

ПРОЦЕССЫ.

Дело Косенко. Дело 12-ти.

Доклад №2

Комиссии «Круглого стола 12 декабря» по Общественному расследованию событий 6 мая 2012 года на Болотной площади

Москва, 2014

Краткое содержание

12 декабря 2012 года в День Конституции РФ участники заседания «Круглый стол 12 декабря» инициировали Общественное расследование событий 6 мая 2012 года в Москве и последовавших за ними событий, связанных с действиями государственных органов власти по привлечению граждан к административной и уголовной ответственности за организацию и участие в «массовых беспорядках».

Результатом Общественного расследования, проводимого рабочей группой и комиссией «Круглого стола 12 декабря», стал Доклад-1 (опубликован 22 апреля 2013 года) и Доклад-2 (опубликован 14 мая 2014 года).

В Докладе-1 были даны ответы на основные вопросы о событиях 6-го мая, даны некоторые оценки ряда важных обстоятельств: хода официального следствия по «делу 6-го мая», а также характера освещения в СМИ этих событий.

В Докладе-2 проанализированы процессы над узниками Болотной, сделаны юридические и политические выводы, которые полностью подтвердили версию комиссии о произошедшем 6 мая 2012 года на Болотной площади, представленную в Докладе-1.

Комиссия в результате анализа заседаний и приговоров по делу Михаила Косенко и дела 12 (Дело 8-ми) пришла к следующим выводам.

Судом была создана видимость осуществления правосудия. В действительности под прикрытием процедуры судопроизводства и с нарушением фундаментальных требований законодательства было произведено процессуальное оформление изначально принятого решения об осуществлении уголовной репрессии в отношении невиновных.

Несмотря на обвинительный приговор, судебный процесс наглядно продемонстрировал полную несостоятельность и фальшивость обвинений, юридическую правоту стороны защиты, моральное превосходство и мужество подсудимых.

Указанные нарушения, повлекшие привлечение к ответственности заведомо невиновных участников законного массового мероприятия и уход от ответственности всех должностных лиц, ответственных за его перерастание в столкновение с силами правопорядка с применением необоснованного насилия с их стороны, выразились, в частности, в следующем:

– не доказан сам факт массовых беспорядков, вне зависимости от участия в них подсудимых;

– привлечение ряда осужденных к ответственности дважды за одни и те же действия – вначале как за административное правонарушение, затем как за уголовные преступления; фактически и юридически необоснованная, заведомо избыточная квалификация действий ряда обвиняемых по двум статьям УК РФ (ч. 2 ст. 212 и ч.1 ст. 318 УК РФ);

– заведомо необоснованное привлечение к участию в деле в качестве потерпевших большинства сотрудников полиции, использование их недостоверных и противоречивых показаний, полученных от них, в том числе, путем шантажа увольнением, привлечением к ответственности за составление «липовых» рапортов о задержаниях. Но даже несмотря на все эти усилия и подтасовки, обвинение не смогло представить суду сколько-нибудь существенного числа реальных потерпевших, необходимого для подтверждения столь серьезных обвинений. Большинство из них заявили в суде, что никакого реального вреда им не причинено, а также что они «потерпели» от события как такового, а не от действий подсудимых. Большинство «потерпевших» не опознали должным образом в подсудимых лиц, от которых они пострадали. Опознания в одних случаях проводились с грубейшими нарушениями требований закона, в других вовсе не проводились;

– отсутствие со стороны следователей, прокуроров и суда надлежащего процесса доказывания, т.е. проверки доказательств путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые доказательства, и оценки каждого доказательства и всей их совокупности;

– грубейшее нарушение презумпции невиновности, толкование неустранимых сомнений в достоверности доказательств не в пользу подсудимых, а в пользу обвинения;

– нарушение права подсудимых на защиту, в частности, права на полноценное участие в судебном разбирательстве, а также права по своему выбору отвечать либо не отвечать на вопросы прокуроров и суда, делать заявления.

– нарушение принципа состязательности процесса. Так, противоречия в показаниях потерпевших и свидетелей обвинения судом не выяснялись и не устранялись, несмотря на требования и возражения защиты. В то же время вопросы защиты необоснованно снимались судом в массовом порядке; игнорировались и необоснованно порочились показания свидетелей защиты; в целом судом поддерживалась позиция и оценка произошедшего, выгодная стороне обвинения, несмотря на ее противоречивость и несостоятельность.

– судом вынесен обвинительный приговор, несмотря на то, что обвинением не были установлены и доказаны место, время и другие обстоятельства совершения осужденными инкриминируемых им деяний, в обвинительном заключении не изложено существо обвинения, не индивидуализирована вина каждого подсудимого. Большинство доказательств обвинения в действительности подтверждают невиновность подсудимых, т.е. фактически являются доказательствами защиты.

Яркие и неопровержимые свидетельства этих и других нарушений были многократно продемонстрированы стороной защиты на процессе.

Наличие хотя бы одного из перечисленных нарушений было бы достаточным в справедливом и беспристрастном суде, чтобы обвинительный приговор не мог иметь места. Иными словами, данный приговор – вопиющий факт судебного произвола, не имеющего никакого отношения к правосудию.

«Приговор «узникам Болотной», который на фоне запрошенных обвинением сроков лишения свободы выглядит компромиссным и едва ли не примирительным, в действительности является беспрецедентно жестким на фоне обычной правоприменительной практики российских судов по таким делам». К такому выводу на основании тщательного анализа судебной практики пришли авторы статьи, опубликованной вскоре после приговора^[1]. Хотя судья приговорил подсудимых к срокам меньшим, чем запрашивало обвинение, эти сроки оказались существенно выше тех, которые применялись по тем же статьям Уголовного кодекса ранее, до провокации 6 мая 2012 года.

Завышенные по сравнению с обычной практикой сроки могут применяться как средство предупреждения аналогичных преступлений. Однако, как показывает изучение международной практики, такая профилактика может давать результат, только если приговоры выносятся в рамках закона, а не становятся результатом судебного произвола. В противном случае крайне вероятен противоположный эффект, особенно, когда речь идет о политических акциях: протест консолидируется. Есть все основания утверждать, что в случаях, рассматриваемых в данном докладе, судебные решения были не актом правосудия, а политической мстью, вызванной страхом.

Несомненно, что в сложившейся в России политической ситуации были невозможны никакие иные приговоры жертвам политических репрессий, нежели те, что прозвучали на процессах, ставших предметом данного доклада.

Чтобы убедиться в этом, необходимо вспомнить выводы предыдущего доклада Комиссии. Тогда, исследовав различные факты и свидетельства Комиссия пришла к следующим выводам.

Собранные Комиссией фактические данные предоставляют веские основания для выдвижения другой версии событий 6 мая 2012 года. Неопровержимо подтверждаемое фактами массовое беззаконие со стороны представителей власти может иметь два объяснения. Первое – эксцесс исполнителей. Второе – заранее спланированная акция. Комиссия считает верным второе объяснение, которое и составляет предлагаемую нами версию.

1. Провокация, организованная властями 6 мая 2012 года, носила заранее спланированный характер массового беззакония, на что указывает большая совокупность фактов. Достаточно напомнить о следующих:

- впервые в месте проведения акции не было взаимодействия между представителями власти и организаторами акции;
- необходимое для массовых задержаний беспрецедентного масштаба количество техники было сосредоточено заранее;
- на обмундировании представителей сил правопорядка отсутствовали предусмотренные законом опознавательные знаки. Такое массовое нарушение закона возможно только при централизованной подготовке к нему. Запланированное заранее незаконное отсутствие опознавательных знаков может служить только одной цели: безнаказанное нарушение законов;
- имеются многочисленные свидетельства скоординированного взаимодействия между силами правопорядка и провокаторами, внедрявшимися в ряды митингующих;

- важно иметь в виду, что неожиданным для организаторов акции образом на месте ее проведения были обнаружены кучи разобранного и аккуратно сложенного асфальта, который потом использовался провокаторами для метания в представителей органов правопорядка;
- согласно данным, приведенным в «Справке по результатам обеспечения общественного порядка и безопасности в городе Москве 6 мая 2012 г.», подписанной заместителем начальника УООП ГУ МВД России по г. Москве полковником полиции Д.Ю. Дейниченко (приложение № 1 к разделу 7), полиция зафиксировала 8 000 участников митинга (при заявленной численности 5 000). При этом силы правопорядка составляли, согласно справке, 12 759 человек;
- о предварительной спланированности массового беззакония со стороны представителей власти свидетельствует также одностороннее освещение акции в контролируемых властью СМИ, характеризующееся копированием одних и тех же материалов.

2. Несостоятельными являются предположения, согласно которым беспрецедентная силовая подготовка к акции 6-го мая могла быть обусловлена наличием какой-либо предварительной оперативной информации. Если бы были какие-то основания для опасений, то прежде всего они должны были бы обсуждаться с организаторами акции, чего не произошло. В настоящий момент следствие располагает только свидетельствами, трактуемыми им как подтверждающие официальную версию. Наличие серьезной и надежной оперативной информации о намерениях отдельных лиц, представляющих серьезную угрозу общественной безопасности, должно было повлечь за собой превентивную изоляцию таких лиц. Это практиковалось раньше и практикуется до сих пор, независимо от масштабов угрозы. На акции 6-го мая присутствовали все (или почти все) активисты, которым инкриминируется подготовка массовых беспорядков. При наличии имеющейся заранее информации такой необычный факт (отсутствие превентивной изоляции) должен рассматриваться как намеренная провокация. Наконец, чтобы пресечь намерения отдельных лиц сидеть на асфальте или разбивать палатки (информация об этих намерениях заранее могла быть у органов правопорядка), не требуется ни войсковых соединений, ни массового незаконного насилия. Кроме того, действия «сидеть на асфальте и разбивать палатки» не относятся к категории массовых беспорядков. Таким образом, наличие огромных сил безопасности, сосредоточенных вокруг места проведения публичной согласованной акции, не может быть объяснено заботой о предотвращении массовых беспорядков, но свидетельствует в пользу представляемой Комиссией версии.

3. Комиссия убеждена, и эта убежденность подкрепляется многочисленными фактами, что противозаконные и заранее спланированные действия сил правопорядка на Болотной площади и ее окрестностях преследовали следующие цели:

- напугать людей;
- посеять панику;
- спровоцировать участников акции на ответные действия, направленные против представителей правопорядка;
- создать условия для предъявления обвинений в массовых беспорядках;
- оправдать массовое беззаконие и насилие.

Общеизвестно, что паника начинается в толпе, когда она стиснута и не имеет возможностей выхода. Именно это планомерно осуществлялось органами правопорядка, начиная с неожиданного переноса цепи оцепления, резко ограничившего пространство митинга. Вслед за этим осуществлялось целенаправленное «сдавливание» толпы. Одновременно из нее выхватывались первые попавшиеся люди, внезапно начались массовые избиения, которые должны были усилить панику и вызвать ответные защитные действия со стороны

демонстрантов. Следует добавить, что преднамеренная анонимность виновников массового беззакония способствовала росту их немотивированной агрессии.

Заслуживает пристального внимания тот факт, что уже на этапе определения мер пресечения следствие (еще до выяснения всех обстоятельств дела, под копирку, без описания собственных действий обвиняемых) инкриминировало им и умысел, и участие в массовых беспорядках. Это также подтверждает предварительную запланированность и целенаправленность действий представителей органов власти.

Ясно, что и следствие, и судебные процессы были продолжением провокации, таким же противозаконным, как действия властей на Болотной площади. Любой приговор, соответствующий законам, должен был бы содержать указания на беззакония следствия и действий правоохранительных органов. В нынешних политических условиях это было невозможно.

Судебные процессы, рассмотренные в данном докладе, также как множество подобных им, лишенных элементарных признаков не только соблюдения принципов права, но даже элементарной законности, какой бы она ни была, образуют единый фронт наступления действующего политического режима на российское общество, возрождающееся с конца 2011 года.

Жертвами этого наступления, ведущегося по всей стране, становятся обычные граждане, как в рассматриваемых судебных процессах и многих других; общественные организации и средства массовой информации, сохраняющие независимость; независимый успешный бизнес – все, что образует гражданское общество. Именно оно рассматривается режимом как источник прямой и непосредственной угрозы, единственной оставшейся после разрушения государственных институтов и оппозиции, частью прирученной, частью подавленной.

Это наступление ведется не только на фронте судебных процессов, прикрывающихся видимостью законных процедур. Параллельно идет натиск со стороны законодательной власти, непрерывно принимающей запретительные законы, наращивающие зону несвободы и санкции за попытки выйти за колючую проволоку неправовых запретов. Эти законы, противоречащие Конституции России и ратифицированным международным договорам, принимаются нелегитимным большинством, ставшим таковым в результате массовых нарушений на выборах,.

Третий фронт образует тотальное репрессивное применение. Драконовские антиконституционные законы применяются в судах к людям в процессах, к людям, к которым эти законы не могут быть применены. Перед этим они годами ждут суда в заключении в результате произвола следователей, прокуроров и судей; невиновными их держат в издевательских условиях во время судебного процесса; потом они попадают в тюрьмы и лагеря, где их стараются превратить в рабов или зверей. Это про тех, кому повезло, потому что они не были, как другие, избиты, подвергнуты пыткам или замучены до смерти.

Возможность продолжать совместное наступление трех перечисленных выше фронтов поддерживается четвертым фронтом тотальной лживой пропаганды, одурманивающей и раздирающей российское общество. Оно поделено на большинство, инфицированное ксенофобией и шовинизмом, насаждаемым пропагандой, и меньшинство, неготовое поддерживать любые преступления власти. и потому заклеенное «пятой колонной» и «национал-предателями» человеком, признанным президентом в результате еще одних фальсифицированных выборов.

Все описанное выше может быть без натяжек названо гуманитарно-правовой катастрофой. Она объясняется двумя фундаментальными причинами – внутренней и внешней.

Внутренняя причина – слабость гражданского общества, поразившая социальный иммунитет, который должен был бы оберегать страну от охватившего ее авторитарного синдрома. Она была следствием естественных исторических причин, возникнув в начале

постреволюционного периода в конце 90-х годов прошлого века. Она была также многократно усилена целенаправленными усилиями путинского режима, в первую очередь - пропагандой. Эта слабость расширяла конформизм и позволяла прорасти до этого дремавшим примитивным социальным инстинктам.

Внешняя причина обусловлена кризисом ценностей европейской цивилизации. Третье заключительное совещание Конференции по человеческому измерению ОБСЕ (тогда СБСЕ) состоялось 10 сентября — 4 октября 1991 в Москве. Именно тогда был принят важнейший Документ, провозгласивший:

«Государства-участники подчеркивают, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они категорически и окончательно заявляют, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства».

Под ним подписались Россия, США, Германия и еще более тридцати стран. Этот документ впервые в истории признавал права и свободы человека выше государственных границ, выше государства как такового. Не прошло и десяти лет, как эта вершина международной дипломатии была основательно забыта. Нараставшее нарушение прав и свобод человека в России время от времени вызывало робкие возражения на Западе, которое руководство России отметало на том основании, что это является вмешательством во внутренние дела страны. И это вопиющее противоречие с московским Документом молча принималось. Поражение принципов ОБСЕ в России было окончательно оформлено принятием стратегии «перезагрузки», прагматичный цинизм которой был поддержан в Европе.

Предав свои принципы и ценности в отношении внутренней политики России, Запад «проглотил» войну с Грузией. Систематическое попустительство, официально подтвержденное новой «стратегией», привело к драматическому конфликту на Украине, который впервые со Второй мировой войны сопровождался захватом одним государством территории другого. Вопиющая близорукость была проявлена, и проявляется по сию пору, по отношению к власти, контролирующей гигантские запасы ядерного оружия, власти непредсказуемой и пораженной болезненным и анахроническим имперским мессианством.

Драматический опыт последних лет, в том числе – опыт гражданского сопротивления, отраженный в событиях 6 мая 2011 года и последующих преследованиях, показывает, что только российское общество само должно вылечить больное государство и учредить новую власть, соответствующую стране с великой и трагической историей. Нам не на кого рассчитывать, кроме как на самих себя. Граждане России, избегнувшие инфекции растлевающей пропаганды и любящие свою страну, обязаны сделать все, что в их силах для ее спасения. Если мы окажемся бессильны, страна обречена.

2. Состав Комиссии

Председатель Московской Хельсинской группы Людмила Алексеева, правозащитник Валерий Борщев, правозащитник и журналист Зоя Светова, правозащитник Лев Пономарев, писатель и правозащитник Алексей Симонов, народная артистка России Лия Ахеджакова, писатель Владимир Войнович, ученый и общественный деятель Дмитрий Зимин, кинорежиссер Андрей Смирнов, режиссер документального кино Виталий Манский, режиссер анимационного кино Гарри Бардин, журналист Александр Рыклин, народный артист России Игорь Ясулович, поэт Лев Рубинштейн, социолог Георгий Сатаров, академик Юрий Рыжов, журналист Сергей Пархоменко, фотограф, журналист и активист волонтерского движения Дмитрий Алешковский,

журналист и правозащитник Ольга Романова, народная артистка России Наталья Фатеева, экономист Евгений Ясин, кинорежиссер Владимир Мирзоев, режиссер анимационного кино Юрий Норштейн, журналист Александр Подрабинек, журналист Владимир Корсунский.

3. Дело Косенко

3.1 Участники процесса

Лицо, в отношении которого судом решался вопрос о применении принудительных мер медицинского характера: Михаил Александрович Косенко, 1975 года рождения, инвалид II группы, безработный, 8 июня был задержан по подозрению в совершении преступлений в ходе согласованной акции 6 мая, предусмотренных ч. 2 ст. 212 УК РФ (участие в массовых беспорядках).

Следствие: руководитель следственной группы Габдуллин Р.Р., следователь [Марукян А.Г.](#)

Защита: адвокаты Шухардин В.В., Айвазян Д.В., Ржанов В.И., Мирошниченко А.Е.

Законный представитель: Косенко К.А. (сестра).

Свидетели защиты: Бедилизов Л.А., Трусевич О.Г. Пилькин А.В., Пархоменко Е.В., Давидис С.К., Кузнецов М.И., Рачинский Я.З., Подрабинек А.П., Орлов О.П.

Обвинение: прокуроры [Иванова И.И.](#), [Белов С.В.](#)

Свидетели обвинения: Яструбинецкий В.А. Колмакова, Т.П. Сибгатулин Р.Е. Казьмин А.В., Санаев М.А., Лукьянов С.С., Пузиков Р.В.

Судья: судья Замоскворецкого суда Людмила Москаленко

3.2 Процесс: 9 июня 2012 года – 16 октября 2013 года

9 июня 2012 года судья Басманного суда [Артур Карпов](#) удовлетворил ходатайство следствия об аресте Косенко М. до 6 июля 2012 года. Михаил был помещен в СИЗО № 4 «Медведь» (Приложение №1).

Старший следователь по делу Габдуллин сообщил суду, что 6 мая 201 г. Косенко находился недалеко от Болотной площади и «в составе группы неустановленных лиц» не менее двух раз ударил сотрудника ОМОНа, при этом сотрудник ОМОНа указал в рапорте, что не видел, кто именно его ударил.

Михаил Косенко своей вины не признал, заявив, что утверждение об избиении им сотрудника правоохранительных органов не соответствует действительности. Косенко просил заключить его под домашний арест, так как из-за хронической болезни часто плохо себя чувствует, но суд ему отказал.

18 июня 2012 года Михаилу Косенко предъявлено обвинение по [ст. 212 ч. 2 УК РФ](#) – участие в массовых беспорядках, а также по [ч. 1 ст. 318 УК РФ](#) – применение насилия в отношении

представителя власти. Вменяемые действия: попытка прорыва оцепления, умышленные действия в целях участия в массовых беспорядках, применение физического насилия в отношении рядового полиции Казьмина А.В. 6 мая 2012 года на Болотной площади неизвестные лица сорвали с рядового Казьмина защитную каску «Джетта», отняли у него резиновую палку и нанесли несколько ударов руками и ногами по голове и телу. Затем полицейского сбили с ног, повалили на землю и продолжали наносить удары. По версии следствия, находившийся рядом Косенко в этот момент вероломно ударил Казьмина один раз рукой и один раз ногой.

5 июля 2012 года судья Басманного суда Наталья Дударь продлила Михаилу Косенко срок содержания под стражей до 6 ноября 2012 года (Приложение №2).

Следователь ходатайствовал о продлении ареста, так как, по его мнению, будучи на свободе или под домашним арестом, Косенко может уничтожить доказательства преступления, скрыться или давить на свидетелей. Следователь отметил, что Косенко не страдает заболеваниями, препятствующими его нахождению в СИЗО. В подтверждение своих слов следователь попросил приобщить к материалам дела медицинскую справку о состоянии здоровья Косенко.

Михаил Косенко заявил, что его никто не осматривал, и о чем справка – он не понимает. «Врач, предоставленный правоохранительными органами, спрашивала, кого я хочу видеть во главе государства, и не спрашивала, на что жалуюсь», — сказал Косенко суду.

Защита предоставила множество документов, из которых следовало, что Михаил не работает, существует на пенсию по инвалидности (полученную во время службы в армии), ранее не привлекался к ответственности, имеет исключительно положительные характеристики соседей. Адвокат просил перевести Косенко из СИЗО в психиатрическую больницу. По словам Валерия Шухардина, обвиняемый очень тяжело переносит содержание под стражей, поскольку является инвалидом II группы по психиатрическим заболеваниям (состоит на учете в психоневрологическом диспансере с 1999 г., после того как получил контузию в армии) и боится не выжить в тюремных условиях. «Косенко просит перевести его в психиатрическую лечебницу, чтобы его постоянно наблюдали. Сотрудники медчасти изолятора не считают необходимым это делать», – сообщил его адвокат. Защита обеспокоена тем, что в СИЗО надлежащим образом не следят за состоянием здоровья арестанта. Руководство СИЗО отказалось разрешить передавать лекарства для Михаила, прописанные ему его врачом, а врач в СИЗО не осматривает его. Ему не оказывается медицинская помощь — психиатр приходил лишь единожды. Несмотря на подачу многочисленных жалоб и просьб предоставить лечение, СИЗО выдает справку об отсутствии каких-либо жалоб. С момента ареста Косенко был лишен препаратов, которые принимал 12 лет. Свои поручительства за Косенко в суд предоставили правозащитники Людмила Алексеева и Лев Пономарев.

Состояние Михаила Косенко: он жалуется на головные боли, случалось даже помутнение рассудка.

18 июля 2012 года условия пребывания Михаила Косенко в следственном изоляторе улучшились. Ему разрешили передать лекарства, также он был осмотрен врачом. Сестра Михаила Ксения сообщила, что получено разрешение на свидание. Все необходимые предметы обихода и продукты питания получены Михаилом с передачами родственников.

24 июля 2012 года обнародовано «Заключение комиссии судебно-психиатрических экспертов от 24 июля 2012 г. № 690/а. Амбулаторно судебно-психиатрическая экспертиза», сделанное врачами Центра им. Сербского С.Н. Осколковой, И.М. Ушаковой и М.А. Цветаевой. Из него следует, что диагноз у Косенко другой, более тяжелый, нежели тот, который ставился ранее в течение более 10 лет психиатрами ПНД по месту жительства – хроническое психическое расстройство в форме параноидной шизофрении: «Указанное психическое расстройство лишало Косенко М.А. в период инкриминируемых ему деяний способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний и руководить ими. В настоящее время по своему психическому состоянию Косенко М.А. не может понимать

характер и значение уголовного судопроизводства и своего процессуального положения, не способен к самостоятельному совершению действий, направленных на реализацию своих процессуальных прав и обязанностей, не может участвовать в судебно-следственных действиях. По своему психическому состоянию <...> представляет опасность для себя и окружающих лиц, он нуждается в направлении на принудительное лечение в психиатрический стационар общего типа».

О том, как проходило это обследование, Михаил Косенко рассказал следующее: «Какая-то женщина в Сербского спросила, какие у меня симптомы. Я отказался отвечать. Она сказала, что если я не буду говорить, то меня признают невменяемым. Когда я стал рассказывать, эта женщина заявила, что я склонен к диссимуляции. После этого со мной недолго разговаривал какой-то профессор, но основное исследование проходило по медицинским документам и материалам уголовного дела». По его словам, обследование проходило в формате «пятиминутки».

21 августа 2012 года Следственный комитет объявил о выделении уголовных дел в отношении Максима Лузянина и Михаила Косенко в отдельное производство из основного дела. Это делается, как указано в официальном сообщении СК (Приложение № 3), «в целях скорейшего завершения предварительного расследования».

24 сентября 2012 года в Московском городском суде прошло рассмотрение кассационной жалобы на арест Михаила Косенко. Адвокат Валерий Шухардин сообщил суду, что нарушена ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека. Дело рассматривается уже 75 суток, хотя максимальный срок рассмотрения составляет 22 дня, т.е. произошло нарушение права на безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения под стражу. Все это происходит по вине суда, поэтому является фактом для отмены решения о содержании под стражей. Также Шухардин отметил, что в описании дела нет состава преступления по ст. 318 УК РФ, максимально возможная применимая статья под текущее определение – это ст. 212 УК РФ. Сам Михаил выступил с речью (Приложение № 4), обвиняющей нынешнюю российскую власть в надуманном приговоре по политическим мотивам. По его мнению, никаких массовых беспорядков 6 мая 012 г. не происходило, никакое имущество не уничтожено, а действительно было насилие ОМОНа по отношению к гражданам РФ во время согласованного митинга. Суд не счел обоснования адвоката и подсудимого разумными и оставил решение Басманного суда в силе, оставив Косенко под арестом до 6 ноября.

1 ноября 2012 года Замоскворецкий суд Москвы провел предварительные слушания уголовного дела Михаила Косенко (Приложение № 5). Защитник Дмитрий Айвазян заявил суду ходатайство об изменении меры пресечения в отношении подзащитного с ареста на не связанную с лишением свободы. Свою просьбу адвокат мотивировал тем, что Косенко «спокойный человек и очевидно, что не может скрыться».

Прокурор Иванова выступила против удовлетворения ходатайства, попросила оставить ранее избранную меру без изменений. Судья Москаленко ходатайство отклонила. Заместитель генерального прокурора РФ Виктор Гринь утвердил постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера в отношении Михаила Косенко, совершившего запрещенные законом деяния.

2 ноября 2012 года Косенко переведен в психиатрическое отделение СИЗО «Бутырка», в палату для 8 человек.

9 ноября 2012 года начался судебный процесс. Защита заявила ходатайство об изменении меры пресечения – отклонено; ходатайство о проведении повторной судебно-психиатрической экспертизы – отклонено; ходатайство о переносе слушания (двум новым адвокатам необходимо ознакомиться с делом) – удовлетворено.

28 ноября 2012 года в Замоскворецком районном суде Москвы прошло второе заседание по делу Михаила Косенко.

Обвинение считало, что Косенко совершил общественно опасные деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 212 и ч. 2 ст. 318 УК РФ, и просило суд применить в отношении последнего, инвалида II-й группы, состоящего на учете в ПНД, меры принудительного медицинского характера, направив его в психиатрический стационар.

Михаил Косенко был категорически не согласен с обвинением: «В постановлении много надуманного, лишнего, не соответствующего действительности. Сотрудники ОМОНа все как один говорят, что дубинки не применялись, в то время как видеоматериалы говорят об обратном».

Защитник Елена Липцер отметила, что «в постановлении не конкретизированы действия Косенко. Что именно он делал и каким образом участвовал в беспорядках – не сказано».

Защитник Валерий Шухардин ходатайствовал об изменении меры пресечения для Косенко и об отводе судьи, но в обоих случаях ему было отказано.

28 декабря 2012 года член ОНК Анна Каретникова посетила СИЗО. «Михаил Косенко снова плоховат: ему заменили привычное лекарство другим (сказали, закончилось), и опять появились головные боли. На вопросы «что за лекарство?» не отвечают, грубят, говорят «тебе этого знать не надо»... Да пусть говорят, что хотят – дали бы нужное лекарство. Плохо с книгами. Пришли, сунули книги, которые уже у него были, ушли. Руководитель обещает решить этот вопрос. И тараканы. Михаилу очень мешают жить тараканы (руководитель, правда, убежден, что эти тараканы существуют только в его голове, но ловушки все же не разрешает). А Михаил очень хочет эти самые ловушки. И очень ждет своих адвокатов. Они нужны ему накануне суда. Он хотел бы согласовать позиции».

23 января 2013 года в Замоскворецком районном суде Москвы прошло третье заседание по делу Михаила Косенко. Прокурор Иванова в течение нескольких часов зачитывала материалы дела.

13 февраля 2013 года Мосгорсуд, рассмотрев кассационную жалобу защиты, не стал изменять меру пресечения, т.е. оставил Михаила Косенко под стражей.

15 февраля 2013 года в Замоскворецком районном суде Москвы прошло четвертое заседание по делу Михаила Косенко. Прокурор Иванова продолжила читать материалы уголовного дела. Сначала был представлен список вещественных доказательств, в том числе, «листочка с текстом», «плакат с надписью», «брошюра с заголовком», имена полицейских, пострадавших от рук демонстрантов, результаты медицинских освидетельствований, описывающие следы ушибов, гематомы и глазные воспаления. Каждое заключение завершалось словами о том, что невозможно сделать достоверный вывод о причине и времени получения травм. Освидетельствование пострадавших проходило через две-три недели после событий на Болотной. Прокурор Иванова резюмировала: «Таким образом, установлено: травмы были получены при исполнении служебных обязанностей 6 мая».

3 апреля 2013 года из дела вышла адвокат Елена Липцер, ее заменил адвокат Алексей Мирошниченко.

11 апреля 2013 года в Замоскворецком районном суде Москвы прошло пятое заседание по делу Михаила Косенко. Судья Людмила Москаленко продлила Косенко срок содержания под стражей до 22 июля 2013 года, отклонив просьбы Косенко об изменении меры пресечения на домашний арест в связи с болезнью.

Адвокаты Косенко подали ходатайство о проведении дополнительной судебно-психиатрической экспертизы, но судья решила, что никаких изменений со здоровьем арестанта за время его нахождения в изоляторе не произошло.

ГУ МВД по Москве отозвало гражданский иск к Косенко. По словам представителя ГУ МВД по Москве Колмаковой Татьяны, вред, причиненный Косенко представляемому ею ведомству,

уже возместило другое лицо. «Всего 6 мая столичному ГУ МВД нанесли ущерб на сумму 371132 рубля 62 копейки. В эту сумму входит стоимость утерянного имущества: 27 шлемов, 14 бронежилетов, 7 щитов, 3 поясов, 19 противогазов, 2 электромегафонов, 8 радиостанций и других предметов», – разъяснила Колмакова.

Так как остальные свидетели в суд не явились, то заседание было решено перенести на 20 мая, 11:00.

О состоянии Михаила Косенко за 2-3 дня до суда говорит адвокат Дмитрий Айвазян: «Ему хуже, он стал апатичен, нет прежней энергии и уверенности. Постоянно молчит, нет аппетита, смотрит в потолок, хотя все лекарства ему предоставляют вовремя и в нужных дозировках».

20 мая 2013 года в Замоскворецком районном суде Москвы прошло шестое заседание по делу Михаила Косенко.

Прокурор продолжила зачитывать обвинение, основные факты: видеозаписи, на которых фигурируют «мужчина 1 и 2», Лузянин, «боец 1 и 2», описание травм полицейского Казьмина (легкий вред здоровью), протокол опознания. По ходатайству прокурора из-за неявки потерпевших и свидетелей ОМОНовцев заседание откладывается до 29 мая, 16:00.

О состоянии Михаила Косенко говорит его сестра Ксения Косенко: «Я так поняла, что затягивание процесса становится все более явным, а Миша выглядит очень плохо, хуже, чем в прошлый раз. Судья Москаленко сегодня откровенно солгала, заявив на заседании, что ходатайства о свиданиях не предоставлялись, и это в ответ на аналогичное ходатайство моего брата, в котором тут же было отказано».

29 мая 2013 года в Замоскворецком районном суде Москвы прошло седьмое заседание по делу Михаила Косенко. Свидетели обвинения снова не явились в суд. Заседание началось с зачитывания материалов следствия: протокола обыска на квартире у Косенко и заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Защитники потребовали отвода судьи – в прошлый раз судья нарушила процессуальные нормы, позволив прокурору зачитать показания свидетелей в их отсутствие. Ходатайство отклонено.

Прокурор попросил перенести заседание из-за неявки свидетелей и обеспечить их привод. Суд постановил заседание перенести, свидетелей доставить в суд принудительно. На потерпевшего Казьмина это постановление не распространяется – его явку должно обеспечить полицейское начальство.

6 июня 2013 года в Мосгорсуде рассматривалась апелляционная жалоба на содержание М. Косенко под стражей. Адвокат Шухардин обвинил судью Москаленко в том, что судья вовремя не выдает на руки судебные документы, постановления.

24 июня 2013 года в Замоскворецком районном суде Москвы прошло восьмое заседание по делу Михаила Косенко. Заседание началось с опозданием на два часа – Косенко долго не могли доставить из СИЗО, затем автозак не пропускали во внутренний двор суда. В суд явились два свидетеля – бойцы ЦСН ОМОН ГУ МВД по Москве Сергей Лукьянов (31 год) и Максим Санаев (24 года). Санаев и Лукьянов – основные свидетели со стороны обвинения, по версии которого Михаил Косенко напал на их коллегу – бойца ОМОНа Казьмина.

Судья Людмила Москаленко запретила пускать в зал суда публику и прессу по причине того, что «опоздали все». Решения, что процесс будет проходить в закрытом режиме, судья Москаленко не выносила. Формально процесс оставался открытым, однако в зал попасть было невозможно.

Из протокола допроса Санаева от 25 мая 2012 года

Максим Санаев сам момент избиения Александра Казьмина не видел, о нападении он знает только со слов самого бойца. «Чуть правее меня из цепочки вышел Казьмин Александр, он был в состоянии шока, у него отсутствовал бронежилет, шлем „джетта“, палка резиновая (ПР-73), в руках находился противогаз, пуговицы на форме были оторваны. На шее слева у него была красная полоса, на правой стороне лица, на щеке была большая длинная ссадина... Я у него спросил, что случилось, на что он мне ответил, что, работая в группе задержания, он забежал в толпу, чтобы задержать зачинщика. Его затащили в толпу, сорвали каску, порвали форму, избили».

Из протокола допроса Сергея Лукьянова от 22 мая 2012 года

«Нашему отряду была поставлена задача задерживать наиболее активных участников митинга на Малом и Большом Каменных мостах, прилегающих к Болотной площади города Москва, совершавших противоправные действия, а также провоцирующих остальных участников митинга к совершению противоправных действий». В один момент он (Казьмин) и еще один их сослуживец «вышли за периметр оцепления и вклинились в толпу, чтобы задержать мужчину в черной маске на голове, который являлся провокатором толпы». Когда омоновцы подошли к мужчине в маске, их окружила толпа, которая стала отбивать мужчину. «С меня стали пытаться снять шлем и тянули за противогаз: кто именно, я не видел... Когда я повернул голову, то увидел, что Казьмин А. В. стоял на четвереньках на асфальте, и ему по голове и по другим частям тела наносили удары более трех человек».

На заседании Лукьянов очень неуверенно заявил, что видел, как Михаил Косенко бьет Казьмина. Когда его попросили уточнить, какие именно действия Косенко он видел, свидетель замялся и сказал, что тот якобы совершал некие движения руками в сторону Казьмина: «Я видел движение рук Косенко в сторону Казьмина».

Публику пустили в зал только под конец заседания, когда судья ушла обдумывать ходатайство адвокатов о проведении повторной психолого-психиатрической экспертизы Михаила Косенко. В ходатайстве Москаленко отказала.

26 июня 2013 года в Замоскворецком районном суде Москвы девятое заседание по делу Михаила Косенко перенесли на 10 июля в связи с неявкой потерпевшего Казьмина, который находится в больнице якобы с серьезным диагнозом.

8 июля 2013 года Мосгорсуд отклонил очередную апелляционную жалобу Михаила Косенко, который с диагнозом «вялотекущая шизофрения» продолжал содержаться в психиатрическом отделении СИЗО «Бутырка». По мнению судьи Ольги Неделиной, Косенко может оказать давление на свидетелей и продолжить заниматься преступной деятельностью.

10 июля 2013 года в Замоскворецком районном суде Москвы прошло девятое заседание по делу Михаила Косенко. Заседание началось с ходатайства Ксении Косенко об отводе судьи. В нем говорилось, что судья Москаленко запрещает свидания Михаилу с его законным представителем на протяжении 8 месяцев. Обвиняемый и его защита отвод поддержали, судья Москаленко в ходатайстве отказала, мотивируя свое решение отсутствием в ходатайстве аргументированных доводов.

В ходе суда были оглашены показания одного из потерпевших — участника шествия 6 мая 2012 года пенсионера Валентина Яструбинецкого. Во время столкновений полиции и демонстрантов рядом с ним разбилась бутылка с зажигательной смесью и у пенсионера загорелась одежда. Обвинение расценивает данный эпизод как поджог, что является одним из признаков массовых беспорядков.

Прокурор Белов ходатайствовал о продлении ареста на 3 месяца. Несмотря на то, что сторона защиты подняла вопрос об изменении меры пресечения (освобождении под залог), судья Москаленко продлила арест до 22 октября 2013 года.

На заседании должен был состояться допрос потерпевшего омовца Казьмина, но он в очередной раз не явился на заседание по причине болезни.

22 июля 2013 года в Замоскворецком районном суде Москвы прошло десятое заседание по делу Михаила Косенко. На заседании выступил потерпевший боец московского ОМОНа Александр Казьмин, 1991 года рождения, 1-я рота 2-го оперативного батальона ОМОН ЦСН ГУ МВД России по г. Москве. Он ранее на следствии опознавал только Максима Лузянина, как одного из нападавших на него 6 мая. Других напавших на него лиц он не видел или не запомнил (Приложение №6).

Потерпевшим Казьмина признали на следующий день после «Марша миллионов» (7 мая). По словам адвокатов Косенко, медицинская экспертиза в отношении потерпевшего проводилась в его отсутствие, по медицинским справкам. Экспертиза в материалах дела есть, справок нет.

Несколько недель после событий на Болотной Казьмин провел в госпитале. Он был одним из тех сотрудников правоохранительных органов, которые, пострадав на Болотной, получили из государственного бюджета квартиру от властей города.

Казьмин рассказал, что 6 мая 2012 г. он находился в районе Большого Каменного моста, входил в группу задержания. Около 17 часов начали появляться люди в черных масках, призывавшие идти на Кремль. Когда его коллеги Пузиков и Лукьянов пошли задерживать нарушителей, Казьмин остался прикрывать их. В этот момент на него накинулись 10 человек, лиц он не видел — его повалили на землю. Свое избиение он видел лишь на видео. На нем же он разглядел человека в красной рубашке и черной куртке. По версии обвинения, это был Косенко. Казьмин в зале суда Косенко не узнал.

Дмитрий Айвазян: *Вы утверждаете, что человек в красной рубашке и черной куртке на видео вас не бил?*

Александр Казьмин: *Да.*

В показаниях на предварительном следствии Казьмин вообще не упоминает о человеке, похожем на Косенко. На допросе в мае 2012 года он говорил, что лица нападавших на него не разглядел и не запомнил. Его избили, сняли защиту, шлем, отняли резиновую палку, повалили на асфальт. На допросе 28 июня 2012 года он существенно дополнил картину. Когда Казьмин пошел с коллегами задерживать кидавшего камнями человека, на него напал мужчина и повалил его на землю. Кто нападал — не видел, потому что мужчина стоял сзади. Кто ударил его коленом по лбу — не помнит.

Александр Казьмин после ответа на все вопросы: *«В Интернете пишут, что я вру на суде, что я отброс России. Но я хочу сказать от чистой души, что 6 мая 2012 года я никого не бил, даже пальцем не тронул. Я не желаю зла товарищу Косенко и не хочу, чтобы он сидел в тюрьме».*

На заседании Косенко заявил ходатайство о возможности передавать свою позицию по делу адвокату конфиденциально, без досмотра конвоя. Судья в ответ его отчитала: «На всех процессах все нормально, проблем нет, а у вас, Косенко, есть».

Адвокат Дмитрий Айвазян ходатайствовал об истребовании в СК оригиналов первичных медицинских документов, на основании которых проводилась медэкспертиза в отношении Казьмина. В ходатайстве отказано.

26 июля 2013 года на десятое заседание в Замоскворецком районном суде Москвы из-за болезни не явился свидетель сотрудник ОМОНа Пузиков, в связи с чем заседание было перенесено на 14 августа.

14 августа 2013 года десятое заседание в Замоскворецком районном суде Москвы по делу Михаила Косенко не состоялось, ни один адвокат по разным причинам не смог явиться в суд.

26 августа 2013 года Мосгорсуд перенес на 4 сентября рассмотрение жалобы на продление ареста Михаила Косенко до 22 октября.

28 августа 2013 года судья Верховного суда Николай Романенков отказал в жалобе Михаила Косенко, оспаривавшего положения правил, согласно которым сотрудники конвоя запрещают передавать любые документы от адвоката его клиенту и обратно, если им не дали ознакомиться с бумагами (Приложение № 7).

Суд не стал признавать незаконными ряд положений соответствующего ведомственного нормативного акта МВД о правилах работы подразделений охраны и конвоирования. Косенко просил отменить эти правила в части, касающейся конфиденциальных документов защиты. По мнению заявителя, соответствующие нормы противоречат российским законам, в том числе закону об адвокатской деятельности, а также позиции Европейского суда по правам человека.

Как отметил в суде адвокат Валерий Шухардин, наставления для конвоиров нарушают право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи. В частности, конвоиры препятствуют конфиденциальному общению адвоката с подзащитным.

Конвоиры не имеют права запрещать передавать какие-либо документы, сообщили суду представители МВД. По их мнению, действия конвоиров нельзя назвать цензурой. Они обязаны проверять информацию, которой обмениваются участники заседания. В целом наставления не нарушают прав граждан, заявили юристы МВД.

Верховный Суд также отказал в ходатайстве о личном участии Косенко в заседании. Судья счел, что у заявителя была возможность письменно изложить свои доводы, а рассматриваемый вопрос относится к области нормоконтроля.

5 августа 2013 года сестра Косенко Ксения получила ответ из администрации СИЗО о том, что ее письмо «№ 233897 не прошло цензуру». В этом письме (Приложение № 8) она написала брату о тяжелом состоянии их матери, у которой отказали почки.

5 сентября 2013 года умерла мать Михаила Косенко. Похороны, чтобы суд успел оформить разрешение Михаилу Косенко попроситься с матерью, были перенесены с 9 на 10 сентября. Адвокат Владимир Ржанов доставил заявление родственников Косенко в суд и вручил лично в руки судье. Суд отказал в удовлетворении просьбы родственников Косенко, сославшись на то, что «отсутствует практика подобных отпусков». О смерти матери Михаил узнал по телевизору.

13 сентября 2013 года в Замоскворецком районном суде Москвы прошло десятое заседание по делу Михаила Косенко. Омоновец Роман Пузиков заявил, что не узнает Косенко (повторил это несколько раз). Также Пузиков рассказал, что непосредственно не видел, как демонстранты били его коллегу Александра Казьмина.

Роман Пузиков: *«Отдежурил на репетиции парада, затем перебросили на Болотную, жетонов не выдавали, включили в смешанные группы задержания. После прорыва цепочки оцепления, когда в сотрудников полиции полетели камни, бутылки и обувь, был получен приказ задерживать самых активных. Задерживать велели кричавших, в масках и с флагами. С флагами могли быть зачинщиками, в масках – тоже. Потом Казьмина затащили в толпу».*

Косенко: *«Но вы же сами вклинивались в толпу?»*

Пузиков: *«Да, нам приходилось, чтобы задерживать».*

Казьмина окружили люди, а он, Пузиков, с коллегами бросился на помощь. Затем Казьмин вышел из толпы, покачиваясь. Как били Казьмина, Пузиков не видел, а предположение об избиении сделал по его виду. Лукьянов проводил Казьмина к «Скорой помощи», а сам «продолжил работать». Сам Пузиков никого дубинкой не бил – только отмахивался.

Задерживали граждан, применяя загиб руки за спину (специальный болевой прием). Но когда задержанные говорили, что им больно, то Пузиков ослаблял хват. Наручники как крайнюю меру не использовал, потому что никто особо не сопротивлялся – хватало «загиба руки».

Прокурор потребовал огласить показания Пузикова на следствии. В показаниях содержалось практически то же самое. Затем подвел свидетеля к судейскому столу. Оказалось, что на следствии Пузиков (или следователь) отметил на стоп-кадрах и Казьмина, и Лукьянова, и «человека в черной куртке и красной рубашке» (якобы Косенко).

Адвокаты протестуют: происходит непонятное и явно непроцессуальное действие.

Прокурор: *«Тогда свидетель обвинения опознал на кадрах человека, а мы доказали, что этот человек – Косенко».*

Адвокаты: *«Сегодня вы узнали хоть кого-то на кадрах?»*

Пузиков, после долгой заминки: *«Нет».*

После допроса свидетеля Пузикова обвинение заявило, что закончило представление доказательств.

Защита просит вызвать первого свидетеля — одного из экспертов, проводившего психиатрическую экспертизу Косенко от 24 июля 2013 года.

Судья Москаленко в ходатайстве отказала, но заявила, что суд окажет содействие защите по вызову любых свидетелей.

24 сентября 2013 года в Замоскворецком районном суде Москвы прошло 11-е заседание по делу Михаила Косенко. Перед началом заседания Михаил Косенко сказал сестре Ксении, что ему три дня не давали лекарств.

На заседании была допрошена Инна Ушакова, один из трех экспертов Центра им. Сербского, проводивших официальное освидетельствование Михаила 23 июля 2013 года. Вызвана стороной защиты. Заключение изменило диагноз Косенко на гораздо более тяжкий, «общественно опасный». В качестве специалиста при допросе Ушаковой присутствовал Юрий Савенко, врач-психиатр с 50-летним стажем, член Всемирной психиатрической ассоциации, президент Независимой психиатрической ассоциации России, давший свое письменное заключение (Приложение № 9) на заключение экспертизы Центра им. Сербского.

Часть этого заседания была закрытой по желанию самого Михаила.

Юрий Савенко: *«Коллега, расскажите мне, как ваша экспертная комиссия так резко изменила диагноз? На протяжении 12 лет Косенко наблюдался в психоневрологическом диспансере, аккуратно принимал лекарство, диагноз был известен: вялотекущая шизофрения простой формы, а вы вдруг поставили параноидную шизофрению, в то время как вялотекущая шизофрения выведена давно из кластера шизофрений...»*

Инна Ушакова: *«Ну, это же все-таки шизофрения».*

Михаил Косенко: *«Почему комиссии понадобилось меньше часа, чтобы установить диагноз?»*

Инна Ушакова: *«Ну, на 15 минут меньше или на полчаса, никто по секундомеру не засекал».*

Комиссия состояла из трех человек, они задавали вопросы, но Ушакова не помнит даже свои, она открыла бумаги: «Доктора всегда собирают анамнез в процессе клинической беседы. Нам представляют документацию те, кто направляет на экспертизу. В нашем случае – это следователь по особо важным делам ГСУ СК РФ подполковник юстиции Пумырзина. Она

предоставила в наше распоряжение материалы уголовного дела № 201/459415-12, в одном из томов – личное дело № 8576, медицинскую документацию. Из всех этих документов мы собираем анамнез».

Дмитрий Айвазян: «Когда вы обследовали Косенко, признаки агрессии наблюдали?»

Инна Ушакова: «Нет».

Дмитрий Айвазян: «А какие признаки психотического состояния вы наблюдали?»

Инна Ушакова: «Серое или черное настроение, слабость, угнетающие мысли, вялое бессилие. Ощущение слезки... Это, конечно, немного неврозоподобный регистр, но... озвученные мысли: группа людей, которая пытается причинить зло, возможность стать великим, многого добиться...»

Юрий Савенко: «Но все это противоречит агрессии. А у вас указано, что есть риск агрессии».

Инна Ушакова: «Я вам не сказала, что есть агрессия».

Дмитрий Айвазян: «Как вы определили, что он опасен для окружающих?»

Инна Ушакова: «А где это написано?»

Дмитрий Айвазян: «Является ли, по вашему мнению, участие в митинге 6 мая 2012 года проявлением психотического расстройства?»

Инна Ушакова: «Его же не в участии в митинге обвиняют, а в участии в массовых беспорядках».

Дмитрий Айвазян: «Когда он пошел на митинг, его действие было проявлением психотического расстройства, его действие было опасным на тот момент для общества?»

Инна Ушакова: «Любое действие имеет свой мотив. Скорее, все было обусловлено неврозоподобным состоянием, а не психотическим. Но его обвиняют в совершении общественно опасных действий, а когда человека направляют на экспертизу, этот факт мы, эксперты, не можем не обсуждать. Не можем подвергать сомнению: есть человек и есть обвинение в общественно опасном действии».

Далее Юрий Савенко ответил на вопросы адвокатов, подвергнув резкой критике методы проведения экспертизы Косенко. Кроме того, он подчеркнул, что выписанные Косенко лекарства не соответствуют его диагнозу.

Адвокаты заявили ходатайство о повторной психиатрической экспертизе, но судья отказала.

Выступил свидетель защиты оператор Леонид Беделизов. В тот день он не имел какого-то журналистского задания и пришел на Болотную, «чтобы выразить гражданскую позицию и рассказывать о происходящем». Леонид принес снятое им видео событий на электронном носителе и распечатанную раскадровку с эпизодом избивения омовца Казьмина. Рассказал, чем, как и в каком месте снимал. Видео это давно лежит на его персональном сайте и на Youtube. Но судья Москаленко сочла, что эти материалы «получены непроцессуальными методами», т.е. их якобы должен был приобщать только следователь.

Леонид Беделизов пересказал устно содержание видеосъемки: Косенко стоял в ряду людей, в 3-4 метрах от происходившей перед ними драки. Накачанный силач (Максим Лузянин) завалил полицейского на землю, еще двое нанесли ему несколько ударов, один из них – ногой в голову (лица не установлены и не привлечены к ответственности).

Прокурор потребовал показать Леониду кадры с видео из дела. Якобы там картина иная. Леонид Беделизов настаивал на своем – кадры, представленные прокурором, сделаны до основного конфликта, дерущиеся перемещались, то приближаясь, то удаляясь от Михаила, но он участия в драке не принимал.

На кадрах Леонида Беделизова красным помечен Косенко. Казьмин лежит на земле, его пытается защитить сослуживец Литвинов. Другой боец ОМОНа, Пузиков, на переднем плане пытается вырвать у демонстранта флаг. Весь эпизод он стоит к происходящему спиной.

Леонид рассказал и о событиях в целом: «Прорыва не было, людям просто было некуда деться, сзади подпирали. Полицейская цепочка создала дополнительную давку, сделав полтора-два шага вперед, вместо того, чтобы хоть чуть отступить. Слышал призывы не поддаваться на провокации, потому что митинг разрешенный. Лозунги были только призывающие к конституционному соблюдению прав граждан. Уйти с площади можно было только вплавь, — прыгнув через парапет в канал. Слышал крики в адрес полицейских: «Что вы делаете? Прекратите! Вы нарушаете закон!». Дубинками полиция пользовалась с момента разрыва цепи до самого конца разгона митинга. Полицейские выхватывали всех, кто кричал лозунги или был с флагами и плакатами».

Прокурор: *«Чем вы можете подтвердить наличие потерпевших демонстрантов, если нет документально зарегистрированных?»*

Леонид Беделизов: *«Видел своими глазами. Видел удары, синяки на телах, слышал, как люди кричали от боли. Меня самого ударили по спине».*

Взглянуть на фото и видео свидетеля защиты по просьбе адвокатов судья Москаленко отказалась.

Выступила свидетель защиты Ольга Трусевич, сотрудник «Мемориала», наблюдатель и эксперт. Описала хаотическую давку, возникшую среди участников шествия на подходе к месту проведения разрешенного митинга, и, как следствие, вынужденный прорыв оцепления полиции. Неадекватное насилие со стороны полиции в ответ. Людей гнали в очень опасное место у реки — там был откос и деревья с низкими острыми ветвями на уровне глаз. «Было сильное недовольство, что не дали митинг провести. Пройти из колонны на место было нельзя, я сама там застряла». Металлические ограждения демонстранты принесли, чтобы защититься от избиений и необоснованных задержаний. Много нарушений при задержаниях: не объясняли причин, жетонов не было, избивали. Она сама оказывала помощь избитым демонстрантам.

Камни некоторые граждане в сторону полицейских бросали, откуда брали — Трусевич не видела, так как бросали сзади нее. Многие кричали, чтобы прекратили и пытались остановить бросавших. К полиции некоторые «применяли удерживающие действия». Затем Ольгу Трусевич задержали, когда она просто стояла и наблюдала события. Захватили сзади, понесли, уронили на асфальт. Было больно. В ОВД оказалась вместе с Михаилом Косенко, провела там ночь. Людей уводили по одному и заставляли фотографироваться и снимали отпечатки пальцев. Еще в автозаке с ней рядом оказался парень, которого ударили головой о стенку автобуса. Ему было очень плохо, и его увезли в больницу.

Ранее незнакомого ей Косенко заметила на площади только потому, что он стоял рядом с ее коллегой из «Мемориала», таким же наблюдателем, Яном Рачинским. Но больше не обращала на него внимания, потому что в этой острой ситуации подмечала только тех, кто хорошо знаком или совершал какие-то активные действия.

25 сентября 2013 года в Замоскворецкой районном суде Москвы прошло 12-е заседание по делу Михаила Косенко. По непонятной причине полтора часа ждали начала. Появившись, Михаил Косенко сообщил сестре, что по-прежнему не получает привычных лекарств.

Со второй попытки адвокаты добились приобщения к делу видеозаписи и скриншотов Леонида Беделизова (Приложение № 10).

В ходе заседания были допрошены Ян Рачинский, сопредседатель московского общества «Мемориал», журналист Александр Подрабинек и Олег Орлов, глава «Мемориала».

Ян Рачинский: *«Долго стояли по неизвестной причине на мосту. Потом полиция начала теснить людей. Иногда это было опасно — в толпе было много пожилых и женщин. Выполнял функции наблюдателя. Полиция начинала атаковать первой, некоторые оказывали сопротивление. Призывов к противоправным действиям не слышал. Как профессионал, знаю, что такое противоправное, а что нет. Видел минимум 4 эпизода, когда применялись дубинки, 2 из них — точно необоснованно. Сам получил вскользь по руке дубинкой, когда увещевал полицию не устраивать «Ходынку». Смысла действий полиции часто не было вообще. Предупреждений и требований я не слышал. Видел около 15 пострадавших демонстрантов, 7-8 человек были в крови. Видел очень эмоциональную реакцию людей, не понимавших смысл действий полиции. Ни одно из увиденных задержаний не имело реальных оснований. Видел в упор эпизод избиения омоновца Казьмина».*

Рачинскому по просьбе адвокатов показывают скриншоты видео из дела. Узнает себя. Рядом с ним — Косенко.

Ян Рачинский: *«Косенко там не запомнил (узнал его позже, из прессы). Но гарантирую, что люди, стоявшие рядом со мной в первом ряду толпы, участия в избиении не принимали. Сперва Казьмин был близко, но его не били. Потом его повалили и били, но он уже был далеко от Косенко и меня».*

Михаил Косенко: *«Совершали ли демонстранты какие-то асоциальные действия во время шествия?»*

Ян Рачинский: *«Нет, было праздничное настроение, шли с детьми. Причина произошедшего – непрофессиональные действия полиции, все дальнейшее было лишь следствием».*

Свидетель Александр Подрабинек был на акции 6 мая в качестве журналиста французского радио, с бейджем прессы.

Александр Подрабинек: *«Люди требовали пропустить их на всю территорию Болотной. После вынужденного прорыва оцепления все успокоилось, но скоро полиция стала теснить толпу и задерживать граждан, было непонятно, почему. Меня, похоже, спасал бейдж журналиста. Некоторые сотрудники полиции пострадали. Но это было уже позднее. И не сопоставимо по масштабам с пострадавшими демонстрантами. Я врач по образованию и сам оказывал помощь пострадавшим. Разгон и избиения продолжались до вечера в прилегающих районах. Лозунгов «На Кремль» не было — сам вел аудиозапись для радио. Полиция задерживала, завидев лишь неодобрение в глазах. Пробивались к задерживаемым буквально по головам других людей. Демонстранты стали сопротивляться незаконным действиям полиции, и я считаю это естественным гражданским проявлением!»*

Судья: *«Зачем полиция вклинивалась в толпу, если брали без оснований первых попавшихся?»*

Подрабинек: *«Они просто имитировали осмысленную деятельность».*

Судья: *«От кого же защищались демонстранты?»*

Подрабинек: *«От полиции, которая там бесчинствовала, конечно!»*

Свидетель Олег Орлов, сопредседатель «Мемориала», один из создателей правозащитного центра «Мемориал», член Экспертного совета по правам человека при Уполномоченном Владимире Лукине.

Олег Орлов: «Я видел, как полицейские били ногами упавших. Полковник, с которым я пытался разговаривать в поисках разрешения конфликта, ударил пожилого человека на глазах подчиненных, тот упал головой об асфальт. Меня полковник тоже слушать не стал. Я не понимаю, почему полиция не отвела свои цепи на 50 метров, тогда все бы закончилось и разрешилось в один момент. Эта возможность оставалась у полиции постоянно, но они ей не воспользовались. Я не видел, как хватали людей, кидавших камни, зато хватали других людей. Видел развороченный асфальт на углу. Скорее всего, он был разбит до событий, ибо руками это сделать невозможно. Затем увидел эпизод избиения омоновца Казьмина».

Орлов стоял позади Рачинского (они вместе наблюдали), среди толпы на набережной. Казьмина били парни, подскочившие с противоположной стороны. Один из них — Лузянин. Орлову показали следственные кадры и новые, только что приобщенные. Он узнал себя, Рачинского, «качка в маске» (Лузянина) и Косенко. Следил за ситуацией, поскольку драка началась в непосредственной близости от его коллеги Яна, опасался за него. Ни Рачинский, ни стоявшие рядом с ним в толпе люди (ближайший на кадрах — Косенко) не принимали участия в нападении на полицейского. Казьмин пытался кого-то задержать, они завалились на Рачинского и стоявшего рядом с ним Косенко. Затем выскочил Лузянин и повалил на землю Казьмина. Это было уже в нескольких метрах от стоящих. Подбежавшие с противоположной стороны неизвестные нанесли ему несколько ударов, в том числе, ногами (лица не установлены, к ответственности не привлечены).

Орлов обращает внимание судьи: Косенко и Рачинский синхронно выставляют вперед руки, защищаясь от возможного падения на них дерущихся с полицейскими людей. Участники процесса надолго склоняются над листами с фото, спорят и комментируют их. Судья заинтересованно переспрашивает.

Прокурор пытался доказать Орлову, что Косенко мог правой рукой что-то сделать, пока Казьмин был рядом (еще до падения и избиения). Орлов, однако, резонно разъяснил поведение и движения людей на кадрах.

Судья: «На последних кадрах Косенко выходит из поля зрения камеры. Вы видели, что он делал в это время?»

Орлов: «Я обращал внимание только на активные действия».

27 сентября 2013 года в Замоскворецком районном суде прошло 13-е судебное заседание по делу Михаила Косенко. Это стало последним днем предоставления доказательств со стороны защиты. Судья Москвы Людмила Москаленко удовлетворила ходатайство адвоката Мирошниченко о приобщении к материалам дела доклада Общественной комиссии по итогам независимого расследования событий 6 мая 2012 года. Кроме того, по ходатайству адвоката Айвазяна к делу были приобщены фототаблицы с видео, снятого корреспондентом «Новой газеты». На них видно, что Косенко находился несколько в стороне от места инцидента с потерпевшим омоновцем Александром Казьминым. Судья отказалась затребовать сделанную с полицейского вертолета видеозапись, а также первичные медицинские документы по травме Казьмина.

30 сентября 2013 года судебное заседание закончилось через несколько минут после начала. Судья Москаленко перенесла заседание на 2 октября.

2 октября 2013 года в Замоскворецком суде прошло последнее перед удалением суда в совещательную комнату 14-е заседание по делу Косенко. Состоялись прения сторон, и Михаил Косенко произнес последнее слово.

Прокурор попросил признать Михаила Косенко невменяемым, и применить к нему принудительные меры медицинского характера в виде помещения в стационар общего типа. По мнению прокурора, общественно опасные деяния, якобы совершенные Косенко, выразились в его участии в массовых беспорядках и в применении им насилия, опасного для

жизни и здоровья, в отношении представителя власти. Обвинение просило квалифицировать эти деяния по ч. 2 ст. 212 и ч. 2 ст. 318 УК РФ соответственно. С точки зрения прокурора, Косенко поддавался на преступные призывы, участвовал в массовых беспорядках и в избиении полицейского Казьмина.

Несмотря на то, что потерпевший и свидетели обвинения не дали прямых показаний на Михаила Косенко, а свидетели защиты утверждали, что тот не совершал никаких агрессивных противоправных действий, что, в свою очередь, также подтверждается видеосъемкой, прокурор заявил, что доказательств достаточно. Например, при обыске в квартире у Косенко нашли ту самую одежду, в которой он был на Болотной площади.

Прокурор: *«Деяние было совершено в эпизоде, предшествующем представленному на видео. Защита вводит суд в заблуждение, к показаниям свидетелей Орлова и Рачинского нужно отнестись критически, а показания Беделизова недостоверны».*

Адвокат Мирошниченко пояснил, что прорыв полицейской цепи произошел из-за давки на Малом Каменном мосту, в которой лишь по счастливой случайности не погибли люди. Защитник также отметил, что Михаил уже был задержан в административном порядке и наказан штрафом в 500 рублей, а сейчас повторно привлекается к судебной ответственности, что недопустимо и антиконституционно: «Ваша честь, у вас выбор: поступить по приказу или как настоящий судья».

Адвокат Ржанов напомнил, что единственный свидетель, подтверждающий версию обвинения – это омоновец Лукьянов, но он был допрошен за закрытыми дверями: людей незаконно отказались пустить в зал суда. Ржанов не считает, что к свидетелям и другим доказательствам защиты нужно относиться критически: защита реализовала законные методы действий в суде. «Выводы экспертов являются необоснованными и недостоверными», — заявил адвокат о заключении судебно-психиатрической экспертизы, согласно которому Михаила Косенко следует считать невменяемым.

Адвокат Айвазян: *«Имущество не уничтожалось, а повреждалось, что не является квалифицирующим признаком массовых беспорядков».*

Айвазян попросил закрыть заседание на время обсуждения здоровья Косенко, но судья Москаленко отказалась это делать. Когда зрители попытались выйти самостоятельно, им запретили это делать.

Дмитрий Айвазян: *«Эксперт из Сербского явно была не в теме, в ответ на вопросы зачитывала медицинское заключение. Косенко лекарства не дают две недели, так что психозы уже должны были бы проявиться, а их нет, потому что лечить нечего. Психиатрия снова, как и 40 лет назад, становится карательной. Свидетель счел резкое движение руки Косенко ударом. Это единственный вменяемый эпизод, хотя в обвинении говорится о двух ударах».*

Таким образом, защитники Косенко настаивали на прекращении дела, считая, что действия Михаила не содержат признаков общественно опасных деяний и поэтому отсутствуют основания для самой постановки вопроса о его принудительном лечении в порядке уголовного судопроизводства.

С последним слово выступил Михаил Косенко (Приложение № 11). Он в очередной раз напомнил, что болен, но вменяем, а оценка его душевной болезни экспертами из Института им. Сербского явно преувеличена. Он говорил в основном не о себе и своем деле, а о положении дел в стране: «Нужна ротация власти, а не вечное пребывание одного режима. У нынешней власти много антирекордов. И такая власть компетентна? И люди, которые протестуют, не правы? ... Самая большая ценность в стране — это свобода. Как говорят заключенные, никто не смог восстановиться после заключения».

Михаил поблагодарил всех, кто его поддерживал, в частности, адвокатов, сестру Ксению и людей, приходивших на судебные заседания.

8 октября 2013 года судья Москаленко вынесла постановление о направлении Косенко на принудительное лечение в стационаре общего типа (Приложение № 12).

16 октября 2013 года защита Михаила Косенко обжаловала решение суда о принудительном лечении.

3.3. Нарушение норм уголовно-процессуального законодательства (УПК РФ)

Статья 6.1. Разумный срок уголовного судопроизводства

1. Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок.
2. Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.
3. При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.
4. Обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.
5. В случае если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.
6. Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела.

Статья 7. Законность при производстве по уголовному делу

1. Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу.

2. Суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта настоящему Кодексу, принимает решение в соответствии с настоящим Кодексом.

3. Нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

4. Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Статья 108. Основания для заключения под стражу

1. Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 настоящего Кодекса. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Статья 437. Участие лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и его законного представителя

... 2. Законный представитель вправе:

- 1) знать, в совершении какого деяния, запрещенного уголовным законом, уличается представляемое им лицо;
- 2) заявлять ходатайства и отводы;
- 3) представлять доказательства;
- 4) участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника;
- 5) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- 6) по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме, в том числе с использованием технических средств, получать копию постановления о прекращении уголовного дела или направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера;
- 7) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела;

- 8) обжаловать действия (бездействие) и решения следователя, прокурора и суда;
- 9) получать копии обжалуемых решений;
- 10) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;
- 11) участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

4. «Дело 12-ти»

4.1. Участники процесса

Лица, в отношении которых дело было рассмотрено судом:

Акименков Владимир Георгиевич, 1987 года рождения, активист «Левого фронта», задержан 10 июня 2012 года, обвиняется в участии в массовых беспорядках на Болотной площади (ч. 2 ст. 212 УК РФ).

Баронова Мария Николаевна, 1984 года рождения, на иждивении сын школьного возраста, два высших образования, член оргкомитета «Партии 5 декабря», бывшая помощница депутата Ильи Пономарева, обвиняется по ч. 3 ст. 212 («Призывы к массовым беспорядкам»), мера пресечения: подписка о невыезде.

Барабанов Андрей Николаевич, 1990 года рождения, есть гражданская жена, выпускник Московского математического колледжа, официально безработный, подрабатывает художником, задержан 28 мая 2012 года, обвиняется в участии в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ) и применении насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителей власти (ч. 1 ст. 318 УК РФ).

Белоусов Ярослав Геннадиевич, 1991 года рождения, женат, имеет малолетнего сына, студент 4 курса факультета политологии МГУ, активист национал-демократического движения «Русский гражданский союз», задержан 9 июня 2012 года, обвиняется в участии в массовых беспорядках, применении насилия по отношению к представителям власти (ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ).

Наумова (до замужества Духанина) Александра Ивановна, 1994 года рождения, студентка МГУ им. Ломоносова, защитница Цаговского леса, мера пресечения – домашний арест, обвиняется в участии в массовых беспорядках, применении насилия по отношению к представителям власти (ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ).

Зимин Степан Юрьевич, 1992 года рождения, анархист, антифашист, участник движения «Окупай» и акций в защиту подмосковных лесов, студент-востоковед РГГУ, мера пресечения – арест, задержан 8 июня 2012 года, обвиняется в участии в массовых беспорядках, применении насилия по отношению к представителям власти (ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ).

Кавказский Николай Юрьевич, 1986 года рождения, сотрудник правозащитной организации «Комитет за гражданские права», мера пресечения – до 02.08.2013 арест, после чего изменена на домашний арест; задержан 25 июля 2012 года, обвиняется в участии в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212).

Ковязин Леонид Николаевич, 1986 года рождения, внештатный корреспондент газеты «Вятский наблюдатель», волонтер ассоциации «Голос», работает в театре, задержан 5 сентября 2012 года, обвиняется в участии в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ).

Кривов Сергей Владимирович, 1961 года рождения, женат, имеет двоих детей школьного возраста, кандидат физико-математических наук, участник множества пикетов в защиту узников Болотной у Следственного комитета, наблюдатель на выборах («Гражданин наблюдатель»), задержан 19 октября 2012 года, обвиняется в участии в массовых беспорядках, применении насилия по отношению к представителям власти (ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ).

Луцкевич Денис Александрович, 1992 года рождения, бывший морской пехотинец, студент ГАУГН, помощник декана отделения культурологи, задержан 9 июня 2012 года, обвиняется в участии в массовых беспорядках, применении насилия по отношению к представителям власти (ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ).

Полихович Алексей Алексеевич, 1990 года рождения, студент РГСУ, старший курьер страховой компании «Мега-Гарант», анархист, задержан 27 июня 2012 года, обвиняется в участии в массовых беспорядках, применении насилия по отношению к представителям власти (ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ).

Савелов Артем Викторович, 1979 года рождения, бывший работник метрополитена, задержан 11 июня 2012 года, обвиняется в участии в массовых беспорядках, применении насилия по отношению к представителям власти (ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ).

Следственная группа СК РФ: руководители следственной группы Гуревич М.Г. (до 12 июня 2012 года), Габдуллин Р.Р., следователи Климов Л.М., Добарин А.С., Барсуков В.Ю., Андреев В.А., Плешивцев Д.В., Грачев Т.В., Гуркин, Стрижов А.А., Марукян А.Г., Щукин А.В., Широков Т.В., Быков А.А., Курдюков Д. И., Костерин С.М.

Защита, адвокаты: Д.В. Аграновский, Д.В. Айвазян, С.В. Бадамшин, А.В. Ветринцев, Е.А. Горяйнова, О.А. Григоренко, Д.В. Динзе., Д.А. Дубровин., А.Ю. Емельянов., В.В. Ключвант, В.Г. Макаров, А.Е. Мирошниченко, С.А. Миненков, Ф.Т. Муртазин, М.Л. Пашков, С. Панченко, В.А. Самарин., В.Н. Самохин, С.И. Сидоркина, Р.К. Чанидзе

Защитники наряду с адвокатами: Д. Борко, А. Гражданов, А. Лиханова, С. Мохнаткин, Л. Пономарев, Д. Сумин, Е. Тарасова, С. Шаров

Государственные обвинители: О. Стрекалова, Н.В. Костюк., А. Смирнов

Свидетели обвинения: Д.Ю. Дейниченко, И. Пенезев, А.А. Емельянов, Д.Ю. Мухин, А.Н. Лебедев, С.А. Боценко, Д.В. Егоров, С. Тябин, А. Горышин, В.А. Киселев, И.И. Лозницкий, Калмыкова, Д. Панькин, А. Носов, П. Глазков, М. Лузянин

Потерпевшие: А.Л. Архипов, А.И. Алгунов, Д.А. Моисеев, Д.А. Куватов, К.Е. Кувшинников, Г.М. Литвинов, И.Н. Тарасов, А.И. Гоголев, Е.С. Бездетков, А.Ф.Троерин, А.О. Деркач, Р.Н. Ягубкин, А.В. Зелянин, А.Н. Сутормин, И.Б. Беловодский, А. Земсков, Р. Сигбатулин, В. Филиппов, В. Каюмов, В. Яструбинецкий, Гадынов

Судья: председатель Замоскворецкого районного суда Н.В. Никишина

4.2. Процесс 6 июня 2013 года – 24 февраля 2014 года

ИЮНЬ 2013 г.

6 и 7 июня 2013 года в здании Мосгорсуда в закрытом режиме прошли два заседания предварительных слушаний по делу.

Судья Наталия Никишина продлила на 6 месяцев арест 10 обвиняемым по делу (Приложение №2). Для Александры Духаниной продлен домашний арест.

В полном объеме удовлетворены все требования ходатайства прокуратуры. Все аргументы защиты и самих обвиняемых не приняты во внимание.

Накануне адвокат В.В. Ключвант заявил ходатайство о возврате дела прокурору в связи с неустранимыми дефектами обвинения (Приложение №1). «Анализ обвинительного заключения показывает, что деяния, инкриминируемые Кавказскому и другим, противоречивы и неконкретны», – заявил Вадим Ключвант. Ходатайство о возврате дела прокурору поддержали все защитники, а адвокат Фарит Муртазин привел дополнительное основание: его подзащитному Артему Савелову не вручили обвинительного заключения, что является грубым нарушением со стороны следствия. Ходатайство отклонено судом.

18 июня 2013 года в здании Мосгорсуда прошло третье заседание предварительных слушаний по делу.

Адвокат Дмитрий Аграновский подал ходатайство об освобождении обвиняемых на время заседания из застекленной камеры, сославшись на санитарные нормы, действующие с советских времен, а также подчеркнул, что размещение 10 обвиняемых в камере препятствует их общению с адвокатами в ходе слушаний. Ходатайство судьей оставлено без рассмотрения.

Судья Никишина отклонила ходатайство адвоката Алексея Мирошниченко о прекращении уголовного дела в отношении его подзащитного Алексея Полиховича.

Судья отклонила целый ряд ходатайств Сергея Кривова, в том числе, о признании недопустимыми ряда других доказательств, в частности, допросов полицейских с дословно совпадающими фрагментами текста. Кривов заметил, что один из «потерпевших» омовцев нанес ему «не менее 20 ударов резиновой дубинкой» и потребовал признать потерпевшими всех граждан, пострадавших от действий полиции. Кроме того, он ходатайствовал о запросе всех видео с вертолета и машин силовых структур.

Адвокат Сергей Бадамшин подал ходатайство об исключении из материалов дела видеозаписи, на которой присутствуют его подзащитная Мария Баронова и депутат Госдумы Илья Пономарев, так как источник этой записи неизвестен. В то же время в видео имеются признаки монтажа. Фоноскопическая экспертиза показала, что голос подсудимой на записи идентифицировать невозможно. На основании изложенного он объявил видео с Бароновой и Пономаревым недопустимым доказательством. Бадамшин также потребовал исключить из дела протоколы изъятия вещей Бароновой, поскольку в них искажены имена и адреса понятых.

Адвокат Вадим Ключвант заявил о неправомерности присвоения статуса потерпевших 77 физическим и 5 юридическим лицам и ходатайствовал об их устранении из дела. Подсудимым вменяется причинение вреда только 8 физическим лицам и 1 юридическому лицу, заметил он. Остальные же, не имея отношения к процессу, получают «неправомерно большие полномочия, например, могут влиять на избрание меры пресечения и оспаривать решение суда», – заключил Ключвант.

Николай Кавказский добивался свидания с матерью и настаивал на определении порядка пользования телефоном. Также он просил о возможности передать матери доверенность на получение эпикриза, составленного после его недавнего обследования в больнице тюрьмы

«Матросская тишина». Судья предложила Кавказскому подать эти ходатайства в Замоскворецкий суд особо.

Все ходатайства защиты судом отклонены.

24 июня 2013 года в здании Мосгорсуда прошло первое судебное заседание по делу.

Адвокат Дмитрий Аграновский ходатайствовал о привлечении в качестве защитников близких Ярослава Белоусова – его жены Тамары Лихановой либо тещи Александры Лихановой. Прокурор Костюк – против. Судья Никишина в ходатайстве назначить защитником жену Ярослава отказывает, так как она допрашивалась по делу, а тещи – удовлетворяет.

Сергей Кривов заявил ходатайство о допуске в качестве защитника Сергея Мохнаткина. Прокурор подчеркнул, что это право, а не обязанность суда ввести заявленного подсудимым защитника, и попросил отказать. Судья ходатайство удовлетворила.

В связи с отсутствием адвоката Александры Духаниной суд принял решение перенести продолжение заседания на следующий день.

25 июня 2013 года в здании Мосгорсуда прошло второе судебное заседание по делу. Артем Савелов ходатайствовал об изменении условий нахождения подсудимых в суде – в стеклянной клетке ему плохо видно и слышно, а так же душно и тесно. Он просил предоставить ему стол, что бы он мог вести записи и полноценно защищать свои права. Его поддержали и другие подсудимые: Николай Кавказский говорил о пыточных условиях содержания заключенных перед судом в подвальных боксах, Владимир Акименков заявил, что ему необходим зал с окном. Адвокаты один за другим заявляли, что они не могут выполнять функции защиты, ибо не слышат своих подзащитных, а те не слышат их, они просят создать надлежащие условия проведения процесса.

Прокурор – против. Судья отклонила ходатайство.

Прокурор Костюк начала зачитывать обвинения (тексты обвинений – в Докладе Комиссии по проведению общественного расследования событий на Болотной площади 6 мая 2012 года от 22 апреля 2013 года). Все подсудимые говорят, что через толстое стекло они плохо слышали слова прокурора, не понимали сути предъявленных им обвинений, но в любом случае не признали свою вину.

Все защитники констатировали отсутствие признаков массовых беспорядков 6 мая 2012 года на Болотной площади, подтверждая это тем, что обвинение не приводит не только ни одного доказательства, но даже описания их наличия, а лишь голословно упоминает, что они были. Обвинение непонятно обвиняемым, от него невозможно эффективно защищаться.

26 июня 2013 года в здании Мосгорсуда прошло третье судебное заседание по делу.

Судья предложила стороне обвинения общедоступным бытовым языком сформулировать обвинение, поскольку оно непонятно обвиняемым.

Прокурор Смирнов утверждал, что обвинение было предъявлено ранее в письменном виде и зачитано вчера в суде. Прокурор перечислил всех подсудимых и сказал, что они обвиняются в участии в массовых беспорядках и насилии по отношению к сотрудникам полиции, а Николай Кавказский, Артем Савелов и Леонид Ковязин – в участии в массовых беспорядках, сопровождаемых насилием, поджогами и уничтожении имущества.

Подсудимые снова говорят, что обвинением им непонятно. Судья спросила всех об уровне их образования. Кривову понятны слова, но не смысл обвинения. Полиховичу обвинение непонятно. Луцкевичу, Акименкову непонятно. Акименков говорит, что дело не в словах и уровне образования. Духаниной непонятно. Судья выясняет уровень ее образования, основной ли у нее русский язык. Николай Кавказский говорит, что ему, как имеющему юридическое образование, тем более непонятно обвинение. Леонид Ковязин начинает

говорить. Его перебивает судья, спрашивает, какие слова ему не знакомы. Бароновой обвинение непонятно, у нее два высших образования, слова ясны, а смысл – нет. Судья спрашивает, какие незнакомые слова ей встретились. Все слова Бароновой ясны.

Прокурор Смирнов попросил допросить потерпевших, свидетелей и исследовать документы.

Адвокат Сергей Бадамшин попросил изменить порядок исследования доказательств – сначала посмотреть видео, а потом заслушать свидетельские показания, показания потерпевших – на усмотрение суда. Вся сторона защиты поддержала это ходатайство. Николай Кавказский заявил отвод судье. Причина: суд проявляет явную заинтересованность. В обвинении ничего нельзя понять и, следовательно, нельзя защищаться. Судья отказалась вернуть дело в прокуратуру и не обязала прокурора ответить на четко поставленные вопросы, между тем, он, Кавказский, задал 9 конкретных вопросов по своему обвинению. Суд обязан обеспечить права всех участников процесса. Сторона защиты постоянно обращала внимание суда на условия нахождения в суде обвиняемых, невозможность им защищать себя в суде. Конвой в зале суда по УПК РФ подчиняется судье, а судья говорила, что конвой ей не подчиняется. Слова Кавказского поддержали все подсудимые и их защитники.

Прокурор Смирнов: «Обвинение было предъявлено, стоит вопрос о доказанности обвинений».

Судья отклонила заявление Кавказского о своем отводе.

Суд постановил обеспечить техническую возможность просмотра видеоматериалов, а сейчас допросить потерпевших.

Сидоркина заявила ходатайство о назначении Андрею Барабанову защитником Сергея Шарова. Барабанов поддержал. Судья удовлетворила ходатайство.

Адвокат Макаров заявил ходатайство по порядку ведения. Судья отклонила. Макаров заявил отвод судье, настаивая на важности порядка ведения процесса. Он предложил вначале исследовать основные документы дела: постановления о возбуждении уголовного дела, о разделении и объединении дел. По его мнению, эти документы составлены с нарушением закона. Адвокат подчеркнул обвинительный уклон и заявил отвод судье. Ходатайство было отклонено.

Адвокат Дмитрий Айвазян объявил, что адвокату Макарову стало плохо, его отвезли на «Скорой» в больницу, вместе с ним уехал Сергей Мохнаткин. Заседание закрыто.

ИЮЛЬ 2013 г.

3 июля 2013 года не состоялось четвертое судебное заседание по делу, так как в Мосгорсуд не был доставлен Сергей Кривов. Адвокат Вячеслав Макаров выехал в СИЗО, после чего заявил, что его подзащитный был намеренно не доставлен в суд, чтобы сорвать судебное заседание, на котором должен был состояться просмотр видеоматериалов и допрос потерпевших.

4 июля 2013 года прошло пятое судебное заседание по делу.

Александра Духанина заявила об отказе от услуг адвоката Александра Арутюнова и попросила допустить в процесс защитника Дмитрия Борко. Ходатайство удовлетворено.

Подсудимые выразили протест против жестоких условий содержания. Накануне они 8 часов провели по двое в боксах конвойного помещения размером один на полтора метра. Из камер забирают ранним утром, поздно привозят назад, и подсудимые не получают горячей пищи.

Сегей Мохнаткин заявил ходатайство по условиям содержания и об изменении меры пресечения, чтобы Сергей Кривов сам мог являться в суд, а также попросил выяснить, почему он не был доставлен вчера. Защитники и подсудимые поддержали изменение меры пресечения Кривову. Адвокат Дмитрий Аграновский: «Данная мера не обеспечивает

полноценного участия, что было доказано вчера». Адвокат Вадим Клювгант поддерживает и говорит о заявлении в ЕСПЧ, о пыточных условиях содержания в «Бутырке» и во время перевозки. Адвокат Вячеслав Макаров поддерживает изменение меры пресечения как не обеспечивающей равенство сторон – потерпевший боец ОМОНа Александр Алгунов находится в более выгодном положении, может сесть за стол, может вести записи, чего лишен Кривов. Это грубое нарушение, которое касается всех обвиняемых. Кроме того, Кривов дважды не был доставлен в суд в соответствующем порядке. Адвокат Фарид Муртазин поддерживает. Имело место нарушение конвоем своих обязанностей. Кривов будет являться для участия в процессе. Адвокат Емельянов отмечает, что в таких условиях защищать сложно: «Мне даже не удалось перекинуться словом со своим подзащитным». Защитник Александра Лиханова поддерживает и говорит, что ее подзащитный Ярослав Белоусов не может полноценно участвовать в процессе, так как был доставлен в СИЗО в 24:00. Судья перебивает и говорит, что это не по теме.

Прокурор Костюк тоже возражает.

Ходатайство Сергея Мохнаткина об изменении меры пресечения Кривову отклонено. Мохнаткину указано на затягивание процесса.

Суд переходит к стадии судебного следствия.

Адвокат Жан Семенов заявляет ходатайство. Говорит о нарушении права на защиту Алексея Полиховича. Конвой нарушает закон: «Я не могу осуществлять свои профессиональные обязанности». Николай Кавказский говорит, что вчера до 20:00 сидел в боксе, условия не позволяют ему готовиться к процессу. Просит устранить такие обстоятельства. Ярослав Белоусов говорит о боксе метр на полтора с тусклым освещением, там было грязно, их продержали 8 часов. «Мы находились на сборке в пыточных условиях». Просит устранить. Терпеть это невозможно. Судья: заявления не относятся к данной стадии и не по существу.

Кривов ходатайствует о приобщении Доклада Комиссии по проведению общественного расследования событий на Болотной площади. Подробно говорит о «Круглом столе 12 декабря», о Докладе, в котором описано все происходившее на Болотной. Отсылает к сайту, где опубликован Доклад, в котором были даны ответы на главные вопросы: был ли сам факт массовых беспорядков, какова была роль правоохранительных органов, что послужило причиной перерастания мирной демонстрации в столкновения с полицией. Подчеркивает, что непосредственное осуществление власти народом – это фундаментальное право, которое может быть реализовано в рамках Конституции.

Судья указывает Кривову, что он не вправе сейчас что-либо оглашать. Разрешает передать материал для ознакомления подсудимым, стороне защиты и стороне обвинения. Ходатайство обсуждается. Подсудимые и адвокаты поддерживают, прокурор Костюк просит отказать. Судья отказывает в ходатайстве, так как документ не прошит, не подписан, надлежащим образом не оформлен.

Макаров просит приобщить характеристику Кривова с места работы. Кривов знакомится с характеристикой. Возражений приобщить нет.

Владимир Акименков заявляет о пыточных условиях содержания. Просит занести в протокол – до и после заседаний его и других долго держат в комнате ожиданий, где грязно и темно. «Мы проводим много часов в ожидании на «сборках». Изматывающий пыточный режим. Вчера я был 8 часов в камере ожидания. Вернулся в камеру только к полуночи. Три дня не ел горячей еды. Нет возможности собраться и подготовиться». Судья заявляет, что все это не относится к теме судебного заседания.

Вызывают потерпевшего: Архипов Андрей Леонидович, 1983 года рождения, сотрудник полиции ЦАО, 1 рота, 2 взвод. Командир – полковник полиции Веветов Сергей Владимирович. Архипов 6 мая 2012 года был на службе как боец ОМОН. Ему разъяснили, что будет санкционированный митинг. Прибыл в 13:00 в составе отряда в район Большого Каменного

моста. Вопросы Архипову задает прокурор. Адвокат Вячеслав Макаров заявляет протест – прокурор прерывает свободный рассказ Архипова и задает наводящие вопросы. Судья отклоняет протест.

Архипов отвечает на подробные вопросы прокуроров: *«На мосту были до 16:00, потом стали выдвигаться на Болотную площадь. Сформировали цепочку из бойцов и двигались. Такое было распоряжение. Все происходило далеко от меня. Мы постепенно приближались к центру событий. Стало видно, что в сотрудников летят камни и имеют место беспорядки. Люди кричали лозунги: «Долой Путина!» Поступило распоряжение задерживать нарушителей. Я задержал одного человека. С чем это было конкретно связано, не помню. Задержанного доставили в автобус, и я вернулся в цепочку. Со мной в цепочке были прапорщик Белый и еще один знакомый сотрудник. Беспорядки продолжались и, по моим предположениям, не собирались прекращаться. В меня полетел камень, но кто кинул, я не видел. Камень попал мне справа в подбородок. Я обратился в «Скорую», которая стояла на Болотной площади. Мне оказали помощь. Потом я пошел к транспорту и вечером поехал в горбольницу, где мне наложили швы. Стекло защиты шлема было выше места попадания камня. При построении в цепочку мы должны были не пропустить людей в сторону Большого Каменного моста. Люди прорывались в сторону Большого Каменного моста».*

Во время допроса потерпевший Архипов заявил, что не считает себя потерпевшим от подсудимых, понятие «массовые беспорядки» понимает в житейском смысле этого слова, того, кто кинул в него камень, среди подсудимых нет.

Из допроса судебного следствия

Александра Духанина: *«Как вы поняли, что там были беспорядки?»*

Андрей Архипов: *«Я считаю, что это были массовые беспорядки».*

Сергей Кривов: *«Какой вред, вы считаете, был причинен вашему здоровью – тяжелый, средний, легкий?»*

Андрей Архипов: *«Мне был причинен легкий вред здоровью».*

Максим Пашков: *«Видели ли вы у людей на площади оружие, переворачивали ли они машины, поджигали? Слышали ли вы призывы бить полицию?»*

Андрей Архипов: *«Нет. Людей было несколько тысяч. Агрессивно вели себя только некоторые группы. Прорывались 100 – 150 человек. Остальных мы блокировали. Призывов громить, стрелять, бить полицейских я не помню».*

Вадим Ключевант: *«В каком смысле вы употребляете слова «массовые беспорядки»? В юридическом или житейском?»*

Андрей Архипов: *«В житейском. Не юридическом».*

Дмитрий Дубровин: *«Кого из обвиняемых вы видели на Болотной?»*

Андрей Архипов: *«Никого из них не видел».*

Денис Луцкевич: *«Вы не видели, кто бросил в вас камень, но сказали, что среди нас этого человека нет».*

Андрей Архипов: *«Я не видел, кто бросал».*

Владимир Акименков: *«Если вы не указали ни на одного из обвиняемых, на основании чего вас сделали потерпевшим?» (Судья снимает вопрос.)*

Александра Духанина: *«Вы пострадали от неизвестного лица. Почему вы потерпевший по делу? Вы писали заявление, чтобы вас признали пострадавшим?»*

Андрей Архипов: *«Не помню».*

Максим Пашков: *«Зимин, встаньте. Вы к этому человеку имеете претензии?»*

Андрей Архипов: *«Нет».*

Дмитрий Аграновский: *«Вы чувствуете себя потерпевшим от этой группы лиц?»*

Андрей Архипов: *«Нет».*

Дмитрий Аграновский: *«В связи с чем вы стали пострадавшим по этому делу?»* (Судья снимает вопрос как не относящийся к сути дела.)

Вадим Ключвгант: *«Что вы видели конкретно: про камни и что загорелось. В какой момент, что именно, откуда полетело?»*

Андрей Архипов: *«Из толпы перелетело через цепочку и загорелось».*

Вадим Ключвгант: *«Прошу занести в протокол. Архипов пострадал от события, а не от подсудимых лиц».*

Алексей Полихович совместно с Николаем Кавказским ходатайствуют о снятии с Архипова статуса потерпевшего. Подсудимые и защитники поддерживают. Архипов – на усмотрение суда. Прокурор Костюк – ходатайство преждевременно. Судья ходатайство об изменении статуса потерпевшего Архипова на статус свидетеля отклонила.

9 июля 2013 года в здании Мосгорсуда прошло шестое судебное заседание по делу.

Судья удовлетворяет ходатайство обвинения о рассмотрении заключения судебно-медицинской экспертизы потерпевшего Андрея Архипова, несмотря на возражения защиты и подсудимых.

Прокурор говорит, что, прежде чем смотреть видеоматериалы, необходимо изучить тома дела. В этих томах схема расположения сотрудников силовых структур, схема проведения акции. Эти документы надо исследовать, прежде чем начинать смотреть видеоматериалы.

Адвокат Аграновский выступил против рассмотрения документов по Архипову, подчеркнув, что тот себя потерпевшим не считает, с обвиняемыми по делу не пересекался, претензий к ним не имеет. Для обоснования того, что такой порядок исследования доказательств представляет собой затягивание процесса, адвокат сослался на постановление Пленума Верховного Суда, регламентирующее участие потерпевших в уголовном процессе.

Адвокат Вадим Ключвгант поддерживает Дмитрия Аграновского. Он также против рассмотрения дел в суде таких якобы потерпевших, поскольку это очередная попытка запутывания. Никакой связи между записями и видео нет. Сторона обвинения должна выполнять ранее принятый порядок исследования доказательств. Адвокат Вячеслав Макаров подчеркивает, что у большинства так называемых потерпевших нет претензий к обвиняемым. Сторона обвинения должна представить все материалы, причем оригиналы, а не копии.

Прокурор: *«Том 41 стр. 205-208. Документ представлен копией, заверенной подписью следователя. Это заключение судебно-медицинской экспертизы в отношении Архипова, описание причин повреждений, степени тяжести причиненного вреда. Показания Архипова: в период с 19:00 до 21:00 – кто-то попал в подбородок, почувствовал боль. В больнице наложили швы. Судмедэкспертиза проведена по медицинским документам в отсутствие потерпевшего из-за его загруженности по работе. Зафиксирована рана подбородка и ушиб. Посттравматических ушибов в черепно-мозговой коробке не выявлено».*

Прокурор зачитывает медицинские показания пострадавшего Архипова.

На вопрос адвоката Вячеслава Макарова, как прокурор получил копию, прокурор ответил, что не может сказать.

Ходатайство исключить копии из доказательств по делу подает Сергей Кривов, поддерживают защитники. Адвокат Вадим Клювгант, в частности, утверждает, что единственный случай, когда закон допускает доказательственное значение копий, в соответствии со ст. 154 УПК, – это материалы дела, выделенного в отдельное производство. Не любые копии процессуальных документов имеют доказательственное значение (ч. 4 ст. 154), а только изготовленные в момент выделения материалов дела, причем заверенные следователем или дознавателем. Однако перечень выделяемых в отдельное производство материалов следователем составлен не был.

Заключение эксперта к процессуальным документам относиться не может. Его копия не может исследоваться и быть источником доказательств. Откуда взялись копии, сделанные с копий и представленные под видом доказательств, обвинение объяснить не может. Единственное законное решение – исключить копии из доказательств по делу.

Адвокат Дмитрий Аграновский просит исключить материалы судебно-медицинской экспертизы по Архипову, так как Архипов потерпевшим не является.

Все подсудимые поддерживают ходатайство об исключении судебно-медицинской экспертизы по Архипову из материалов дела.

Прокурор Костюк заявляет, что данное дело было выделено из другого дела с соблюдением всех требований кодекса и надлежащим образом заверено. Архипов является потерпевшим в настоящее время и в настоящем деле. Оснований для исключения судебно-медицинской экспертизы по Архипову из материалов дела защитой не приведено.

Ходатайство Кривова судом отклонено.

В суд пришел следующий свидетель обвинения – Дейниченко Дмитрий Юрьевич, начальник Центра специального назначения МВД.

Дейниченко 6 мая 2012 г. работал заместителем начальника управления охраны общественного порядка ГУ МВД по городу Москва. Исполнял обязанности по охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Занимался подготовкой плана обеспечения охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий 6 мая 2012 г.

Дмитрий Дейниченко: *«4 мая 2012 г. было совещание в региональном департаменте, присутствовали организаторы Митюшкина, Давидис. Было согласовано начало движение колонн, место постановки сцены, экранов, рамок, телестудии, зона прессы, зона проведения самого мероприятия, время начало мероприятия. Вопрос отличия от аналогичного мероприятия 24 февраля 2012 г. был один — количество участников. Заявлено было 5 000. Площадка позволяла разместить до 16 000 человек. 5 мая проводились и расчеты и корректировка планов. План был готов вечером около 21 ч. и представлен на рассмотрение руководству. Утвержден план был 6 мая утром. Были внесены корректировки с учетом мнения руководителей. После чего план был доведен до исполнителей подразделений. Что было согласовано 4 мая – не меняли. После 4 мая изменений в схему не вносилось. 5 мая ничего не корректировалось. Я был 6 мая заместителем начальника оперативного штаба. Я прибыл к моменту монтажа сцены, общался с Царьковым и Митюшкиной. Вопросов по установке барьеров и рамок и других не возникало до начала шествия. По оперативной информации тоже все шло по плану. При движении по Якиманке организаторы оказались в центре колонны. Первая часть участников – 2500–3000 человек – двигалась по территории мероприятия без препятствий. Повернули без проблем на Болотную набережную, прошли повторный*

досмотр без проблем. Само мероприятие начато не было. Большая часть колонны (4-5 тысяч во главе с организаторами) двигалась по маршруту до поворота Малого Каменного моста на Болотную набережную. Потом Удальцов и другие организаторы сказали – дальше не двигаться, организовали сидячую забастовку и требовали пропустить колонну демонстрантов по маршруту на ул. Серафимовича и Большой Каменный мост в дальнейшем в сторону Боровицкой площади. Данные требования не соответствовали согласованному маршруту. Были приняты меры по оповещению граждан через мегафон о противоположности таких действий. Была просьба не препятствовать проходу колонн.

Контрольно-пропускных пунктов было три: один – на Якиманке, второй – между обводным каналом и сквером на набережной и третий – со стороны Малого Москворецкого моста (для пропуска технического персонала монтажа сцены и прессы).

Движение по ул. Серафимовича до прохода колонн было ограничено ГИБДД. Был выполнен направляющий коридор – цепочка сотрудников. Время на подготовку было ограничено. Была транспортная единица. Оборудование в зоне митинга: транспорт, переносные элементы сцены и стойки, колонки, мегафоны. Само по себе уже все оборудование не соответствовало заявленному количеству участников и тематике мероприятия. Организаторы не готовили оборудование должным образом – то ли время не позволяло, то ли организаторы не считали необходимым более качественно готовить данное мероприятие. Обычно есть ажиотаж накануне с размещением СМИ — СМИ размещаются ближе к сцене. Сейчас ажиотажа не было, они просили разместить их ближе к Малому Каменному мосту, к/т Ударник, ул. Серафимовича, сквера, что тоже вызывало вопросы. Мое наблюдение, что зона проведения мероприятия осталась без внимания прессы, внимание СМИ было к зоне поворота.

На Якиманке проходило накопление граждан у металлодетекторов. В зону проведения шествия транспорт не допускался. Больше на Якиманке ограничений не было. Люди беспрепятственно проходили.

Было задействовано на данном мероприятии около 1 500 сотрудников, все остальные перебрасывались по мере изменения ситуации из других частей города. Было много мероприятий в тот день».

Прокурор просит конкретизировать, с чего начались массовые беспорядки и во сколько и в каком месте.

Дейниченко: «Это было в 18:00 или 18:05. Массовые беспорядки начались с момента сидячей забастовки, перегородившей путь участникам к месту митинга. В начале прорыва применялись физические воздействия против полицейских, летели куски асфальта, бутылки с зажигательной смесью, были баллончики с газом. На всех видеозаписях видно, что демонстранты прорывались на Большой Каменный мост».

Адвокат Макаров возражает: «Какие видеозаписи? Мы не знаем ничего про это. Ответ неприемлем. Он про просмотр телевизора рассказывает или сам видел?»

Аграновский просит свидетеля избегать оценок.

Дейниченко: «Я находился непосредственно за первой цепочкой оцепления на ул. Серафимовича. После насилия к полицейским в момент прорыва на ул. Серафимовича были выдвинуты дополнительные силы для укрепления цепочки и группы задержания».

Сторона обвинения закончила допрос свидетеля Дмитрия Дейниченко.

10 июля 2013 прошло в здании Мосгорсуда седьмое судебное заседание по делу.

Судья Наталия Никишина удовлетворила ходатайство адвоката Максима Пашкова о допуске в процесс в качестве защитника Антона Гражданова, брата Степана Зимина, а также

ходатайство Марии Бароновой и адвоката Сергея Бадамшина о допуске в том же качестве главы движения «За права человека» Льва Пономарева.

Судья отказывает Сергею Мохнаткину в использовании в судебном разбирательстве плана Болотной площади из Яндекса.

Николай Кавказский заявляет о бесчеловечных условиях содержания: «Мы постоянно находимся в этих условиях. Вчера только в автозаке нас держали три часа без кондиционера. На сборке мы находимся в каменных мешках – это пытка. Рядом есть нормальные боксы, но нас намеренно сажают в грязные, тесные боксы. Это намеренная пытка».

На заседании продолжился допрос свидетеля обвинения полковника полиции Дмитрия Дейниченко.

Судья снимает вопросы, связанные с несогласованным с организаторами и неизвестным им изменением плана обеспечения общественного порядка, с причиной передвижения цепочки омоновцев и перекрытием доступа на Болотную площадь, с отсутствием признаков массовых беспорядков.

Из допроса судебного следствия

Сергей Кривов: *«При массовых беспорядках погромы были?»*

Дмитрий Дейниченко: *«Нет».*

Сергей Кривов: *«Взрывы?»*

Дмитрий Дейниченко: *«Нет».*

Отвечая на вопрос адвоката Руслана Чанидзе, свидетель сказал, что было перемещено порядка 7-8 кабинок туалетов, которые использовались как таран. Однако в том, были ли пострадавшие от этих действий, Дейниченко «не разбирался».

11 июля 2013 года в здании Мосгорсуда прошло восьмое судебное заседание по делу.

На заседании продолжился допрос свидетеля обвинения Дмитрия Дейниченко. Судья вновь снимает вопросы, связанные с несогласованием изменений в плане проведения мероприятия с организаторами, о присутствии на месте проведения акции уполномоченных от мэрии Москвы, о мерах безопасности в связи с оперативной информацией о планировавшихся провокациях.

Дмитрий Дейниченко настаивает на том, что сквер имени Репина не подразумевался и не обсуждался как место проведения митинга, потому что дополнительная площадка не была нужна, в связи с чем и не обсуждалась.

Дейниченко: *«Никто ничего от организаторов не закрывал».*

Адвокат Вячеслав Макаров: *«Был ли разрешен митинг именно на Болотной площади? Или, быть может, звучала формулировка «часть Болотной площади отведена под митинг»?»*

Дейниченко: *«Таких слов не было, не помню».*

Дейниченко неоднократно повторил, что 2500–3000 демонстрантов «спокойно, безмятежно» прошли в зону проведения митинга, а остальным 5 000, по непонятной ему причине, стало почему-то тесно. Он утверждал, что блокирование демонстрантов не производилось: «Блокировали участников массовых беспорядков». Однако остается неясным, по каким критериям разграничивали эти две «категории» граждан. Дейниченко не смог перечислить, какие именно службы находились в тот день на Болотной площади. Но он заявил, что «разрешенного огнестрельного оружия на массовом мероприятии нет».

Адвокат Вячеслав Макаров: *«Были ли в сговоре демонстранты с группой провокаторов в черных масках?»*

Дейниченко: *«Демонстранты помогли данным лицам избежать задержания».*

Адвокат Вячеслав Макаров: *«Тогда каким образом граждане в черных масках могли пронести через рамки металлоискателей газовые баллончики без попустительства сотрудников полиции в ходе проверки?»*

Дейниченко: *«Данных о виновности сотрудников в пропуске кого-то с названными предметами нет».*

Адвокат Сергей Бадамшин подает ходатайство об оглашении разрешения на проведение акции, ответ управы района Якиманка об определении границ Болотной площади, графической схемы и текстовой информации – маршрут движения, рамки и т.д., справка и переписка с руководством ГУ МВД, ответ отдела по взаимодействию со СМИ Баранову от СК, схему из ГУВД, приложение к протоколу допроса обвиняемой Барановой – схема с сайта ГУ МВД России по Москве, протокол допроса Дейниченко от 3 сентября 2012 года, справка Дейниченко в связи с путаницей в его собственных показаниях.

Суд постановил ходатайство адвоката Сергея Бадамшина удовлетворить частично. Огласить протокол допроса свидетеля Дейниченко от 3 сентября 2012 года, личную справку свидетеля для возможности задать ему вопросы и огласить ответ управы района Якиманка. Что касается схемы, то она уже предъявлялась, по вопросам относительно ее содержания суд возражений не имеет. В рассмотрении других документов суд отказывает, равно как и в оглашении приложения к протоколу допроса Марии Барановой. Для свидетеля они не могут быть документами, проясняющими обстоятельства дела.

Адвокат Сергей Бадамшин зачитывает протокол допроса свидетеля обвинения Дмитрия Дейниченко от 3 сентября 2012 года. Допрос проводился следователем Константиновым.

Дейниченко: *«По существу уголовного дела могу сказать следующее. В должности состою с 2011 года, курирую проведение массовых мероприятий. 4 мая 2012 года в 14:00 участвовал в совещании по проведению мероприятия 6 мая. Присутствовали Майоров, Ткачев, Колыменко, представители заявителей Удальцов, Давидис, Митюшкина, Царьков. Обсуждалось – сцена, СМИ и т.д. Организаторы хотели такое же мероприятия, как в феврале, все, кроме сцены. Сквер не планировался для прохода демонстрантов. Согласовали место сцены на Болотной улице. Организаторы не просили доступа к скверу. Заявленное количество участников без труда размещалось в выделенной зоне.»*

Мне запомнилось, как организаторы хотели сдвинуть сцену. Если бы спросили про сквер, я бы ответил — зачем вам сквер, если нет большого количества участников акции. Маршрут был согласования, о намерении проводить дополнительные акции не сообщали. Поручалось содействовать и назначить своих уполномоченных представителей, письменное уведомление направить организаторам. Голованов утвердил план обеспечения общественного порядка и безопасности. В зоне 8 — возглавил Смирнов, начальник сектора 1 – Здоренко, ответственный от ЦАО – Махонин, отвечавший также за взаимодействие. ГУ МВД России располагало информацией о намерениях организации несогласованных акций, было акцентировано внимание на данном обстоятельстве, в частности — намеревались разбить палаточный городок.»

На официальном сайте была размещены схема публичного мероприятия. В схеме был доступ в сквер. Как такая схема появилась — мне неизвестно, потому что вначале сквер не планировался». (Далее в протоколе допроса идет длинное перечисление количества флагов и лозунгов.)

«В 17:00 Удальцов, Немцов и Навальный призвали устроить сидячую забастовку. Сотрудники полиции неоднократно обращались к гражданам о незаконности проведения»

несогласованных акций и предлагали последовать к месту проведения митинга. К ним обращались Лукин, Сванидзе, Гудковы. Но сидячая забастовка не прекращалась. В 18:00 предпринимается попытка прорыва, в сотрудников летят бутылки, куски асфальта, и т.д. На сцену вышел депутат из Вологды, адвокат Фейгин и они призвали поддержать бастующих. Митюшкина вышла в 18:00 и сказала, что митинг окончен. В 19:00 на Болотной набережной была предпринята попытка установки палаток. С 18 до 21 часа были приняты меры оттеснения находящихся на Большом Каменном мосту, на Болотной площади и Болотной набережной, в результате пострадали 28 сотрудников полиции, 4 были госпитализированы. Были задержаны 656 человек. Использовался патрульный вертолет. Общее количество сил правопорядка – 12 759 человек. По поводу технического оснащения. Царьков отвечал за координацию деятельности по установке сцены, Митюшкина — организатор по общим вопросам, подобные задачи были и у Удальцова. По сравнению с февральским публичным мероприятием организаторы установили мобильную сцену, монтаж занял два часа, митинг не являлся самоцелью публичного мероприятия.

В сети Интернет было размещены намерение прорваться на Манежную площадь. Территория проведения митинга у сцены журналистов не интересовала, так как все должно было пройти у спуска у Большого Каменного моста.

Произошедшие в итоге массовые беспорядки являлись спланированной акцией, сотрудники полиции вели себя корректно и сдержано».

Адвокат Сергей Бадамшин зачитал справку за подписью Дмитрия Дейниченко (Том 5 л. 177-180), из которой следует, что ЧП во время проведения акции допущено не было. (Приложение № 4).

Адвокат Сергей Бадамшин также зачитал справку главы управы района Якиманка, из которой следует, что сквер Репина входит в границы Болотной площади.

Судья удовлетворяет ходатайство адвоката Сергея Бадамшина огласить письмо заместителя мэра Москвы Александра Горбенко, на которое свидетель Дмитрий Дейниченко ссылался в своих показаниях. Ответ управы района Якиманка – это ответ на данный документ.

Так, согласно письму А. Горбенко, согласно Закону о собраниях, митингах, шествиях в г. Москва:

1. Префектура ЦАО совместно с ГУ МВД должна назначить своих уполномоченных представителей, письменное распоряжение направить организаторам, предусмотреть меры антитеррористического характера.
2. Департамент здравоохранения – обеспечить медицинское сопровождение мероприятия.
3. Жилищный департамент — уборка территорий и установка туалетов для сотрудников правоохранительных органов.
4. Департамент транспорта — предусмотреть освобождение от автотранспорта парковок, движение ограничить.
5. Исключить продажу алкогольных напитков в стеклянной таре.
6. Выделить необходимое количество дружинников.
7. Довести результаты рассмотрения до организаторов и обеспечить проведение мероприятия.

Из допроса судебного следствия

Сергей Бадамшин: «Видите ли вы в этих документах какие-либо изъятия в части территории Болотной площади?»

Дмитрий Дейниченко: «Нет».

Сергей Бадамшин: «Подтверждаете ли вы, что Правительством Москвы была согласована именно Болотная площадь, а не какая-то ее часть для проведения митинга?»

Дмитрий Дейниченко: «Да».

Сергей Бадамшин: «Подтверждаете ли вы, что вам — ГУ МВД России по Москве — было поручено обеспечить общественный порядок при проведении митинга на Болотной площади в соответствии с выданным согласованием мэрии?»

Дмитрий Дейниченко: «Частично».

Сергей Бадамшин: «В какой части?»

Дмитрий Дейниченко: «В части участия в рабочей группе по согласованию места, размещения сцены и пр.».

Сергей Бадамшин: «Из чего это следует?»

Дмитрий Дейниченко: «Из того, что я получил устные указания прибыть на совещание рабочей группы, которая проводилась 4 мая на Арбате, 36. На данном совещании с организаторами конкретно проводилось согласование деталей».

Сергей Бадамшин: «Как был исполнен пункт 1 письма Горбенко (о назначении представителей)»?

Дмитрий Дейниченко: «Там не написано, кому это указание».

Сергей Бадамшин: «ГУ МВД!»

Дмитрий Дейниченко: «В лице кого?»

Сергей Бадамшин: «Там указано – ГУ МВД России по Москве. Мы можем еще раз прочитать».

Дмитрий Дейниченко: «Лучше еще раз».

Сергей Бадамшин (показывает документ): «Вот. Вам знакомо содержание документа?»

Дмитрий Дейниченко: «Да».

Сергей Бадамшин: «Напомнить мой вопрос?»

Дмитрий Дейниченко: «Да, пожалуйста».

Сергей Бадамшин: «Как исполнен пункт 1 письма Горбенко о назначении уполномоченных представителей и письменного и заблаговременного оповещения организаторов?»

Дмитрий Дейниченко: «Не могу ответить».

Сергей Бадамшин: «Вам известна упомянутая схема на сайте ГУ МВД?»

Дмитрий Дейниченко: «Я видел ее уже после событий 6 мая. На следующий день. Мне ее показывали следователи».

Сергей Бадамшин: «Эта схема отличается от картографического решения Плана по обеспечению общественного порядка (ООП)»?

Дмитрий Дейниченко: «Да».

Сергей Бадамшин: «Похожа ли эта схема с официального сайту ГУ МВД на схему митинга 4 февраля?»

Дмитрий Дейниченко: *«Частично. Там не было указано, где проход, где сцена, просто обозначен квадрат».*

Сергей Бадамшин ходатайствует об осмотре схемы с сайта ГУ МВД, находящейся в деле – в показаниях Бароновой. Судья отказывает и подчеркивает, что можно сослаться на другую схему, которая уже была рассмотрена.

Сергей Бадамшин: *«Соответствовала ли реальному расположению схема с сайта ГУ МВД, с которой могли ознакомиться организаторы, рядовые участники, сотрудники полиции и все люди?»*

Дмитрий Дейниченко: *«Та схема, которую все обсуждают – не соответствовала».*

Вадим Ключгант: *«Ваша справка – в ней нет ничего, о чем мы слышали от вас здесь. Нет ничего о призывах «Пропускай!» и призывах следовать на Большой Каменный мост. Вы согласны, что этих сведений нет ни в протоколе, ни в справке?»*

Дмитрий Дейниченко: *«Да».*

Вадим Ключгант: *«Как можете объяснить?»*

Дмитрий Дейниченко: *«Это было в свободной форме – справка, а протокол допроса...».*

Вадим Ключгант: *«В протоколе есть ссылка на некую информацию в сети Интернет, что якобы у кого-то из участников или организаторов есть такое намерение, но здесь в зале суда эта информация исходила от вас как вам лично известная. А именно, что вы слышали призывы «Пропускай!», «Прорывай!», а в протоколе допроса этого нет и в справке тоже».*

Дмитрий Дейниченко: *«В свободной форме справка, поэтому и нет».*

Вадим Ключгант: *«Вы не считали эти сведения значимыми?»*

Дмитрий Дейниченко: *«Не считал».*

Вадим Ключгант: *«И в справке вы их не указали, потому что не считали значимыми. Это было вам известно, но по какой причине не включили?»*

Дмитрий Дейниченко: *«Справка в свободной форме. Мероприятия прошли, все было выполнено, диверсий и ЧП не допущено, поджогов не допущено, разрушений не допущено. Справка – сжатая форма информации».*

Вадим Ключгант: *«Еще раз уточняю – сведения о призывах, которые я перечислил («Пропускай!», «Прорывай!» и следовать на Большой Каменный мост), эти сведения отсутствуют в показаниях и в справке, вами подписанной. Отсутствуют, потому что были неизвестны на момент дачи показаний или отсутствуют, потому что вы их не считали существенно значимыми, или еще по какой-то причине?»*

Дмитрий Дейниченко: *«Как спрашивали, так и отвечал. Расширять по своей инициативе не хотел».*

Вадим Ключгант: *«Вы считаете эти сведения существенными?»*

Дмитрий Дейниченко: *«Да».*

Вадим Ключгант: *«А когда по этому же делу давали показания?»*

Дмитрий Дейниченко: *«Не обратил внимания».*

Вадим Ключгант: *«Справка ваша названа «О результатах охраны общественного порядка в г. Москве». Но упомянуты только шествие и события на Болотной и события у метро пл. Революции. Ни о каких других событиях в справке не упомянуто».*

Дмитрий Дейниченко: «Справка – сжатая. Указаны только те события, которые произошли не согласованно».

Вадим Ключвант: «А шествие разве не было согласовано?»

Дмитрий Дейниченко: «Действия были несогласованными».

Вадим Ключвант: «Шествие, флаги были перечислены».

Дмитрий Дейниченко: «В справке указаны мероприятия, которые прошли без нарушения общественного порядка».

Сергей Бадамшин: «Возвращаясь к цепочке, которая состоит из военнослужащих ВВ. Как можно было пройти через эту цепочку, и что для этого можно было сделать? Сзади – плотная толпа, впереди – цепочка».

Дмитрий Дейниченко: «Через цепочку пропускают».

Сергей Бадамшин: «Что надо сделать в случае отказа?»

Дмитрий Дейниченко: «Вызвать старшего наряда. На углу был организован пропуск граждан – лиц, проживающих в доме».

Сергей Бадамшин: «Организаторы могли пройти сквозь цепочку?»

Дмитрий Дейниченко: «С организаторами взаимодействовали представители».

Сергей Бадамшин: «Я имею в виду чисто бытовой момент».

Дмитрий Дейниченко: «Надо было связаться с Махониным – попросить сотрудника связаться».

16 июля 2013 года в здании Мосгорсуда прошло девятое судебное заседание по делу.

На заседании продолжился допрос свидетеля обвинения полковника полиции Дмитрия Дейниченко.

Адвокат Руслан Чанидзе ходатайствует о допуске в процесс в качестве защитницы Ковязина Тарасовой Евгении Александровны – его жены. Ходатайство удовлетворено.

Адвокат Вячеслав Макаров ходатайствует об оглашении плана обеспечения общественного порядка и безопасности в городе Москва 6 мая 2012 года с листа 205 по лист 229 и титульный лист, утвержденный генералом полиции Головановым из уголовного дела том 5. Свидетель Дмитрий Дейниченко ссылался на этот план и подписал этот план.

Суд постановил удовлетворить ходатайство и огласить листы плана 181-182, и план, касающийся действия зоны 8 – листы 205-229 и листы 184-185 (Приложение № 5).

Адвокат Вячеслав Макаров зачитывает план в течение двух с половиной часов. Теперь, когда документ оглашен, по его содержанию можно задавать вопросы.

В ходе предыдущих допросов Дейниченко заявлял, что цепочка была выстроена согласно плану. Адвокат Вячеслав Макаров указал ему, что в оглашенном документе сказано – от угла Малого Каменного моста наискось до парапета Большого Каменного моста. На деле же направляющая цепочка стояла от Малого Каменного моста до сквера на пересечении с Болотной площадью. Данного расхождения свидетель пояснить не смог, равно как и то, почему на время прохождения основной колонны рамки металлоискателей не были убраны, что должно было быть сделано согласно плану.

Адвокат Дмитрий Аграновский пытается выяснить, кто же отдал приказ выстроить кордон от Малого Каменного моста до сквера? Свидетель заявляет, что оказался на улице Серафимовича, когда цепочка уже стояла.

Адвокат Вячеслав Макаров хочет узнать, каким образом участники акции могли попасть на Болотную площадь для участия в согласованном митинге, если проход от Малого Каменного моста в районе кинотеатра «Ударник» до Большого Каменного моста в районе Болотной площади был перекрыт направляющей цепочкой? Свидетель повторяет, что «зона проведения мероприятия по сантиметрам оговаривалась с организаторами».

Адвокат Руслан Чанидзе интересуется, как обеспечивалась безопасность прессы. Дмитрий Дейниченко говорит, что для СМИ была огорожена специальная зона. А были ли задержания среди журналистов, свидетель не знает.

Из допроса судебного следствия

Вячеслав Макаров: *«Давалось ли указание задерживать тех, кто хотел пройти в зону проведения мероприятия на Болотную площадь?»*

Дмитрий Дейниченко: *«Нет».*

Вячеслав Макаров: *«Почему же манифестантов задерживали?»*

Дмитрий Дейниченко: *«Приведите пример».*

Вячеслав Макаров (обращаясь к своему подзащитному): *«Кривов, встаньте. Вот, Кривов был задержан. Почему воспрепятствовали пройти?»*

Дмитрий Дейниченко: *«Никто не препятствовал пройти».*

Сергей Кривов спрашивает, кто отвечает за достоверность информации справки, и просит назвать фамилии. Дейниченко этого сделать не может. Кривов говорит, что справка подписана самим свидетелем. «Подписана мной, отвечает штаб», – объясняет Дейниченко.

Кривов указывает на противоречия в показаниях Дейниченко: сначала он говорил, что информация о провокациях относится к секретной, а позже заявлял, что узнал о ней из СМИ. «Когда вы говорили правду?», – спрашивает Кривов. Судья снимает вопрос.

Сергей Кривов: *«Год назад Вы ничего не говорили о призывах, а несколько дней назад заявили про Удальцова. Когда Вы говорили правду?»*

Судья: *«Вопрос снимается».*

Вячеслав Макаров: *«Списки задержанных составлялись? Следствию передавались?»*

Дмитрий Дейниченко: *«Если запрашивались – передавались».*

Сергей Кривов: *«Призывал ли Удальцов сидеть?»*

Дмитрий Дейниченко: *«Призывал».*

Сергей Кривов: *«Призывал ли Удальцов прорываться?»*

Дмитрий Дейниченко: *«Призывал».*

Сергей Кривов: *«Одновременно призывал сидеть и прорываться»???*

Судья снимает вопрос.

На этом допрос Дейниченко, длившийся четыре дня, окончен.

17 июля 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 10-е заседание по делу.

Обвинение просит исследовать протоколы осмотра видеозаписи – том 27 полностью, также в томе 28 листы с 1 по 140, 141-143, 144-148, 158-171 173-180, 213-225, 227-242, в томе 29 листы 1-23, 25-56, 58-73, 75-95, 97-104, 120-125, 127-128, 131 -310. Ранее судом было принято решение о просмотре видеозаписей, имеющихся в материалах уголовного дела.

Сторона защиты возражает. Адвокат Сергей Бадамшин указывает, что очень важно осмотреть сначала видеофайлы, а потом уже документы.

Адвокат Вадим Ключвгант: *«Производное не может идти впереди первичного. Как суд может исследовать это доказательство, если он не знает первичного – самих видеозаписей? Сторона обвинения произвольно меняет ею же предложенный порядок рассмотрения доказательств».*

Обвиняемые тоже считают, что сначала оглашать протокол, а затем просматривать видео – нелогично. Владимир Акименков просит исключить из материалов уголовного дела доказательства, представленные прокурором, как недопустимые. Ходатайство отклоняется.

Суд постановил удовлетворить ходатайство обвинения.

Обвинение начинает зачитывать протоколы изъятия электронных носителей и их осмотра. В тексте описания видеофайлов встречаются фамилии обвиняемых. В связи с этим Вадим Ключвгант заявляет: «Следователь грубейшим образом нарушает свои полномочия, называя пофамильно подсудимых, это противоречит нормам УПК РФ».

В ходе оглашения протоколов при каждом назывании имен обвиняемых их адвокаты заявляют о том, что непонятно, каким образом на видео установлены обвиняемые, процедуры опознания с ними никто не проводил.

Сергей Кривов предлагает фамилии всех подсудимых заменять фамилией Гуркин – фамилия следователя, составившего протокол, который оглашает обвинение.

18 июля 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 11-е судебное заседание по делу.

Судья говорит стороне защиты, что все их вчерашние замечания, возражения внесены в протокол, поэтому она просит адвокатов не повторяться. Обвинение продолжает оглашать протокол видеозаписей.

Адвокат Фарит Муртазин делает замечание по поводу прочитанного обвинением в отношении его подзащитного Артема Савелова:

Адвокат Фарит Муртазин: *«Не указано, когда задержали Артема. Это видео предоставлено мной лично. Находясь на площади, Артем Савелов был не буйный, не активный. Эти файлы используются защитой как его алиби. В действиях Савелова на видеозаписи нет состава преступления. Утверждение, будто Артем находился в первых рядах при разрыве цепочки, неправда. Перед ним находились 3–4 ряда человек, а в результате прорыва Савелов получил телесные повреждения».*

Подсудимым в «аквариуме» ничего не слышно. Адвокаты, сидящие в первом ряду, говорят, что даже им ничего не слышно. Судья делает всем замечание, просит обвинение читать громче.

Как только в протоколах указываются фамилии обвиняемых, адвокаты заявляют, что это нарушение УПК РФ, опознания не проводилось.

Адвокат Вадим Ключвгант: *«Следователь Гуркин, который является автором зачитанного произведения, выступил в трех качествах, а именно: 1) как лицо, составляющее протокол следственного действия; 2) как лицо, опознающее других лиц; 3) и, наконец, как лицо, дающее показания. Это, в свою очередь, говорит о недопустимости*

данного «доказательства», поскольку такое совмещение ролей в одном лице недопустимо».

Адвокат Сергей Бадамшин просит обратить внимание на время проведения осмотра: «Сколько он длился?» Адвокат говорит, что понятые должны были сначала посмотреть видео, а потом прочитать документ. Сделать это в те сроки, которые указаны – 2 дня – было невозможно. У суда ушло почти два дня только на то, чтобы протокол зачитать. Из этого Бадамшин делает вывод, что понятые – это люди с улицы, которые просто подписали документ, что представляет собой нарушение закона, влекущее недопустимость доказательства. Кроме того, не указано место хранения дисков и, как уже было сказано другими защитниками, следователь не пользовался услугами специалиста, но при этом был скопирован довольно большой объем информации. Таким образом, есть все основания для признания данного доказательства недопустимым. Сергей Бадамшин называет протокол художественным произведением и отмечает, что в нем не указываются насильственные действия полиции в отношении мирных митингующих.

Адвокат Степана Зимина говорит, что его подзащитный на пленке появляется на очень короткое время, когда его уже ведут к автозаку. Из самой хронологии событий следует, что прорыв произошел после задержания Зимина.

Обвинение просит огласить приложение – описание фотоматериалов. Защита возражает. Судья говорит, что в таком случае требуется подготовка зала к просмотру видео (в данной момент данной технической возможности нет).

Аграновский делает заявление. Он говорит, что конвой не дает общаться с подзащитными: «Вчера после суда нам практически не удалось пообщаться, поговорили 30 секунд».

Владимир Акименков заявляет, что уже неделю пытается заявить о пыточных условиях содержания. Он говорит, что их очень рано поднимают, из-за чего он не может нормально подготовиться к заседанию, не может позавтракать. Подобные дни в суде, как сегодняшний, приносят тяжелую нагрузку. В автозаках, где их перевозят, плохая вентиляция, либо она вообще отсутствует. В суде они долго находятся в сборках, а там очень темно: «Мы попросту лишимся зрения». Вечером их сажают в автозаки, но отправляются они не сразу. Еще и перед воротами СИЗО они стоят по несколько часов. Таким образом, они зачастую прибывают в камеры после полуночи: «Вчера я оказался в камере во втором часу ночи. СИЗО-2 Бутырская тюрьма, куда меня перевели больше двух недель назад, не приспособлена для сколь-либо приемлемого содержания арестованных. Я не прошу себе Интернета. Но я уже две недели не могу попасть в душ. А администрация до сих пор не раздала положенные предметы гигиены. В дни судов я часто оказываюсь без горячей пищи, потому что пропускаю завтраки и обеды».

Судья отвечает, что заявление не относится к предмету судебного разбирательства.

Николай Кавказский говорит, что от долгого сидения на лавке без спинки у него болят ноги и спина. Поэтому он просит суд разрешить ему вставать во время заседания. Кроме того, он говорит, что с ними вместе при перевозке находился человек, больной туберкулезом, что запрещено законом.

Сергей Кривов пытается заявить два ходатайства, но судья вновь не дает ему этого сделать. С 10 июля судья не дает Кривову заявлять ходатайства с формулировкой «сейчас другая стадия процесса».

23 июля 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 12-е судебное заседание по делу.

Два новых адвоката приступили к защите: Самохин Владимир Николаевич, защитник Савелова, и Ветринцев Алексей Валериевич, защитник Ковязина.

Судья объявляет о начале просмотра видео, заявленных обвинением (Минаев-live).

Прокурор Костюк заявляет ходатайство о просмотре видео. Просит 20 минут на подготовку доказательств, с которыми обвинение не знакомо – знакомо только с протоколами.

Судья ходатайство отклоняет.

Два больших телевизора над судьей и проектор два на три метра расположен перед защитой и «стаканом» с подсудимыми.

Акименков: *«Мне не видно. Я слепой».*

Судья: *«Наденьте очки».*

Запись постоянно прерывается. На протяжении 7 минут на экране Большая Якиманка. Ничего не происходит, сотрудники правоохранительных органов выстроились по диагонали улицы. Технический персонал пробует запустить ролик на другом плеере. Просмотр начинается сначала. Кадры с Большой Якиманки чередуются с показом Поклонной горы. Сергей Минаев, который сидит в студии, кадры с концерта на Поклонной горе, где проходит «народный сход». Минаев общается со зрителями. На кадрах – сидячая забастовка, через 15 минут – прорыв. Минаев: «Они прорвали кольцо и идут на Кремль»!

На экране шарики, цветы и белые ленточки. Сергей Удальцов идет в сторону сцены на Болотной площади.

Минаев, в том числе заявил, что основной целью акции 6 мая было сидение на мосту и прорыв. Причем он заявил это еще до того, как сидение на мосту началось.

В 17:25 судья объявляет перерыв в связи с продолжительностью записи. Остается просмотреть еще полтора часа.

24 июля 2013 года прошло 13-е заседание по делу.

Продолжается просмотр видео Минаев-live с того момента, на котором остановились на прошлом заседании. Сотрудники правоохранительных органов устанавливают заградительные решетки. Показывают кадры, на которых сотрудники ОМОНа работают дубинками. ОМОН идет в толпу, начинаются задержания. Минаев из студии сообщает, что Борис Немцов задержан, а до этого были задержаны Сергей Удальцов и Алексей Навальный. Комментарии Минаева: «Никаких мирных протестантов нет, конкретные бойцы».

Показывают общий план. Что именно происходит – не разобрать, переполненная набережная. Количество сотрудников ОМОН постепенно увеличивается. Снова общий план: две цепочки ОМОНа и демонстранты перед ними. ОМОН задерживает протестующих. Минаев: «Демонстранты сами провоцируют сотрудников правоохранительных органов... пришли просто подражаться».

Минаев-live дает картинку памятки якобы с официальной страницы организаторов «В контакте». Минаев называет ее памяткой «по ведению уличных боев». В документе рекомендуется митингующим не сопротивляться требованиям полиции во время акции. Далее звонок Дмитрия Гудкова в студию. Он говорит, что прорыв начали люди в масках. Проход, по его словам, был очень узкий, вследствие чего образовалась давка. Он пытался добиться того, чтобы кордон отодвинули хотя бы на 10 метров. На вопрос Минаева о якобы имевших место призывах Сергея Удальцова Гудков отвечает, что тот шел в знак протеста и ни к чему не призывал: «Это реакция на узкий проход». Минаеву «очевидно», что «началось все с сидячей забастовки». По его словам, «организованный» прорыв «начали анархисты».

Спустя минут 15 видим, как ОМОН вытесняет демонстрантов. Задержания. Через 5 минут сотрудники правопорядка массово бегут в толпу, волна новых задержаний. Минаев говорит, что ГУВД предупредило собравшихся о применении спецсредств, если они не разойдутся, а также передает информацию, что полиция организовала проход митингующим для выхода с Болотной площади.

ОМОН производит задержания мирных демонстрантов. Минаев: «ОМОН действовал без спецсредств... я бы работал жестоко».

Адвокат Сергей Бадамшин указывает, что видео не имеет шкалы времени. Поэтому та шкала, которая указана в протоколе осмотра, не имеет никакого отношения к просмотренному видео. Адвокат отмечает, что на видео видно – цепочка стоит уже до того, как подходят демонстранты. Закадровый текст Минаева свидетельствует, что он знал о событиях за некоторое время до того, как они происходили. Картинка и звук не совпадают. Далее Бадамшин обращает внимание, как сотрудники полиции избивают демонстрантов, чего нет в протоколе. Также адвокат указывает на ошибку Минаева, который почему-то называет Малый Каменный мост Большим Каменным мостом.

Адвокат Дмитрий Дубровин замечает, что содержание видеозаписи не соответствует описанию в протоколе. Сам видеоряд показан отдельными фрагментами.

Сергей Кривов говорит, что до начала акции по мосту ходили какие-то граждане и спрашивает, каким образом они там оказались и что делали? Когда подошла организованная колонна демонстрантов, то первые 100 метров набережной были заполнены людьми, движение полностью прекратилось, потому что люди никуда не могли пройти. Он говорит, что на видео видно, как полицейские пытались прессовать толпу. «Полиция начинает инициировать драки, люди просто стоят», – добавляет Кривов. Кроме того он заявляет, что не опознал на видео ни одного из присутствующих в зале подсудимых.

Адвокат Сергей Бадамшин говорит, что не обнаружил на видео подтверждения слов свидетеля обвинения Дмитрия Дейниченко, который заявлял, что биотуалеты поранили полицейских. Адвокат Дубровин: «Биотуалеты были установлены на проезжей части для защиты от действий лиц в форме сотрудников полиции».

Адвокат Вячеслав Макаров заявляет, что на видео есть признаки монтажа: речь ведущего не совпадает с движением. Он указывает на явное несовпадение времени, которое называет Минаев, с тем, которое указано в протоколе. Далее адвокат говорит о противоправных действиях ОМОНа: бьют сверху, по головам, что нарушает закон о полиции.

Владимир Акименков заявляет, что не нашел себя на видео.

Суд переходит к просмотру следующей записи продолжительностью 38 минут согласно протоколу. Это запись nevehTV. Вначале звучит песня «Путин, лыжи, Магадан». Все остальное – это противоправные действия сотрудников полиции, избиения демонстрантов, задержания, сопровождающиеся скандированием «Фашисты! Позор!»; флаги, шарик, лозунги «Россия без Путина», «Мы здесь власть», крики «Это мирный митинг!». Спустя 30 минут от начала записи депутат Государственной Думы Илья Пономарев объявляет в мегафон сотрудникам правопорядка: «Вы нарушаете закон!» В ответ на это его задерживают.

Адвокат Максим Пашков говорит, что видео – это фактически нарезка, монтаж. Адвокат Светлана Сидоркина: «Озвученный протокол не соответствует просмотренному видеофайлу». Адвокат Вячеслав Макаров: «ОМОН избивает граждан без какого-либо повода с их стороны». Адвокат Дмитрий Дубровин говорит, что металлическими ограждениями демонстранты пытались отгородиться против насильственных действий со стороны полиции.

Вадим Ключев выделит три существенных обстоятельства, независимо от того, является ли видео смонтированным или нет:

- 1) Мирный характер акции – это был мирный митинг.
- 2) Депутат ГД РФ Илья Пономарев предупреждал сотрудников ОМОНа о неправомерности их действий, на что последние ответили насилем.
- 3) Единственная причина столкновений – недопуск демонстрантов к месту проведения согласованного митинга.

Кроме того, адвокат говорит, что на видео нет ничего, что свидетельствовало бы о наличии состава преступления по ст. 212 УК РФ. Таким образом, все это видео – лишь «саморазоблачение фальшивого обвинения».

Сергей Кривов: *«Не видно жетонов у полицейских. Куда и на каком основании они просят демонстрантов разойтись? Все броски были сделаны в ответ на противоправные действия полиции. К тому же на всем этом видео нет никакого града бутылок, камней. Летят отдельные предметы. Они разнесены в пространстве и времени».*

Судья: *«Себя видели на этом видео?»*

Сергей Кривов: *«Нет, не смог опознать».*

Обвинение задает вопрос подсудимым, узнают ли они себя на видео.

Адвокат Вадим Ключвант: *«Возражаю, суд не переходил к допросу подсудимых».*

Судья: *«Это не допрос».*

Вадим Ключвант: *«Возражаю, это допрос».*

Судья: *«Занесено в протокол. Кто-то хочет ответить? Кто-то там себя увидел? Не опознали».*

30 июля 2013 года прошло 14-е судебное заседание по делу.

Подсудимые сидят в двух разных «стаканах». Судья удовлетворяет ходатайство Владимира Акименкова о вводе в процесс защитника Дмитрия Леонидовича Сумина.

Начинается просмотр видеофайла, состоящего из пяти фрагментов, продолжительность каждого из которых составляет примерно 15 минут. Обозреть удалось только первые четыре фрагмента (пятый не удалось открывать). На видео видно, как ОМОН вытесняет митингующих, проводит задержания, тащит демонстрантов за руки, за ноги, за волосы. На первом фрагменте омоновец бьет мужчину в лицо. На втором – одному из демонстрантов оказывают помощь медики. На третьем группа граждан со всех сторон окружена сотрудниками правоохранительных органов. Четвертый фрагмент – отдельные, не связанные друг с другом кадры, музыка.

Адвокат Сергей Бадамшин обращает внимание, что протокол просмотра видео не соответствует тому, что содержит само видео. Кроме того, защитник отмечает многочисленные факты ударов палками по голове со стороны сотрудников ОМОНа. Адвокат Дмитрий Аграновский говорит, что невозможно понять источник происхождения видеоматериалов. Более того, адвокат заявляет, что «запись, совершенно очевидно, подвергалась монтажу».

Сергей Кривов говорит, что сотрудники полиции были экипированы против безоружных людей более чем достаточно, отмечает факты избияния граждан, ударов по голове, а также то, что некоторых граждан тащат по асфальту. «Это видео – это не только нарезка по времени, но и по камерам». Сергей Кривов заявляет, что не увидел массовых бросков предметов, на видео нет погромов.

Адвокат Вячеслав Макаров, как и его коллеги, обращает внимание на полное несоответствие того, что написано в протоколе, тому, что было просмотрено. Далее он отмечает, что руки омоновцев были защищены накладками. Видно, как они наносят удары сверху и бьют через решетки граждан дубинками по голове. Помимо этого, наблюдаем массу нанесенных ударов руками, кулаками по лицам демонстрантов. Сами съемки фрагментарны и взяты из разных мест, почему адвокат и заявляет об исключении данного файла.

Судья напоминает, что «ходатайство не ставится сейчас на обсуждение».

Адвокат Руслан Чанидзе говорит, что на видео можно увидеть две или три лежащие на земле туалетных кабинки, но ими явно не таранят кого-либо из сотрудников ОМОНа.

Николай Кавказский говорит, что на видео не видно, чтобы сотрудники полиции представлялись или называли причину задержания, а некоторых из демонстрантов ОМОН тащит за волосы.

Обвинитель спрашивает, узнал ли кто-то из подсудимых себя на видео. Адвокат Вадим Ключвгант: «Такой вопрос не допускается на данной стадии».

Десятиминутное видео: вытеснение демонстрантов сотрудниками ОМОНа, задержания, удары палками и снова задержания.

Просмотр порядка 10 видеозаписей, продолжительностью от одной минуты до пятнадцати минут. Содержание материалов – представители сил правопорядка вклиниваются в толпу, проводят задержания, тащит демонстрантов за руки, за ноги, за волосы.

Адвокат Руслан Чанидзе замечает, что сотрудники полиции проявляют немотивированную агрессию по отношению к демонстрантам. О жестком, необоснованном применении спецсредств говорит адвокат Дмитрий Дубровин. Адвокат Дмитрий Аграновский еще раз говорит, что источник происхождения просмотренных видеофайлов совершенно непонятен, а как минимум первые пять из записей – не оригиналы.

Далее просмотр еще двух видео продолжительностью по 20 минут каждое: демонстрация, сотрудники ОМОНа, грубые задержания.

31 июля 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 15-е судебное заседание по делу.

Заседание начинается с просмотра двух видеозаписей продолжительностью по 20 минут каждая: ОМОН, демонстранты, снова ОМОН и задержания. На втором видео – лежащий на асфальте мужчина. Медики уносят его на носилках. Просмотр диска закончен.

Защитник Сергей Шаров обращает внимание на применение омовцем удушающего приема в отношении задержанного, не оказывающего сопротивления, а также говорит, что второе видео представляет собой явную склейку файла.

Адвокат Дмитрий Дубровин замечает, что изначально длительность видеозаписи составляла 1 час 10 минут, но после ее открытия в другом проигрывателе она уже длится 20 минут 2 секунды. Также он указывает на немотивированные задержания митингующих и необоснованное применение силы.

Сергей Кривов указывает на нарушенную последовательность склейки отдельных участков видеоматериала. На видео видно, как женщина говорит, что она видела насилие со стороны полиции, но ее съемка прерывается. В связи с этим Сергей Кривов заявляет: «Налицо выборочный монтаж».

Просмотр следующего по протоколу видео. Это 13 фрагментов продолжительностью от одной минуты до пятнадцати минут (среди них три видеозаписи телеканала «Москва 24», записи «Дождя» и «Russia Today», видео «Новой газеты», а также «Грани-ТВ»). Закончен просмотр еще одного диска. Суть данных видеофайлов та же, что и у всех предыдущих.

Ярослав Белоусов отмечает, что видео состоит из фрагментов, которые не связаны друг с другом временем или логикой. Он говорит, что видит себя на двух фрагментах видеозаписей. На одном из них – стоящим спиной к снимающему не в первом ряду: «Никаких противоправных действий, в том числе предусмотренных ст. 212 и 318 УПК РФ, я не совершаю». А на втором (видео канала «Russia Today») его задерживают и несут четыре сотрудника полиции.

Сергей Кривов обращает внимание, что было просмотрено очень много мелких файлов, у которых нет привязки по времени. Таким образом, невозможно определить, что, где и когда происходило. Он говорит, что нигде не видно поврежденного асфальта. Как нет и никаких видимых повреждений на кабинках биотуалетов из-за того, что их перевернули. Кривов указывает, что лежащего демонстранта бьют палками, а другому сотрудник полиции наносит удар ногой в живот.

Адвокат Екатерина Горяйнова замечает, что ее подзащитный Ярослав Белоусов на видео находится спиной к кинотеатру «Ударник», митингующим и полиции. Далее она добавляет, что на асфальте лежит без сознания один из демонстрантов, а сотрудник полиции, находящийся рядом, не оказывает ему помощь.

Защитник Дмитрий Сумин указывает на действия омоновцев, которые ударами дубинок вынуждают одного из демонстрантов лечь в лужу нечистот, вылившихся из кабинок биотуалетов, что унижает его достоинство.

Адвокат Максим Пашков заявляет, что его подзащитного Степана Зимина нет ни на одном из представленных видео.

Следующий диск поврежден, его не удастся посмотреть. Далее следует просмотр 25-минутного видео.

Адвокат Вячеслав Макаров говорит о спокойном движении людей, которые просто ходят. ОМОН начинает теснить граждан, которые не делают ничего противоправного: «ОМОН пытается устроить давку и устраивает ее». Только после этого демонстранты достают откуда-то металлические ограждения, чтобы отгородиться от сотрудников правоохранительных органов.

На это же указывает и Сергей Кривов: «Барьеры появляются в ответ на агрессивные действия полиции».

АВГУСТ 2013 г.

1 августа 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 16-е судебное заседание по делу.

Продолжается просмотр видеодоказательств обвинения. На экране – стоящая на месте колонна демонстрантов с разных ракурсов. Затем идут кадры, на которых демонстранты стоят напротив ОМОНа, отделенные от него ограждениями. Люди скандируют: «Пропускай!» Колонна стоит на месте, слышен барабанный бой. В основном люди переговариваются между собой, иногда начинают скандировать протестные лозунги, но не очень активно. Видимо, начало колонны — люди стоят с растяжкой и скандируют: «Россия без Путина!». На экране группа феминисток в балаклавах, колонна «Левого фронта». Две растяжки и море красных флагов. Зафиксировано движение колонны. Людей очень много, колонна перемещается довольно медленно. Люди скандируют: «Путин под суд!» Колонна левых сил скандирует: «Власть миллионам, а не миллионерам!» Звучат антикапиталистические лозунги. Часть колонны скандирует: «Полиция с народом, не служи уродам!» Ведущий колонну активист через мегафон скандирует: «Путин...» Люди отвечают ему: «В отставку!» Следующие кадры – в толпе дым от шашки. Люди по-прежнему стоят на месте. Слышен громкий свист. Люди скандируют: «Не забудем, не простим!» и «Позор!» От кордона общая масса собравшихся держится на расстоянии. Звучат крики: «Фашисты!». Некоторые демонстранты взяли за металлические ограждения, несут их в сторону кордона и устанавливают их перед цепью ОМОНа. Люди скандируют: «Путин – враг народа!», «Путин испугался!». По экрану распространяется красный дым. Люди снова выстраивают металлические ограждения перед ОМОНОм. Впереди видно начавшуюся потасовку. В воздухе мелькают заносимые вверх полицейские дубинки, но что именно там происходит, определить трудно. Люди скандируют: «Позор!» Многие снимают происходящее на телефоны. Волна омоновцев движется в сторону демонстрантов. ОМОН пытается задержать произвольно выдернутого из толпы парня, он стряхивает руку полицейского и уходит обратно в толпу, но его пытаются задержать еще

несколько раз. Кадры столкновения уже в другом месте, у деревьев сквера. Сцена заканчивается очень быстро, что именно произошло, разобрать сложно. Люди в толпе поодаль скандируют: «Это наш город!»

Демонстранты пытаются говорить с ОМОНОм. Мужчина говорит, что он живет в этом городе, это его город. Женщина рядом сообщает, что она живет тут и спрашивает омонцовцев, как им не стыдно. На следующих кадрах общая масса стоящих на месте демонстрантов поодаль от ОМОНа. Люди скандируют стандартный набор оппозиционных лозунгов, снова слышен барабанный бой.

Группа женщин скандирует: «Позор!» Следующий кадр — группа людей кричит: «Мы не уйдем!» и «Колокольцев, выходи!» Одна девушка выкрикивает: «Хватит бить безоружных людей, гады!» Многие начинают скандировать: «Позор!» и «Колокольцева сюда!»

ОМОН клином рассекает толпу демонстрантов, из нее очень грубо вытаскивают людей. Парню заламывают руки, он кричит. Группа из 6–7 омонцовцев тащит одного человека, он не сопротивляется. Девушка кидает в сторону ОМОНа пластиковый стакан. Основная масса демонстрантов стоит на месте. Снова слышен громкий свист. Люди скандируют: «Фашисты!» ОМОН тащит задержанного за руки и ноги. Снова столкновение: очередной клин ОМОНа врезается в толпу. Крики и свист. Люди скандируют: «Фашисты!» и «Убийцы!»

Два омонцовца тащат девушку. Затем несколько омонцовцев вытаскивают из толпы парня, валят его на землю и бьют. Кажется, один из них плюет на него. Люди кругом пытаются за него вступиться, кричат: «Что вы делаете?!» Люди в первом ряду выстраиваются в цепочку и скандируют: «Один за всех и все за одного!» Люди в цепочке стоят на месте. Один человек скандирует: «Свободу политзаключенным!» На видео виден один из выходов с митинга, он полностью перекрыт ОМОНОм, людей не выпускают. На экране снова цепочка ОМОНа, но в другом месте. Немногочисленные люди ходят перед ней. Группа омонцовцев стоит в толпе. Люди пытаются говорить с ними, возмущаются, кричат: «Позор!»

Внезапно эта группа цепочкой начинает двигаться в толпу. Что происходит дальше не видно из-за смены кадров. По толпе движется человек, прижимающий к голове платок. Он идет в сторону от кордона ОМОНа. ОМОН идет на народ, грубо толкая стоящих впереди женщин. Одного человека ОМОН валит на землю, видно, что на земле лежит еще один демонстрант. Напротив омонцовцев стоит группа возмущенных граждан, они пытаются что-то объяснить полиции. Слышен звон, как от бьющегося стекла. ОМОН еще несколько раз вклинивается в толпу демонстрантов. После каждой «атаки» ОМОН и демонстранты четко разбиваются на две группы, стоящие на расстоянии метров 10–15 друг от друга.

Когда происходят столкновения, многие снимают происходящее. Люди пытаются говорить с ОМОНОм и, видимо, что-то объяснять. Группы снова стоят совсем близко. Омоновец размахивает дубинкой в толпе. На экране набережная, людей уже меньше, свет вечерний. Слышен свист, доносящийся издалека. У воды висит растяжка: «Мы против Путина!» Задержание девушки, которой резко заломили руки. Она кричит: «Фашисты!»

На экране полицейские и служебные машины.

Судья просит защиту высказываться по сути видео. Кривов указывает, что на видео снова не видно ни одного жетона полиции. Он подчеркивает, что, когда ОМОН не производит агрессивных действий, люди стоят спокойно. Кроме того, люди что-то пытаются ОМОНу объяснить, в отличие от полиции, которая с людьми не взаимодействует.

Кроме того, подсудимый указывает, что нигде не видно полицейских начальников. ОМОН действует очень жестко, никак свои действия не объясняет, ничего не требует от собравшихся. Кривов подчеркивает, что в конце видео видны избиения демонстрантов полицией, активная работа полицейских дубинками. Один из задержанных говорит омонцовцам: «Зачем вы толкаетесь? Вы скажите, что нужно делать?», т.е. полиция никак не взаимодействует с демонстрантами.

Сергей Шаров указывает на то, что из видео ясно, что с Малого Каменного моста не было видно, куда идти. Пространство впереди уже было полностью заполнено. При этом ОМОН не сдвигался. Он обращает внимание суда на то, что ОМОН теснит людей к парапету, вынуждая некоторых людей прыгать с высоты двух метров. При этом потом отдельных людей вообще сталкивают. Шаров также указывает на удар кулаком в лицо со стороны ОМОНовца.

Адвокат Вячеслав Макаров указывает, что на видео видны многократные немотивированные избиения граждан ОМОНОм. И только после этого толпа начинает «предпринимать какие-то действия в свою защиту».

Защитник Дмитрий Борко обращает внимание суда на то, что активные действия со стороны демонстрантов начинают происходить только после первого рассечения толпы со стороны группы ОМОНа.

Просмотр следующего видеодоказательства. На видео колонна левых сил, видно огромное количество красных флагов. Люди останавливаются – дальше идти невозможно. Многие скандируют: «Позор!» Через несколько секунд собравшиеся начинают кричать: «Пропускай!» Стоят на месте, переговариваются. Слышно обращение полицейского через мегафон. Из его слов можно разобрать только: «Уважаемые граждане...» и «Не останавливаясь, проходите...» Демонстранты снова скандируют: «Пропускай!», – но голоса очень скоро утихают. Люди стоят на месте. Слышны крики: «Это наш город!» Никакой агрессии. Многие в замешательстве. Через мегафон полицейский снова призывает «проходить», но куда – не слышно.

Время от времени люди начинают скандировать лозунги, но это длится секунду-две, потом лозунги затихают. Через мегафон полиция, насколько возможно разобрать, призывает демонстрантов уважительно относиться друг к другу. Люди начинают скандировать: «Пропускай!» По-прежнему стоят на месте. Через мегафон их все еще призывают куда-то проходить, но куда – неясно. Там, где по схеме должна была пройти цепочка, стоит кордон ОМОНа. Задние ряды демонстрантов не могут увидеть с такого расстояния, в чем причина остановки.

Следующая часть – виден дым, один из демонстрантов бросает нечто в сторону полиции. Слышен скрежет металлических ограждений. Несколько демонстрантов несут их, чтобы отгородиться от стоящего напротив ОМОНа. Омоновцы через ограждения с замахом бьют по головам демонстрантов. Кто-то с противоположной стороны защищается дровком от флага. Люди скандируют: «Позор!»

Внезапно ОМОН начинает атаку, вклиниваясь в толпу. Люди бегут от полиции. Слышны крики. Людей валят на землю, тащат, заломив руки. Увидеть подробности трудно: этот эпизод снят общим планом издали. Демонстранты начинают скандировать: «Фашисты!» и «Позор!»

Люди в основном стоят на месте и движутся только во время «атак» ОМОНа. Часть демонстрантов начинает отбегать назад. ОМОН вновь врезается в демонстрантов. Кого-то валят на землю, один из омоновцев наносит удары по упавшему. Омоновцы орудут дубинками в толпе, люди пытаются увернуться от ударов, видны летающие предметы, которые невозможно идентифицировать. ОМОН избивает дубинками людей, стоящих за ограждениями. На этом запись обрывается.

Судья спрашивает, есть ли у кого-то комментарии по просмотренным файлам.

Адвокат Руслан Чанидзе обращает внимание суда на то, что на видео заметно, как Ковязин осуществляет съемку для газеты «Вятский наблюдатель».

Адвокат Дмитрий Дубровин отмечает, что на видео нет ни даты, ни хронометража. Сергей Шаров обращает внимание суда на удары дубинками, наносимые ОМОНОм сверху. Также защитник указывает на то, что полиция вытесняла людей к парапету.

Адвокат Екатерина Горяйнова отмечает, что до агрессии со стороны омоновцев люди стоят совершенно спокойно, никакой агрессии с их стороны нет.

Кривов указывает, что полиция никаким образом не объясняла, почему люди должны расходиться, если они находились на территории согласованного митинга. Он также обращает внимание, что в одном из эпизодов ОМОН без явного повода вытаскивает из толпы человека и пытается его задержать.

Кавказский говорит, что не видит хронометраж из «аквариума», поэтому указывает эпизод без ссылки на время. Он говорит о немотивированных задержаниях и избиении.

Макаров указывает, что из видео ясно – причиной скопления граждан послужила именно цепочка ОМОНа. Он также обращает внимание суда на многочисленные удары по головам людей со стороны ОМОНа.

Суд переходит к просмотру следующего видео.

Люди скандируют: «Пропускай!» ОМОН задерживает человека, он падает на асфальт, кричит: «Фашисты!» Камера все время трясется. Перед ней омоновцы по одному бегут в толпу. Большое свободное пространство перекрытой дороги. Время от времени по нему проносятся группы задержания, ведущие схваченных демонстрантов. На видео кадры с полицейскими машинами, автозаками. Затем снова вид на перекрытую трассу. Время от времени по ней проводят задержанных. Кого-то спокойно, кому-то заламывают руки. Последних задержанных, в основном, ведут спокойно. Люди не сопротивляются. Одного за одним людей, выведенных из толпы, погружают в автозак. Вдалеке слышен гул толпы. Двое ОМОНовцев бегут с демонстрантом, заломив ему руки. Его ведут к новому автозаку. Задержанных ведут каждые несколько секунд. Полицейский спрашивает у омоновца из группы задержания: «Последний?»

Кажется, один из задержанных на видео – Ярослав Белоусов. На записи видно, что при задержании он не сопротивляется. На следующем видео видна девушка, похожая на Духанину. Она проходит между демонстрантами, смотрит на ОМОН, она явно взволнована. Через какое-то время девушка кидает в их сторону какой-то предмет, поднятый с земли. Люди скандируют: «Фашисты!»

ОМОН задерживает женщину, она кричит. Группа омоновцев бежит в сторону демонстрантов, некоторые из них заносят дубинки. Добежав до людей, они бьют их дубинками, нанося рубящие удары сверху. Кто-то из толпы отвечает ударом флагаштока. Два омоновца спокойно ведут задержанного, он не сопротивляется. ОМОН подбегает к стоящему в толпе человеку, абсолютно спокойному, не скандирующему, и тащит его в сторону. На земле лежит человек без сознания. Вокруг люди. Кто-то кричит: «Пожалуйста, вызовите «Скорую!»» На земле валяется чья-то туфля. Некоторые люди скандируют: «Мы не уйдем!» и «Позор!» За кадром слышен голос девушки: «Не падаем духом! Не уходим!» Что она говорит дальше, услышать трудно. Некоторые люди начинают скандировать: «Мы здесь власть!» Автор съемки перемещается с камерой между людьми, в основном ОМОН остается за кадром.

На видео снова кадры с бегущей сквозь толпу девушкой, похожей на Духанину. Она два раза бросает какие-то предметы, поднятые с земли.

Судья просит комментировать видео.

Адвокат Сергей Бадамшин указывает, что в одной из сцен задерживаемого держали за горло. Адвокат Дмитрий Аграновский обращает внимание, что на этом видео никак не обозначено ни время, ни место происходящего. Адвокат Екатерина Горяйнова перечисляет нарушения со стороны ОМОНа: заламывание рук, удары по голове. Кроме того, во время одного из задержаний, омоновец зажимал демонстранту лицо.

Защитник Дмитрий Борко говорит, что на видео есть несколько «оригинальных способов препровождения людей в автозаки»: одного человека ведут за волосы, другого тащат, зажав ему рот и нос.

Защитник Сергей Шаров указывает, как цепь ОМОНа «прессует людей», делая два шага вперед, на толпу. Некоторых людей задерживали просто за передвижение в сторону Болотного сквера, где митинг и был согласован. Он подчеркивает: на видео заметно, как некий человек в штатском руководит полицией. Защитник замечает, что это очень важно. Шаров перечисляет задержания с нарушениями, в том числе примененные полицией удушающие приемы. Кроме того, на записи видно, что полиция не оказывала помощи лежащему без сознания человеку. Кадры с бросающей что-то девушкой ни о чем не говорят. Не ясно, что она бросила и попала ли она в кого-нибудь.

Адвокат Дмитрий Динзе обращает внимание суда на неоказание медицинской помощи пострадавшим.

Кривов говорит, что на одном из видео заметно, что оператор оказывается выдавлен за цепочку полиции. При этом ясно, что граждане, выдавленные за цепочку, не проявляют агрессии к полиции, ничего не кидают, просто ходят и общаются между собой. Никаких противоправных действий они не совершают. Более того, там вообще нет полицейских до тех пор, пока не подходит группа задержания. По лицам задержанных видно, что они не понимают, за что их пытаются увести. Они начинают «пререкаться» с полицией, и действия ОМОНа ужесточаются. Кривов обращает внимание на эпизод задержания неизвестного мужчины. За что его пытаются увести, непонятно, люди пытаются его отстоять. И именно тогда, «выражаясь словами Минаева», начинается «замес». Помимо этого Кривов обращает внимание на кадр с женщиной, у которой окровавлена голова.

Муртазин акцентирует внимание на вопросах людей, за что их задержали. Он говорит, что из видео ясно: причин для многих задержаний не было. Также он указывает на избивание граждан.

Просмотр следующего видео. Памятник Пушкину. Удальцов разговаривает с представителем полиции. Полицейский спрашивает оппозиционера о том, чего он ждет и чего ожидает от митинга, и предупреждает, что нарушение графика проведения митинга недопустимо. Как место проведения акции названа Болотная площадь.

Кадры с митинга. На них видны Лев Пономарев, Сергей Давидис. С Давидисом разговаривает представитель полиции. Что именно он говорит, не слышно из-за шума. Давидис продолжает разговор с полицией. Слова разобрать из-за шума трудно.

Кадры с идущей колонной. Оператор снимает плакаты. На экране Борис Немцов. Его слов не слышно. Левая колонна на видео скандирует: «Революция!» Следующая часть колонны кричит: «Путин – вор!»

Навальный, Немцов, Удальцов, Яшин сидят на асфальте.

Место столкновения ОМОНа с демонстрантами. Группа сотрудников ОМОНа снята со спины. Они давят на демонстрантов, налегая всем телом на барьер. Несколько человек оказываются буквально «выдавлены» за цепочку. После того, как они «выпали» из толпы, они спокойно отходят в сторону от ОМОНа.

ОМОН задерживает мужчину. На следующих кадрах цепочка ОМОНа распалась, люди вышли за нее.

ОМОН перемещается среди митингующих. Съёмка колонны сверху. Толпа затянута дымом. Далее происходящее в месте задымления снято уже со спин омовцев. В толпе слышны крики: «Позор!». ОМОН стоит плотной толпой, людей за ним не видно. Задержанного ведут через цепочку сотрудников ОМОНа. Дальше камера наезжает на автозак, в который

погружают задержанного. ОМОН вдруг начинает «прессовать» группу людей с криками: «Вперед!» Омоновцы цепочкой бегут к автозакам.

При задержании омоновец бьет мужчину кулаком по спине. На следующих кадрах человек упал на землю, и омоновцы бьют лежащего.

«Мы приносим извинения, но сюда не смогли пройти ни ведущие митинга, ни выступающие. Если их кто-то может поддержать, поддержите», – говорит один из организаторов митинга. Следующий выступающий говорит, что выступающие устроили сидячую забастовку, поскольку нет возможности пройти к месту митинга, и призывает присоединиться к ней.

Люди у сцены скандируют: «Мы здесь власть!» На пустой сцене стоит кто-то из «Партии 5 декабря» (как объявил он сам). Его задерживает полиция. Его быстро уводят со сцены. Следующим уводят Навального. В какой-то момент задержанного тащат. Снова кадры столкновения. Полиция задерживает людей, какая-то девушка кричит.

Митингующие перенесли металлические ограждения, чтобы защищаться от ОМОНа. ОМОН бьет людей дубинками через эти ограждения, нанося удары сверху, т.е. попадая по головам и плечам, что запрещено Законом о полиции. Люди кричат: «Фашизм не пройдет!» ОМОН наносит удары дубинками, кто-то из толпы бьет в ответ флажком. Полиция волочит задержанных по асфальту. Девушка из толпы призывает через громкоговоритель: «Мы не уйдем!» Снова кадры столкновения. ОМОН бежит в сторону толпы людей, размахивая дубинками, митингующие бросаются враспылку.

ОМОН снова бежит в толпу. ОМОН избивает людей дубинками по головам. Посреди толпы стоит одна палатка. Кто-то в толпе скандирует: «Мы победим!» Кадры с панорамой набережной и Большого Каменного моста. На экране видео с точек, далеких от столкновения. Люди держат над головами белый баннер и скандируют: «Мы не уйдем!» Снова кадры с палаткой. Сидящий в ней парень говорит, что, разбив палатку, они выразили «свой молчаливый протест». Несколько людей залезли на дерево.

ОМОН опять давит на толпу, которой из-за плотности некуда отступать. К площади подходят новые омоновцы. На следующих кадрах ОМОН снова стоит напротив демонстрантов. Люди кричат, пытаются что-то объяснить.

Люди тянут сваленную туалетную кабинку, тащат ее по земле, перегораживая дорогу ОМОНу. На следующих кадрах цепочка ОМОНа снята со спины. За этими кадрами идут следующие: на них снова демонстранты и ОМОН стоят друг напротив друга. На пустой набережной лежат три туалета, вокруг них лужи. В воде плавает шлем.

Просмотр диска завершен.

Адвокат Вадим Ключевант указывает, что при разговоре с организатором офицер называет место проведения митинга. Это Болотная площадь без каких-либо изъятий. Он также указывает, что из видео ясно – давка началась после того, как люди встали с асфальта. Ее спровоцировал кордон полиции, перегородивший проход колонны. Дальше давка «развивалась по нарастающей».

Кривов говорит, что ОМОН давил на группу граждан, в которой были пожилые женщины и молодые девушки. Они были беззащитны и не делали ничего противозаконного. Обращает внимание на то, что на видео человек лежит лицом вниз, и сотрудники полиции ему не помогают. Люди, которых вытеснили за кордон, не делают ничего противоправного, а спокойно ходят.

Адвокат Дубровин указывает, что в одном из эпизодов звучит вопрос митингующих: «Как нам выйти отсюда?»

Кривов подчеркивает, что видео совершенно очевидно смонтировано из записей, как минимум, пяти камер.

Адвокат Фарид Муртазин говорит, что временной разрыв между сидячей забастовкой и прорывом достаточно велик, между этими событиями не может быть связи. На одном из видео человек сидит, схватившись за голову. Ему очень плохо, но медицинская помощь ему не оказывается. Сотрудники полиции наносили людям «телесные повреждения», в том числе, били их по голове. Но медицинской помощи им не оказывали.

Начинается следующее видео. На нем люди скандируют: «Предатели России!» В воде плавают три или четыре шлема. На экране снова стоящая на месте колонна демонстрантов. Дальше оператор перемещается внутри толпы демонстрантов. Прямо перед ним заламывают руки демонстранту, который не сопротивляется задержанию. Несколько рядов ОМОНа прессуют митингующих.

Омоновец тащит человека, зажав рукой его шею. Следом идут еще несколько жестких задержаний.

На экране снова кадры столкновения. На них видно, что металлические ограждения митингующие выстроили, чтобы защититься от ОМОНа.

Полиция очень агрессивно задерживает человека, похожего на Кривога. Еще одного демонстранта тащат за руки и за ноги. Люди скандируют: «Фашисты и убийцы!» ОМОН снова врывается в толпу демонстрантов. Дальше идут уже ранее продемонстрированные кадры, на которых люди скандируют: «Колокольцев, выходи!»

На экране общий план стоящей колонны. Затем подряд идут два задержания. Омоновец сминает попавший в его руки плакат.

Цепь ОМОНа налегает на демонстрантов. Люди стоят на месте. Кадры с разных точек съемки чередуются между собой. Все они сделаны изнутри толпы демонстрантов. Люди скандируют: «Фашисты!» С их стороны не происходит никаких противоправных действий.

Несколько полицейских несут человека, находящегося без сознания. На этом видео обрывается.

Адвокат Сергей Бадамшин указывает, что на одном из файлов присутствует Баронова. Рядом с ней Алена Попова. Они обе проходят по просьбе через цепь полиции. Это было до того времени, которое следствие считает моментом, когда Баронова призывала к массовым беспорядкам.

Адвокат Екатерина Горяйнова указывает, что людям просто некуда было уходить с Болотной набережной, но ОМОН их давил. Кроме того, на видео зафиксированы два человека с кровотокающими травмами головы.

Адвокат Фарид Муртазин указывает, что на видео человек с разбитой головой обращается к сотрудникам полиции, говорит, что в отношении него совершили преступление. При этом полиция никак не реагирует, медицинскую помощь ему также не оказывают. Суд приступает к просмотру следующего видео, записанного на двух дисках.

Две части видео очень плохого качества без звука – их пропускают и приступают к просмотру третьей части. На этом видео присутствуют те же кадры, что и на предыдущем тормозившем файле. И все эти фрагменты также зависают, а изображение отстает от звука. Но, тем не менее, их воспроизводят.

Люди скандируют: «Это наш город!» Демонстранты стоят на месте. Видео тормозит. Несколько десятков людей внезапно начинают бежать назад. Причина в бегущем на них ОМОНе. Те, кто это видит, кричат: «Фашисты!»

2 августа 2013 года Президиум Московского городского суда по жалобе, поступившей из Верховного Суда РФ, изменил Николаю Кавказскому меру пресечения на домашний арест(Приложение № 6).

6 августа 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 17-е судебное заседание по делу.

Дмитрий Аграновский ходатайствовал об изменении меры пресечения его подзащитным Владимиру Акименкову и Ярославу Белоусову (Приложение №7), так как обстоятельства существенно изменились. Адвокат сослался на решение вышестоящей инстанции (президиума Мосгорсуда), согласно которому Николаю Кавказскому мера пресечения была изменена на более мягкую, а именно, на домашний арест. Помимо этого, он обратил внимание суда на серьезные проблемы со зрением у Владимира Акименкова (у него заболевание радужной оболочки глаза и врожденная атрофия зрительного нерва). В СИЗО состояние его здоровья стремительно ухудшилось, он практически не видит. Аграновский отметил, что Акименков от следствия не скрывался, производству по делу не препятствовал. У Володи нет заграничного паспорта, что исключает его возможность покинуть пределы Российской Федерации.

Далее адвокат говорит о нарушении права на защиту в помещении Мосгорсуда, так как длительные беседы с подзащитными исключены. Также он указывает на невозможность конфиденциального общения. Аграновский просит изменить меру пресечения на любую другую (не связанную с содержанием под стражей) Владимиру Акименкову и Ярославу Белоусову (у которого есть жена и маленький ребенок) на основании решения Президиума Мосгорсуда.

Все подсудимые и адвокаты поддержали заявленное ходатайство. Сторона обвинения возражает, так как «не видит оснований для избрания иной меры пресечения». Судья заявляет, что ссылки адвоката неосновательны. «Суд не усматривает оснований для изменения меры пресечения» — ходатайство оставить без удовлетворения.

С аналогичным заявлением выступает адвокат Фарит Муртазин. Он указывает на ухудшение состояния здоровья своего подзащитного Артема Савелова, который теряет речь. Согласно медицинской справке Центра патологии речи, Артему Савелову требуется лечение в стационаре. Подсудимые поддерживают ходатайство. Государственный обвинитель вновь возражает, ссылаясь на то, что Президиумом проверялись основания для содержания под стражей одного конкретного лица. Судья оставляет избранную меру без изменения.

Адвокат Руслан Чанидзе ходатайствует об изменении меры пресечения своему подзащитному Леониду Ковязину. Он указывает на изменение обстоятельств, точнее, семейного положения (28 марта 2013 года Леонид женился в СИЗО на Евгении Тарасовой). Адвокат обращает внимание на имеющиеся у Леонида заболевания, из-за которых он был освобожден от службы в армии. Также Чанидзе отмечает, что за Ковязина ходатайствует ряд журналистов и есть два личных поручительства. Обвинение возражает. Судья оставляет ходатайство без удовлетворения.

Адвокат Вячеслав Макаров также просит изменить меру пресечения для своего подзащитного Сергея Кривова. Он заявляет, что Сергей Кривов никаких попыток скрыться от следствия не предпринимал, его адрес следствию известен, проживает он в Москве. Помимо прочего, адвокат заявляет, что при принятии решения о продлении ареста государственное обвинение не предъявило ни одного доказательства. Прокурор Костюк указала всех скопом, даже не назвав по фамилии.

Сергей Мохнаткин замечает, что у Сергея Кривова на иждивении престарелые родители и двое несовершеннолетних детей. Это само по себе говорит о том, что Кривов не может скрыться, как и не может оказать влияние на следствие, поскольку дело уже передано в суд. Кроме того, защитник добавляет, что Сергей «больше обвинения заинтересован в том, чтобы этот суд был, он хочет добиться справедливого решения». Сторона защиты снова поддерживает, а прокурор Стрекалова снова возражает. Она ссылается на то, что «в России не существует прецедентного права». Суд не усмотрел оснований для изменения меры пресечения на иную.

Сергей Кривов вновь просит допустить в качестве его защитника Приходину Елизавету Александровну. Сторона защиты поддерживает. Прокурор Стрекалова против, так как в этом «нет необходимости». Судья ходатайство отклоняет, аргументируя это тем, что Кривов обеспечен профессиональным адвокатом и защитником, которые активно осуществляют его защиту.

Адвокат Вячеслав Макаров заявляет отвод гособвинителю Стрекаловой, ссылаясь на ее заинтересованность в исходе дела, а так же на непредставление ею на протяжении длительного времени доказательств. Сергей Мохнаткин также говорит, что прокурор уклоняется от исполнения своих обязанностей. Отвод отклонен. После 17:00 обвинение начинает зачитывать следующий протокол, в частности, постановление о приобщении к материалам дела вещественных доказательств.

7 августа 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 18-е судебное заседание по делу.

Демонстрируется видео, соответствующее протоколу осмотра предметов. На записи сотрудники полиции производят задержание гражданина, которого следователь Гуркин в протоколе называет Зиминим.

Защитник Шаров ходатайствует об исключении данного протокола из материалов дела, так как процедура опознания не проводилась. Сторона защиты поддерживает. Обвинение в лице Стрекаловой возражает. Судья Никишина ходатайство отклоняет.

Прокурор оглашает следующий протокол осмотра предметов. В тексте следователем указывается фамилия Акименков, действия которого описываются так: «Хаотично размахивает руками в сторону сотрудников полиции... стоит, оглядываясь по сторонам». После просмотра записи Акименков ходатайствует об исключении протокола осмотра предметов. Он напоминает, что его опознание не проводилось, в связи с чем совершенно не ясно, каким образом следователь Гуркин (составивший протокол) мог его опознать. Кроме этого, Акименков повторяет, что ему по-прежнему не видно из «аквариума» происходящее на видео. Все защитники поддерживают ходатайство.

Адвокат Вячеслав Макаров делает замечание: подпись понятого в соответствующей графе протокола осмотра предметов отсутствует. Сергей Кривов заявляет, что без процедуры опознания документ неправомочен. Стрекалова возражает и ссылается на то, что допустимость доказательств подлежит оценке судом в совещательной комнате. Никишина отклоняет заявленное ходатайство.

Защитник Дмитрий Борко говорит, что на видео не наблюдается никаких значимых действий, поэтому его предоставление в качестве доказательства вызывает недоумение. Кроме того, защитник заявляет, что не увидел на записи никаких «хаотичных движений руками».

Прокурор зачитывает следующий протокол. В его тексте фигурирует фамилия Барабанов, который по описанию «активно сопротивляется сотрудникам полиции, пытается вырваться из их рук». Также упоминается фамилия «Лузянин».

Суд пытается просмотреть видео, запись постоянно прерывается. Сергей Шаров просит исключить эти доказательства. Адвокат Руслан Чанидзе также отмечает, что не удалось ничего увидеть или услышать из того, что было прочитано прокурором.

Адвокат Вячеслав Макаров просит признать доказательство недопустимым. Со стороны защиты все поддерживают, обвинение против: «Протокол соответствует федеральному законодательству». Суд постановил ходатайство отклонить.

Прокурор начинает оглашать следующий протокол осмотра предметов. На этот раз указывается фамилия Белоусов. Видеозаписи прерываются, в связи с чем адвокат Руслан Чанидзе заявляет, что это просто неуважение к участникам процесса и к суду. Адвокат Екатерина Горяйнова замечает, что видеоряд подвергся монтажу, копированию. Помимо

прочего, из протокола следует, что гражданин стоял спиной к снимающему, однако при этом даются детальные подробности при описании, например, наличие бородки.

Защитник Александра Лиханова ходатайствует об исключении протокола. Адвокаты и подсудимые поддерживают заявление, Сергей Кривов считает, что исключить необходимо не только протокол осмотра, но и сами видео. Обвинение снова возражает. Судья снова отклоняет ходатайство защиты.

Далее оглашается еще один протокол. Звучит фамилия «Духанина». После перерыва начинается просмотр видеозаписей. Адвокат Дмитрий Дубровин обращает внимание на удушающий захват полицейским девушки, которая изображена на видео. Адвокат Вячеслав Макаров замечает, что ни на одном файле не видно никакого броска, кроме броска предмета, похожего на пластиковую бутылку, причем пустую. Защита просит документ исключить, обвинение возражает, судья ходатайство отклоняет.

Зачитывается следующий протокол. В его тексте упоминается фамилия «Кавказский»: «Сотрудник полиции пытается нанести удар резиновой дубинкой, но промахивается... Видны части тела Кавказского, совершающие поступательные движения в сторону сотрудника полиции». После этого – показ видео.

Адвокат Вадим Клювгант ходатайствует об исключении протокола осмотра предметов по следующим основаниям. Под видом осмотра в протоколе содержатся сведения, не относящиеся к осмотру, а имеющие отношение к опознанию. Опознание не может смешиваться с другими действиями. Кроме того, в протоколе содержатся элементы дачи следователем показаний. «Дача показаний одного лица самому себе не предусмотрена. Если человек дал показания, он не может выступать ни в каком другом качестве», — заявляет адвокат. Он отмечает, что таким образом нарушается ряд норм УПК РФ. Сторона защиты поддерживает, обвинение возражает. Суд постановляет ходатайство отклонить.

Николай Кавказский заявляет, что сотрудник полиции первым наносит удар, и лишь потом следуют оборонительные действия. «С Гуркиным я не знаком», – заключает Николай.

Адвокат Вячеслав Макаров хочет узнать у обвинения, почему справки в деле пустые и кто их будет заполнять? Судья говорит, что никакие справки судом не рассматривались, а потому он не может задавать подобные вопросы. Тогда адвокат Сергей Бадамшин просит огласить данные справки. Подсудимые поддерживают заявление. Владимир Акименков поддерживает ходатайство, но просит судью объявить перерыв или отложить заседание. Он говорит, что вчера их увезли после 22:00, а в камеру они попали поздно ночью. Алексей Полихович поддерживает заявление Акименкова и ходатайство. На это Никишина отвечает, что какое заявление Акименкова не обсуждается и объявляет перерыв.

8 августа 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 19-е судебное заседание по делу.

Ходатайство адвоката Сергея Бадамшина об оглашении справок в деле суд оставляет без удовлетворения.

Обвинение в лице государственного обвинителя Стрекаловой зачитывает протокол осмотра предметов. В тексте фигурирует фамилия «Ковязин»: «Толкает кабинку биотуалета желтого цвета». Соответствующее видео при попытке просмотра постоянно прерывается. Тем не менее, видны жесткие действия полиции при задержании граждан.

Адвокат Сергей Бадамшин заявляет, что от передвижения кабинок туалетов ни один из полицейских не пострадал. Адвокат Алексей Ветринцев замечает, что следователь не проводил опознания его подзащитного, однако при этом следователь дает самопроизвольную идентификацию. Адвокат просит признать данный протокол недопустимым доказательством. Сторона защиты его поддерживает. Обвинение возражает, так как «не видит оснований». Суд ходатайство отклоняет.

Государственный обвинитель зачитывает следующий протокол осмотра предметов, где указывается фамилия «Кривов». Далее суд просматривает видео очень плохого качества.

Адвокат Вячеслав Макаров отмечает, что на видео хорошо видно избивание ОМОНОм граждан: «На втором файле упавшего гражданина избивают сотрудники полиции». При этом файл состоит из нарезок, он прерван таким образом, чтобы скрыть незаконные действия полиции. Кроме того, адвокат обращает внимание, что на конверте, в котором находится диск, нет подписей следователя и понятых. Следователь создает искусственные доказательства путем их вырезания, копирования на электронный носитель: «Сам создает новые доказательства, сам приобщает». В связи с этим Макаров ходатайствует признать недопустимыми доказательствами протокол осмотра и приложения к нему и исключить их из материалов дела. Ведь следователь сам произвел некое опознание, не зафиксировав его должным образом, и допрашивал сам себя, т.е. выступил свидетелем. Также адвокат просит предоставить защите возможность ознакомиться с оригиналами доказательств.

Сергей Кривов заявляет, что себя на видео не увидел, со следователем Гуркиным не знаком и никогда с ним не встречался: «Стандартная процедура опознания не проводилась, голословную интерпретацию считаю недопустимой».

Защитники и подсудимые заявляют, что адвокат Вячеслав Макаров поддерживает. Стрекалова возражает, по ее мнению, доказательства получены в полном соответствии с федеральным законодательством. Судья отклоняет ходатайство.

Далее оглашается протокол, в тексте которого упоминается фамилия «Луцкевич»: «Среди граждан, несущих металлические ограждения, находится Луцкевич». Адвокат Вячеслав Макаров указывает на отсутствие на диске даты и подписи понятых. На видео, соответствующем зачитанному документу, – жесткие действия ОМОНа. Сотрудники полиции начинают задерживать молодого человека, который просто стоит.

Адвокат Сергей Бадамшин указывает на участие тех же «профессиональных» понятых, а также на повторяющиеся в каждом протоколе ошибки в наименовании их местожительства («город ЛюберцИ» вместо «Люберцы») и в именах («Антов» вместо «Антон»). Адвокат Дмитрий Дубровин заявляет, что следователь Гуркин постоянно ссылается на подсудимого Луцкевича, хотя его опознание не проводилось.

Сергей Кривов говорит, что у изображенных на видео полицейских нет жетонов. Они просто выхватывают человека и начинают его бить. Далее он заявляет, что не увидел Дениса Луцкевича на видео. Сергей Кривов ходатайствует вызвать следователя Гуркина и понятых в суд, а также провести техническую экспертизу по правилам УПК РФ с целью идентификации на них подсудимых и потерпевших. Помимо этого, он просит истребовать исходные доказательства. Часть защитников и подсудимых полностью поддерживает заявление, часть оставляет решение вопроса экспертизы на усмотрение суда. Обвинение возражает против всех частей заявления. Судья: «Выслушав мнения сторон, суд постановил: ходатайство о вызове следователя Гуркина, понятых, технической экспертизе и истребовании оригиналов отклонить».

Адвокат Дмитрий Дубровин просит суд разрешить Александре Духаниной (находится под домашним арестом) сменить адрес места жительства и регистрации для проживания с законным супругом (26 июля 2013 года Александра Духанина и Артем Наумов зарегистрировали брак).

Все подсудимые и защитники поддерживают ходатайство. Стрекалова говорит, что свидетельство о заключении брака предоставлено в копии. Решение о смене места регистрации «принимают отнюдь не судебные органы». По ее мнению, Духанина не лишена права проживания по тому адресу, где она сейчас находится под домашним арестом, проблем у нее никаких, потому возражает. Суд ходатайство отклоняет.

Леонид Ковязин заявляет отвод Стрекаловой. Суд отклоняет отвод.

Обвинение начинает оглашать следующий протокол осмотра предметов. Фигурирует фамилия «Полихович». Просмотр видеозаписи.

Адвокат Дмитрий Аграновский отмечает, что оригинальные носители не изымались. В нарушение статей 180 и 193 УПК РФ («Протоколы осмотра и освидетельствования» и «Предъявление для опознания» соответственно) указывается конкретное лицо – Алексей Полихович.

13 августа 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 20-е судебное заседание по делу.

Адвокат Дмитрий Аграновский заявляет, что Европейский суд по правам человека придал приоритет жалобы его подзащитных Владимира Акименкова и Ярослава Белоусова. Он просит обозреть документ, однако отмечает, что он составлен на английском языке. Прокурор Костюк возражает, так как процесс ведется на русском языке. Судья Никишина отклоняет ходатайство.

Адвокат Дмитрий Дубровин повторно просит изменить место исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста Александре Наумовой (Духаниной), чтобы она могла проживать со своим законным супругом Артемом Наумовым. Сторона защиты поддерживает ходатайство. Гособвинитель Костюк не возражает. Судья удовлетворяем ходатайство.

На протяжении примерно получаса обвинение оглашает очередной протокол осмотра предметов. В тексте документа фигурирует фамилия «Савелов»: «Прыгая на одной ноге, поправляет ботинок». Адвокат Дмитрий Дубровин указывает на отсутствие подписей понятых на конверте диска. Просмотр видео, запись постоянно прерывается.

Адвокат Дмитрий Аграновский заявляет, что происходящее на записи никак не привязано к месту или времени: «Дата отсутствует, время отсутствует». Адвокат Фарит Муртазин говорит, что на видео видно – его подзащитный Артем Савелов не оказывает физического воздействия на сотрудников полиции. Муртазин указывает на ряд несоответствий того, что указано следователем Гуркиным в протоколе, тому, что имеется на видеозаписи. Муртазин заявляет, что он сам предоставил диски следствию как доказательство невинности Савелова, но то, как Гуркин это описал, является фальсификацией доказательств. Он просит вызвать Гуркина в суд, чтобы выяснить, как он сумел использовать доказательство невинности как «доказательство обвинения».

Адвокат Сергей Бадамшин присоединяется к заявленному ходатайству, а также просит вызвать понятых Медведева и Мальцева. Они указываются во всех протоколах, причем каждый раз с одними и теми же ошибками в наименовании их местожительства (город «Люберци» вместо «Люберцы») и в имени («Антов» вместо «Антон»). Адвокат обращает внимание, что понятые ходили к одному и тому же следователю по одному и тому же уголовному делу, как на работу. «Создается стойкое ощущение заинтересованности понятых», — заявляет защитник. И замечает, что согласно статье 60 УПК РФ («Понятой») «понятой — не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия». Помимо этого, Сергей Бадамшин указывает на откровенное несоответствие протокола осмотра тому, что содержится на видео.

Все защитники и подсудимые поддерживают оба заявления. Адвокат Дмитрий Дубровин говорит о необходимости вызова следователя, «чтобы понять, откуда ему известны личности подсудимых». Обвинение возражает, ссылаясь на то, что «именно обвинению предоставлена возможность представлять доказательства». Суд постановил на данной стадии ходатайство отклонить как преждевременное.

Адвокат Вячеслав Макаров ходатайствует об обозрении дисков, представленных адвокатом Муртазиным, которые просматривал следователь Гуркин, так как тот видел исходный носитель информации, а в суде были представлены копии и нарезки. Сторона защиты

поддерживает. Обвинение просит отказать, как считает ходатайство «неконкретным». Судья ходатайство отклоняет и вновь говорит о возможности заявить его в дальнейшем.

14 августа 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 21-е судебное заседание по делу.

Обвинение начинает оглашать протоколы осмотра предметов. Обвинение зачитывает три протокола. В одном из них говорится о призывах Сергея Удальцова и Алексея Навального садиться. Приводится, к примеру, следующее высказывание Ильи Яшина: «Сядем и продемонстрируем, что мы мирные люди, мы не хотим крови, но мы хотим правды». Приводятся также слова Гудкова, что сквер весь пустой и его можно открыть. На что, исходя из протокола, Алексей Навальный замечает: «Пускай открывают сквер». О том же говорит и Борис Немцов. Сергей Удальцов заявляет: «Мы готовы к переговорам, сделайте коридор, пожалуйста». В другом протоколе следователем указываются фамилии «Савелов» и «Зимин». Как замечает судья, защита лишена права делать какие-либо замечания, так как представлены не вещественные доказательства, а протоколы.

Обвинение просит исследовать еще ряд листов дела – протоколы осмотра места происшествия. Адвокат Сергей Бадамшин возражает и просит сначала посмотреть видео, которое соответствует последнему оглашенному вчера протоколу. Адвокат Вадим Ключевант также считает, что сначала нужно закончить с видео, а потом уже просматривать другие доказательства. Сторона защиты поддерживает заявление адвоката Бадамшина, против выступает сторона обвинения. Судья удовлетворяет ходатайство обвинения. Заявление адвоката Бадамшина судья «в настоящий момент» отклоняет, заявив, что к названному протоколу никакие видео не приложены.

Прокурор Костюк начинает оглашать протоколы осмотра места происшествия, ни в одном из них не зафиксированы повреждения асфальтового покрытия.

Затем оглашаются протоколы осмотра предметов. В одном из них указывается, что каких-либо предметов, значимых для дела, не обнаружено. В других приводятся описания найденных листовок, флагов, полиэтиленовых пакетов, камней, плакатов.

Обвинение просит огласить протокол дополнительного осмотра предметов.

Адвокат Вадим Ключевант оставляет решение данного вопроса на усмотрение суда, так как происходящее сегодня «все равно не является исследованием доказательств». Сергей Кривов хочет сделать заявление. Никишина не разрешает ему. Большинство обвиняемых возражают, адвокаты – часть возражает, часть – на усмотрение суда. Судья удовлетворяет ходатайство обвинения.

Адвокат Вячеслав Макаров указывает на заинтересованность стороны обвинения в исходе дела, прокуроры скрыли от участников процесса представляемые ими доказательства, представлены были копии, а не оригиналы, обвинение не может обнаружить диски, на которые оно само ссылается, и заявляет отвод прокурорам Костюк и Стрекаловой. Сергей Кривов обращает внимание, что с самого начала заседания проектор выключен; сотрудник, который должен был показывать видео, отсутствует. По его мнению, это указывает, что сторона обвинения заранее согласовала действия с судом. Ходатайство отклонено.

Сергей Кривов еще раз указывает, что вся аппаратура выключена, обвинение перешло от просмотра видео к оглашению протоколов, что говорит, по его мнению, об их сговоре с судом. Кроме того, он отмечает, что судья отказала адвокату Вячеславу Макарову в заявлении ходатайства и сегодня, и на прошлой неделе в нарушение ст. 120 УПК РФ («Заявление ходатайства»), согласно которой «ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу». В связи с этим Сергей Кривов заявляет отвод председательствующей судье Никишиной. Ходатайство отклонено.

15 августа 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 22-е судебное заседание по делу.

На заседании со стороны обвинения появился потерпевший Моисеев Денис Александрович, который на момент 6 мая 2012 года являлся командиром роты. На вопросы обвинения потерпевший отвечает, что 6 мая 2012 г. находился на Болотной площади и был при исполнении своих должностных обязанностей. Он утверждает, что видел момент прорыва, во время которого находился непосредственно за спинами сотрудников правоохранительных органов, выстроившихся в цепочку от угла Малого Каменного моста до сквера им. Репина на Болотной площади. Моисеев заявляет, что наблюдал броски дубинками и «другими вещами» со сторон граждан. Специальные средства и резиновые палки, по его словам, в отношении демонстрантов не применялись. Он и его подчиненные в задержаниях митингующих участия не принимали.

Сторона обвинения спрашивает, видел ли потерпевший кого-либо из подсудимых на Болотной площади? Тот называет Сергея Кривога. По его утверждению, наиболее активных участников задерживали группы задержания. В момент задержания одного из мужчин Моисееву было поручено оказать содействие при задержании. В это время Сергей Кривов, со слов потерпевшего, пытался отбить задерживаемого гражданина. Тогда и «произошел инцидент с гражданином Кривовым». Он нанес удар Моисееву в районе туловища, в результате которого последний «слегка потерял равновесие, пошатнулся». Потерпевший заявляет, что пытался отстранить Кривога, когда тот оттаскивал задерживаемого мужчину, и объяснил, что действия сотрудников полиции являются законными. Действия Сергея Кривога он считает неправомерными, а также утверждает, что сам не применял к нему насилие.

На вопросы Сергея Кривога Моисеев заявляет, что в его обязанности входило недопущение прорыва цепочки и ее усиление. Задача проводить задержания не ставилась, он и его подчиненные находились на мероприятии без спецсредств. Также он утверждает, что при заступе на службу у сотрудников были на груди жетоны, которые оставались у них на все время дежурства. Далее потерпевший говорит, что принимал участие при пропуске граждан через рамки металлоискателей. По его словам, можно быть уверенным, что запрещенные предметы (в том числе, алюминиевые газовые баллончики) не могли быть пронесены на мероприятие. Еще он отмечает, что граждане агрессивно настроены не были.

Моисеев заявляет, что его допрашивали больше 2 раз (точнее он вспомнить не может). Однако показания на допросе он записывал не собственноручно – это делал следователь. При этом видео с событий 6 мая 2012 г. ему не показывали. Потерпевший говорит, что видел лишь записи в Интернете. «Вы себя видели?» — спрашивает Сергей Кривов. Моисеев отвечает, что «не акцентировал внимание».

На вопрос Сергея Кривога, считает ли он себя потерпевшим, Моисеев отвечает утвердительно. При этом он не помнит, на каком из допросов давал показания о толкнувшем его человеке и не помнит день, когда его признали потерпевшим. Контакт с Кривовым длился, с его слов, всего около 20 секунд, во время которого Моисеев (по его же утверждению) не брал руками Кривога за одежду и не протягивал к нему руки с целью задержания.

Сергей Кривов спрашивает, могла ли в постановлении о признании потерпевшим фигурировать фамилия третьего лица? Судья снимает этот вопрос. В связи с этим адвокат Вячеслав Макаров заявляет отвод судье Никишиной. Сторона защиты поддерживает, потерпевший и обвинение – нет, так как «снятие вопроса не является основанием для отвода». Отвод отклонен.

Сергей Кривов интересуется, получил ли Моисеев физический вред? На что потерпевший заявляет: «На момент нашего с Вами инцидента получил болевое ощущение». На вопрос о получении телесных повреждений Моисеев отвечает отрицательно. Его медицинское обследование не проводилось.

Отвечая на вопросы адвоката Вячеслава Макарова, Моисеев заявляет, что все сотрудники полиции, которых он видел, действовали правомерно. Также он говорит, что цепочка из сотрудников правоохранительных органов была выстроена согласно плану. На что адвокат

замечает, что в плане ГУВД данная цепочка не предусматривается. Поэтому он ходатайствует о предъявлении оперативного плана, который был исследован. Суд отказывает. Адвокат Вячеслав Макаров ходатайствует об оглашении протоколов допроса потерпевшего в связи с противоречиями в его показаниях. Защитники и подсудимые поддерживают адвоката. Обвинение возражает и говорит, что противоречий нет. Суд постановляет «на данный момент» ходатайство отклонить.

Адвокат Вадим Ключвант интересуется у потерпевшего о ширине Малого Каменного моста. Тот не может ответить, как и на аналогичный вопрос о ширине Болотной набережной. Адвокат спрашивает, на каком основании тогда Моисеев утверждает, что набережная нисколько не уже Малого Каменного моста? Потерпевший поясняет, что «визуально» проход с моста в сторону проведения митинга был не уже.

Защитник Сергей Шаров задает вопрос, нанесен был удар Моисееву или толчок? Тот отвечает – удар. «Как? Ладонью, кулаками?» – продолжает Шаров. «Двумя руками. Локтей, кулаков я не видел», – заявляет потерпевший.

20 августа 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 23-е судебное заседание по делу.

Продолжается допрос потерпевшего Дениса Моисеева, который на момент 6 мая 2012 года являлся командиром роты.

Защитник Шаров просит разрешить использование схемы Болотной площади, которая уже была исследована в судебном заседании. Суд ходатайство отклоняет.

Сергей Кривов спрашивает, может ли Моисеев показать на схеме границы Болотной площади, место расположения цепочки и барьеров на Болотной набережной, а также интересуется, знает ли потерпевший, по какой причине было прекращено мероприятие 6 мая 2012 года? Судья снимает все эти вопросы. Сергей Кривов спрашивает, знает ли Моисеев фамилию следователя, который проводил с ним следственные действия? Потерпевший отвечает, что такую информацию «не запоминал». Кривов спрашивает, знает ли Моисеев следователя Гуркина С.А.? Моисеев отвечает отрицательно. Судья Никишина снимает вопросы: почему рассекали граждан на Болотной площади, как реагировали граждане на задержания других демонстрантов; как вели себя граждане, подвергавшиеся задержанию.

По словам потерпевшего Моисеева, 6 мая 2012 года никто из граждан не просил его представиться или предъявить личный жетон. Также он не может припомнить, чтобы показывал кому-либо в тот день свое удостоверение. Моисеев сообщил, что его показания следователь записывал на компьютере. При этом он утверждает, что давал показания из памяти, а не зачитывал их. Тогда Сергей Кривов спрашивает, как объяснить совпадение разных его показаний не только по количеству слов, но даже по ошибкам?

Из допроса судебного следствия

Сергей Кривов: *«Вам знакома фамилия Ступак Ю.В.»?*

Денис Моисеев: *«Не знакома».*

Сергей Кривов: *«Вы подписывали постановление о признании Вас потерпевшим?»*

Денис Моисеев: *«Вероятнее всего, подписывал».*

Сергей Кривов: *«Вы читали постановление о признании Вас потерпевшим?»*

Денис Моисеев: *«Вероятно, да».*

Моисеев «не может припомнить», фигурировала ли там фамилия «Ступак». В связи с противоречиями в показаниях потерпевшего Сергей Кривов просит огласить протокол очной ставки. Ходатайство постановлено удовлетворить, но после того, как все желающие зададут вопросы потерпевшему.

На вопросы адвоката Вячеслава Макарова Моисеев подтверждает, что имел нагрудный знак, а также, что «насколько он помнит» давал показания, что никого из демонстрантов не трогал, руками не хватал.

Макаров заявляет ходатайство об оглашении материалов дела в связи с противоречиями в показаниях потерпевшего – расходятся место допроса, место выполнения задания, а также отличается описание событий. Ходатайство Макарова будет рассмотрено после вопросов коллег.

Сергей Шаров просит показать фото-таблицу, чтобы потерпевший мог дать пояснения. Сторона защиты поддерживает ходатайство. Судья удовлетворяет ходатайство Сергея Шарова в части демонстрации кадра.

Потерпевшему Моисееву показывают соответствующее фото. Шаров спрашивает, продолжает ли настаивать Моисеев, что у него находится нагрудный жетон? «На этой фотографии, насколько я вижу, жетона нет», — заявляет потерпевший. Вячеслав Макаров обращает внимание на то, что потерпевший не может точно сообщить, в каком месте в отношении него было совершено противоправное действие.

Суд возвращается к обсуждению ходатайства, заявленного Макаровым. Сергей Кривов отмечает, что тексты допросов идентичны и совпадают вплоть до ошибок: «Как можно повторить слово в слово два листа текста?» Помимо этого, подсудимый замечает, что изначально Моисеев говорил о толчке, теперь – об ударе, хотя это два разных действия. Кроме того, подпись Моисеева стоит в постановлении о признании потерпевшим, где написано, что последний пострадал от Ступака Ю.В.: «Почему вдруг вместо Ступака стал Кривов?» Стрекалова возражает, по ее мнению, «существенных противоречий нет». Судья оставляет ходатайство без удовлетворения.

Зрители протестуют. Часть обвиняемых (Владимир Акименков, Артем Савелов, Степан Зимин, Сергей Кривов, Мария Баронова, Алексей Полихович) отказываются от участия в судебном заседании в знак протеста.

Судья оглашает протокол очной ставки, согласно которому «прямой визуальный контакт» потерпевшего Моисеева с Сергеем Кривовым длился примерно 10-15 секунд (Приложение №8).

Далее Вячеслав Макаров отмечает, что Моисеев был признан потерпевшим от гражданина Ступака: «Потерпевшим от Кривова он не признавался». Адвокат снова указывает на ряд противоречий и повторно заявляет ходатайство об оглашении листов из материалов дела. Судья говорит, что данный вопрос на обсуждение не ставится, так как уже был решен. Защитник просит исследовать постановление о признании Моисеева потерпевшим. Судья вновь отклоняет ходатайство, как и заявление об исключении из числа доказательств стороны обвинения протоколов допроса. Затем Макаров заявляет отвод прокурору. Стрекалова считает, что для ее отвода «нет оснований, предусмотренных законом». Отвод отклонен.

Адвокат Вячеслав Макаров замечает, что Моисеев не обращался ни в травмпункт, ни в поликлинику; его медицинское обследование не проводилось, факты причинения вреда не установлены. Поэтому защитник просит исключить Моисеева из числа потерпевших. Ходатайство отклонено.

Адвокат Макаров говорит, что 4 октября 2012 года Моисеева признали потерпевшим от Ступака. Моисеев с этим постановлением согласился, а сейчас почему-то показывает на Кривова. «Ступак Юрий Владимирович и Кривов Сергей Владимирович – разные люди», — замечает защитник. Он интересуется, возражал ли на это Моисеев следователю. Тот отвечает отрицательно, но пояснить происшедшее не может. Адвокат Вячеслав Макаров заявляет, что суд действует исключительно в интересах обвинения и потерпевшего, что нарушает принцип равенства сторон. «Я увидел вашу личную заинтересованность», — говорит адвокат и заявляет отвод судье.

Ходатайство отклонено.

21 августа 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 24-е судебное заседание по делу.

Третий день допроса потерпевшего Дениса Моисеева.

Сергей Кривов хочет заявить ходатайство о защитнике, но судья Никишина не позволяет ему этого сделать. Тогда Сергей Кривов начинает задавать вопросы Моисееву. Видел ли потерпевший, чтобы граждане приносили на мероприятие лишнюю пару обуви? Моисеев отвечает отрицательно, но утверждает, что видел, как демонстранты ее кидали. При этом не смог пояснить, снимали ли граждане ее с себя или с кого-то другого, и не видел, чтобы демонстранты ходили босиком. Сергей Кривов замечает, что в материалах дела есть видео, на котором описан эпизод с мужчиной в синей куртке. На нем следователь Гуркин также опознал Моисеева, который (по словам самого же Моисеева) данного следователя никогда не видел. В связи с этим Кривов задает вопрос, не хочет ли потерпевший посмотреть это видео, чтобы освежить в памяти те события? Судья снимает этот вопрос и следующий: чей приказ или распоряжение послужило поводом снять жетоны?

Сергей Кривов ходатайствует о показе видео потерпевшему Моисееву. Судья не ставит этот вопрос на обсуждение, так как он уже был разрешен, а новых обстоятельств нет. Сергей Кривов спрашивает, как Моисеев может объяснить тот факт, что на видео хорошо видны наносимые задерживаемому удары, в то время как потерпевший отрицает это? Вопрос снимается.

Адвокат Вячеслав Макаров интересуется, обращался ли лично Моисеев к гражданину в синей куртке перед применением к нему физической силы с объяснением противоправности действий данного гражданина и давал ли ему возможность и время выполнить законные требования полиции? Потерпевший уклоняется от ответа, заявляя, что не принимал участия в задержаниях. Адвокат пытается уточнить, но судья снимает вопрос как повторный. Макаров спрашивает, видел и слышал ли Моисеев, что при задержании сотрудники полиции перед применением силы давали время на выполнение их законных требований? Тот отвечает, что «не мог слышать физически» все, что говорилось. Тогда Макаров задает вопрос, может ли в таком случае Моисеев точно утверждать, что граждан задерживали законно? Потерпевший заявляет, что действия сотрудников правоохранительных органов были законны.

Моисеев неоднократно заявлял во время допроса, что в его задачи не входило вмешиваться, пресекать незаконные действия граждан и проводить их задержания, так как рядом находились предназначенные специально для этих целей группы задержания. В связи с этим Макаров спрашивает, почему потерпевший сделал исключение для гражданина в синей куртке и вмешался? На это Моисеев заявляет, что «никакого исключения не делал». Моисеев настаивает, что со стороны граждан было оказано давление на цепочку сотрудников полиции. Возникло оно, по его словам, в связи с большой массой граждан. Из-за чего полиция «под давлением неоднократно отступала назад». Кроме этого, потерпевший сегодня все-таки подтверждает, что видел не только пострадавших сотрудников полиции, но и граждан, которым были нанесены телесные повреждения. Со слов Моисеева, полицейские уводили их за цепочку для оказания помощи. Макаров хочет выяснить, думает так потерпевший или непосредственно видел это, но вопрос снимается. На вопросы адвоката Макарова, наблюдал ли Моисеев задержания с удушающим приемом, видел ли сотрудника ОМОНа, тащившего девушку за шею, а также полицейского, ударившего в пах лежащего на асфальте гражданина, он отвечает «не видел». Также потерпевший заявляет, что ни к нему, ни к его сотрудникам граждане не обращались за защитой от действий полиции.

Адвокат Вячеслав Макаров спрашивает, видел ли Моисеев применение спецсредств ПР 73 группами задержания в отношении участников массового мероприятия. Потерпевший дает положительный ответ. Адвокат хочет выяснить, применялись ли резиновые дубинки сверху вниз, били ли ими по головам демонстрантов, но вопросы снимаются.

На вопрос адвоката Владимира Самарина Моисеев отвечает, что предотвращение массовых беспорядков входило в его задачи, так как массовые беспорядки являются противоправными действиями. Учитывая, что Моисеев заявлял о предотвращении противоправных действий, защитник спрашивает, можно ли тогда считать, что массовых беспорядков не было? Вопрос снимается. Отвечая адвокату Дмитрию Дубровину, Моисеев заявил, что ему был причинен физический и моральный вред. При этом он не может указать, сколько продолжались испытанные им болевые ощущения.

22 августа 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 25-е судебное заседание по делу.

Суд переходит к допросу следующего потерпевшего – Куватова Дениса Александровича. Он является сотрудником ОМОН Центра специального назначения ГУ МВД России по городу Москве.

На вопросы обвинения потерпевший поясняет, что прибыл 6 мая 2012 года к 15:00 в район Болотной площади по распоряжению командира батальона для обеспечения общественного порядка. Изначально он находился на Большом Каменном мосту, после чего его выдвинули в резерв цепочки. Он заявляет, что видел в тот день одного из подсудимых и указывает на Степана Зимина. Куватов говорит, что схватил его правой рукой за руку, а Степан при этом пытался уйти от него. Потерпевший утверждает, что Зимин кидал в сторону сотрудников полиции предметы. В частности, когда Куватов стоял в цепочке, ему в кисть правой руки попал кусок асфальта, в результате чего он получил закрытый перелом пальца. После задержания Зимина потерпевший обратился к сотрудникам «Скорой помощи», а на следующий день – в поликлинику. Всего Куватов участвовал, с его же слов, в задержании трех лиц (включая Зимина).

Отвечая адвокату Пашкову, потерпевший говорит, что не видел 6 мая 2012 г. повреждения/уничтожения чужого имущества демонстрантами, наличия у митингующих оружия и, как следствие, его применения в отношении сотрудников правоохранительных органов. Также ему не известно о фактах вооруженного сопротивления полицейским.

Потерпевший утверждает, что демонстранты вели себя агрессивно, пытались затащить сотрудников полиции в толпу, цеплялись за одежду и бронежилеты. При этом он заявляет, что Степан Зимин ближе к цепочке не подходил, а был в глубине толпы, которая, по словам самого же Куватова, являлась плотной, была давка. Вместе с тем потерпевший говорит, что Степан Зимин перемещался в толпе, но не может толком пояснить как, если она (толпа) была плотной. Также Куватов признает, что не писал рапорта по факту задержания Зимина.

В ответ на вопросы адвоката Алексей Емельянова потерпевший говорит, что его допрашивали больше 2 раз (точнее он не помнит), первый раз – 8 мая 2012 г. При этом он сказал, что видел кидавшего в него человека только на втором допросе. Куватов еще раз поясняет, что находился в резерве у Большого Каменного моста и должен был, в случае присутствия агрессивно настроенных граждан, усиливать цепочку или входить в группу задержания. Алексей Емельянов спрашивает потерпевшего, видел ли еще кто-то, что Зимин кидал в него кусок асфальта? Куватов не знает.

Отвечая защитнику Дмитрию Борко, потерпевший говорит, что видел фотографии событий у следователя. На них был изображен досмотр Зимина у автобуса. Но его самого, как заявляет Куватов, на этих фото не было. По словам потерпевшего, Зимин пытался затащить сотрудников полиции в толпу, когда те проводили задержание другого гражданина.

Адвокат Сергей Бадамшин спрашивает, не мешает ли потерпевшему телефон и просит перевернуть его, чтобы не получать SMS от прокурора.

Куватов заявляет, что сопротивление Зимина заключалось в том, что он «дергался и пытался убежать». При этом ни Куватов, ни Кувшинников и Литвинов (с которыми он задерживал Зимина) не представлялись и не предъявляли удостоверений. Также потерпевший признает,

что от брошенного в район шлема куска асфальта не испытывал боль, шлем не пострадал и что он не видел разрушенного асфальтового покрытия.

На вопрос адвоката Вячеслава Макарова о премировании сотрудников полиции за участие в событиях на Болотной площади 6 мая 2012 года Куватов подтверждает выдачу квартир, но кому именно они выдавались, не знает. Степана Зимина потерпевший считает правонарушителем в связи с тем, что Степан был «агрессивно настроен».

27 августа 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 26-е судебное заседание по делу.

На заседание явился еще один потерпевший – Кувшинников Кирилл Евгеньевич. Потерпевший просит приобщить к материалам дела справку, свидетельствующую о том, что он будет находиться в командировке на Северном Кавказе в течение 180 суток. Судья Никишина удовлетворяет ходатайство.

Продолжается допрос потерпевшего сотрудника полиции ОМОН ЦСН ГУ МВД России по городу Москве Куватова Дениса Александровича.

Сергей Кривов спрашивает, знает ли потерпевший сотрудника полиции, который оформлял рапорт на Степана Зимина, и какую статью КоАП РФ инкриминировали Зимину? Является ли агрессивный настрой гражданина основанием для его задержания, а выкрикивание лозунгов – административным правонарушением? Вопросы снимаются.

Адвокат Сергей Миненков хочет узнать, во сколько Куватов оценивает причиненный ему вред. Судья снимает этот вопрос.

Адвокат Максим Пашков ходатайствует об изменении порядка исследования доказательств и просит огласить: 1) заключение судебно-медицинской экспертизы о характере повреждений (Приложение №9); 2) протоколы допроса от 8 мая и 6 июня 2012 года (Приложение №10) в связи с существенными противоречиями в показаниях Куватова, которые он давал в судебном заседании и в ходе предварительного следствия. В частности, потерпевший заявил, что камень попал ему в руку один раз, в то время как в протоколе указано, что камни неоднократно попадали в кисть правой руки. В ходе судебного заседания Куватов говорил о многократных бросках предметов, хотя в протоколе от 6 июня указан лишь один случай броска. Также в ходе предварительного следствия не отражен эпизод попыток Степана Зимина затащить Куватова в толпу. Обвинение в лице Костюк возражает, так как «оснований нет»: «Я противоречий не вижу». Судья удовлетворяет ходатайство.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, характер образования перелома пальца Куватова «полностью исключает возможность получения в результате падения на бордюр или удара, в том числе, куска асфальта». Потерпевший результаты экспертизы не оспаривал, но, отвечая адвокату Максиму Пашкову, заявляет, что не согласен с заключением. Однако почему – пояснить не может. Судья объявляет, что допрос потерпевшего Куватова окончен.

Начинается допрос сотрудника полиции ОМОН ЦСН ГУ МВД по городу Москве Кувшинникова Кирилла Юрьевича, который на момент 6 мая 2012 года был командиром взвода, младшим лейтенантом полиции.

Давая ответы обвинению, Кувшинников говорит примерно то же, что и на прошлом заседании Куватов: около 15:00 приехал на Большой Каменный мост, позже были сформированы группы задержания, чтобы задерживать агрессивных настроенных граждан. По его словам, прорыв произошел примерно спустя 40 минут – 1 час после этого. Состав группы задержания постоянно менялся в зависимости от ситуации. Всего им было задержано 10-12 человек. Кувшинников заявляет, что ему знаком Степан Зимин, который в ряду граждан в масках совершал противоправные действия. Он вместе с прапорщиком Литвиновым и сержантом Куватовым производил задержание Степана, но не видел, как Зимин попал в Куватова. Также потерпевший говорит, что получил телесные повреждения: удар под колено, в кисть,

растяжение лодыжки во время задержаний. Также ему под ноги попали две дымовые шашки, от которых исходил бело-красный дым. Он обратился в «Скорую помощь» на Болотной площади, а на следующий день – в поликлинику.

Кувшинников отмечает, что просматривал видео событий на Болотной площади. Он узнал на нем себя и прапорщика Литвинова. Следственных действий, кроме очной ставки со Степаном Зиминим и допросов, не проводилось.

Адвокат Максим Пашков интересуется, знает ли Кувшинников, кто нанес ему указанные повреждения? Потерпевший говорит, что не знает: «Предполагаю, что Зимин к этому не имеет отношения». «То есть, Вы не обвиняете Зимина?» – уточняет адвокат. Кувшинников отвечает, что в своих повреждениях – нет.

Потерпевший признает, что его лично Зимин не пытался затащить в толпу и ему лично никаких ударов при задержании не наносил, но пытался уйти. Рапорт на задержание Зимина он не составлял и, соответственно, причина задержания, указанная в рапорте, ему не известна, как и то, кто составлял рапорт.

Адвокат Алексей Мирошниченко пытается выяснить, по каким критериям оценивали агрессивность граждан? Кувшинников говорит о выкриках. Адвокат Дмитрий Аграновский спрашивает, какой нормативный акт запрещает выкрикивать на массовом мероприятии? Вопрос снимается.

Кувшинников заявляет, что, «наверное», считает себя потерпевшим от событий 6 мая 2012 года, но отмечает, что «данные подсудимые отношения к его повреждениям не имеют». Подсудимому Сергею Кривову Кувшинников не смог вразумительно объяснить, каким образом опознал себя на видео в шлеме с закрытым забралом и Литвинова. Вместе с тем он признает, что при задержании не представлялся, так как «не имелось такой возможности», и что причина задержания не объяснялась.

Николай Кавказский спрашивает, слышал ли потерпевший недовольство граждан действиями полиции? Кувшинников отвечает, что в связи с производившимися задержаниями граждане говорили, что полиция «за нынешнюю продажную коррупционную власть».

Адвокат Вячеслав Макаров задает вопрос, предлагали ли полицейские гражданам прекратить противоправные действия и что именно они говорили? Кувшинников заявляет, что демонстрантов просили разойтись и «покинуть данную территорию». Макаров спрашивает, на каком основании граждан просили покинуть территорию, предназначенную для согласованного массового мероприятия? Потерпевший не может этого пояснить. Кувшинников утверждает, что он не применял ПР-73 в отношении граждан и не бил кого-либо руками или ногами.

Кувшинников не помнит, подавал ли он следователю заявление с требованием признать себя потерпевшим.

28 августа 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 27-е судебное заседание по делу.

На допрос явился очередной потерпевший – командир отделения ОМОН ЦСН ГУ МВД Литвинов Герман Михайлович, который на момент 6 мая 2012 года был старшиной полиции.

Потерпевший говорит, что прибыл 6 мая 2012 года на Большой Каменный мост примерно в 15:00 для охраны общественного порядка. После прорыва цепочки, состоящей из сотрудников полиции, получил команду усилить цепочку и проводить задержания особо активных граждан. Литвинов признает, что при производстве задержаний 6 мая 2012 года в районе Болотной площади он не представлялся, не объяснял причину задержания, не показывал служебное удостоверение, а его нагрудный знак не был виден, так как находился под бронежилетом. Протокол задержания не составлял и не знает, кто это делал.

По словам Литвинова, во время эпизода с барьерами он получил повреждение. Молодой человек ударил стеклянной бутылкой по барьеру, осколок которой задел руку потерпевшего, в результате чего он и получил резаную рану большого пальца. Однако этот молодой человек задержан не был. После этого Литвинов обратился к медикам «Скорой помощи», а на следующий день – в поликлинику.

Отвечая адвокату Дмитрию Дубровину, Литвинов заявляет, что ему был причинен физический и моральный вред. Но вместе с тем он не считает себя потерпевшим от кого-либо из присутствующих в зале подсудимых.

Литвинов говорит, что не видел 6 мая 2012 г. повреждения/уничтожения чужого имущества демонстрантами, наличия у митингующих оружия и, как следствие, его применения в отношении сотрудников правоохранительных органов. Также ему не известно о фактах вооруженного сопротивления полицейским, поджогах или погромах. При этом потерпевший отмечает, что граждане вели себя агрессивно: кидали камни и били флагштоками. Помимо этого, агрессивное поведение выражалось, по его мнению, в выкрикиваниях лозунгов, в частности «идем на Кремль» (о чем так же заявлял Кувшинников). Кроме того, задерживались те, кто в результате прорыва оказался за цепочкой.

Потерпевший говорит, что не видел план ГУВД, утвержденный заместителем начальника ГУ МВД Головановым, согласно которому за цепочкой сотрудников полиции (между Малым и Большим Каменным мостами) находилась зона разрешенного и согласованного прохода на Болотную площадь. Соответственно, ему неизвестно, что эта территория изначально была разрешена для нахождения там граждан.

В ответ на вопрос адвоката Фарита Муртазина Литвинов заявляет, что не имеет претензий к подсудимым. Тогда адвокат Вячеслав Макаров спрашивает, не будет ли Литвинов возражать против перевода из статуса потерпевшего в статус свидетеля? Тот говорит, что возражать не станет.

Адвокат Макаров ходатайствует об изменении статуса потерпевшего Литвинова на статус свидетеля по данному уголовному делу. Адвокат Вадим Ключевант заявляет, что нет критериев, предусмотренных ст. 42 УПК РФ («Потерпевший»), чтобы считать Литвинова потерпевшим, поскольку действиями с участием подсудимых ему никакого вреда не причинено. То же самое касается, по мнению защитника, и потерпевшего Кувшинникова. Адвокат Дмитрий Дубровин заявляет, что Литвинов признан потерпевшим без достаточных на то оснований. Литвинов также поддерживает это ходатайство.

Прокурор Костюк считает, что для этого «нет никаких оснований» и просит отказать. Судья оставляет ходатайство без удовлетворения.

29 августа 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 28-е судебное заседание по делу.

Обвинение в лице прокурора Костюк просит допросить потерпевшего – бойца ОМОН ГУ МВД по г. Москве Алгунова Александра Ивановича.

Потерпевший говорит, что 6 мая прошлого года находился в районе 15:00 возле Большого Каменного моста. Его задача заключалась в обеспечении общественного порядка и охране безопасности. Он заявляет, что в районе 16:00 со стороны Малого Каменного моста граждане проходили через рамки металлоискателей на Болотную набережную. Алгунов отмечает, что от Малого Каменного моста до угла сквера стояла цепочка, состоящая из сотрудников внутренних войск. По его словам, в какой-то момент движение застопорилось, толпа начала скапливаться, в результате чего демонстранты прорвали оцепление и «с криками и лозунгами» пошли в сторону Большого Каменного моста. В связи с этим последовал приказ укрепить цепочку и задерживать прорвавшихся.

Алгунов заявляет, что находился в тот день в составе группы задержания. Точное число задержанных им демонстрантов он не помнит – «где-то 4 человека». Потерпевший признает,

что не предъявлял этим гражданам своего служебного удостоверения и не составлял рапорта на задержанных.

Отвечая стороне обвинения, потерпевший заявляет, что видел 6 мая 2012 года на Болотной площади нескольких из подсудимых. В частности, Алгунов утверждает, что у него были телесные повреждения, которые ему нанес Сергей Кривов. По словам потерпевшего, в момент прорыва демонстранты кидали в сторону сотрудников правопорядка бутылки, камни, после чего взяли металлические барьеры и перегородили ими путь сотрудникам полиции, за этим последовало «противостояние». Алгунов заявляет, что Сергей Кривов во время эпизода с барьерами наносил ему удары флагштоком по руке, а затем руками. После чего потянул за палку и «таким образом вытянул изделие ПР-73».

Алгунов говорит, что демонстранты выкрикивали лозунги «Фашисты!», «Долой Путина!», «Путин – вор!», а также «Давай на Кремль!», из чего он сделал вывод, что митингующие «хотели взять Кремль». Потерпевший утверждает, что не использовал ПР-73, но видел, как другие сотрудники полиции применяли данное спецсредство в момент «противостояния», пытаясь нанести удары по рукам демонстрантов, «чтобы прекратить противодействие сотрудникам полиции».

Потерпевший говорит об избиении сотрудников полиции, поджигании файеров, криках «Возьмем Кремль!» и заявляет, что «иначе, как массовыми беспорядками это не назовешь». Он заявляет, что демонстранты кидались камнями, бросали бутылки с зажигательной смесью и применяли слезоточивый газ.

Адвокат Вячеслав Макаров спрашивает, каким образом полицейские определяли, кого им надо задерживать? Алгунов объясняет, что видел тех, кто наносил удары и задерживал их. Так, потерпевший говорит о молодом человеке, который якобы нанес удары сотруднику полиции, стоявшему в цепочке (сам сотрудник при этом «ничего» не делал), а затем стал уходить в толпу. Алгунова данный молодой человек не бил, но он решил его задержать.

СЕНТЯБРЬ 2013 г.

3 сентября 2013 года в Мосгорсуде прошло 29-е судебное заседание по делу.

Ярославу Белоусову в связи с плохим самочувствием была оказана медицинская помощь.

Владимир Акименков делает заявление и просит занести его в протокол: «Спешу уведомить суд, что вчера был выведен в душ впервые за две с половиной недели».

Продолжается допрос потерпевшего – бойца ОМОН ГУ МВД по г. Москве Алгунова Александра Ивановича. Отвечая на вопросы адвоката Вячеслава Макарова, потерпевший Алгунов говорит, что видел 6 мая 2012 года избиение сотрудников полиции, файеры, зажигательную смесь, камни, летящие в сотрудников правопорядка. По его словам, «бойцы» со стороны граждан вытаскивали из толпы сотрудников полиции, наносили побои, удары. Макаров просит Алгунова описать подробно задержания, которые он произвел. Отвечая на вопросы, потерпевший уклоняется от ответа, то и дело заявляя – «я уже говорил», «вопрос непонятен, поясните», «в материалах дела есть, посмотрите там». Адвокат поочередно допытывается о первом, втором, третьем и четвертом задержаниях, что было во время них и между ними? Защитник неоднократно спрашивает, не забыл ли потерпевший чего-либо упомянуть? Не хочет ли он что-либо добавить к своим показаниям? Однако ничего нового Алгунов не сообщает.

Вячеслав Макаров ходатайствует об исключении Алгунова из числа потерпевших по данному уголовному делу, так как тот был признан потерпевшим, ошибочно. Он отмечает, что с момента начала описываемых Алгуновым событий и до их окончания потерпевший не говорит ни одного слова о Сергее Кривове: «Событий с участием моего подзащитного и Алгунова не происходило». Защита поддерживает, потерпевший – нет, обвинение – нет, потому что для

удовлетворения «нет никаких оснований». Суд постановил заявленное ходатайство отклонить.

«Если Кривов вас обидел, поясните, где, когда и при каких обстоятельствах это произошло?» – обращается Вячеслав Макаров к Алгунову. Тот заявляет, что Сергей Кривов нанес ему телесные повреждения. Адвокат недоумевает, почему про эпизод с Кривовым выясняется только сейчас? Ведь он спрашивал Алгунова про задержания и интересовался, не хочет ли потерпевший что-то добавить? Также Макаров отмечает, что Алгунов заговорил о Кривове лишь после заявленного ходатайства, «до этого он не упоминал Кривова».

Алгунов утверждает, что Сергей Кривов ударил его по правой кисти левой рукой и выдернул спецсредство ПР-73. Потерпевший постоянно пытается уйти от прямого ответа и предлагает защите почитать то его показания, то справку о медицинском заключении. Все же адвокату Макарову удается выяснить следующее. По словам Алгунова, резиновая палка висела у него на шнурке на правом запястье. Сергей Кривов, якобы, потянул горизонтально двумя руками, приблизительно, за конец изделия ПР-73 на себя, таким образом стянув с руки потерпевшего палку, в результате чего тот «испытал физическую боль» от шнурка. После этого, говорит Алгунов, Сергей Кривов передал спецсредство сзади стоявшему человеку. Рапорт об утере ПР-73 потерпевший не составлял, но сообщил об этом начальству. Макаров спрашивает, имело ли данное спецсредство инвентарный номер? «Все спецсредства имеют номер», – отвечает Алгунов. «Ваше имело инвентарный номер?» – настаивает адвокат. Алгунов: «Кажется, нет».

Адвокат Сергей Бадамшин интересуется, доводилось ли Алгунову быть на инструктаже о порядке проведения массового мероприятия, о маршрутах шествия, месте и времени проведения митинга, а также о территориальных границах Болотной площади? Но Алгунов этого не помнит. Помимо прочего, отвечая адвокату, он заявляет, что сам нашел в Интернете видео с Кривовым. «Себя узнали?» – спрашивает Сергей Бадамшин. Алгунов отвечает: «По ситуации увидел, что это тот эпизод». Также защитник пытается выяснить, видел ли потерпевший сидящую с Кривовым рядом девушку? Алгунов заявляет, что видел ее сначала на площади, а потом на видео: «Находилась ближе к углу сквера, призывала к чему-то».

4 сентября 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 30-е судебное заседание по делу.

Продолжается допрос потерпевшего со стороны обвинения – бойца ОМОН ГУ МВД по г. Москве Алгунова Александра Ивановича. Судья снимает практически все вопросы Сергея Кривова а затем прекращает допрос потерпевшего.

5 сентября 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 31-е судебное заседание по делу.

По просьбе стороны обвинения, начинается допрос бойца полиции ОМОН ЦСН ГУ МВД России по городу Москве Тарасова Игоря Николаевича. Обвинение спрашивает, узнает ли потерпевший кого-либо из присутствующих в зале подсудимых, на что защита возражает. Адвокат Дмитрий Аграновский просит суд снять вопрос, так как это противоречит ст. 193 УПК РФ («Предъявление для опознания»).

Тарасов сообщает, что 6 мая 2012 года около 13:00–14:00 прибыл в район Болотной площади для охраны общественного порядка. У него был бронежилет, шлем «Джетта», ПР, противогаз и радиостанция. Сначала он наблюдал шествие демонстрантов, а затем, ближе к 16:00, обратил внимание, что сотрудники ОМОНа взяли за руки, прошла волна, и митингующие прорвали цепочку. После этого поступила команда на задержания. «Старались брать самых активных людей и желательны в масках», – поясняет потерпевший и добавляет, что не понимает, зачем нужно закрывать лицо, если человек пришел на мирное шествие.

Потерпевший заявляет, что один из подсудимых мешал ему и двум другим сотрудникам производить задержание гражданина: «Оттаскивал от того, кого мы пытались задержать. Активно мешал мне, хватался за руку». Ничего больше подсудимый, по словам самого Тарасова, не делал. Обвинение снова просит указать на подсудимого. Тарасов показывает на

Алексея Полиховича – «сидит справа, читает журнал». Защита вновь возражает против непонятной и незаконной процедуры.

Отвечая адвокату Алексею Мирошниченко, Тарасов говорит, что задерживались те граждане, которые кидали файеры, дымовые шашки, стеклянные и пластиковые бутылки, камни. Адвокату Сергею Бадамшину потерпевший поясняет, что на проводившемся инструктаже маршрут шествия и место проведения митинга не разъяснялись. Но на разводе было сказано, что в случае возникновения прорыва и активности со стороны демонстрантов необходимо будет проводить задержания. Тарасов заявляет, что не видел 6 мая 2012 года, чтобы митингующие громили витрины магазинов, разбивали автомашины или имели при себе какое-либо оружие. При этом ему не известно, могли граждане пройти в сквер им. Репина или нет, поскольку у него была одна задача – производить задержания.

Адвокат Дмитрий Айвазян спрашивает, ощущал ли 6 мая 2012 года Тарасов физическую боль, был ли ему причинен моральный вред, обращался ли он в медицинские учреждения, был ли нанесен физический вред? На все эти вопросы потерпевший отвечает «нет». Владимир Акименков спрашивает, имеет ли Тарасов претензии к подсудимым? «Не имею», – заявляет потерпевший.

Потерпевший утверждает, что спецсредство ПР висело у него на руке на шнурке, оснований его применять не было. На видео он видел применение палки другими сотрудниками полиции. Тарасов объясняет, что резиновой дубинкой просто размахивали, чтобы демонстранты не подходили: «Люди крутились, поэтому попадали и по спине».

Потерпевший говорит, что на мероприятии 6 мая 2012 года была, по его мнению, специальная группировка, чтобы спровоцировать сотрудников полиции. «Поэтому многие думали, что полицейские ведут себя плохо. А эта спецгруппа ушла в кусты», – добавляет Тарасов.

Помимо прочего, потерпевший заявляет: «Я простой подчиненный, простой боец. Дали команду – я выполнил». Команду задерживать отдал командир батальона майор Панов, он же проводил инструктаж.

Адвокат Дмитрий Дубровин обращает внимание, что Тарасову не причинен ни физический, ни моральный, ни имущественный вред, о чем он сам сказал. Значит, он был признан органом предварительного расследования потерпевшим ошибочно, без достаточных на то оснований. Поэтому адвокат просит перевести Тарасова в статус свидетеля. Суд постановил ходатайство отклонить.

Отвечая судье Никишиной, Тарасов говорит, что по окончании рабочего дня 6 мая 2012 года был «на эмоциях»: «Мне жаль граждан, которые туда пришли, пострадали ни за что».

Алексей Полихович указывает, что, давая показания на допросе в качестве свидетеля, Тарасов говорил, что против него «не совершалось никаких противоправных действий». Чтобы устранить эти противоречия, подсудимый просит огласить протокол допроса свидетеля Тарасова. Судья удовлетворяет заявленное ходатайство и оглашает указанный документ. В частности, в протоколе есть показания – «каких-либо повреждений не получил», «в отношении меня каких-либо противоправных действий не совершалось», «телесных повреждений причинено не было».

Адвокат Алексей Мирошниченко спрашивает, почему Тарасов ничего не говорил о человеке, мешавшем ему проводить задержание? Потерпевший заявляет, что не посчитал это серьезным. «Показали одну фотографию, напомнили – я рассказал», – добавляет Тарасов.

Обвинение просит огласить протокол очной ставки между Алексеем Полиховичем и потерпевшим в части показаний потерпевшего. Ходатайство удовлетворено. После оглашения документа гособвинителем Стрекаловой, адвокат Дмитрий Дубровин указывает Тарасову на противоречия. Ведь он говорил, что не почувствовал физической боли, а обвинение зачитало, что он ее испытал. «Как объясните противоречия в показаниях на очной

ставке и в суде?» – спрашивает адвокат. «Давайте просто забудем об этом, – предлагает потерпевший. – Я не кричал, не бегал, что меня избили».

Допрос потерпевшего Тарасова окончен.

Адвокат Макаров с разрешения суда оглашает заключение судебно-медицинской экспертизы в отношении ранее допрошенного потерпевшего Алгунова. Согласно документу, установить механизм образования повреждения не представляется возможным. Само же повреждение, полученное Алгуновым, не причинило вред здоровью, а предоставление больничного листа на 9 дней было «обусловлено субъективными жалобами» Алгунова.

Далее судья зачитывает протокол очной ставки между Алгуновым и Кривовым. В числе прочего, в нем указывается, со слов Сергея Кривова, что Алгунов нанес ему не менее 20 ударов дубинкой в область головы.

10 сентября 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 32-е судебное заседание по делу.

Судья Никишина удовлетворяет ходатайство Алексея Полиховича о допуске в качестве его защитника Шапошников Павла, а Сергею Кривову вновь не дает возможности заявить ходатайство. «Они у меня копят с 28 августа», — замечает подсудимый.

Сторона обвинения продолжает представлять доказательства и просит допросить прибывшего свидетеля – сотрудника полиции 2-го оперативного полка Емельянова Андрея Александровича.

Свидетель заявляет, что 6 мая 2012 года прибыл в район Болотной площади около 15:00 на автотранспорте (автозак марки «КамАЗ») для охраны общественного порядка. Емельянов говорит, что входил в группу задержания, из экипировки у него был бронезилет и шлем «Джетта». По его словам, служебное удостоверение у него было, а нагрудного знака – нет. После прорыва цепочки, который он лично не видел, так как находился в этот момент в автотранспорте, получил от Виноградова, находясь в автозаке, команду задерживать наиболее активных граждан. Всего свидетель задержал около 3–4 человек; по его словам, один из них – Артем Савелов.

Емельянов утверждает, что Артем Савелов «не давал задерживать» гражданина, задержание которого он пытался произвести со своим коллегой Гоголевым: «Дергал тех, кого задерживали». Вместе с тем свидетель признает, что лично к нему Артем Савелов насилия не применял. Никаких телесных повреждений по событиям 6 мая 2012 г. ему причинено также не было. После произведенных задержаний была получена команда ехать в ОВД «Хамовники», так как автозак был заполнен. В самом ОВД были составлены рапорты, в том числе, и на Артема Савелова, все одинаковые, «людей за одно и то же задерживали» – за «нарушение общественного порядка».

Свидетель «затрудняется ответить», запомнил ли он первого задержанного им гражданина, так же, как и второго, и третьего, и четвертого. Емельянов не помнит, каким по счету был задержан Артем Савелов, так же, как и подробности его задержания: «Сейчас особо и не вспомню». Адвокат Фарит Муртазин спрашивает, слышал ли свидетель, чтобы Артем Савелов выкрикивал лозунги? Емельянов отвечает «наверное, да, раз задерживал». Адвокат пытается узнать, какие именно это были лозунги? Но Емельянов этого не помнит. Тогда защитник интересуется, знает ли свидетель, что у Артема Савелова есть проблемы с заиканием, и он не мог выкрикивать лозунги?

Отвечая адвокатам, свидетель говорит, что 6 мая 2012 года не видел, чтобы демонстранты совершали поджоги, громили витрины, машины, повреждали имущество или выламывали асфальт. На вопрос Сергея Кривова он также заявляет, что не видел у граждан оружия, взрывчатых устройств или пакетов с кислотой.

Дополнительный инструктаж на Болотной площади не проводился, что на площади происходило – он не знает, так как находился в автотранспорте. Границы Болотной площади до него не доводились. «Решает старший, нам поступает команда. Наше дело задерживать», – поясняет свидетель.

Емельянов не помнит, были ли у человека, задержанного им на Болотной площади и которого он называет Савеловым, усы или борода. Но заявляет, что Артем Савелов – это тот человек, которого он задержал. Как массовые беспорядки, свидетель описывает толпу, которая прорвала цепочку (100-150 человек по его словам) и не подчинялась требованиям сотрудников полиции, выкрикивала лозунги и призывы. Емельянов прекратить противоправные действия не просил и своего служебного удостоверения не показывал.

Свидетель заявляет, что митингующие в него ничего не кидали и не били, затащить в толпу не пытались. Но при этом он говорит, что со стороны Артема Савелова «попытки какие-то были» затащить Гоголева, которого он «дергал».

Адвокату Вячеславу Макарову Емельянов отвечает, что при задержании взял Артема Савелова за одну руку с заведением ее за спину, то же самое сделал его коллега Гоголев со второй рукой: «Потащили до автозака против его воли». «За ноги при этом его никто не брал?» – спрашивает адвокат. «Брали», – говорит свидетель. Он поясняет, что это сделали один или два подошедших сотрудника, после чего Артема Савелова «понесли» до автозака. При этом Емельянов утверждает, что не бил Савелова.

Судья объявляет об окончании допроса свидетеля.

11 сентября 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 33-е судебное заседание по делу.

Адвокат Владимир Самохин заявляет о нарушении права на защиту. Адвокат отмечает, что председательствующий на прошлом судебном заседании не поинтересовался, есть ли у его подзащитного вопросы к Емельянову, который свидетельствовал против него, и просит занести это в протокол.

Сергей Кривов вновь говорит, что с 28 августа 2013 г. у него накопилось 6 заявлений и ходатайств, потому что ему не предоставляется возможность их заявить. Он отмечает, что в понедельник, когда не было запланировано заседание, его доставили в Мосгорсуд и продержали в маленьком «стакане» на протяжении девяти с половиной часов. Судья Никишина советует подсудимому обратиться к начальству изолятора, так как «суд к этому не причастен». Далее Сергей Кривов указывает, что не было рассмотрено его заявление о преступлении, совершенном Алгуновым. Судья заявляет, что суд подобными вопросами не занимается.

Начинается допрос прибывшего потерпевшего – сотрудника полиции 3 роты, 3 батальона 2-ого оперативного полка ГУ МВД Гоголева Александра Ивановича.

Потерпевший сообщает примерно то же, что и вчера его коллега – свидетель Емельянов. 6 мая 2012 года он прибыл в район Болотной площади на улицу Серафимовича около 15:00 для охраны общественного порядка и общественной безопасности. В автозаке из экипировки были: бронезилет, шлем «Джетта», ПР-73, наручники. Находился в группе задержания, состоявшей из 7 человек, а старшим группы был Виноградов. После 17:00, после прорыва оцепления, когда толпа пошла в сторону Большого Каменного моста, поступила команда задерживать правонарушителей (активных и призывающих «идти на Кремль», выкрикивающих «антиправительственные лозунги»: «Это наш город!», «Путин, лыжи, Магадан!»). При этом сам момент прорыва потерпевший не видел, так как находился в автотранспорте.

Гоголев говорит, что всего задержал 6 мая 2012 года 4 человек, одним из которых был Артем Савелов. «Данный гражданин при задержании третьего гражданина активно мешал мне: взял за запястье, пытался затащить меня в толпу», – заявляет потерпевший. Сопrotивление,

оказанное Артемом Савеловым, по словам самого же Гоголева, заключалось в том, что он «упирался ногами, не хотел идти с нами». Запомнил он Савелова потому, что тот ему «причинил физическую боль», а других задержанных им граждан Гоголев не помнит. Однако все они были задержаны за неповиновение сотрудникам полиции, что было указано в составленных рапортах по прибытии в отделение района Хамовники. При этом у потерпевшего было служебное удостоверение, но не было нагрудного знака, и он не представлялся при задержании.

Информация о готовившихся правонарушениях, по словам потерпевшего, до него не доводилась. Ему лишь было известно о проведении санкционированного митинга. Вместе с тем маршрут движения демонстрантов и место проведения митинга Гоголеву не были известны. Также он говорит, что 6 мая 2012 года не видел, чтобы демонстранты совершали поджоги, погромы, уничтожали имущество, кидали куски асфальта или имели при себе оружие. Задерживали участников массового мероприятия за «неповиновение законным требованиям сотрудников полиции», в частности, за прорыв цепочки, и за то, что они «двигались в сторону Кремля». Отвечая адвокату Владимиру Самохину, потерпевший говорит, что не слышал от Артема Савелова призывов к массовым беспорядкам или неподчинению требованиям полиции.

После событий 6 мая 2012 года Гоголев не писал заявления, что гражданин Савелов причинил ему физическую боль, «схватив за руку и потянув за бронжилет». Не указал он этого и в составленном рапорте, устно о противоправных действиях также никому не сообщал. Из проводившихся с ним следственных действий потерпевший называет только очную ставку и следственный эксперимент и говорит, что опознание не проводилось.

Адвокат Вячеслав Макаров интересуется, проводилась ли судебно-медицинская экспертиза? Нет, Гоголев не обращался к медикам за помощью. Кроме того, Гоголев подтверждает получение сотрудниками полиции газовых баллончиков, но утверждает, что они не применялись. Также он говорит, что у него на поясе висел палкодержатель, но в нем не было спецсредства ПР-73.

Адвокату Фариту Муртазину потерпевший объясняет, что не обратился за медицинской помощью, потому что никаких травм и повреждений у него не было – только физическая боль.

Адвокат Фарит Муртазин ходатайствует огласить протокол допроса Гоголева, рапорт от 6 мая 2012 года, объяснение и административный протокол в связи с имеющимися противоречиями. Судья отклоняет все заявленные ходатайства.

Артем Савелов спрашивает, что конкретно делал человек, мешавший проводить задержание третьего лица? Гоголев отвечает, что держал двумя руками и оттягивал от задержанного. Артем Савелов хочет сделать заявление в связи с допросом Гоголева, но судья не разрешает ему, ссылаясь на то, что сейчас задаются вопросы потерпевшему. Однако Савелов не смог этого сделать и после выяснения защитой всех интересующих ее моментов – судья Наталия Никишина, не предоставив Артему Савелову слово, заявляет об окончании допроса потерпевшего Гоголева.

12 сентября 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 34-е судебное заседание по делу.

Адвокат Фарит Муртазин, ссылаясь на положения ст. 61 и 64 УПК РФ («Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу» и «Заявление об отводе судьи» соответственно), заявляет отвод судье Никишиной. Защитник обращает внимание на имеющиеся противоречия в показаниях свидетеля Емельянова, данных им в суде и в ходе предварительного следствия. Также адвокат отмечает, что 10 сентября 2013 г. его подзащитный был лишен возможности задать вопросы свидетелю, и говорит о нарушениях в отношении подсудимого в интересах обвинения. Судья данный вопрос на обсуждение не ставит, так как заявленное «не относится к основаниям отвода».

Сторона обвинения продолжает представлять доказательства и просит допросить очередного потерпевшего – бойца ОМОН 4 батальона 2 роты Бездеткова Евгения Сергеевича.

Потерпевший сообщает, что 6 мая 2012 года прибыл на автотранспорте в район Болотной площади со своим взводом (около 30 человек) к 14:00 для охраны общественного порядка, а покинул его примерно в 21:00: «Люди разошлись, мы уехали». Бездетков говорит, что ближе к 15:00 видел людей, прорывавшихся через цепочку сотрудников полиции и кидающих куски асфальта и бутылки. Однако сколько было таких граждан, он назвать не может. Задерживал потерпевший демонстрантов за то, что они «нарушали общественный порядок, бунтовали, кричали», но сколько именно задержал – не помнит.

Бездетков заявляет, что получил повреждение левой кисти, точнее – среднего пальца левой руки, когда держал впереди себя бойца ОМОНа Алгунова за бронезилет, чтобы того не затащили в толпу. «Куском асфальта попало по руке, — объясняет потерпевший. – Рука опухла, пошла кровь». После чего он обратился к сотрудникам «Скорой помощи», которые обработали рану перекисью и замотали руку, а на следующий день – в 1-ую поликлинику. Его осматривал хирург и прописал мазь. Диагноз свой Бездетков не знает, но им был получен больничный лист продолжительностью около двух недель. Лицо, бросившее в него кусок асфальта, потерпевший не видел.

Нагрудный знак, служебное удостоверение и жетон, по словам Бездеткова, 6 мая 2012 года у него были. Спецсредство ПР-73 также было с собой, висело на руке на веревке, но он его не использовал и не видел его применения другими сотрудниками полиции.

Отвечая адвокату Алексею Мирошниченко, потерпевший говорит, что не видел 6 мая 2012 года, чтобы демонстранты совершали поджоги, погромы, повреждали или уничтожали имущество, имели при себе оружие. Адвокату Екатерине Горяиновой Бездетков поясняет, что бунт граждан выражался в криках и прорыве цепочки.

На вопрос адвоката Вячеслава Макарова потерпевший отвечает, что приказ на задержания был получен после прорыва, но лично он его не слышал, кто был старшим группы – не помнит. Гоголев и Алгунов, по его словам, получили травмы в ходе событий 6 мая 2012 года, но пояснить обстоятельства их получения Бездетков не может; что его коллеги повредили – не помнит. Потерпевший говорит, что граждане били полицейских, а полицейские их – нет. Защитник хочет понять причину задержания первого человека. «Видимо, делал что-то плохое, уже не помню», – отвечает Бездетков. Он не помнит, за какие конкретно противоправные действия и как задержал гражданина. Признает, что не объяснял причину задержания и не показывал служебного удостоверения: «На таких мероприятиях нет времени».

Бездетков поясняет, что задерживал за буйное поведение, заключающееся в выкриках и нецензурных выражениях: «Брали за руку и вели к автозаку». Он утверждает, что руки за спину гражданам при этом не заводил. Что делали митингующие, когда он подошел к цепочке после прорыва, потерпевший не знает. Рапорта на задержанных он не составлял и не знает, кто и что в них писал.

Адвокат Вячеслав Макаров просит огласить показания потерпевшего в связи с имеющимися противоречиями. Суд ходатайство отклоняет.

Адвокат Дмитрий Дубровин спрашивает, считает ли Бездетков пострадавшим себя от действий кого-то из подсудимых? «Я не могу обвинять, я же не видел, кто кинул камень», – отвечает потерпевший. Адвокат просит признать, что органом предварительного следствия Бездетков был признан потерпевшим ошибочно, так как не установлено, что кем-либо из подсудимых ему причинен вред. Ходатайство об изменении статуса Бездеткова суд оставляет без удовлетворения.

Сергей Кривов уточняет, держал ли потерпевший Алгунова за шейный проем бронезилета, и получает утвердительный ответ. Тогда он пытается понять, как камень мог попасть по руке

Бездеткова, если она была за шеей Алгунова, а пальцы – под бронежилетом? Вопрос снимается.

Адвокату Вячеславу Макарову потерпевший отвечает, что демонстранты его руками или ногами не били. За какие части тела хватали – не помнит. Также он не видел, чтобы граждане пытались выкрутить сотрудникам руки или били их кулаками, транспарантами, дубинками.

Повторное ходатайство защитника Сергея Мохнаткина, уточненное адвокатом Фаритом Муртазиным, об оглашении показаний потерпевшего Никишина отклоняет.

Допрос потерпевшего Бездеткова окончен.

17 сентября 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 35-е судебное заседание по делу.

Гособвинение просит допросить прибывшего свидетеля – бойца ОМОН ЦСН ГУ МВД по городу Москве Мухина Дениса Юрьевича.

Свидетель сообщает, что 6 мая 2012 года прибыл на автобусе для личного состава в район Болотной площади со своим нарядом и командиром. При этом времени прибытия он не помнит. Из экипировки были бронежилет, резиновая палка, шлем «Джетта», противогаз и радиостанция. Мухин поясняет, что после дополнительного инструктажа в районе Болотной площади стоял недалеко от цепочки, состоящей из сотрудников внутренних войск и сотрудников ОМОН. Позже увидел, что «народ встал», начал кричать «Пропускай!» и «что-то про Путина». За этим последовал прорыв, и «сотрудники начали блокировать» демонстрантов. Свидетель говорит, что видел бутылку с зажигательной смесью, которая упала на асфальт и загорелась, от чего воспламенился асфальт и брюки пожилого мужчины, возле которого она разбилась. По его словам, сотрудники полиции побежали на помощь и стали тушить.

Мухин говорит, что поступил приказ задерживать более агрессивных граждан. Сам он задержал около 7-9 человек, которые были доставлены в автозаки, а рапорт составил на одного из задержанных. Свидетель заявляет, что не получал телесных повреждений, а только «отравился газом». Молодой человек, задержать которого не удалось, пробил ему куском асфальта шлем, также была сорвана радиостанция. Мухин утверждает, что толпа его замяла, демонстранты повалили его на землю и начали бить. После чего кто-то из сотрудников вытянул его из толпы за бронежилет.

Вместе со следователем свидетель просмотрел 3-4 видеозаписи, на которых себя не узнал, но узнал одного молодого человека в белых шортах и с голым торсом. Адвокат Дмитрий Динзе спрашивает, знакома ли Мухину фамилия «Луцкевич»? Потерпевший не помнит. Адвокат пытается выяснить, была ли свидетелем подписана фотография, представляющая собой скриншот с просмотренного видео, и была ли она приобщена к материалам дела? Мухин говорит, что какую-то фотографию подписывал.

Прокурор Костюк просит исследовать приложение к протоколу (речь идет о том самом скриншоте, про который спрашивал адвокат Динзе) и задать вопросы. Дмитрий Динзе возражает – неизвестно, откуда взялся этот скриншот, из какого видео он был сделан? Адвокат Сергей Бадамшин также говорит, что непонятно происхождение скриншота, как не понятна и правовая суть этого документа. Адвокат Вадим Ключевант отмечает, что согласно ч. 5 ст. 281 УПК РФ («Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля») это запрещено законом. Судья отклоняет ходатайство обвинения, так как протокол, частью которого является приложение, не исследовался. Обвинение просит огласить протокол допроса свидетеля Мухина. Адвокат Дмитрий Динзе возражает, так как «существенные противоречия» не указаны. Судья отклоняет ходатайство.

Гособвинитель заявляет повторное ходатайство об оглашении того же протокола допроса, потому что свидетель, по ее словам, узнал Луцкевича как человека, кидавшего камни. Адвокат Дмитрий Динзе обращает внимание, что процедура опознания не проводилась,

фамилия «Луцкевич» (о чем был задан вопрос) свидетелю не знакома и не фигурирует в протоколе допроса. Адвокат Дмитрий Аграновский замечает, что действия гособвинения – это форма ориентировки свидетеля на одного из подсудимых. Суд удовлетворяет ходатайство стороны обвинения.

Прокурор Костюк зачитывает протокол допроса от 18 августа 2012 года и показывает свидетелю скриншот (Приложение №13), после чего интересуется, подтверждает ли тот свои показания? Ответ утвердительный.

Из оглашенного документа следует, что Мухин не видел, попал ли камень, брошенный молодым человеком с голым торсом, в сотрудника полиции. Адвокат Дмитрий Динзе спрашивает, видел ли Мухин, чтобы лицо, изображенное на скриншоте, кидало камни? «Что-то кинул, – отвечает свидетель. – Я не могу утверждать, камень или бутылку».

Адвокат Вячеслав Макаров замечает, что в протоколе допроса указано время прибытия на Болотную площадь – 11 часов, в то время как в суде Мухин заявил, что не помнит данного обстоятельства. Свидетель поясняет, что не указывал точное время следователю, а сказал приблизительно. Тогда адвокат интересуется, точно ли записаны остальные показания, соответствуют ли они сказанному или искажены следователем? На это Мухин отвечает: «Какие вопросы следователь задавал, на такие я и отвечал». В протоколе допроса указаны улицы и мосты, хотя на суде свидетель говорил, что не ориентируется в указанной местности. Судья объявляет об окончании допроса свидетеля.

18 сентября 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 36-е судебное заседание по делу.

Гособвинение просит допросить прибывшего потерпевшего – бойца ОМОН ЦСН ГУ МВД по городу Москве 4 оперативного батальона 3 роты 3 взвода Троерина Алексея Федоровича.

Потерпевший сообщает, что 6 мая 2012 года прибыл в составе взвода в район Болотной площади, но времени прибытия не помнит. У него был бронежилет, шлем «Джетта», противогаз и ПР-73, при этом Троерин утверждает, что не применял данное спецсредство. Инструктаж на Болотной площади проводил командир взвода старший лейтенант полиции Нарышкин. «Культурно, вежливо обращаться, не провоцировать», – так поясняет суть инструктажа потерпевший. Под «не провоцировать» имелось в виду «вежливое общение, не раздражать граждан, отвечать грамотно и понятно». Были сформированы группы задержания по 3-4 человека. После прорыва цепочки поступила команда задерживать агрессивных граждан. При этом пояснить, где стояла названная цепочка и из кого состояла, Троерин не может. Он задержал двух человек, которые «ругались нецензурной бранью на сотрудников полиции». Потерпевший говорит, что у него было удостоверение (он не помнит – сотрудника милиции или полиции), но он его не предъявлял. Рапорта по итогам событий 6 мая 2012 года не составлял. Видео- и фотоматериалы следователем ему не демонстрировались.

По словам потерпевшего, когда он пытался задержать гражданина за нецензурную брань, его окружила толпа. С него сорвали каску «Джетта» и пытались сорвать спецсредство ПР, «наносились неоднократные удары по спине, затылку, лицу». Троерин поясняет, что сначала прикрывал лицо левой рукой, потому что другой держал ПР, но затем опустил спецсредство и стал прикрываться обеими руками. «Было плохо, сотрудники направили к карете скорой помощи», – говорит потерпевший. Он заявляет, что получил сотрясение головного мозга и многочисленные ссадины, 2 недели находился в госпитале и 2 недели – на амбулаторном лечении.

Троерин говорит, что в момент, когда его окружила толпа, один из подсудимых пытался выхватить у него «Джетту», и указывает на Дениса Луцкевича. Адвокат Дмитрий Динзе спрашивает Троерина, наносило ли ему это лицо телесные повреждения? Он не помнит. Не помнит он и того, снимал ли данный молодой человек с него каску. Потерпевший заявляет, что держал шлем одной рукой, молодой человек, по его словам, также держался за каску и тянул ее. При этом Троерина кто-то еще держал за руки, но он не помнит, сколько человек.

Адвокату Сергею Бадамшину потерпевший поясняет, что информация о порядке проведения мероприятия, маршрутах шествия и месте проведения митинга до него не доводилась. О плане ГУВД об обеспечении общественного порядка ему также не было известно. Отвечая адвокату Максиму Пашкову, Троерин говорит, что не видел 6 мая 2012 года, чтобы демонстранты совершали поджоги, погромы, переворачивали автомобили, выламывали асфальт или имели при себе оружие.

Адвокат Дмитрий Дубровин пытается выяснить, нанесен ли потерпевшему вред конкретными действиями молодого человека, на которого тот указал? «То, что каску оттягивал», – отвечает Троерин. «Физический вред этим человеком причинен?» – спрашивает адвокат. Потерпевший не помнит. Тогда защитник задает вопрос о моральном вреде. «Да, мне стало неприятно, я занервничал», – отвечает Троерин. Имущественный ущерб, по словам потерпевшего, действиями подсудимого ему не нанесен. Адвокату Руслану Чанидзе он отвечает, что действиями других подсудимых вред ему не причинен.

Первый допрос Троерина проводился 6 мая 2012 года в госпитале ГУВД. Сам потерпевший отмечает, что «находился в не лучшем состоянии, нормально не мог объяснить», у него были головокружение, тошнота, болела левая часть головы. Адвокату Дмитрию Динзе Троерин поясняет, что сказал следователю о своем самочувствии. Кроме того, он говорит, что не читал показания, которые давал следователю.

Троерин плохо ориентируется в районе Болотной площади. По его словам, он не знал, что сквер им. Репина являлся частью Болотной площади. Защитник Дмитрий Сумин задает вопрос, запрещено ли было гражданам находиться возле сквера, где Троерин их задерживал? «Даже не знаю», – отвечает потерпевший.

Адвокат Дмитрий Дубровин отмечает, что Троерин оценил причиненный ему моральный вред как «было неприятно». Ссылаясь на ч. 1 ст. 42 УПК РФ («Потерпевший») адвокат просит признать, что Троерин был признан потерпевшим ошибочно: «Может, он и потерпевший, но не по нашему делу». Прокурор Костюк заявляет, что подобные ходатайства уже рассматривались, «по тем же основаниям возражаем». Суд отклоняет ходатайство. Допрос потерпевшего окончен.

Сторона обвинения зачитывает документы. Это 10 выписок из приказов о назначении бойцами ОМОНа; заключение эксперта в отношении Троерина (Приложение №14) («закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, легкий вред здоровью», продолжительное лечение обусловлено «субъективными жалобами при отсутствии объективной симптоматики»), Кувшинникова (Приложение №15) и Литвинова (Приложение №16), а также 2 протокола предъявления лица для опознания: Литвинову – Алексея Полиховича с другими лицами, Троерину – Дениса Луцкевича с другими лицами (Приложение №17). На этом обвинение просит отложить судебное заседание.

24 сентября 2013 года в зале Мосгорсуда прошло 37-е судебное заседание по делу.

Сергей Кривов заявляет, что он в нарушении ч. 7 ст. 259 УПК РФ («Протокол судебного заседания») не ознакомлен уже с 16 протоколами заседаний, хотя подавал соответствующее ходатайство в установленные сроки. «В связи с невыполнением своих обязанностей председательствующим и нарушением моих прав, я объявил голодовку с 15:00 19 сентября 2013 года до ознакомления меня с протоколами заседаний», – говорит Кривов. Он хочет сделать еще одно заявление, однако судья ему не позволяет.

Сторона обвинения продолжает представлять доказательства и просит допросить свидетеля – бойца ОМОН ЦСН ГУ МВД по городу Москве Лебедева Андрея Николаевича.

Свидетель сообщает, что 6 мая 2012 года примерно в 13:00–14:00 он прибыл в составе наряда (около 20 человек) на КамАЗе для личного состава в район Болотной площади и находился там до 22:00–23:00 часов. Там же был проведен инструктаж страшим наряда – полковником полиции Беловым Александром Сергеевичем на предмет вежливого общения,

охраны общественного порядка и задержания наиболее активных граждан в случае возникновения «массовых беспорядков». После получения соответствующей команды передвинулся ближе к цепочке, состоявшей из сотрудников полиции, чтобы помочь ликвидировать прорыв и вытеснить прорвавшихся за цепочку оцепления.

По словам Лебедева, он задержал одного человека за неподчинение требованию выйти за цепочку. Описать этого гражданина он не может, так как тот противоправных действий при задержании и досмотре не совершал. Позже он и его коллега Деркач выдвинулись в сторону толпы для задержания. Но на спуске к реке Лебедев увидел 2 сотрудников полиции, которых «окружили» граждане, хватили за бронежилеты, пытались повалить на землю, и пошел им на помощь. Затем он увидел, что Деркача повалили на землю. Его коллега Филиппов хотел его поднять, в результате чего его самого пытались затащить в толпу. После этого, когда они уже отходили спиной к оцеплению, свидетель увидел, как высокий худощавый парень бросил в их сторону какой-то предмет круглой формы желтого цвета и попал в сотрудника полиции Филиппова, отчего последний «скривился».

На допросе следователь показывал Лебедеву видеозапись, на которой он узнал Филиппова.

Лебедев говорит, что слышал выкрики «Россия без Путина!», «Фашисты!», «Долой полицейское государство!», и видел, как летели камни, флаги. Но лица людей, бросавших эти предметы, ему не были видны. Также свидетель не видел, чтобы демонстранты выламывали асфальт или имели при себе оружие.

Никто из лиц, избивавших, по словам Лебедева, его коллег, задержан не был. В связи с этим защитник Александра Лиханова спрашивает: «Почему не задерживали тех, кто бил ваших коллег?» На что свидетель отвечает, что его коллега Антон Деркач не стоял твердо на ногах, поэтому он решил доставить его к карете «Скорой помощи».

На этом допрос свидетеля окончен. Суд переходит к допросу очередного потерпевшего – бойца ОМОН 2-ого оперативного батальона 3 роты 2 взвода Деркача Антона Олеговича.

Потерпевший заявляет, что не помнит времени своего прибытия 6 мая 2012 года на Болотную площадь. Инструктаж о недопущении массовых беспорядков и охране общественного порядка также проводил старший наряда Белов. Деркач говорит, что сам никого не задерживал, однако в своей группе задержания был старшим и должен был определять наиболее активных граждан. Он сообщает, что увидел активного человека с мегафоном, который «призывал прорываться, идти в сторону Кремля и перекрыть въезд Путину на инаугурацию». Однако, отвечая адвокату Вадиму Ключванту, Деркач сообщает, что не видел, чтобы кто-то из демонстрантов последовал этому призыву. Дойти до данного гражданина он не смог, так как последний скрылся в толпе. Когда потерпевший начал спускаться к реке, то получил удар в спину и упал, с него слетел шлем «Джетта», который не была застегнут. Кто наносил ему удары – Деркач не видел. «Пришел в себя» уже в карете «Скорой помощи», где ему поставили первичный диагноз – подозрение на перелом височной кости. Однако позже он не подтвердился – медики констатировали сотрясение мозга. Потерпевший также заявляет, что у него была гематома на виске, было повреждено правое плечо и были ссадины на левом колене.

Деркач говорит, что по событиям 6 мая 2012 года видел две видеозаписи, на одной из которых он узнал Филиппова, а на другой – Казьмина, проходившего потерпевшим по делу Михаила Косенко, выделенного в отдельное производство в рамках «Болотного дела». Потерпевший утверждает, что не применял ПР-73 и не видел применение данного спецсредства другими сотрудниками полиции.

По словам Деркача, люди на массовом мероприятии «разделились на два лагеря: одни были агрессивно настроены, другие положительно».

Адвокат Екатерина Горяйнова задает вопрос, считает ли Деркач себя потерпевшим от действий кого-либо из подсудимых? Потерпевший отвечает, что не видел, кто нанес ему удар.

Адвокат Дмитрий Дубровин просит признать, что Деркач был предварительным следствием признан потерпевшим ошибочно. Судья также отклоняет заявленное ходатайство.

Допрос потерпевшего окончен.

25 сентября 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 38-е судебное заседание по делу.

Начинается допрос свидетеля обвинения полицейского Боценко Сергея Анатольевича.

Свидетель сообщает, что 6 мая 2012 года прибыл в район Болотной площади около 8:00 на спец автобусе (автозак для перевозки задержанных) в составе группы из примерно 11 человек. Инструктаж проводил старший группы – командир роты Федоров, ставились задачи по охране общественного порядка. К 18:00–19:00 часам стали задерживать самых агрессивных граждан. При этом сам момент прорыва Боценко не видел: «Я ничего не видел, только слышал крики какие-то». Всего он задержал 2 человек. Один из них – Ярослав Белоусов. Он был задержан за выкрикивание лозунгов («Фашисты!» в сторону сотрудников полиции и «Вместе мы сила!» в сторону толпы, «чтобы призывать народ к какому-то беспорядку») и за махание руками. Свидетель утверждает, что Белоусов пытался вырваться, и тогда ему завели руки за спину и повели к автозаку. Позже Белоусова и гражданина Киселева, задержанного при таких же обстоятельствах, доставили в ОВД «Вешняки». Боценко писал рапорта, личность Ярослава Белоусова была установлена по имеющемуся у него студенческому билету.

Обвинение спрашивает, есть ли среди подсудимых лица, которых свидетель задержал? Боценко подходит к стеклянному «стакану», указывает на второго слева молодого человека и называет его «Киселев». Но потом поправляется: «Белоусов».

Адвокат Дмитрий Аграновский заявляет, что это нарушает ч. 4 ст. 193 УПК РФ («Предъявление для опознания»), согласно которой «лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним». Кроме того, защитник отмечает, что Боценко не участвовал в процедуре опознания. «Заведомо незаконные действия», – заключает адвокат.

Свидетель говорит, что в следственном комитете ему показывали видеозаписи, на которых он узнал Ярослава Белоусова.

На показанной ему видеозаписи свидетель увидел, как Белоусов кидает какой-то желтый предмет. В стороне, куда был брошен этот предмет, находились и полицейские, и митингующие. Лично свидетель не видел, чтобы Белоусов что-либо кидал. Основаниями его задержания были выкрикивание лозунгов и вскидывание кулаков вверх. Дмитрий Аграновский пытается выяснить, какие нормы действующего законодательства нарушил Белоусов? «Не могу ответить», – говорит свидетель.

Адвокат Екатерина Горяйнова обращает внимание, что в протоколе допроса от 26 июня 2012 года была указана форма брошенного предмета как овальная, в то время как в ходе судебного заседания Боценко не смог пояснить это обстоятельство. В связи с наличием противоречий защитник просит огласить данный документ в указанной части.

Судья удовлетворяет ходатайство адвоката Екатерины Горяйновой.

Согласно зачитанной части протокола допроса, Боценко пояснял в ходе следствия, что «при просмотре видео в молодом человеке, поднимающем и кидаящем овальный желтый предмет в сторону сотрудников ОМОНа», он узнал задержанного им гражданина Белоусова. Свидетель не помнит, давал ли он такие показания на следствии. Но после демонстрации ему адвокатом Аграновским листа документа говорит, что на нем стоит его подпись.

Допрос свидетеля Боценко окончен.

Обвинение просит допросить очередного потерпевшего – бойца ОМОН 4 батальона 2 роты Ягубкина Романа Наильевича.

Потерпевший говорит, что 6 мая 2012 года прибыл на Большой Каменный мост по указанию старшего наряда – майора полиции Панова. После получения команды выдвинулся в сторону Малого Каменного моста для задержания граждан, которые пытались пройти в сторону Большого Каменного моста. Ягубкин оказывал содействие другим группам, проводившим задержания. Потерпевший заявляет, что граждане кидали различные предметы, активно сопротивлялись, а также пытались стянуть с сотрудников полиции бронежилеты, противогазы и затащить их в толпу. Ягубкин сообщает, что когда он стоял за барьерами, в него «прилетел» кусок асфальта, а потом ему попали флагштоком по плечу. Кто именно кидал камни, он не видел.

Ягубкин утверждает, что лично ПР не применял. Демонстранты, по его словам, выкрикивали антиправительственные лозунги («Мы здесь власть!», «Путин – вор!», «Нам не нужен вор в Кремле!») и нецензурную брань в сторону сотрудников полиции.

Адвокат Дмитрий Дубровин спрашивает, считает ли Ягубкин себя потерпевшим? Тот отвечает утвердительно и считает, что ему был нанесен физический и моральный вред. Последний заключается в том, что демонстранты могли ударить сотрудника полиции и должны «понести за это ответственность». Физический – в том, что ему наносили удары древком от флага по рукам и предплечью.

Тогда защитник задает вопрос, считает ли Ягубкин себя потерпевшим от действий подсудимых? Тот говорит, что никого не узнает и не видел: «Считаю, что от них я не потерпел».

Сергей Кривов интересуется, говорил ли потерпевший следователю, что не испытывал боли от удара древком? Тот поясняет, что сказал так, потому что ему было стыдно, что его товарищи лежали с разбитыми головами, а у него была «царапина». За медицинской помощью потерпевший не обращался. Адвокат Дмитрий Дубровин просит изменить статус потерпевшего на статус свидетеля, так как Ягубкин не имеет претензий к подсудимым. Адвокат Дмитрий Аграновский поддерживает коллегу и отмечает, что согласно ст. 252 УПК РФ («Пределы судебного разбирательства») «судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению». «Ягубкин не имеет отношения к нашим подзащитным», – заключает адвокат.

Потерпевший оставляет этот вопрос на усмотрение суда. Обвинение возражает. Судья отклоняет ходатайство.

Допрос потерпевшего Ягубкина окончен.

Обвинение просит продлить меру пресечения Николаю Кавказскому в виде домашнего ареста на срок до 3 месяцев. Адвокат Вадим Ключвант заявляет об отсутствии ходатайства как такового, потому что обвинение ничем не обосновало свою устную просьбу, в то время как для продления меры пресечения необходимо указание конкретных на то оснований, фактов. Кроме того, адвокат говорит, что завтра в течение дня они будут располагать медицинскими справками, имеющими отношение к данному вопросу. Поэтому просит перенести его рассмотрение как минимум до завтра.

Для предоставления возможности защите представить документы судья Никишина объявляет перерыв до завтра.

26 сентября 2013 года в здании Мосгорсуда прошло 39-е судебное заседание по делу.

Продолжается обсуждение ходатайства, заявленного стороной обвинения, о продлении Николаю Кавказскому меры пресечения в виде домашнего ареста на три месяца.

Николай Кавказский говорит, что считает продление домашнего ареста необоснованным, немотивированным и незаконным. Он апеллирует к ст. 107 УПК РФ («Домашний арест») и ст. 97 УПК РФ («Основания для избрания меры пресечения») и замечает, что продление ареста возможно только при наличии достаточных оснований. Вместе с тем прокуратура в своем ходатайстве не привела никаких оснований (тем более, достаточных), почему не может быть применена иная, более мягкая мера пресечения, и не оформила ходатайство в письменном виде. Также Николай Кавказский отмечает, что в постановлении Верховного Суда РФ не содержится обоснований того, что он продолжит заниматься преступной деятельностью или скроется от суда. Более того, постановлением Президиума Мосгорсуда отмечено, что Кавказский на протяжении 2 месяцев с момента возбуждения уголовного дела не скрывался от следствия и иным образом не препятствовал судопроизводству.

Подсудимый просит учесть положительные характеристики по месту жительства, по месту работы и говорит, что имеет 4 личных поручительства (в том числе, депутатов Пономарева и Гудкова). Кроме этого, подсудимый обращает внимание на ряд имеющихся у него хронических заболеваний. Врачами ему были даны рекомендации по двигательной активности, в частности, 30 минут ходьбы и занятие плаванием. Поэтому Кавказский просит, в случае продления домашнего ареста, разрешить ему посещение бассейна. Также он ходатайствует о приобщении к материалам дела ряда медицинских документов, в частности, выписки из карты больного, и Постановления Верховного Суда РФ.

Адвокат Сергей Миненков заявляет, что мера пресечения в виде домашнего ареста является достаточно жесткой: «Не дает ему возможности работать и оставляет без средств к существованию».

Адвокат Дмитрий Аграновский указывает, что для продления ареста требуются новые основания. Он заявляет, что Европейский суд по правам человека придал приоритет жалобе 7 подсудимых (Владимира Акименкова, Ярослава Белоусова, Леонида Ковязина, Артема Савелова, Андрея Барабанова, Михаила Косенко и Николая Кавказского) и объединил их в одно производство. Защитник отмечает, что теперь Правительство Российской Федерации должно ответить на поставленные вопросы Европейского суда до 17 января 2014 года. Адвокат говорит, что чем жестче будут принимаемые меры, тем жестче будет ответ ЕСПЧ.

Сторона защиты и подсудимые поддерживают позицию Николая Кавказского, а также его заявление, и возражают против удовлетворения ходатайства, заявленного стороной обвинения.

Гособвинение не возражает против приобщения к материалам дела части медицинских документов и просит отказать в отношении Постановления Верховного Суда. Судья Никишина частично удовлетворяет ходатайство: приобщены будут часть медицинских документов, а по документам в виде постановления ВС отказано.

Ходатайство гособвинителя о продлении меры пресечения в виде домашнего ареста, по мнению суда, подлежит удовлетворению, так как «основания не отпали и не изменились», а у суда есть «достаточные основания» полагать, что подсудимый «может скрыться и воспрепятствовать делу». Вопрос о возможности посещения Николаем Кавказским бассейна может быть рассмотрен при предоставлении необходимых документов. Суд постановил: продлить Николаю Кавказскому срок содержания под домашним арестом на три месяца, т.е. до 2 января 2014 года.

Судья обращает внимание, что теперь заседания будут проходить в Никулинском районном суде по адресу: Мичуринский проспект, дом 17, корпус 1, зал 303.

ОКТАБРЬ 2013 г.

1 октября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 40-е судебное заседание по делу.

Заседание началось с 2-часовым опозданием. 9 обвиняемых пожаловались, что ничего не ели с 7:00. Судья объявила перерыв. После перерыва Владимир Акименков попросил судью разрешить ему сделать заявление. Судья просьбу Акименкова проигнорировала. Андрей Барабанов хочет сделать заявление. Просьба игнорируется.

Акименков, указав на пристава со служебной собакой, сказал: «Этот человек меня избил». В ответ судья пригрозила Акименкову удалением и приступила к допросу потерпевшего – омоновца Алексея Зелянина.

По словам Зелянина, на предварительном инструктаже ни о чем, подобном тому, что произошло 6 мая 2012 года, его не предупреждали. Во время событий он видел, как «девушка» бросала пустые пластиковые бутылки и куски асфальта. Когда в него самого попал обломок асфальта, он, по его словам, смотрел в другую сторону. Прорыва цепи ОМОНа Зелянин не видел, а видел только, как цепь «ходила волнами».

Отвечая на вопрос защиты, видел ли он поджоги, битье витрин, машин, потерпевший ответил отрицательно.

Зелянин заявил суду, что потерпевшим от действий подсудимых он себя не считает.

Сторона защиты хочет заявить ходатайство о смене статуса Зелянина на свидетеля, но судья объявила об окончании допроса.

2 октября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 41-е судебное заседание по делу.

Судебное заседание, назначенное на 11:30, начинается почти с 3-часовым опозданием. Адвокат Вячеслав Макаров заявляет, что в отношении его подзащитного «незаконно были применены меры физического воздействия». Защитник Сергей Шаров вновь говорит об ухудшении здоровья Андрея Барабанова. Судья Никишина предлагает защитнику сдать заявление в письменном виде в Замоскворецкий суд.

Сергей Кривов хочет сделать заявление, но судья ему не позволяет. Подсудимый продолжает настаивать на предоставлении ему слова. Никишина просит вывести Сергея Кривова из зала, и его уводят.

Сторона обвинения продолжает представлять доказательства и просит допросить прибывшего потерпевшего – сотрудника 3 взвода 1 роты 2 оперативного батальона ОМОН ЦСН по городу Москве Сутормина Антона Николаевича.

Потерпевший сообщает, что 6 мая прибыл на Большой Каменный мост около 15:00 на автомобиле для личного состава. Позже переместился в район кинотеатра «Ударник». Находился там на протяжении 1–1,5 часов, после чего поступила команда на задержания и были сформированы группы задержания по 6 человек. Поступила такая команда, по мнению Сутормина, «в связи с массовыми беспорядками». Сам момент прорыва цепи оцепления потерпевший не видел. Он говорит, что задержал около 6 человек в составе группы задержания за неподчинение законным требованиям полиции по ст. 19 КоАП РФ («Самоуправство»). Задержанные были доставлены в автозак, предварительно производился их поверхностный досмотр.

Из задержанных Сутормин помнит только Александру Духанину: «С ее стороны агрессия проявлялась». Он говорит, что заметил, как девушка кидает в сотрудника полиции камень, а следующий камень попал ему в бронежилет. Задерживал ее один, а не в группе задержания, так как для него «на тот момент опасности не было». При задержании Сутормин «подошел сзади», «схватил аккуратно в районе шеи». Гособвинение в лице Костюка интересуется, оказывала ли она сопротивление? Потерпевший заявляет, что «способом задержания предотвратил» это, «у нее не было возможности» сопротивляться, «она шла спиной». Рапорта Сутормин не составлял. Физический вред ему причинен не был.

Территориальные границы Болотной площади, маршруты шествия, время проведения мероприятия и план обеспечения общественного порядка массового мероприятия, по словам потерпевшего, ему известны не были. Адвокату Вадиму Ключванту Сутормин поясняет, что под массовыми беспорядками понимает «нарушение общественного порядка, неподчинение сотрудникам полиции». Признаками наиболее агрессивных действий называет оскорбления в сторону сотрудников полиции, то, что демонстранты «били флагштоками» и выбегали из толпы с «фрагментами асфальта». «Административное правонарушение по ст. 19.1 – это то же самое, что и массовые беспорядки?» – хочет выяснить адвокат Вадим Ключвант. Но вопрос снимается.

Адвокат Дмитрий Дубровин спрашивает, от кого и когда потерпевший узнал, что задержанная им девушка – Духанина? Сутормин говорит, что узнал об этом из СМИ. Сутормин полагает, что ему был причинен моральный вред, так как он сотрудник полиции в форме: «Считаю личным оскорблением».

Андрей Барабанов просит вызвать «скорую» в связи с болью в глазе». ««Скорая» вам не поможет, присядьте», – отвечает судья. Продолжается допрос. Андрей Барабанов снова встает и говорит, что не может продолжать участвовать в судебном заседании, в связи с головной болью и болью в глазе, и просит удалить его в следственный изолятор. Судья говорит, что заявление не может быть поставлено на обсуждение: «Присядьте. Закончим допрос, и вам будет вызвана «Скорая помощь»».

Вячеслав Макаров пытается узнать, был ли огорожен сквер им. Репина металлическими барьерами? Сутормин говорит, что не обращал на это внимания. Он лишь знает, что стояла цепочка от угла сквера до первого парапета Малого Каменного моста. Помимо этого потерпевший сообщает одну интересную деталь: «На момент инструктажа цепочки не было, и быть не должно было». На этом допрос потерпевшего Сутормина закончен.

После перерыва в зале снова присутствует Сергей Кривов. Он хочет сделать заявление. Судья вновь его удаляет.

Начинается допрос следующего потерпевшего – командира 1 батальона 2 оперативного полка полиции Беловодского Игоря Борисовича. Он показывает, что к 14:00 приехал на Калужскую площадь. Он проверял расстановку нарядов, координировал их действия и шел от Калужской площади до Малого Каменного моста, находился при этом в основном во главе колонны.

Беловодский утверждает, что многие демонстранты провоцировали сотрудников полиции, кричали «Пропустите!», «Что Вы здесь стоите?», «Кого Вы боитесь?». «Отдельные люди провоцировали сотрудников, я воспринимал их как провокаторов, работали, чтобы заводить толпу», – заявляет потерпевший. Также он говорит, что получил удар в плечо: «Плечо поболело, я никуда не обращался за медицинской помощью».

Потерпевший настаивает, что среди демонстрантов «была группа, которая целенаправленно что-то хотела». По его мнению, в толпе «кто-то работал». И эта группа манипулировала, «вначале группа, потом масса».

Отвечая адвокату Дмитрию Дубровину, Беловодский говорит, что не узнает ни одного из подсудимых. Одновременно он заявляет, что ко всем имеет претензии. Он считает, что все люди в зале «попрали закон» и были задержаны за правонарушения, и говорит, что это его субъективное мнение. Адвокат Сергей Панченко задает вопрос, испытывает ли потерпевший неприязнь к подсудимым? Тот отвечает – «нет». «Какой конкретный вред причинен Вам каждым из подсудимых?», – спрашивает адвокат Дубровин. Беловодский снова говорит, что никого не узнает, но при этом добавляет: «Они здесь не просто так».

3 октября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 42-е судебное заседание по делу.

Продолжается допрос Игоря Беловодского. На большинство вопросов он затруднялся ответить. На вопрос защиты, почему он плохо помнит события 6 мая 2012 г., Беловодский парировал: «Свойства моей памяти таковы, что через определенный момент времени я ничего не помню».

Адвокат первого осужденного по «Болотному делу» на 4,5 года Максима Лузянина Гаджи Алиев передал суду, что Лузянин отказывается от дачи показаний по ст. 51 Конституции РФ (право не свидетельствовать против себя и близких родственников), а на заседании не может присутствовать по состоянию здоровья. Судья Никишина на это ответила, что об этапировании Лузянина уже распорядились и отменить это невозможно. Адвокат Гаджи Алиев попросил в таком случае судью Никишину заранее сообщить о допросе его подзащитного.

7 октября 2013 года Андрея Барабанова освободили от присутствия на судебном процессе.

Андрея Барабанова освободили от судебного процесса на несколько дней в связи с тем, что он проходит лечение.

22 октября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 43-е судебное заседание по делу

Заседание началось с оглашения ходатайств защиты. Адвокат Дмитрий Аграновский попросил изменить своему подзащитному Ярославу Белоусову меру пресечения: двухлетний сын обвиняемого заболел и перенес операцию. Кроме того, ухудшилось состояние здоровья самого Белоусова (он болен бронхиальной астмой, очень плохое зрение). Судья в ходатайстве отказала, обосновав отказ тем, что «обучение жены в институте не мешает уходу за ребенком, может уйти в «академку»».

Судья отказалась вывести из зала собаку, облаявшую адвоката Вадима Ключванта, под предлогом, что «собака дисциплинирует участников процесса», при этом сама (речь идет о собаке) участницей не являясь.

Суд заслушал свидетеля обвинения Илью Пенезева, который называет себя «видеоблогером». После событий на Болотной он в инициативном порядке передал в Следственный комитет видеозаписи, сделанные им на площади 6 мая 2012 года.

В ходе допроса 23 октября 2013 г. выяснилось, что Пенезев был знаком с Александрой Духаниной, Марией Бароновой и Максимом Кацем (депутатом муниципального собрания московского района Щукино, бывшим членом Координационного совета оппозиции).

Пенезев рассказал, как 6 мая 2012 г. пришел на Болотную, поздоровался с Кацем, после чего начал внимательно наблюдать за тем, как Алексей Навальный, Борис Немцов, Илья Яшин и Сергей Удальцов «остановили многотысячную толпу». Пенезев сообщил, что видел, как толпа с помощью ограждений выталкивала полицейских в сторону Кремля. Свидетель запомнил, что Удальцов призывал показать мирный характер акции.

Кто призывал идти на штурм Кремля, видеоблогер не запомнил. «Сотрудники ОМОН стояли без защиты, когда в них по неизвестной причине полетели камни», – сказал свидетель обвинения. И тогда Пенезев снова начал снимать: «Я достал камеру, смотрю, что будет. Выбегает Духанина, кидает камень». Затем, по его словам, в ход пошли дровяные от флагов, пластиковые бутылки и другие предметы. Лозунги, которые выкрикивали демонстранты, Пенезев запомнил с большим трудом и далеко не все. Защита усомнилась в профессиональной принадлежности «видеоблогера».

23 октября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 44-е судебное заседание по делу.

Обвинение просит допросить прибывшего свидетеля, капитана полиции 2-ой роты 3-го батальона 2-го оперативного полка Егорова Дмитрия Викторовича.

Он сообщает, что около 13:00 прибыл на улицу Серафимовича, в задержаниях он лично не участвовал. Группа задержания, которой он командовал, задержала 7–8 человек за «неповиновение». Этим гражданам оформляли по ст. 19.3 КоАП РФ («Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции»). Адвокат Вадим Ключевант уточняет, имели ли место еще какие-либо нарушения, кроме названного неповиновения? «В принципе, только это», – отвечает Егоров. Сам момент прорыва он не видел, находился в это время рядом с автозаком на улице Серафимовича.

Свидетель указал на Владимира Акименкова, как на знакомое ему лицо. Егоров утверждает, что Акименков «производил действия флажтоком», при этом полицейский не видел, куда он попал. По его же словам, от него до Владимира было около 30 метров. Адвокат Дмитрий Дубровин пытается выяснить, за что был задержан Акименков? «За то, что кинул флажток в сторону сотрудников полиции», – говорит свидетель. Сергей Кривов просит Егорова пояснить, как получилось, что рапорт был оформлен по ст. 19.3 КоАП РФ, т.е. сопротивление законным требованиям сотрудника полиции, хотя он сам сказал, что Владимира Акименкова задержали за бросок флажтока? Этот вопрос снимается, как и следующий: «Какую статью нарушает бросок флажтока?» В ходе допроса свидетель упомянул, что видел одного человека, выламывающего асфальт, но не задержал его. Сергей Кривов интересуется – почему? «Потому что он никого не убил», – заявляет Егоров.

В ходе предварительного следствия свидетель давал показания трижды. При этом на первых показаниях он не упоминал Владимира Акименкова. Владимир Акименков спрашивает, когда Егоров о нем вспомнил и в связи с чем? Тот отвечает, что его спросили: «Задерживал такого-то?», после чего он сказал, что не сам лично, а его группа задержания. Владимир Акименков спрашивает: «Скандирование лозунгов образует состав преступления? Как вы стали свидетелем по данному уголовному делу? Кто-либо из должностных лиц инструктировал вас, как нужно давать показания? Почему вы и ваши коллеги оболгали меня? Известно ли вам, что не существует в природе фотосвидетельств применения мной насилия? Почему вы давали разные показания в отношении меня? На страже чьих интересов Вы находитесь? Вы не опасаетесь иметь славу человека, посадившего невинных? Вы знаете, что, находясь в СИЗО, я фактически потерял зрение? Как возможно человеку с очень плохим зрением бросать предметы на расстоянии 30 метров?» Все вопросы снимаются судьей.

Адвокат Вячеслав Макаров хочет узнать, почему 16 мая 2012 года фамилия Акименкова не звучала в показаниях свидетеля? Вопрос снимается, так как адвокат ссылается на документ, который не оглашался. Тогда защитник ходатайствует об его оглашении в связи с имеющимися противоречиями. В ходатайстве отказано. Допрос свидетеля окончен.

Адвокат Дмитрий Аграновский просит признать показания свидетеля Егорова недопустимыми и исключить их из числа доказательств. Мотивирует он это тем, что его подзащитный Владимир Акименков отказался от дачи показаний и не давал их. Исходя из этого очная ставка, проведенная между ним и Егоровым, является незаконной, так как согласно ч. 1 ст. 192 УПК РФ («Очная ставка») она проводится только при наличии противоречий в показаниях. Более того, еще перед проведением очной ставки защита возражала, так как Владимир Акименков и свидетель Егоров знакомы не были, процедура опознания не проводилась. Таким образом, заключает адвокат, очная ставка стала формой ориентировки Егорова на Акименкова, как на лицо, якобы применившее насилие. Защита поддерживает заявленное ходатайство. Обвинение просит отказать. Судья оставляет ходатайство без удовлетворения.

Начинается допрос следующего свидетеля обвинения – сотрудника полиции 2-ой роты 3-его батальона 2-ого оперативного полка Пилипчатина Антона Николаевича.

Он сообщает, что по команде капитана Егорова выдвинулся к месту прорыва (сам процесс прорыва он также не видел). В его задачи входило усиление цепочки, а после – задержание агрессивных граждан, которые кидали камни. Задержал он 5-7 человек.

Обвинение интересуется, знаком ли свидетелю кто-либо из подсудимых? Дмитрий Аграновский возражает против проведения этой непонятной с юридической точки зрения процедуры. Но вопрос не снимается и полицейский заявляет: «Владимир Акименков». «А я вас в первый раз вижу, откуда вы меня знаете?!» – спрашивает Акименков.

Адвокат Вячеслав Макаров отмечает, что свидетель даже не обвел взглядом всех подсудимых, а сразу указал на Акименкова, из чего адвокат делает вывод, что свидетелю обвинения заранее было указано, где будет находиться Акименков. Адвокат Дмитрий Аграновский вновь заявляет, что подобная процедура нарушает ст. 193 УПК РФ («Предъявление для опознания»), и обращает внимание, что это происходит уже не в первый раз, а систематически.

Свидетель говорит, что из всех задержанных 6 мая 2012 года он запомнил только Акименкова. Но при этом не помнит, во что тот был одет. Сначала говорит, что Владимир выбежал из толпы и кидал в сотрудников «предметы», камни, бутылки. Потом выясняется, что свидетель видел только древко. В момент задержания он не объяснял причину, так как «не имел возможности». Адвокат Дмитрий Дубровин спрашивает, в чем выражалось неповиновение? Свидетель не может этого внятно пояснить и лишь говорит: «Прекратить противоправные действия».

Адвокат Дмитрий Аграновский ходатайствует о демонстрации свидетелю объяснения и рапорта. Суд не удовлетворяет это заявление, так как рапорт не был оглашен. Тогда адвокат просит огласить документы. Судья отказывает.

28 октября 2013 года Мосгорсуд отклонил апелляционную жалобу на продление домашнего ареста Николаю Кавказскому.

Решение суда первой инстанции о продлении домашнего ареста до 2 января 2014 года вступает в силу.

28 октября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 45-е судебное заседание по делу.

Началось оно с допроса потерпевшего сотрудника ОМОНа Александра Земскова.

По его словам, во время прорыва оцепления возле кинотеатра «Ударник» из толпы летело что-то горящее и дымящееся. Также он услышал, как протестующие кричали «Мочи ОМОН!» и «Бей ментов!», причем слышать эти выкрики он начал еще из оцепления, находясь в 150 метрах от места событий. Затем он подробно рассказал, как получил травмы: «Я упал, и в меня полетели руки, ноги». Ранее, общаясь с журналистами в больнице, омовец излагал другую версию: тогда в него прилетела бутылка. Одна, но в голову.

На вопрос адвокатов, от кого из подсудимых он считает себя потерпевшим и к кому имеет претензии, полицейский твердо ответил: «Как я могу иметь к ним претензии, если я никого из них не видел?»

29 октября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 46-е судебное заседание по делу.

Защитника Сергея Мохнаткина удалили из зала после того, как он, несмотря на запрет судьи Никишиной, попытался сделать заявление.

Первым был заслушан командир отделения ОМОНа Виктор Киселев, свидетельствующий против Алексея Полиховича.

Он сообщил, что Полихович кидался камнями, однако затем выяснилось, что Киселев сам этого не видел, а только предполагает. Ничего более серьезного Киселев не видел, не слышал и не предполагал. Затем, отвечая на вопросы адвокатов, он вовсе заявил, что не был

на Болотной площади. Киселев не смог вспомнить, возражали ли граждане против задержаний, но четко заявил, что гражданам была нужна защита «от самих себя».

Затем показания дал полицейский водитель Сергей Тябин. Он также слышал лозунги, но другие, более характерные для «русских маршей»: «Русские, вперед!», «Один за всех!». Погромов, поджогов и вооруженного сопротивления со стороны демонстрантов он не заметил.

Что такое законное требование сотрудника полиции, за неподчинение которому он задерживал людей, Тябин сказать не смог. Было ли законным требование полиции очистить территорию согласованной массовой акции, он тоже не знал. Не смог он ответить и на вопрос, можно ли махать руками на согласованном мероприятии. Тябин не вспомнил, представлялся ли он, было ли у него удостоверение, предъявлял ли он требования, во что был одет задержанный.

30 октября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 47-е судебное заседание по делу.

Сторона обвинения просит допросить очередного свидетеля – командира отделения ОМОН, прапорщика полиции Киселева Вячеслава Александровича. Отвечая на вопрос судьи, он указывает на Андрея Барабанова как на известное ему лицо.

Свидетель сообщает, что прибыл в район Болотной площади на КамАЗе. Примерно полтора часа находился в резерве, после чего по команде командира подразделения Бекетова Сергея Владимировича переместился к Большому Каменному мосту. По его словам, около 18:00 начались волнения; он и другие сотрудники полиции колонной побежали в район Болотной площади. «Встали цепочкой, сцепились и направились в сторону массовых беспорядков», – заявляет Киселев. Он говорит, что из толпы летели куски асфальта и «ампулы с аммиаком». Поступила команда: «Войти клином и рассеять толпу на две части», после чего начались «столкновения».

По утверждению свидетеля, боец из его группы Марков пострадал в ходе событий 6 мая 2012 года, чему сам он был очевидцем. Двое молодых людей спортивного телосложения повалили Маркова и Круглова и били их ногами, хватали за бронежилет, сорвали шлем. Одним из этих молодых людей, якобы, был Андрей Барабанов. Сколько ударов было нанесено, свидетель «не считал», но больше одного, ногами. «Что вы лжете!» – не выдерживает Барабанов.

Адвокат Сергей Панченко интересуется, видел ли свидетель 6 мая 2012 года на Болотной площади поджоги? Киселев отвечает отрицательно, но говорит, что митингующие называли сотрудников полиции «фашистами», «предателями» и говорили «давайте их сожжем». Это вызывает смех в зале. Прокурор Костюк: «У нас судьба людей решается, а в зале смех». Отвечает ей Андрей Барабанов: «Да потому что он чушь говорит!» Но свидетель этим не ограничивается и, отвечая защите, говорит, что употребил термин «массовые беспорядки» не в бытовом, а в юридическом смысле.

В связи с имеющимися противоречиями защитник Андрея Барабанова Сергей Шаров просит огласить протокол очной ставки от 29 мая 2012 года в части, касающейся описываемого эпизода с Барабановым. Тогда Киселев утверждал, что не видел, кому Барабанов наносил удары, в то время как сегодня на заседании сказал, что Маркову. События 6 мая 2012 года свидетель, по его же словам, лучше помнил спустя несколько недель после названных событий, нежели сейчас. Прокурор Костюк возражает против удовлетворения ходатайства, так как еще не все успели задать вопросы, а также потому, что «документы оглашаются в полном объеме». Никишина «в настоящий момент» отклоняет ходатайство, но оно может быть заявлено позже.

Адвокат Дмитрий Дубровин спрашивает, говорил ли свидетель на очной ставке, что не видел, кому Барабанов наносил удары? Киселев не помнит этого. Вместе с тем свидетель признает, что применял ПР-73. При этом молодому человеку «с куском асфальта», которого Киселев

задерживал, он удостоверения не предъявлял, права не разъяснял, сам рапорт не писал и не знает, кто это делал.

Территориальных границ Болотной площади свидетель не знает, информация о порядке проведения мероприятия, маршрутах шествия, времени и месте проведения митинга до него не доводилась. При этом он заявляет, что сотрудники оперативного штаба объявляли по громкой связи демонстрантам, что митинг закончен, и требовали разойтись домой. Хотя Киселев не знал времени окончания согласованного массового мероприятия: «Оно было разрешено до определенного времени, до какого – я не знаю».

Допрос свидетеля окончен. Сергей Шаров повторно заявляет свое ходатайство, и на этот раз судья его удовлетворяет. В документе сказано: «... кому конкретно наносил удары (имеется в виду Андрей Барабанов) – не видел».

31 октября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 48-е судебное заседание по делу.

В суде прошел допрос свидетеля обвинения сотрудника полиции Андрея Рябинина.

Он рассказал о том, что демонстранты на Болотной площади кидались арматурой и другими тяжелыми предметами. Он указал на Андрея Барабанова, который, по его словам, кидался асфальтом и этой самой арматурой и грозил «резать ментов». На вопрос защиты о том, почему он решил, что мероприятие не согласовано, свидетель ответил, что ему об этом сообщил «кто-то из начальства». Позднее он вспомнил, что это был Моисеев.

Рябинин рассказал, что 30 октября 2013 г. ему позвонило начальство и назвало фамилию Андрея Барабанова, которого он должен опознать. При допросе Рябинин рассказал, что физическую силу при задержании не применял, аккуратно и вежливо брал граждан под руки. Барабанова при задержании не бил, дубинкой не душил. Про камни и арматуру ему начальство ничего не говорило – это он придумал сам.

Из допроса судебного следствия

Адвокат Светлана Сидоркина: *«Как фамилия человека, которого вы опознали?»*

Андрей Рябинин: *«На Б... Барабанов!»*

Адвокат Светлана Сидоркина: *«Откуда вы знаете?»*

Андрей Рябинин: *«Вчера позвонили и сказали».*

Сергей Кривов: *«Вы подтверждаете, что вчера вам позвонило начальство и назвало фамилию Барабанов?»*

Андрей Рябинин: *«Да».*

НОЯБРЬ 2013 г.

5 ноября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 49-е судебное заседание по делу.

В суде выступил свидетель обвинения сотрудник ОМОНа Илья Наумов.

Как и большинство опрошенных до него полицейских, Наумов сообщил, что с планом мероприятия его не знакомили, границ проведения митинга он не знал, погромов и поджогов на Болотной площади не видел. То, что это были массовые беспорядки, ему «начальство сообщило». Выкрики, которые неслись из толпы, Наумов запоминать не стал: «Там было столько разных криков, что если бы я их все смог запомнить, у меня бы голова взорвалась!»

Причиной задержаний и конфликтов с полицией, по мнению сотрудника ОМОНа, стал выход за пределы «назначенной территории», под которой Наумов подразумевает территорию,

ограниченную цепочкой. Наумов утверждает, что видел, как задерживали Александру Духанину, и даже знает, кто это делал. Однако ничего конкретного сказать не может – не помнит.

Наумов принимал участие в подавлении беспорядков на Манежной площади в 2010 году и даже получил там травму головы. Но просьбу адвокатов сравнить эти два эпизода отклонила судья Никишина.

После перерыва выступил замкомроты 2-го ОПП Владимир Ухин, который не смог вспомнить, чьи и какие приказы выполнял 6 мая 2012 г., но считает, что все эти приказы были законными.

Ухин сообщил, что участвовал в задержании Андрея Барабанова, который матерился и вырывался с помощью рук и ног: «Взял его за ногу и помог проводить в автозак». Однако каким образом Барабанов нарушал общественный порядок, он не видел: «Сообщили по рации».

6 ноября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 50-е судебное заседание по делу.

В суде допросили в качестве свидетеля полицейского Евгения Ванюхина, занимающегося видео- и аудиофиксацией работы сотрудников правоохранительных органов, преступлений и правонарушений, совершаемых как сотрудниками правоохранительных органов, так и в отношении них.

Ванюхин рассказал, что шел с колонной демонстрантов от метро «Октябрьская» к Болотной площади. На митинге он видел сидячую забастовку на мосту и Сергея Удальцова, который призывал людей оставаться на месте и не расходиться. По словам свидетеля, во время шествия люди были настроены позитивно, но «непосредственно на самом митинге начался всплеск негативных эмоций». Что стало этому причиной, пояснить не смог.

После этого, по его словам, группа лиц начала пытаться прорываться через оцепление полиции. На вопрос адвоката Вячеслава Макарова, чем можно объяснить такие действия граждан, которые якобы хотели прорваться на Большой Каменный мост, прочно перегороженный техникой, полицейский сказал: «Не знаю, была ли цель прорваться... задние ряды толкали стоявших впереди».

«В ответ полиция начала производить задержания. Со стороны толпы начали лететь куски асфальта в сторону полиции». Митингующие «применяли к сотрудникам полиции камни». Недалеко от сцены он заметил туалеты (целые), на которых находились граждане с фото- и видеокамерами – на каждой кабинке по человеку.

Свидетель рассказал, что на митинг он пришел в штатском, без каких-либо отличительных знаков полицейского и с камерой – по устному приказу начальника Соколова. При этом он пояснил, что снимал не непрерывно, а с паузами и прекращал съемку, «если действие не понравилось, стало мирным».

Ванюхин заявил, что видел на Болотной площади подсудимого Николая Кавказского. «Он находился в составе лиц, которые бросали в сторону сотрудников полиции куски асфальта. Сотрудники пытались задержать толпу, и Кавказский подскочил к одному из них и нанес несколько ударов рукой и одной ногой. Попал ли ногой – не могу сказать».

Отвечая на вопросы адвоката Вадима Ключганта, полицейский сказал, что в тот момент стоял на расстоянии 15 метров от Кавказского. При этом между ними было человек 15, которые постоянно перемещались. Но это якобы не мешало ему обозревать окрестности – он снимал, стоя на возвышении (металлическом ограждении высотой в полметра). Эпизод, в котором по его словам, участвовал Кавказский, длился минут 10–15. «Со стороны реки, где находился Кавказский, образовалась ячейка людей 15 человек, которые вели себя наиболее агрессивно, метали камни, куски асфальта в сторону сотрудников полиции. Они выделялись агрессивным

поведением. Группа также пыталась отбить задерживаемых, производила выкрики: «Дави ОМОН!»».

По его словам, Кавказский постоянно перемещался в толпе и нанес какому-то полицейскому два-три удара: один в область торса, другой в грудную клетку. Куда попал третий, свидетель сказать не смог. После этого Кавказский «пытался нанести удар ногой». Чуть позже полицейский пояснил, что Кавказский пытался ударить полицейского ногой, после того, как тот «пытался защититься дубинкой». Попал ли он дубинкой в Кавказского, свидетель он не видел – обзор именно в этот момент закрыли полицейские.

Вадим Ключвгант: *«Поясните, почему несколько десятков человек вам не мешали видеть, а несколько полицейских мешали?»*

Евгений Ванюхин: *«Когда сотрудники пытались кого-то задержать, толпа расходилась».*

На вопрос защиты, использовали ли полицейские на митинге дубинки, свидетель ответил, что сотрудники «при помощи палок защищались». Требования «Пропускай!» перед прорывом и возгласов митингующих «За что вы нас бьете?» полицейский не слышал. Видел, как ОМОН делил толпу на части. «Многие отказывались расходиться». Впоследствии материал с этой кассеты был оцифрован и передан следствию.

После допроса полицейского адвокат Вадим Ключвгант заявил ходатайство об оглашении протокола осмотра видеозаписи, допроса свидетеля, опознания Кавказского и очной ставки. Для разрешения этого ходатайства судья перенесла заседание.

7 ноября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 51-е судебное заседание по делу.

Ходатайство адвоката Вадима Ключвганта судья удовлетворила частично: зачитала только протоколы опознания Николая Кавказского и очной ставки со свидетелем обвинения Евгением Ванюхиным (Приложение №19). Отказывая в оглашении протокола осмотра видео, судья заявила, что осмотр якобы проводился без участия Ванюхина (хотя в тексте протокола прямо указано обратное). Возражения адвоката, указавшего на это, не повлияли на решение судьи. В протоколе от 4 октября 2012 года говорилось, что Ванюхин опознал Кавказского. Тогда свидетель рассказал, что на Болотной площади около Малого Каменного моста Кавказский подбежал к полицейскому и нанес несколько ударов руками по телу и один раз ногой. Ванюхин запомнил подсудимого по телосложению, росту и скулам лицам.

При этом в протоколе очной ставки от 9 октября 2012 года, Ванюхин пояснил, что в районе Болотной площади с 18:30–19:30 Кавказский напал на сотрудника полиции, ударил его кулаками в торс – два–три удара, – но тот отмахнулся, и тогда Кавказский нанес ему удар ногой, от которого полицейский отскочил и согнулся от боли.

В том же документе Кавказский не подтвердил слова Ванюхина: «Я попытался ударить ногой, но ударов руками не наносил», – говорил он следователю.

Кроме того, Ванюхин заявил, что не видел сообщников Кавказского.

Из допроса

Вадим Ключвгант: *«Объясните, пожалуйста, почему вы описываете события словами лучше, намного подробнее, чем это видно на вашей видеозаписи? При этом запись длится несколько секунд, а Вы рассказываете, что длительность этих событий была 10-15 минут?»*

Евгений Ванюхин: *«Камера была направлена на толпу. Я видел лучше, чем камера».*

Вадим Ключвгант: *«Настолько разное восприятие камеры и ваших глаз?»*

Евгений Ванюхин: *«Это свойство техники – угол обзора у глаза больше. Мой опыт показывает, что каждое устройство работает по-разному».*

Вадим Ключвант: *«Видеозапись считаете достоверной?»*

Евгений Ванюхин: *«Не могу точно сказать, является ли запись достоверной».*

Вадим Ключвант попросил свидетеля объяснить, почему он в суде рассказал, что Кавказский действовал в группе людей, которые бросали асфальт, а на допросе говорил, что у Кавказского не было подельников. «Я только говорил, что он напал один», – отметил Ванюхин.

Также свидетель затруднился пояснить, по каким именно индивидуальным чертам он опознал Кавказского, в частности, что означает – «по скулам лица»? Никак не смог Ванюхин объяснить и того, почему следователь Гуркин, проводивший с его участием осмотр видеозаписи, сделанной Ванюхиным, смог разглядеть там только «поступательные движения частей тела Кавказского в сторону полицейского», и не более того, в то время как сам Ванюхин (удостоверивший правильность описания в протоколе осмотра видео и не имевший к нему дополнений), рассказывает в суде, что отчетливо видел 4 удара, 3 из которых якобы достигли цели.

Ключвант спросил у свидетеля, как получилось, что вчера он так подробно описал события 6 мая 2012 г., а следователю, на год раньше, ничего этого почему-то не говорил. «Тогда я мог ошибаться, – ответил Ванюхин. – Я мог неправильно оценивать события».

Следующим показания давал сотрудник 2-го оперативного полка ППС Андрей Горышин. О событиях на Болотной площади полицейский сообщил немного — весь его рассказ свелся к задержанию Барабанова.

«Граждане кидались предметами: крышками люков, кусками асфальта и выкрикивали лозунги: “Путин-вор!” и “Долой правительство!”», – говорил Горышин. Он заявил, что Барабанов оказывал сопротивление, угрожал полицейским. «Я оказал содействие в его задержании. Мы применили боевой прием, он начал кусаться и лично меня укусил за берец правой ноги, а коллег кусал за бронежилеты», – сказал Горышин.

Из допроса свидетеля обвинения

Адвокат Вячеслав Макаров: *«За что он вас укусил?»*

Андрей Горышин: *«За берец».*

Адвокат Вячеслав Макаров: *«Значит, пострадали не вы, а экипировка? Он его повредил?»*

Андрей Горышин: *«Нет, он же кожаный».*

Адвокат Вячеслав Макаров: *«За что вы держали подсудимого?»*

Андрей Горышин: *«За предплечье».*

Адвокат Вячеслав Макаров: *«А за шею?»*

Андрей Горышин: *«И за шею».*

Адвокат Вячеслав Макаров: *«Двумя руками?»*

Андрей Горышин: *«Одной, вторая рука помогала первой».*

Адвокат Вячеслав Макаров: *«Задерживая, вы опасались за свою жизнь?»*

Андрей Горышин: *«Конечно».*

Адвокат Вячеслав Макаров: *«Почему?»*

Андрей Горышин: *«Они были разъяренные, бросались фаерами и бутылками с зажигательной смесью».*

В конце заседания председательствующая объявила, что разбирательство переходит на четырехдневный режим работы – с понедельника по четверг.

11 ноября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 52-е судебное заседание по делу.

Суд заслушал потерпевшего Рустама Сибгатулина, представителя компании «Эко Универсал», владельца перевернутых на Болотной площади биотуалетов.

Рустам Сибгатулин сообщил, что после митинга из 45 установленных туалетов 6 оказались повреждены (каждая из кабинок стоимостью по 12 400 руб.) и восстановлению не подлежит. «Инструмент общественной гигиены» настолько совершенен и высокотехнологичен, что от любой трещины приходит в полную негодность и считается уничтоженным. При этом характер, размер и локализацию повреждений кабин он описать не смог вообще никак. Гражданский иск организация не заявляет.

В результате допроса выяснилось, что биотуалеты не были ни застрахованы, ни переданы владельцу на ответственное хранение в качестве вещественных доказательств. Фирма «Эко Универсал» сама провела «экспертную оценку» ущерба и сама утилизировала вещественное доказательство без составления каких-либо документов.

Адвокаты Дмитрий Аграновский и Фарит Муртазин попытались выяснить, почему кабинки, первоначально называвшиеся поврежденными, вдруг стали «уничтоженными». Судья Никишина сняла все вопросы как повторные. Был снят вопрос Владимира Акименкова, есть ли у свидетеля претензии к подсудимым. Был снят вопрос о том, почему в деле фигурируют 6 одинаково поврежденных кабинок, тогда как повалены были только 4. Было отклонено ходатайство огласить протокол допроса свидетеля от 8 августа 2012 г., в котором представитель потерпевших заявил, что кабинки находятся у них, тогда как акт утилизации датирован 17 мая 2012 г.

12 ноября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 53-е судебное заседание по делу.

Заседание началось с опозданием на 4 часа, потому что полиция не смогла отыскать конвой для доставки подсудимых. В суде выступал свидетель обвинения Иван Лозницкий:

6 мая 2012 г. он являлся солдатом срочной службы, стоял в оцеплении. Он практически ничего не видел, кто отдавал ему приказы — не помнит, на местности не ориентируется, потому что сам неместный. Все, что он запомнил, — это то, что Мария Баронова вела себя «вызывающе»: призывала к прорыву оцепления и вообще, «возможно, находилась в состоянии наркотического опьянения».

Из допроса свидетеля обвинения

Защита: *«На инструктаже перед митингом вам объясняли конституционные права граждан во время массового мероприятия?»*

Свидетель: *«Да».*

Защита: *«Что именно?»*

Свидетель: *«Как применять силу и спецсредства».*

Далее была допрошена представитель потерпевшего (ГУ МВД по Москве) Калмыкова. Допрос о поврежденном и утраченном имуществе полицейских был совершенно неинформативен. Представитель организации, якобы понесшей материальный ущерб, не смогла пояснить ни одного фактического обстоятельства, которое бы подтверждало характер и размер этого

ущерба, не смогла обосновать, что какое-либо имущество было умышленно уничтожено, т.е. приведено в полную непригодность, и никак не смогла пояснить, причем здесь 12 подсудимых.

13 ноября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 54-е судебное заседание по делу.

Слушание началось с опозданием. Владимир Акименков заявил, что накануне подсудимых в положении стоя 2 часа возили в автозаке, в «Бутырку» они были доставлены в 1:30. Сергей Кривов, который держит голодовку уже почти 2 месяца, тоже попросил слова, но ему было отказано.

Свидетелем обвинения выступил Даниил Панькин, сотрудник угрозыска. По его словам, 6 мая 2012 г. он в «гражданской форме одежды» 20 минут занимался «выявлением нарушений» на Болотной площади. Вопрос о том, кто может подтвердить, что он действительно был на Болотной, был снят судьей.

Панькин рассказал, что с расстояния примерно в 50 метрах от себя он лично видел переворачивание туалетных кабинок, однако никаких конкретных обстоятельств и лиц назвать не смог. Однако ни отчета, ни рапорта об этом преступлении не составлял. Насилия со стороны полиции он не видел, а вот митингующие, по его словам, могли друг с другом и подражаться.

Следующим свидетелем стал боец второго оперативного полка Владимир Филиппов, который 6 мая 2012 г. «был одет в бронежилет и шлем», при себе имел ПР-73 и «лично наблюдал массовые беспорядки», а также «видел возгласы и поджигание файеров». Помимо возгласов он видел некую «железную балку», под которой попытался пролезть, и именно в этот момент и в этой неудобной позе получил три удара по голове кусками асфальта, а затем в него полетели предметы: сначала «желтый предмет, может быть, бильярдный шар», а потом «наполовину полная бутылка, попала в руку, разбилась».

Отвечая на вопрос что такое массовые беспорядки, Филиппов сказал – «это когда народ не принимает законных требований и осуществляет блокирование автотранспорта». При этом никаких фактов блокирования автотранспорта привести не смог, так же как и не смог пояснить, какие именно законные требования и кто не воспринимал.

По словам Филиппова, о попадании в него желтого предмета он говорил на допросе 8 мая 2012 г. «Нет, не говорил. Прошу удовлетворить повторное ходатайство об оглашении протокола – противоречия настолько противоречивые, что дальше некуда», – подал ходатайство адвокат Дмитрий Аграновский. Судья ходатайство отклонила. Адвокат Аграновский заявил отвод суду: «Гособвинитель при поддержке суда не допускает неудобных вопросов, тем самым подтверждая наличие противоречий в показаниях и их критичность», – поддерживал ходатайство Аграновского адвокат Вадим Клювгант.

14 ноября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 55-е судебное заседание по делу.

Судья Никишина отказала в собственном отводе еще до того, как обвиняемых привели в зал.

Следующим свидетелем обвинения стал инструктор 2-го ОПП Александр Носов.

Он рассказал, что 6 мая 2012 г. в его подчинении были 600 солдат внутренних войск и 80 курсантов, которых он расставил в оцепление вокруг сквера на Болотной площади, чтобы не допустить в него участников шествия. На каком основании доступ в сквер был закрыт, ему неизвестно. По его словам, основной задачей, поставленной перед полицией, было не допустить прорыва «в сторону Кремля». При этом информации о готовящемся прорыве у него не было.

Следующий свидетель обвинения и потерпевший от неустановленных лиц, сотрудник ОМОНа Владимир Каюмов рассказал, что 6 мая 2012 г. получил ссадину на лбу после того, как неизвестные повалили его на землю и избили. *Ни к кому из подсудимых он претензий не имел и никого из них не узнал.* В материалах дела он фигурирует как человек, который видел, как Белоусов кидает в Филиппова бильярдный шар.

Каюмов описал алгоритм, по которому происходят задержания на массовых акциях.

Защита: *«За что были задержаны доставляемые вами в автозак люди?»*

Свидетель: *«За препятствование задержанию других людей».*

18 ноября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 56-е судебное заседание по делу.

Адвокат Вячеслав Макаров заявил, что возражает против участия его подзащитного Сергей Кривова в заседании, и потребовал его медицинского освидетельствования (на тот момент его голодовка продолжалась уже более двух месяцев). Судья в просьбе отказала: «Есть справка – состояние Кривова удовлетворительное».

В суде был допрошен первый гражданский потерпевший, который лично пришел в суд, чтобы дать показания. Павел Глазков – главный специалист ОАО «Опытное производство». По его словам, 6 мая 2012 г. он пришел на Болотную площадь как участник протестного шествия, но, увидев, что начинаются беспорядки, поспешил уйти. Ему в голову попал камень. Ни самого камня, ни броска, ни того, кто этот камень бросил, Глазков не видел. На вопрос адвокатов, видел ли он поджоги, свидетель ответил «Да, где-то вдалеке что-то горело». Видел ли кабинки? Какие? Ответ: да, видел, синие или желтые. Потерпевшим от подсудимых свидетель себя не считает.

В 15:30 в зал постучался врач «Скорой помощи», вызванной адвокатом Вячеславом Макаровым, но внутрь его не пустили. Медик записал фамилию судьи и уехал. Макаров попросил разрешения выйти, судья отказала. Попросил о перерыве – судья отказала. Его подзащитный голодающий Кривов потерял сознание, о чем он сообщили суду. «Нет оснований прекращать заседание, только после окончания допроса», – ответила судья. «Ничего, что у нас тут гестапо?» – поинтересовался адвокат. «Ничего», – ответила судья.

Затем обвинение представило суду показания второго гражданского потерпевшего – пенсионера Яструбинецкого, его вытолкнули далеко за спины оцепления ОМОНа, где ему под ноги упала бутылка с зажигательной смесью, загорелись штанины и он получил ожоги. Его показания были зачитаны, так как Яструбинецкий не смог прийти в суд ввиду болезни.

Показания следующего потерпевшего – челябинского сотрудника ОМОНа Гадынова – также были оглашены. Он «увидел массовые беспорядки в виде сидения на асфальте с намерением прорваться к Кремлю».

19 ноября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 57-е судебное заседание.

Был допрошен представитель потерпевшего ДЭЗ ЖКХ ЦАО Москвы юрисконсульт Андрей Ищенко.

По его словам, сумма ущерба асфальтовому покрытию и бордюрам от событий на Болотной площади составила более 28 млн. руб. От подачи иска организация также отказалась «по решению руководства» и без объяснения причин. В ходе допроса выяснилось, что Ищенко не знает, где именно было повреждено асфальтовое покрытие, как оно было повреждено. Он также не знает, как образовалась сумма ущерба в 28 млн. руб., если по протоколу осмотра места происшествия, составленному сотрудниками Следственного комитета с участием специалистов и понятых, асфальтовое покрытие не было повреждено. Знакомиться с этими протоколами он отказался, заявил, что не является специалистом и больше доверяет своему начальству, чем материалам следствия. Он также не может подтвердить, что повреждения

были нанесены именно 6 мая 2012 года, и не знает, каким образом в смете оказались Болотная улица и Фалеевский переулок, где не было ни одного демонстранта. Кроме того, не имеется никаких подтверждений выполнения и оплаты ремонтных работ по «восстановлению» асфальтового покрытия и бордюров.

Прокурор Стрекалова заявила ходатайство о продлении ареста/домашнего ареста 9 подсудимым сразу. После перерыва, несмотря на решительные возражения защиты, решение было вынесено: срок содержания под стражей был продлен до 24 февраля 2014 г. Александре Духаниной продлили домашний арест на тот же срок.

21 ноября 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 58-е судебное заседание по делу.

В суде выступил как свидетель обвинения этапированный из колонии Максим Лузянин, осужденный в особом порядке (без исследования доказательств в связи с признанием вины) на 4,5 года колонии общего режима по обвинению в участии в массовых беспорядках 6 мая 2012 года на Болотной площади. Лузянин не говорил вообще ничего конкретного, постоянно ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ (право не свидетельствовать против себя и близких), забывал эпизоды, говорил, что не может охарактеризовать ничьи действия. Обвинение потребовало зачитать его показания, данные на следствии. Несмотря на возражения защиты, что это противоречит законодательству, поскольку он не допрашивался на следствии в качестве свидетеля, ходатайство обвинения судья удовлетворила. Лузянин – осужденный, находящийся под полным контролем силовых структур – вынужденно «подтвердил» эти невразумительные показания, в которых, например, говорилось, что он руками выламывал асфальт из мостовой.

27 ноября 2013 года прошло 59-е судебное заседание по делу.

Прокурор Алексей Смирнов заявил, что последним этапом представления доказательств должно стать оглашение заключений судмедэкспертиз в отношении нескольких потерпевших.

После оглашения этих заключений судмедэкспертов сторона обвинения, а вслед за ней и судья, объявили, что представление доказательств обвинения завершено, и суд предлагает стороне защиты представить свои доказательства. Сторона защиты резонно заметила, что их никто не предупреждал об этом заранее, поэтому необходим разумный срок на подготовку, в том числе, координацию и организацию явки в суд свидетелей, и предложила продолжить судебное заседание 9 декабря 2013 г. «Суд предоставляет стороне защиты разумный срок для подготовки, – подвела итог судья Никишина, – следующее заседание состоится 2 декабря в 13.00».

2 декабря 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 60-е судебное заседание по делу

Свои доказательства представляет сторона защиты. Начинают адвокаты с допроса свидетелей.

По ходатайству Сергея Бадамшина в качестве свидетеля защиты допрашивается участник событий 6 мая 2012 года на Болотной блоггер Алексей Навальный. Он сообщает, что схемы движения колонны и размещения людей на акции 6 мая 2012 года были доступны на сайте РИА-Новости и «Петровка, 38». Люди, собравшиеся на массовое мероприятие, знали, куда нужно идти. При этом Алексей Навальный подчеркивает, что когда колонны подошли и должны были свернуть направо на Болотную набережную, люди увидели, что согласованная схема была *принципиально изменена* по сравнению с тем, что было согласовано с мэрией Москвы: «Сквер был перегорожен, оцеплен, а это 80% Болотной площади».

Свидетель поясняет, что решение сесть на асфальт было спонтанным и стихийным. Его целью было показать, визуально продемонстрировать, что Болотная набережная была заполнена и пройти туда было невозможно: «Мы стали ждать какого-то решения. Почему был

изменен тот план, который был утвержден?» Приблизительно через 15 минут задние ряды демонстрантов стали напирать на передние. В то же время цепочка оцепления сделала шаг вперед, спровоцировав давку. Навальный говорит, что предпринял попытку дойти до сцены, чтобы попытаться объяснить, что происходит. И обнаружил, что у Лужкова моста было еще одно оцепление, предназначенное, по его мнению, «исключительно для того, чтобы усилить давку». У сцены он был задержан. При этом свидетель отмечает, что удостоверение при задержании сотрудники полиции не предъявляли, как и каких-либо словесных требований. Многие сотрудники ОМОНа и 2-го оперативного полка не имели нагрудных знаков.

Навальный объясняет, что все хотели понять, почему согласованная схема на 6 мая, которая была абсолютно идентична схеме аналогичного мероприятия 4 февраля, была изменена? Где представители ГУВД? Где представители мэрии? Никто не подходил, несмотря на то, что все хотели вести переговоры. И добавляет: «Люди в погонах пожимали плечами. За оцеплением стояли люди, похожие на начальство, но пройти к ним было невозможно, как и назад, или к скверу Болотной площади, или к кинотеатру «Ударник»».

Поджогов, погромов, применения насилия со стороны демонстрантов свидетель не видел и не слышал призывов к массовым беспорядкам. Более того, он указывает, что «даже не наблюдал сопротивления». По его словам, сотрудники полиции выбирали случайных людей и тащили их. На Большом Каменном мосту располагались три ряда техники, поливальные машины, сотрудники внутренних войск: «Никаких планов или идей двигаться в сторону Кремля или моста не было». Алексей Навальный поясняет, что большое количество людей оказались за цепочкой оцепления просто потому, что они были вытеснены «независимо от их желания»: «Сзади 50 тысяч человек напирал на тебя, конечно, ты оказываешься за цепочкой оцепления». Также свидетель обращает внимание на то, что сотрудники полиции подходили тройками, наносили несколько ударов демонстрантам и тащили в автобусы. При этом совершения противоправных действий гражданами он не видел. Навальный неоднократно подчеркивает, что людей задерживали случайным образом, это было политическое решение: *«Кто-то решил, что лидеров задерживать не нужно, а нужно схватить случайных людей»*. Случайные люди, по его убеждению, и подсудимые, находящиеся в клетках, которых он называет жертвами трагедии.

Следующим в качестве свидетеля допрашивается юрист правозащитного центра «Мемориал» Сергей Давидис. Он говорит, что 4 мая 2012 года было получено на руки письменное согласование мероприятия. В тот же день было проведено совещание с организаторами, представителями мэрии и ГУВД. В частности, там присутствовали первый заместитель главы департамента региональной безопасности Олейник и начальник центра специального назначения ГУВД Москвы полковник Дмитрий Дейниченко (*прим.* – Дейниченко был допрошен в ходе судебных слушаний от 9, 10, 11 и 16 июля 2013 года). Давидис акцентирует внимание на достигнутой договоренности, что все должно было проходить так же, как и на мероприятии 4 февраля: «Это было прямо, совершенно ясно сказано и мы на это ориентировались». Тем не менее, 6 мая 2012 года были допущены существенные отличия – сквер им. Репина был оцеплен. Но никаких внятных объяснений по этому поводу получено не было, дозвониться было невозможно, «коммуникации никакой не было».

В отличие от Алексея Навального, который шел во главе колонны, Давидис ее замыкал. Он отмечает, что прохода в сторону Болотной площади не было видно, поскольку его физически не было видно из-за большого количества людей. Последним колоннам не было видно даже сидящих. Свидетель сообщает, что никто из демонстрантов не пытался куда-то прорываться, они лишь пытались остаться на месте согласованного мероприятия. Помимо этого, возможности пройти на Большой Каменный мост не было, так как там находилось огромное количество техники и сотрудников полиции. Однако граждане подвергались насилию со стороны сотрудников правоохранительных органов. Давидис отмечает, что видел постоянную атаку со стороны полиции, которая применяла резиновые палки, наносила удары по голове (что запрещено) и тащила демонстрантов по асфальту. При этом никто из сотрудников не представлялся и не имел нагрудных знаков. Также свидетель сообщает, что полицией

никакая информация о проходах до участников не доводилась, кроме того, по словам Давидиса, «физически никуда уйти было нельзя».

Третьим по ходатайству адвоката Дмитрия Айвазяна допрашивается свидетель защиты – правозащитник и журналист Александр Подрабинек. Само шествие Подрабинек характеризует как мирное, куда люди пришли с мирными целями. Свидетель так же, как и Навальный с Давидисом, отмечает, что сквер был закрыт и что место для прохода на Болотную площадь было очень сужено. По его словам, колонна остановилась, понимая, что если пойдет дальше, то начнется давка. Подрабинек сообщает, что видел избиение полицейскими демонстрантов: «Полиция напала без повода». При этом он указывает на то, что сотрудники не представлялись и не имели жетонов, как того требует закон, били дубинками сверху, наотмашь, «расчищали себе путь», тащили демонстрантов по асфальту, заламывали им руки за спину. Свидетель говорит, что слышал требования митингующих предъявить удостоверение, но не видел, чтобы сотрудники его показывали.

3 декабря 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 61-е судебное заседание по делу.

В суде были опрошены свидетели защиты Илья Яшин, Виктор Захаров и Александр Шаров. Захаров безуспешно продолжал требовать признать себя пострадавшим в результате действий полиции 6 мая 2012 года на Болотной площади.

По словам Яшина, сотрудниками полиции и служащими внутренних войск была нарушена согласованная заявка, и людей не пускали на территорию сквера на Болотной площади. По его словам, шедшие в голове колонны сели на землю, когда убедились, что полиция оставила слишком узкий проход. После этого цепочка полицейских, вместо того, чтобы отойти, сделала еще шаг вперед. Вскоре начались задержания. Яшин подчеркнул, что никакого насилия со стороны демонстрантов не было. Полиция хватала случайных людей. Задержанных, не оказывавших сопротивления, даже лежащих, избивали, били дубинками по голове, по почкам, били ногами, отметил Яшин.

Полиция не объясняла своих действий, подчеркнул Яшин. Люди недоумевали, почему их бьют. Секции металлических загоронок демонстранты использовали в качестве щитов, чтобы уберечься от ударов дубинок. Если полиция видела на тебе кровь, это рассматривалось как повод для задержания, а не оказания помощи, отметил Яшин. По его мнению, митинг не состоялся по причине провокационных или безграмотных действий полиции.

После того, как Яшин дал показания, он вышел из зала без разрешения судьи Наталии Никишиной. По правилам, свидетель должен оставаться в зале, чтобы исключить его общение с еще не допрошенными участниками процесса. Никишина заявила, что теперь показания свидетелей защиты будут поставлены под сомнение. Когда Яшин попытался вернуться в зал, судья его непустила.

Следующим дал показания Виктор Захаров. 6 мая 2012 года он помогал в организации митинга и имел на груди бейдж службы безопасности митинга. По словам Захарова, с утра наблюдалось недружественное отношение полиции к организаторами и субподрядчикам митинга. Не пропускали машины с оборудованием и материалами. Ящики пришлось носить вручную почти полкилометра.

Когда на сцене отключили электричество, Захаров пошел в сторону кинотеатра «Ударник». Он попытался покинуть территорию митинга, но его не пустили, несмотря на бейдж. В это время цепь полицейских двинулась вперед, начались задержания и избиения участников акции. По словам Захарова, от полиции он не слышал ничего, кроме матерных слов. Никаких претензий или требований полицейские не предъявляли.

Захарова несколько раз ударили, разбив очки. Затем он получил сильный удар дубинкой по голове. К автомобилю «Скорой помощи» ему помогли добраться Яшин и депутат Госдумы Илья Пономарев. Захаров был госпитализирован. В возбуждении дела о его избиении

Захарову было отказано. В ответе говорилось, что он отказался явиться на опознание. Однако с ним никто не связывался и следственных действий не производил, отметил Захаров.

Судья отказалась приобщить к делу справку о полученных Захаровым травмах. Она сослалась на то, что на документе неразборчивые подписи.

Судья отклонила ходатайство о допросе Надира Фатхетдинова. В ходатайстве он был назван Фатовым.

Далее был допрошен Александр Шаров. На Болотной площади он находился в качестве внештатного корреспондента газеты «Мой район». Шаров рассказал о неспровоцированных избиениях демонстрантов полицией. Он также отметил, что покинуть место проведения митинга полиция не давала.

Кроме того, Шаров рассказал о группе из двух десятков молодых людей, «не похожих на остальных». По его словам, именно они устраивали драки с сотрудниками полиции и бросали в них различные предметы. Основная же масса людей просто стояла, максимум – кричала лозунги и защищалась от нападений, отметил Шаров.

3 декабря 2013 г. в Мосгорсуде рассматривались кассационные жалобы Андрея Барабанова и Дениса Луцкевича на арест до 6 марта 2014 г.

Барабанов присутствовал на суде по видеотрансляции. В суде находились адвокат Сидоркина и ведущий все «Болотные» дела прокурор Кальчук. Председательствовала судья Полякова.

Сидоркина в своей речи указывала на бесосновательность выводов следствия, подчеркивая отсутствие доказательств предположения о способности Барабанова скрыться и продолжить заниматься преступной деятельностью. Следствию обвиняемый никак не может помешать, потому что следствие закончено. Кроме того, Андрей отправил извинения потерпевшему ОМОНовцу Круглову, тот их принял и дал согласие на прекращение дела.

Сидоркина указала на исключение из мотивировки следствия предполагаемой связи Барабанова с анархистами и футбольными фанатами, что послужило одной из причин первоначального ареста. Несмотря на это, Андрея все равно держат под стражей. Прокурор произнес обычную речь — мол, обстоятельства, рассмотренные Басманным судом, не изменилось, поэтому нет основания для изменения меры пресечения.

Судьи сочли решение Басманного суда «законным и обоснованным», не объяснив, почему, и оставили Барабанова под арестом до 6 марта 2014 г.

Следующим было заседание по делу Дениса Луцкевича. Сам Луцкевич отсутствовал, его интересы представлял адвокат Дмитрий Динзе. Он представил суду документы, подтверждающие намерение матери Луцкевича, Стеллы внести за сына залог в виде квартиры стоимостью более 4 млн. руб. Также он отметил, что следствие пытается ввести суд в заблуждение по поводу следственных действий – говорят, что они проводятся, а на самом деле их нет. В настоящий момент следствие закончено, повлиять на него нельзя, поэтому аргументы Басманного суда, что Луцкевич может уничтожить материалы следствия, несостоятельны. «Потерпевший» ОМОНовец не идентифицирует Луцкевича как совершившего преступление, он путается в показаниях, подчеркнул Динзе. Также он отметил, что в нарушение ст. 212 УК РФ следователь вообще не счел нужным привести доказательства участия Луцкевича в массовых беспорядках.

В стандартном ответе прокурора фигурировала ссылка на предварительное следствие, которое не было завершено при продлении ареста Басманным судом, но завершено сейчас. Тем не менее прокурор утверждал, что обстоятельства с тех пор не изменились.

Суд стал на сторону следствия и оставил Луцкевича под арестом до 6 марта 2014 г.

4 декабря 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 62-е судебное заседание по делу.

В суде допрашивали нескольких участников акции 6 мая 2012 года. В частности, показания давали журналистка Екатерина Пархоменко, наблюдатель от общества «Мемориал» Ольга Трусевич, активист Леонид Беделизов, который вел съемку тех событий.

Свидетели рассказывают, что видели многочисленные случаи избиения полицией демонстрантов, дубинками и ногами. Свидетели также поясняют, что люди не понимали, что происходит, пытались уйти с мероприятия, однако уходить было некуда, их задерживали.

Снимающий видеорепортаж Леонид Беделизов рассказал, что *стоявшие сзади полицейские подталкивали передние ряды. Передние ряды полицейских постоянно движения вперед, на манифестантов*. Покинуть место проведения митинга было невозможно, но полицейские требовали расходиться, отметил Беделизов. По его словам, он видел много пострадавших от действий полиции демонстрантов. Сам свидетель тоже поучил удар палкой по спине, хотя просто снимал видео и никаких враждебных действий не предпринимал.

Екатерина Пархоменко, ранее выступавшая свидетелем защиты по делу Михаила Косенко, рассказала, что, когда колонна дошла до места проведения митинга, пройти туда было уже невозможно. «Полиция оставила очень узкий проход, длиной метров десять. Было понятно, что колонна не сможет через него пройти. И людей безо всяких причин стали грубо хватать», – свидетельствовала Пархоменко. Никакое логики в действиях полиции не было заметно, отметила Пархоменко. По ее словам, митингующие использовали металлические заграждения, пытаясь защититься от полиции.

Ольга Трусевич покинула акцию в автозаке. По ее словам, полиция задержала ее за «создание суматохи и привлечение внимания СМИ». «ОМОН начал с разбега врезаться в толпу, и этот этап я уже могу назвать откровенным зверством. Я видела избиение, кровь, мне не дали оказать медпомощь избитым людям. Из толпы силой вырывали людей, которые не отличались от остальных». Первые задержания были крайне жесткими, хотя люди не сопротивлялись. Полицейские били лежащих людей ногами в бок, в живот. Оказать помощи избитым они не давали и отводили их в автозаки, отметила свидетель. Трусевич видела 6 мая 2012 года обвиняемого Сергея Кривога. По ее словам он стоял перед толпой и уговаривал полицию не применять насилие. Подбежавший полицейский ударил его дубинкой. Также она опознала Белоусова. Но площади Трусевич с ним не встречалась, но их вместе привезли в ОВД. Свидетель отметила, что протоколы задержания оформляли не те, кто задерживал. Текст протоколов был одинаковый. Она охарактеризовала его как абсурдный.

Также суд допросил профессора МГУ Сергея Перевезенцева, преподавателя Ярослава Белоусова. Профессор дал своему студенту положительную характеристику. Он рассказал, что у Ярослава была соответствующая научная работа. Он ходил по митингам, потому что это представляло для него научный интерес. Он, конечно, интересовался политикой, но для студента-политолога это не удивительно. Перевезенцев рассказал про его семью, рассказал про то, как к нему относятся на факультете: там переживают за него, надеются на его освобождение: «Для Ярослава служение Родине всегда было одной из основных ценностей, я считал его очень перспективным ученым».

Судья неоднократно задавала свидетелям защиты вопросы, которые, по мнению адвокатов, носили предвзятый, обвинительный характер. Кроме того, судья пыталась подвергнуть сомнению память свидетелей и точность их показаний.

Далее защита в лице адвоката Сергея Бадамшина, защитника Марии Бароновой, огласила выводы пяти экспертиз видеозаписи, которая, по версии обвинения, доказывает вину Бароновой. «Исходя из представленных специалисту материалов, можно заключить, что видеозапись в файле “6мая.mpg” носит фрагментарный характер, осуществлена путем монтажа, а потому не отображает полно и точно достоверно происходившее событие», –

говорится в заключении экспертов. Фоноскопическая экспертиза показала, что на записи с «призывами» Бароновой голосовая дорожка подложена отдельно и смонтирована. Кроме того, эксперты считают, что голоса на видеозаписи не могут быть инструментально идентифицированы. Оригинал видеозаписи при этом отсутствует. Также была проведена лингвистическая экспертиза. «Фрагменты, содержащие признаки побуждения к совершению действий невраждебного характера, не являются призывами к массовым беспорядкам, сопровождающимся вооруженным насилием, поскольку для такого вывода нет фактологической основы», – отмечает эксперт.

9 декабря 2013 года 63-е судебное заседание было перенесено на 12 декабря.

12 декабря 64-е судебное заседание перенесено на 16 декабря.

16 декабря 65-е судебное заседание по делу перенесено на 18 декабря.

17 декабря 2013 г. Мосгорсуд оставил в силе решение о продлении обвиняемым по «Болотному делу» срока содержания под стражей.

Мосгорсуд под председательством Татьяны Соловьевой оставил в силе решение Замоскорецкого суда под председательством Наталии Никишиной о продлении 9 из 12 обвиняемым по «Болотному делу» срока содержания под стражей до 24 февраля 2014 г. Аналогичное решение принято в отношении Александры Духаниной (Наумовой), находящейся под домашним арестом. Николаю Кавказскому, который тоже находится под домашним арестом, ранее продлили срок содержания до 2 января 2014 г. Степан Зимин, Денис Луцкевич и Артем Савелов отказались ехать на заседание, Сергея Кривова не доставили, он участвовал в заседании по видеосвязи. Соловьева отклонила ходатайства защиты о переносе заседания в связи с отсутствием необходимых документов о состоянии здоровья Кривова и об обозрении имеющихся документов о состоянии его здоровья.

19 декабря 2013 года в здании Никулинского райсуда прошло 66-е судебное заседание по делу.

Четверо фигурантов «Болотного дела» сегодня освобождены от ответственности по амнистии. Это Мария Баронова, Николай Кавказский, Владимир Акименков и Леонид Ковязин. Уголовное преследование в отношении них прекращено. Трое из них обвинялись в участии в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ), Баронова — в призывах к беспорядкам (ч. 3 ст. 212 УК РФ).

Акименков и Ковязин, которые содержались в СИЗО, освобождены из-под стражи в зале суда. Кавказский содержался под домашним арестом, Баронова – под подпиской о невыезде. Их меры пресечения по постановлению Замоскворецкого районного суда Москвы отменены. (Приложение №20)

24 декабря 2013 года 67-е судебное заседание перенесено на 27 декабря.

27 декабря 2013 года 68-е судебное заседание перенесено на 30 декабря.

30 декабря 2013 года прошло 69-е судебное заседание по делу.

Судья объявила о переносе процесса на 9 января 2014 г. из-за болезни адвоката Макарова.

Судья проинформировала, что с 9 января 2014 года слушания будут проходить в Замоскворецком суде, который официально это дело и рассматривает, зрители смогут смотреть трансляцию заседания на первом этаже здания суда ввиду недостаточного количества мест в зале.

9 января 2014 года в здании Замоскворецкого суда прошло 70-е судебное заседание по делу.

Суд отказался освободить по амнистии в честь 20-летия Конституции РФ 8 фигурантов дела о массовых беспорядках на Болотной площади 6 мая 2012 года, которым также инкриминируется ст. 318 УК РФ.

В тот же день дело в отношении Анастасии Рыбаченко было прекращено по амнистии в связи с 20-летием Конституции РФ.

13 января 2014 года в здании Замоскворецкого суда прошло 71-е судебное заседание по делу.

Судья объявила о переходе к очередной фазе – допросу обвиняемых, несмотря на то, что защита собиралась продолжать заявлять своих свидетелей.

Первым допрошенным стал **Ярослав Белоусов**. Он подробно рассказал, как попал на Болотную площадь. По его словам, когда полиция начала массовые задержания, он попытался уйти из опасного места, но это было уже невозможно, потому что полицейские перекрыли все выходы. Тогда он вернулся на площадь.

«Я увидел девушку, которая шла и подвернула ногу, наступив на какой-то непонятный предмет, – рассказал Белоусов. – Я подошел, поднял это предмет и откинул его метров на пять в сторону, чтобы ничего подобного больше не случилось. В это время я почувствовал запах газа и увидел сзади сотрудников ОМОН».

По словам обвиняемого, после этого он стоял, сцепив руки с остальными демонстрантами, до тех пор, пока его не задержали.

Из допроса потерпевшего

Обвинение: *«Скажите, а почему предмет, который вы кидали, попал в сотрудника полиции?»*

Белоусов: *«Я его не кидал и не попал в сотрудника полиции».*

Обвинение: *«А где вы были во время прорыва?»*

Белоусов: *«Меня там не было, и на видео это видно».*

Судья: *«Теоретически мог ли предмет, который вы кидали, попасть в сотрудника полиции Филипова?»*

Белоусов: *«Я видел, как предмет упал на асфальт. Он не попал ни в кого».*

Затем опросили фигурантов [Степана Зимина](#) и Алексея Полиховича. Они причисляют себя к левым активистам, поэтому 6 мая 2012 г. оба были в масках.

Степан Зимин: *Я придерживаюсь леворадикальных анархических взглядов, и маска у нас — атрибут движения. Кроме того, представители ультраправых радикальных движений любят делать фотографии нас на мероприятиях, поэтому мы закрываем лица.*

Отвечая на вопрос судьи, согласен ли он с показаниями задержавшего его сотрудника полиции, обвиняемый сообщил: *«Частично. Не поддерживаю показания в части того, что я кидал камни и оказывал сопротивление. Согласен в части показаний о задержании, но задерживали меня при других обстоятельствах и в другое время».*

Алексей Полихович: *Я придерживаюсь социалистических и антифашистских взглядов. В Москве, как и в других городах России, существует реальная угроза жизни левых и антифашистов. Существует сайт, где ультраправые вывешивают фото антифашистов. Я из соображений личной безопасности надел медицинскую маску, потому что были случаи убийства ультраправыми людей левых взглядов.*

Алексей Полихович сообщил, что его обвинение в нападении на полицейского не имеет под собой никаких оснований. *«Я увидел парня, на которого налетел ОМОН. Они таскали его по земле и били дубинками, я подбежал, схватил его за пояс и спиной постарался закрыть от ударов дубинок. Я сам никого не бил, а омоновец Тарасов, которого я якобы ударил, если помните, сказал, что физической боли не испытывал, и вообще предложил все забыть. По-моему, это лучше всего говорит о том, что ничего было».*

Денис Луцкевич рассказал, почему митингующие были вынуждены защищаться от полиции металлическими оградками: *«Я видел, как один из омоновцев отправил парня в нокаут, он 30 секунд был без сознания. Я видел девушку, которую полицейский схватил за волосы. Меня тоже ударили три раза дубинкой по спине. Потом был эпизод с барьерами, когда люди хотели защититься от действий полиции. Была суматоха, но я никого не бил, ни с кем не дрался. Когда пытался отойти, на меня набросилось несколько полицейских, они били меня по спине и по голове, а потом потащили в автозак».*

Из допроса обвиняемого

Судья: *«Почему Троерин дал на вас показания?»*

Денис Луцкевич: *«Думаю, он дал такие показания, потому что работа для него важнее, чем честь и достоинство. Он дает на меня лживые показания. Сначала он вообще ничего не помнил, потом вспомнил даже то, что у меня немного оттопыренные уши».*

Затем начался допрос **Сергея Кривова**, и судья объявила о закрытии заседания.

14 января 2014 года в здании Замоскворецкого суда прошло 72-е судебное заседание по делу.

Продолжился допрос **Сергея Кривова**.

Сергей Кривов: *«Я не видел антиправительственных плакатов, о которых говорили полицейские, были плакаты против Путина, путинского режима, нелегитимно избранной Думы. Плакатов против правительства, за изменение Конституции, конституционного строя не было. Люди требовали законности».*

Кривов подчеркнул, что он прекрасно осознавал, что на площади находится много людей с фото- и видеоаппаратурой, поэтому «в этих условиях совершать противоправные действия было неразумно». По его словам, повреждения, которые полицейские получили в ходе акции, попадают под статьи о «необходимой обороне» и «крайней необходимости». *«Я абсолютно уверен, что своими действиями я никакой боли полицейским не наносил, — заявил Кривов. — Обвинение вызвано стремлением Путина переложить проблемы собственной нелегитимности со своей больной головы на головы несогласных с существующим режимом».*

«В обвинительном заключении руководитель следственной группы Габдулин пишет, что я действовал умышленно, заранее спланировал и принял решение о совершении противоправного действия, осознавал противоправность действий и действовал, их понимая, — напомнил Кривов. — Простите, но мне непонятно, откуда он знает, что я думал, тем более что самого Габдулина я в глаза не видел и вопросов по этому поводу ни он, ни другие следователи мне не задавали. То есть, Габдулин — экстрасенс, он проник в мое сознание и все понял. Мне кажется, нужно провести следственный эксперимент — действительно ли он может читать мысли и понимать мотивацию. Иначе это просто наговор».

После Кривова суд перешел к допросу **Андрея Барабанова**.

«Я пришел 6 мая 2012 года с моей гражданской женой Миншараповой Екатериной. Мы прошли в районе метро «Октябрьская» через металлодетекторы, у меня с собой не было ничего, у Кати была маленькая сумочка. Мы встретились с другом и пошли втроем.

Прошли мы к сцене, стояли и ждали, когда все начнется. Сначала играла музыка. Людей у сцены не сказать, что было много. Михаил – мой друг – уехал, ему надо было к маме в больницу. Через некоторое время кто-то вышел на сцену и сказал, что у кинотеатра «Ударник» проблемы. Мы стояли у сцены, через некоторое время решили пройти к «Ударнику». Никого не пускали, через некоторое время мы увидели, что пропустили Немцова. Мы вернулись к сцене, увидели, что она почти разобрана. А тех, кто пытался на ней выступить, тут же «винтили». В это время нам позвонили друзья, которые попросили подождать их. Мы встретились со Стасом. Он нам рассказал, что происходят непонятные вещи, которые не должны происходить на обычном митинге. Мы подошли к Лужкову мосту и увидели, что одно оцепление снято, мы прошли ближе к воде. В некотором отдалении от нас развернул палатку или две. Все было спокойно. Ближе к 19:30 мы увидели, как группы ОМОНа нападали на людей. Давление вокруг нас усилилось, я потерял Катю. Были действия, которые я могу объяснить как рефлекторные от испуга. Я никого не хотел бить и не уверен, что вообще до кого-то дотянулся. Меня выхватили из толпы и начали избивать. Били палками, кулаками, порвали футболку. Потом схватили и понесли, при этом меня несли как минимум 4 омовца, по пути избивая. Сначала тащили по асфальту, разодрали ноги. Потом понесли, несли жестко, выкручивая руку, еще один душил, еще один бил в лицо и по голове. Донесли до автозака, там какой-то сотрудник несколько раз ударил в пах. Потом меня вывели из этого автозака и отправили в другой. На нем нас доставили в ОВД Тверское. Там я попросил вызвать «Скорую помощь». «Скорая» приехала, мне обработали травмы, зафиксировали их, но отказались госпитализировать, потому что перед этим поговорили с сотрудниками полиции».

Адвокат Сидоркина: «Как вы объясняете все, что случилось?»

Андрей Барабанов: «Я никак не объясняю для себя все, что случилось. Сотрудники полиции разбивались на группы, вклинивались в толпу людей, били их. Было очень страшно. Почему? За что все это?»

Светлана Сидоркина: «У вас создавалось ощущение угрозы вашей жизни?»

Андрей Барабанов: «У меня было ощущение страха, страха за свою жизнь. Меня несколько раз ударили до задержания, я просто боялся, что не смогу уйти с митинга на своих ногах. Моя реакция на события в отношении меня: паника, страх, ужас, я вообще многого не помню. Это был аффект. Я попросил прощения у сотрудника ОМОН, которого я мог как-то задеть, потому что нельзя трогать представителей власти».

Прокурор Стрекалова: «Вы сбили с ног Круглова?»

Андрей Барабанов: «Никаких действий в отношении данного сотрудника я не хотел совершать. Головы его не коснулся. По поводу того, коснулся ли бронежилета, ничего не могу сказать. Если касание и было, то на видеозаписи видно, что никакого воздействия оно не произвело. Я не сбивал никого с ног. Лузянина я не знал, но по результатам просмотра видеофайла я могу сказать, что Лузянин сбил с ног Круглова. Полиция была всех подряд, погромов ее было, вину по ч. 2 ст. 212 УК РФ не признаю. Я не мог сказать, ударил Круглова или нет, но на суде, когда Круглов сказал, что от меня не пострадал, я понял, что не бил его. Я не признаю вину по ч. 1 ст. 318 УК РФ. Мою вину должен определить суд и объективное следствие».

Прокурор Стрекалова: «Зачем вы кусали сотрудника полиции за ногу?»

Андрей Барабанов: «Не было такого».

Судья: «Скажите, Барабанов, когда у вас возникло состояние аффекта?»

Андрей Барабанов: «Когда меня ударили».

Затем состоялся допрос Артема Савелова. Он с детства сильно заикается, говорит очень тихо и делает паузы после каждого предложения. Следствие обвиняет его, в том числе, в том, что он выкрикивал лозунги.

Артем Савелов: *«6 мая я должен был прийти на мирный митинг. О нем я узнал из Интернета. Около 15:00 я приехал к метро «Октябрьская», купил газировки. Меня не пропускали с газировкой, и поэтому я отошел в сторону, выпил ее, потом прошел. Я видел людей разного возраста, все были доброжелательные и улыбочивые. Особенно запомнилось несколько парочек людей с тросточками. Оказалось, что это общество слепых. Мы шли колоннами, при приближении к Малому Каменному мосту стало плотно и темно. В это время дала о себе знать выпитая газировка, я не мог пройти назад. Пытался пройти в сторону сцены, но у меня не получилось, когда в очередной раз в кого-то уперся, мне сказали, что зря идешь: иди-то некуда.*

Когда я продвигался вперед, где было шумно, надавали сзади, я упал, но уже за оцепление. Кто-то помог мне подняться, полицейский подбежал, по боку похлопал, и все. После падения я двигался к белому автомобилю, дальше сел у него и стал продвигаться к рекламному щиту. Повсюду бежали группы задержания. Я их пропустил, потом они подлетели меня задерживать. И задержали. Сзади сильно закрутили руки, повалили на пол головой вниз. У меня выпали ключи, паспорт и мелочь.

Когда я попытался сказать, «ребят, мне бы поднять паспорт», они сильнее закрутили руки. Меня задерживал ОМОН, а не другие сотрудники. Они были в камуфляжной форме. Гоголева, который говорит, что задерживал меня, я видел на суде впервые. У них между собой даже нет согласованности. Хоть бы договорились, что ли...

Когда меня доставили в автозак, я позвонил другу и сказал, что задержан и попросил дозвониться отцу в деревню, дома остался кот голодный. Когда приехали в Хамовники, мне паспорт отдал сотрудник полиции. Сказал, что отыскал Олег Козловский. Я спустился вниз, спросил, кто такой Олег, поблагодарил его, что тот не взял кредит. Мы отсидели в отделении сутки, потом с нас взяли подписку, что явемся в суд. Пришел я в суд, дали сутки административного ареста. Вот так жил я жил, пока меня не арестовали».

Адвокат Фарит Муртазин: *«С какой целью вы пришли 6 мая 2012 на акцию?»*

Артем Савелов: *«Прогуляться и выразить свой протест».*

Адвокат Фарит Муртазин: *«Вы толкали людей?»*

Артем Савелов: *«Не толкал, нет. Там было невозможно это сделать».*

Адвокат Фарит Муртазин: *«Какая цель была у вас на Болотной площади?»*

Артем Савелов: *«Скорее выйти из этого оцепления, везде ОМОН, справа скручивают, слева скручивают. Все происходит быстро».*

Адвокат Фарит Муртазин: *«Свидетелей обвинения показания подтверждаете?»*

Артем Савелов: *«Не подтверждаю, они меня оговаривают, потому что Гоголев и Емельянов последовательно меняли свои показания, и я думаю, в этом уже есть умысел.*

Дальше мне сложно говорить, в СИЗО медицинская помощь не оказывается, я отказываюсь отвечать. Связки болят».

Судья: *«Когда вопрос будет задан, тогда и откажетесь».*

Прокурор Костюк: *«Брали ли у вас интервью, давили ли на вас?»*

Артем Савелов: *«Я отказываюсь отвечать».*

15 января 2014 года в здании Замоскворецкого суда прошло 73-е судебное заседание по делу

Допрос обвиняемых закончился, наступила фаза ходатайств.

Судья отказывает в ходатайстве адвокатов Панченко и Макарова о допросе всех свидетелей со стороны защиты.

Судья удовлетворяет ходатайства адвоката Дмитрия Аграновского огласить характеристику Ярослава Белоусова из СИЗО, справку из деканата факультета политологии МГУ на жену Белоусова, отзыв научного руководителя на курсовую работу Белоусова и некоторые другие документы. Из характеристики следует, что у СИЗО нет претензий к Ярославу Белоусову, научный руководитель подчеркивает широту научного кругозора Белоусова, его хорошее знание соответствующих дисциплин и умение применять свои знания, научную ценность его исследовательской работы. Курсовая получила оценку «отлично». Медицинские документы Белоусова свидетельствуют, что острота его зрения на одном глазу -10, на другом -6. Ему была сделана операция, но зрения она не улучшила, а только стабилизировала ситуацию. Белоусов страдает бронхиальной астмой. Аграновский оглашает несколько личных поручительств муниципальных депутатов за Белоусова, поручительство депутата Госдумы РФ Вячеслава Тетекина и поручительство декана факультета политологии МГУ. Аграновский сообщает, что адвокаты сделали раскадровку видео-эпизода, вменяемого Белоусову – броска «неустановленного желтого предмета», якобы попавшего в омоновца Филиппова. Эта раскадровка показывает, что Филиппов покинул «поле боя» за 12 секунд до того, как Белоусов бросил желтый предмет. Раскадровка явно демонстрирует, что предмет не мог быть брошен в Филиппова и попасть в него также не мог. Адвокат Горяйнова подчеркивает, что эта раскадровка очень важна. Горяйнова также подчеркивает, что Филиппов уже до броска желтого предмета получил физические повреждения, на видео видно, что по его голове течет кровь, т.е. эти повреждения он не мог получить позже. Защитник полагает, что раскадровка показывает, что полицейский дал ошибочные показания о попадании в него желтого предмета. Судья удовлетворяет просьбу адвоката – раскадровка, доказывающая полную невиновность Белоусова, приобщена к делу.

Адвокат Сидоркина просит суд огласить результаты исследования специалиста по психологии Рубашинова, в котором он делает выводы о характеристиках личности Барабанова и особенностях его психологических реакций, а также приобщить к делу несколько ранее отклоненных фотографий. Судья Никишина частично удовлетворяет ходатайство – разрешает приобщить консультативное заключение психолога, характеризующее личность Барабанова.

Адвокат Григоренко ходатайствует об оглашении документов по административному делу, заведенному против Полиховича после его задержания на Болотной площади. Судья удовлетворяет просьбу защитника. Адвокат оглашает протокол задержания, в котором сказано, что Полихович в 21:30 не повиновался законным требованиям сотрудников полиции, прорвал оцепление, выкрикивал лозунги, не реагировал на просьбы полиции прекратить свои действия. Адвокат Григоренко читает материалы административного дела против Полиховича. Они демонстрируют, что его фактически второй раз судят за те же действия, которые ему инкриминировались ранее в административном деле. Административное обвинение мировой судья ранее признал сфальсифицированным, и дело было закрыто.

Адвокат Григоренко попросила приобщить все материалы и решение мирового судьи о прекращении административного дела против Полиховича к материалам дела, поскольку обстоятельства обоих дел идентичны и ранее суд признал обвинение очевидно сфальсифицированным.

Григоренко также ходатайствует о прекращении уголовного дела против ее подзащитного в связи с тем, что никто не может нести ответственность дважды за одно и то же деяние, к тому же сфабрикованность дела уже была установлена судом. Прокурор заявляет, что уголовное

дело и административное – это совсем разные вещи и обстоятельства тоже разные. Судья отклоняет ходатайство Григоренко.

Адвокат Шапошников просит огласить характеристику Полиховича с места работы. Он работал курьером. В характеристике сказано, что он надежный товарищ для других сотрудников, готовый оказать помощь в любой ситуации, что он надежный работник, взысканий никогда не получал, зато неоднократно получал премию за хорошую работу. Несмотря на то, что он совмещал работу и учебу, свои обязанности он выполнял безукоризненно.

Сергей Кривов просит запросить в Центре экстренной медицинской помощи на Болотной площади подробную информацию о всех травмах, которые 6 мая 2012 года получили демонстранты, а также провести их медицинскую экспертизу, просит суд признать всех этих людей потерпевшими. Судья отклоняет ходатайство Кривова как «не имеющее отношения к делу».

Кривов вновь просит вызвать в суд следователя Гуркина, составившего описание видео по «Болотному делу». Судья отклоняет ходатайство Кривова и сообщает, что доказательства будут оценены «в конце процесса в совокупности».

Кривов просит огласить протокол, в котором записаны данные им после задержания 6 мая 2012 года объяснения, в том числе, об обстоятельствах его избиения. Защитники поддерживают просьбу Кривова. Адвокаты также хотят узнать, куда делись некоторые приобщенные к делу видео, которых в итоге в процессе не оказалось. Макаров хочет узнать, как и когда следователь переписывал видео. Судья отклоняет ходатайство как «не имеющее отношения к делу».

Кривов просит запросить у следственной группы показания всех обвиняемых по «Болотному делу», а не только тех, чьи дела выделены в отдельные производство. Судья вновь отклоняет ходатайство.

Кривов просит суд запросить результаты проверки его заявления об избиении его Алгуновым, потому что теперь он сам обвиняется в избиении Алгунова. Судья Никишина вновь отклоняет ходатайство Кривова.

Кривов ходатайствует о вызове следователя Смирнова в суд, чтобы он дал показания по результатам проведенной им проверки. Судья вновь отказывает Кривову.

Кривов просит огласить постановление Смирнова об отказе возбудить уголовное дело по факту избиения демонстрантов на Болотной площади. Он говорит, что в нем упоминается и он, и другие фигуранты дела. Судья удовлетворяет ходатайство и оглашает постановление об отказе возбудить уголовное дело по факту избиения демонстрантов полицией. В нем говорится, что травмы Луцкевича зафиксированы в НИИ им. Склифосовского. Врачи Склифосовского диагностировали у Луцкевича ушибы плеча, спины, груди и сотрясение мозга.

В оглашаемом документе также есть ссылка на показания полицейских, в частности, о том, что при задержании Луцкевича Горбачев и его коллега увидели полученные Луцкевичем травмы. В своем постановлении следователь, отказавший в возбуждении дела об избиении демонстрантов, ссылается на то, что против Барабанова, Зимина, Кривова, Луцкевича возбуждены уголовные дела. В тексте упоминается, что Барабанов был признан виновным в административном нарушении («сопротивлении законным требованиям сотрудника полиции»). В постановлении следователя, отказавшего в возбуждении уголовного дела по факту избиения митингующих, говорится, что якобы нет доказательств получения Кривовым травм на Болотной площади. В своем постановлении следователь заявляет, что полиция сделала 6 мая 2012 г. все, чтобы не допустить провокаций со стороны демонстрантов и готовилась к недопущению таких действий заранее. Следователь пишет о «необходимых мерах», принятых полицией, чтобы вытеснить людей с Болотной набережной и Большого

Каменного моста, об утраченных шлемах и закидывании полиции «пиротехническими изделиями».

В постановлении «сидячая забастовка» связывается с тем, что полицейские якобы сказали организаторам, что «к Кремлю никого не пустят, так как митинг согласован на Болотной набережной». Кроме того, следователь заявляет, что «сидячая забастовка» имела целью «прорыв» цепи полиции. Следователь пишет, что превышение полномочий со стороны полицейского – это «оценочное» понятие и таковым можно считать только «явное превышение полномочий», исходя из обстоятельств каждого конкретного случая.

Следователь также утверждает в своем постановлении, что полицейские правомерно применяли спецсредства 6 мая 2012 года. Следователь ссылается на то, что полицейские имели право не сообщать, что собираются применить силу или спецсредства, если опасность угрожала жизни граждан или других сотрудников полиции. Следователь объясняет действия полицейских тем, что части из них были нанесены травмы. Он не увидел состава преступления в действиях тех сотрудников полиции, которые избивали заявителей, и объясняет их «субъективным восприятием событий».

Горяйнова просит допросить свидетеля Ольгу Трусевич. Явку обеспечила сторона защиты. Прокурор не возражает, судья удовлетворяет ходатайство.

Трусевич работает в правозащитном обществе «Мемориал». Горяйнова спрашивает, видела ли Трусевич пострадавших сотрудников полиции. Она отвечает, что видела двоих травмированных омоновцев. Один из них был выше среднего роста, метался из стороны в сторону. «Видимо, чего-то боялся», — поясняет Трусевич. У него по голове текла струйка крови, он был без каски. Потом он удалился. Второй человек быстро бежал на нее, держась за голову, тоже был без каски. Удалился в сторону кинотеатра «Ударник». Первый человек, как она потом узнала, был полицейский Земсков. Второй — Филиппов. Она опознала его, прочтя статью в Интернете, и увидев в ней свое фото с Болотной рядом с ним. Обоих она видела около 19:00. У Земскова она видела рассеченную голову, травму Филиппова определить затрудняется, но говорит, что он держал правую руку на темени ближе к виску. Филиппов в момент, когда свидетель его видела, был один.

Адвокат Муртазин заявляет нового свидетеля Максима Ли. Судья удовлетворяет ходатайство. Муртазин приступает к допросу. Ли был на митинге в качестве фотографа, снимавшего репортаж по заказу СМИ. Он был свидетелем задержания своего брата Дениса Ли. Из постановления об аресте своего брата он узнал, что того задержали полицейские Гоголев и Дамашев. Оба сотрудника второго оперативного полка ОМОН. Ли заснял задержание своего брата и принес фотографии с собой в суд. На них есть дата. Как утверждает прокуратура, именно Гоголев задержал Артема Савелова. Адвокат Муртазин пытается добиться того, чтобы судья разрешила ему забрать фотографии и приобщила бы их к делу, но Никишина резко его обрывает, указывая на то, что формулировки адвоката не соответствуют формату судебного заседания.

Макаров спрашивает, из-за чего произошел прорыв. Ли отвечает, что создалась такая ситуация, что если бы прорыв не образовался, погибли бы люди: «Необходимо было дать им проход». Полиция, по его мнению, способствовала созданию давки, потому что, несмотря на просьбы людей, не пропускала их, не создала прохода, а, напротив, крепко сцепилась руками. Ли также видел избивание граждан сотрудниками полиции.

Муртазин просит суд приобщить снятые Ли фотографии к делу. На них видна форма, в которую был одет Гоголев. Это стандартная форма 2-го оперативного полка — она темно-серая, а на кадрах задержания Савелова отчетливо видно, что задерживают его три человека в голубом камуфляже. Муртазин также описывает протоколы задержания Максима Ли, составленные задержавшими его полицейскими. Самохин замечает, что фотографии, снятые Ли, доказывают, что Емельянов и Гоголев дали на суде ложные показания о том, что задерживали они Савелова, и, соответственно, «пострадавшего» Гоголева он за руку

схватить не мог. Судья отказывается приобщить обличающие полицейских фотографии к делу.

Адвокат Макаров ходатайствует об истребовании материалов из дела Косенко, в частности, протокола допроса полицейского Моисеева. Он абсолютно идентичен протоколу допроса Моисеева, имеющемуся в этом деле. Оба допроса отпечатаны на компьютере, только даты вписаны от руки. Даты протоколов разные, а тексты идентичны. Судья отказывается истребовать протокол из дела Косенко.

Адвокат Муртазин ходатайствует о приобщении к делу результатов исследования личности Савелова и особенностей его поведения в стрессовых ситуациях. Оно проведено психологом Владимиром Рубашиным. Данные исследования говорят о том, что Савелову свойственно нормальное поведение, он склонен к законопослушанию, отклоняющееся поведение с его стороны маловероятно, психологический аномалий у него нет, уровень агрессивности и враждебности выраженно низкий. Судья разрешает приобщить характеристику личности Савелова, составленную психологом Рубашиным.

Самохин и Муртазин просят приобщить список задержанных 6 мая 2012 года полицейскими Емельяновым и Гоголевым. Из этого списка видно, что Дениса Ли (его брат был допрошен только что) задерживал и Емельянов тоже. Антона Савелова в этом списке нет, что подтверждает, что задерживали его не сотрудники 2-го оперативного полка, которые дали такие показания, а некие неизвестные омоновцы. Судья отказывает. Она говорит, что Муртазин сказал о трех гражданах, задержанных одним полицейским, и четырех, задержанных другим, а не о совместных задержаниях, что делает запрос защиты необоснованным. Документ она не приобщает, но разрешает на него ссылаться. При этом справка о задержаниях получена из Главного управления МВД по городу Москве и, соответственно, должна нести исчерпывающую информацию о всех задержаниях, проведенных 6 мая 2012 года Емельяновым и Гоголевым.

16 января 2014 года в здании Замоскворецкого суда прошло 74-е судебное заседание по делу.

Суд продолжает рассмотрение ходатайств.

Судья удовлетворяет ходатайство адвоката Светланы Сидоркиной и разрешает огласить протокол задержания Барабанова, постановление о привлечении к административной ответственности Барабанова и постановление о прекращении административного дела в отношении Луцкевича (оба административных дела были заведены после событий на Болотной). Она также разрешает адвокату прочесть материалы, характеризующие личности «узников Болотной».

Адвокат Сидоркина читает протокол о совершении административного нарушения, составленный на Луцкевича. В нем говорится, что Луцкевич прорвал оцепление, «выкрикивал различные лозунги», не реагировал на требования полицейских прекратить противоправные действия, не выполнял «законные требования сотрудников полиции», сопротивлялся при задержании. Луцкевич тогда с протоколом не согласился и написал, что не сопротивлялся при задержании. Протокол был составлен, как в нем значится, в присутствии полицейских Халаскина и Моисеева (последний стал позже «потерпевшим» по эпизоду, вменяемому Кривову). Адвокат Сидоркина читает протокол об административном задержании Луцкевича. В нем написано, что при задержании у него были царапина на левом плече, множественные «красные покраснения на спине», ссадины на обеих ногах, покраснение на правой руке, посинение правого предплечья. Луцкевич был очень сильно избит на Болотной площади, что подтверждают многочисленные фотографии, видео и медицинское заключение врачей НИИ скорой помощи им. Склифосовского.

Сидоркина читает определение суда по административному делу в отношении Луцкевича. Суд тогда счел, что материалы этого дела необходимо вернуть составившим их

должностным лицам, поскольку в протоколе были дописаны описания происшедшего, причем сделано это ручкой другого цвета. При этом в протоколе нет пометок, когда сделаны дополнения и был ли с ними ознакомлен Луцкевич, которому была вручена копия протокола. Кроме того, не написаны время, место и мотивы задержания (что обязательно в соответствии с законом), нет подписи составившего протокол, другие сопутствующие документы также не подписаны. В определении судьбы о возвращении дела в ОВД перечислены и многие другие нарушения, допущенные при составлении этих документов. Тогда судья Сибирев счел, что документы содержат признаки фальсификации, а отсутствующую информацию суд не может восполнить самостоятельно. Адвокат Сидоркина читает постановление о прекращении административного дела в отношении Луцкевича в связи с истечением сроков привлечения по административному делу, оглашает документы, подтверждающие место регистрации Луцкевича и то, что он никогда не привлекался к уголовной ответственности, характеристики Луцкевича, что он не нарушает общественный порядок и у психиатра не наблюдается. Это ответы на запросы адвоката из разных правоохранительных структур, в частности, МВД.

Сидоркина также оглашает ответ Центра по борьбе с экстремизмом на запрос о Барабанове. В различных характеристиках сказано, что Барабанов к уголовной ответственности не привлекался, был подвергнут административному аресту 6 мая 2012 года. Адвокат оглашает характеристику с места работы. В ней сказано, что Барабанов ответственно подходил к своей работе, безукоризненно выполнял возлагавшиеся на него поручения, был всегда вежлив с клиентами и коллегами. Также Сидоркина читает характеристику с места проживания. Она также положительная.

Адвокат Сидоркина читает протокол административного задержания Барабанова. Она оглашает объяснение Барабанова, что он хотел уйти с митинга, когда на него, не представившись, набросились полицейские, избили и потащили в автозак. Защитник продолжает читать протокол задержания Барабанова: выкрикивал лозунги: «Долой Путина!», «Мы дождем эту власть!», «Полиция, не подходите ко мне!», «привлекая внимание общественности и СМИ», кидал «камни, флаги, пустые бутылки, куски асфальта», прорвал цепочку полиции «с целью пройти на Большой Каменный мост», продолжал выкрикивать лозунги, сопротивлялся, вырывался при задержании, «махал руками и ногами». Барабанов с протоколом тогда не согласился (это зафиксировано в протоколе).

Адвокат Сидоркина читает постановление суда по административному делу, заведенному против Барабанова после событий 6 мая 2012 г. В нем повторяются доводы из протокола задержания и говорится, что Барабанов выкрикивал оскорбления в адрес полицейских, в частности, «фашисты», сопротивлялся при задержании и вносил «смуту» в толпу. Барабанов на суде вины также не признал, но суд счел его виновным в административном правонарушении и назначил ему в качестве наказания 1 сутки ареста. Адвокат оглашает характеристики Барабанова от его соседей: «коммуникабельный, вежливый, доброжелательный, отзывчивый человек, готовый помочь по любой просьбе». Отмечено, что он приютил двух бродячих кошек, не пьет и не курит.

Адвокат Дубровин ходатайствует о проведении экспертизы одного из просмотренных видео. На нем мужчина без футболки (Луцкевич) перемещается в верхней части экрана, а позже появляется проходящий потерпевшим по вменяемому Луцкевичу эпизоду полицейский Троерин. Его хватают за одежду разные люди. В это время Луцкевич находится вверху кадра. Потом неизвестный мужчина срывает с Троерина шлем и вырывает его из рук, Луцкевич при этом находится рядом, но шлем не трогает. При этом как насилие в отношении полицейского Луцкевичу инкриминируется именно вытягивание шлема из руки полицейского Троерина. Адвокат обращает внимание, что именно это обвинение служит основой уголовного дела в отношении Луцкевича. Луцкевич узнал себя в мужчине с обнаженным торсом и в белых шортах с видео. При этом сторона обвинения не учитывает эти доказательства невиновности Луцкевича. В связи с этим адвокат просит провести комплексную видео-техническую экспертизу описанного видео, а также установить, действительно ли мужчина с голым торсом – это Луцкевич, а полицейский, с которого неизвестный стаскивает шлем, – это Троерин.

Луцкевич замечает, что на видео четко видно, что у Троерина шлем вырывает не он, а неизвестный. Прокурор замечает, что «защите видно одно, обвинению – другое», и говорит, что суд сам должен оценить видео и экспертиза не нужна. Судья отказывает Дубровину в экспертизе видео.

Дубровин читает протокол о привлечении Духаниной (Наумовой) к административной ответственности после событий 6 мая 2012 г. Она обвинялась в том, что прорвала оцепление, кидала камни, на требования прекратить со стороны полиции не реагировала. За эти действия Наумовой был назначен штраф 500 рублей. Адвокат обращает внимание, что сейчас Духанину пытаются повторно привлечь к ответственности ровно за те же действия. Адвокат Дубровин читает протокол об административном задержании Духаниной (Наумовой). В нем она обвинялась в совершении действий, подпадающих под ст. 19.3 КоАП РФ «Неповиновение законным требованиям сотрудника полиции». Ее объяснения: «С задержанием не согласна». В оглашаемом документе говорится также, что Духанина освобождена после срока истечения административного задержания. Дубровин читает постановление мирового суда по административному делу против Духаниной. В тексте постановления говорится, что она кидалась пустыми бутылками, «дымовыми шашками», прорвала оцепление сотрудников полиции и не прекратила своих действий по требованию полицейских. Суд тогда счел ее виновной в административном нарушении. Суд решил, что протокол о задержании соответствует закону. При вынесении решения суд учитывал, как сказано в протоколе, характеристику личности Духаниной, ее возраст и отсутствие как смягчающих, так и отягощающих вину обстоятельств.

Срегей Кривов просит просмотреть раскадровку видеозаписи опознания полицейским Моисеевым человека, якобы бившего его на Болотной. На этих кадрах отчетливо видно, что он указывает рукой не на Кривога, а на другого человека. Полицейский дважды опознал того человека, а вовсе не Кривога, но в протоколе почему-то написано, что опознал он именно Кривога. Судья читает протокол опознания Моисеевым человека, который якобы бил его на Болотной площади. Макаров возражает против такого оглашения, потому что из него непонятно, что фото противоречит протоколу.

Адвокат Аграновский просит приобщить характеристику Белоусова из учебно-оздоровительного детского лагеря, где он летом работал воспитателем. В ней говорится, что он проявлял себя творчески, по-доброму и спокойно относился к воспитанникам, которые уважали его за внимательность и справедливость. Документ оглашается.

Адвокат Муртазин просит судью огласить ответ руководства 2-го оперативного полка по запросу следователя о расстановке нарядов и числе задержанных Гоголевым и Емельяновым. Эти люди утверждают, что задерживали Савелова, но в списке его фамилии нет, а у защиты есть фото-доказательства, что «узника Болотной» задерживали не они. Как говорят адвокаты, у них есть фотографии другого задержания, которое проводил Гоголев, и на нем видны его лицо и серая форма 2-го оперативного полка (он там служит). В свою очередь, на фотографиях задержания Савелова лица полицейских закрыты шлемами, но зато хорошо видна светло-голубая камуфляжная форма ОМОНа. Судья частично удовлетворяет ходатайство защитников Савелова. Адвокат Муртазин оглашает фрагмент документа, в котором полицейское руководство отмечало время прибытия на Болотную и форму сотрудников. В документе сказано, что на всех членах группы Емельянова и Гоголева была темно-серая форма патрульно-постовой службы (на фото задержания Савелова его тащат трое в светло-голубом камуфляже). В документе также сказано, что Емельянов и Гоголев задержали троих. На суде полицейские говорили о Савелове как о четвертом задержанном (причем из всех задержанных они «помнили» только его). Место задержания Савелова из рассказа Гоголева не совпадает с местом, на котором происходило задержание в соответствии с фотографиями, имеющимися в деле.

Муртазин просит дать ему возможность огласить постановление о привлечении Савелова к административной ответственности после событий 6 мая 2012 года. Судья разрешает. В

постановлении говорится, что Савелов выкрикивал лозунги: «Россия без Путина!», «Долой полицейское государство!». Кроме того, по версии суда, он прорвал оцепление, сопротивлялся при задержании. Савелов признал вину частично, пояснив, что был на Болотной, но в драке не участвовал и сопротивления при задержании не оказывал. Суд признал Савелова виновным в административном правонарушении — «неповиновении законным требованиям сотрудников полиции». Судья отказывается приобщить этот документ. Муртазин просит судью о возможности задать своему подзащитному вопрос. Судья разрешает. Адвокат спрашивает, какой у Савелова 6 мая 2012 года был номер мобильного. Савелов его называет. Защитник просит огласить расшифровку двух звонков с этого номера (они были сделаны 6 мая 2012 г. из автозака). Муртазин просит суд приобщить заключение эксперта, изучившего видео задержания Савелова. Как уверен эксперт, на раскадровке видно, что у Савелова было два возможных момента контакта с полицейскими на Болотной. Первый в деле не рассматривается (и ничего противозаконного там нет), второй – это падение Савелова в момент разрыва цепи полицейских (как утверждает прокуратура, Савелов свалил стоявшего перед ним человека и схватил полицейского за кисть). Между ним и полицейским в этот момент стояли 2 человека, что делает соприкосновение с полицейским маловероятным.

Самохин читает характеристику Савелова с места проживания. Жалоб на него не поступало. Второй документ удостоверяет, что Савелов страдает заиканием с 13 лет, предположительно, после острой психологической травмы. Заикание в виде речевых судорог регистрируется в течение всего высказывания, в речи возникают немотивированные паузы.

Муртазин читает справку с работы Савелова (он электрик). Характеристика исключительно положительно характеризует его и как специалиста, и как человека. Вторая характеристика от соседей. В ней Савелов описан как мягкий, добрый, миролюбивый, сторонится конфликтных ситуаций, имеет со всеми добрые соседские отношения, любит родителей, во время болезни матери обеспечивал уход за ней, помогает перенесшему операцию на сердце отцу.

Адвокат Макаров просит огласить и приобщить характеристику Сергея Кривога от соседей – «хорошего соседа, вежливого и отзывчивого человека, любящего семьянина».

Прокурор ходатайствует об оглашении ряда документов: должностных инструкций бойцов ОМОНа, которые были допрошены в суде, протоколов выемок, копий справок служебных проверок, которые содержат данные о материальном ущербе, якобы причиненном ГУ МВД. Прокурор перечисляет протоколы выемок электронных носителей с видеоматериалами, которые приобщены к делу. Их обвинения также планируется огласить. Представитель обвинения также просит огласить протокол опознания Барабанова свидетелями и «потерпевшим», протокол осмотра предметов, изъятых в доме «узника Болотной». Аналогичные ходатайства у нее по Зимину. Прокурор также просит прочесть документы, имеет ли Зимин судимость. Прокурор требует прочесть характеристики на Духанину и протокол ее опознания блогером Пенезевым (принесшим свои видеозаписи с Болотной в Следственный комитет). Прокурор также требует огласить сведения о судимостях всех «узников Болотной», сведения из психоневрологических диспансеров по каждому, сведения о предметах, изъятых в домах «узников Болотной».

20 января 2014 года в здании Замоскворецкого суда прошло 75-е судебное заседание по делу.

Заседание началось с удовлетворения ходатайства стороны обвинения об оглашении некоторых документов. На оглашение у обвинения ушло немногим больше 1 часа. Некоторые документы не зачитывались полностью, только говорилось, о чем они.

В числе прочего были оглашены показания свидетеля – омовца Руслана Попова, данные им в ходе предварительного следствия. Он якобы видел с расстояния в 15–18 метров Дениса Луцкевича, когда тот кинул 2 куска асфальта, и с расстояния 10 метров – как Луцкевич якобы пытался выхватить шлем у омовца Алексея Троерина. На первом допросе, прошедшем 1 месяцем раньше этих показаний, омовец не упоминал Луцкевича, лишь заявив

следователю, что целый день стоял в оцеплении, не видел ничего существенного и не разглядел никого из участников.

Судья объявила об окончании судебного следствия и предложила перейти к прениям сторон.

22 января 2014 года в здании Замоскворецкого суда прошло 76-е судебное заседание по делу. Прения сторон.

Государственные обвинители заявили, что вина 8 фигурантов дела полностью доказана и попросили приговорить их к лишению свободы на сроки от 5 до 6 лет с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Гособвинитель попросил по 6 лет лишения свободы для Наумовой (до замужества – Духаниной) и Кривова. На 5,5 лет в колонию должны, по мнению прокурора, отправиться подсудимые Барабанов, Зимин, Луцкевич, Савелов и Полихович. Для Белоусова попросили 5 лет заключения.

Сторона обвинения утверждает, что Барабанов нанес упавшему полицейскому Круглову один удар рукой по спине, один — ногой, после чего его попытались задержать. Во время задержания, как утверждает прокурор, Барабанов пытался вырваться. Сторона обвинения также считает недопустимым доказательством показания девушки Барабанова, которая была с ним на митинге и подтвердила его показания. Прокурор объясняет это тем, что она неоднократно присутствовала на заседаниях. Между тем жена Барабанова – единственная из всех родственников никогда не приходила на заседания, потому что знала, что будет свидетелем. Прокурор называет показания Барабанова противоречивыми, потому что в ходе следствия он признавал вину частично.

Прокурор считает Белоусова виновным: он неоднократно скандировал антиправительственные лозунги и кинул в полицию «неустановленный предмет желтого цвета».

Прокурор считает виновной Наумову (ранее Духанину). Ей обвинение инкриминирует броски кусками асфальта, камнями, пустыми пластиковыми бутылками.

Обвинение считает, что мирная акция 6 мая 2012 г. переросла в немирную, что доказывают показания допрошенных свидетелей. Прокурор называет необоснованными ссылки защитников на план проведения акции, опубликованный на сайте ГУ МВД Москвы, а также на планы проведения предыдущих акций, которые расходились с реальной диспозицией полиции 6 мая 2012 года. Обвинение считает, что у участников акции был «выбор и свобода волеизъявления» и они могли с акции уйти, как сделала часть людей. Среди признаков массовых беспорядков прокурор называет «массовое скопление граждан, выдвигающих незаконные требования».

Прокуроры считают Зимина виновным в том, что он вел себя агрессивно и бросался камнями в сотрудников полиции. Прокуроры ссылаются на то, что у Зимина дома нашли черную маску, в которой он был 6 мая 2012 г. Они цитируют записи из его дневника, в которых говорится о том, что к «решительному моменту 6 мая... мы шли с 5 декабря». Там в романтическом ключе описывается то, что испытывает человек, идущий на «решительные действия» в черной маске, ставший «частью толпы». Стихи Зимина прокурор расценивает как доказательство вины. Прокуроры ссылаются даже на экспертизу, выявившую у полицейского Куватова травму пальца. В этой же экспертизе сказано, что травма не могла быть получена таким способом – палец был вывернут, но об этом прокуроры умалчивают.

Прокурор считает виновным Кривова: на видеозаписи видно, как Кривов и Луцкевич двигают барьеры и выдергивают у полицейского Алгунова дубинку. Сторона обвинения оценивает это как «нетяжкое насилие в отношении сотрудника полиции». Прокуратура утверждает, что Кривов пытался отобрать у полицейского палку и нанес ему несколько ударов кулаками, «тем самым причинив ему физическую боль». Ему также инкриминируют удары флашгоком. Довод

Кривова, что он находился на разрешенной территории в разрешенное время, не соответствует действительности.

Прокурор считает виновным Савелова. Савелов «грубо нарушал правила проведения массовых акций и общественный порядок» и причинил полицейскому боль, схватив его за руку и пытаясь затянуть его в толпу. Последнее обвинение оценивает как «нетяжкое насилие в отношении сотрудника полиции». Прокурор говорит, что было бы «интересно узнать, с какой целью человек сцепился руками с Савеловым, как тот показал», и подчеркивает, что Савелов отказался отвечать на вопросы. [Савелов объяснил, что в СИЗО его заикание усилилось и ему очень трудно говорить. – Ред.] Прокурор пытается доказать, что показания Савелова противоречивы, задается странными вопросами вроде: «С какой целью Савелов оступился?». Она просит суд «отнестись к показаниям Савелова критически». Аналогичные просьбы прокурор озвучила в отношении других обвиняемых, о которых говорила раньше.

Луцкевича прокуратура также считает виновным: сорвал с полицейского Троерина шлем. Прокурор перечисляет полученные Троериним травмы, которые Луцкевичу не вменяются. Прокурор также утверждает, что Луцкевич кинул некий предмет в сторону полицейских, а также вырвался, когда «полицейский взял его за плечо» и пытался скрыться. Прокурор заявляет, что Луцкевич сознательно сорвал с Троерина шлем, когда того били.

Полиховича обвинение также считает виновным. Ему инкриминируют, что он «активно препятствовал задержанию» и пытался втянуть задерживаемого в толпу. Полиховича обвиняют в том, что он пытался оттеснить полицейских, «пользуясь физической силой», двигал барьеры. Прокурор говорит, что он применил нетяжкое насилие к полицейскому.

Прокуратура настаивает на осуждении всех подсудимых по обеим инкриминируемым им статьям УК РФ (ст. 212 и 318), поскольку каждая из них не охватывает «все деяния обвиняемых». Они считают, что беспорядки были массовыми, их результаты были непредсказуемыми и могли привести к человеческим жертвам.

27 января 2014 года в здании Замоскворецкого суда прошло 77-е судебное заседание по делу.

Продолжились прения сторон. Судья решила, что сначала выступят подсудимые, затем слово получат их адвокаты.

Первым выступил Денис Луцкевич: «Совершенно неожиданно у меня был проведен обыск с кучей нарушений, затем меня с нарушениями арестовали и провели опознание. Сразу же я подвергся давлению со стороны следователей, мне угрожали, не допускали адвоката». Затем он заявил, что полицейские лжесвидетельствовали. По словам Луцкевича, потерпевшего омоновца он пальцем не тронул, а обвинения в передвижении загородак и выкрикивании лозунгов ни на чем не основаны и не имеют отношения к статьям уголовного закона.

О своей невинности заявил также Андрей Барабанов. Он попросил исключить из дела показания свидетелей, изобличенных во лжи. «Я не ожидал, что полиция так может действовать против мирных людей», – отметил Барабанов.

Затем слово получил Сергей Кривов. В своей речи он подробно проанализировал процесс согласования акции на Болотной площади и схему расположения полиции. По его мнению, срыв акции был выгоден не для митингующих, а для власти. Провокация была сознательно подготовлена, считает Кривов.

Подсудимый подробно разобрал показания, данные против него свидетелями, и указал на содержащиеся в них противоречия. «Все мои действия описываются одной статьей – самооборона», – отметил Кривов. Он подчеркнул, что своими действиями на Болотной площади не нанес никому вреда.

Затем выступил Алексей Полихович: *«На самом деле, нет лучшего свидетельства происшедшего на Болотной 6 мая, чем видеозаписи. Стараниями Следственного комитета этих видео в деле множество. Прокуроры могут сколько угодно утверждать, что им якобы видно там нечто другое, противоположное тому, что вижу я. Они видят там преступный умысел, поджоги, погромы, массовые беспорядки и не видят давки и цепочки полиции, которая к ней привела. Не видят, что уйти в сторону «Октябрьской» до определенного момента было нельзя. Не видят насилия ОМОНа, разбитых от ударов дубинок голов, неправомερных и наглых задержаний. Думаю, не все в этом зале страдают такой выборочной и обвинительной близорукостью.*

Есть две видеозаписи, на которых запечатлен эпизод с Игорем Тарасовым и мной. Ни на одной из них не видно, что я как-то контактирую с кем-то из сотрудников полиции. Со слов Тарасова, я схватил его за руку, но при этом на первом допросе Тарасов ничего подобного не помнил. Только спустя несколько месяцев он припоминает насилие, совершенное в отношении него.

И что Тарасов потом говорит на судебном заседании? Он говорит, что физической боли не испытал, никакого вреда не понес, претензий ни к кому из подсудимых – а значит, и ко мне – не имеет. И предлагает все забыть. Можно ли доказать мою невиновность по статье 318 лучше?

Прокуратура упомянула в прениях, что при моем допросе в суде я сказал, что допускаю возможность, что толкнул кого-то в сутолоке. Хочу сказать, что я также допускаю возможность существования вездомного разума. Слова «допускаю, что толкнул кого-то» и слова «имел преступный умысел на применение насилия в отношении представителя власти, сильным рывком оторвал руку Тарасова» и так далее – это не одно и то же.

Я якобы оттеснял сотрудников полиции барьерами – эта формулировка противоречит видео. Я никого не оттеснял. Да, я пытался удерживать металлические ограждения на месте, но и то неудачно. Фактически мое соприкосновение с барьерами происходит в очень коротких промежутках времени, которые измеряются долями секунд, потому что я постоянно отдергивал руки, чтобы не получить дубинкой по пальцам.

В этом и заключается мое «активное участие в беспорядках»? Где в статье 212 УК написано про такое? Это «погром» или «вооруженное сопротивление»? Это абсурд!

Еще в обвинительном заключении сказано про так называемый «прорыв». Никаких свидетельств тому, что я участвовал в каком-то прорыве и хотя бы находился рядом, нет.

Прокуратура очень старается представить все, что было 6 мая на Болотной, чуть ли не как пресеченную попытку штурма Кремля. Эти попытки выглядят достаточно убого и недостоверно. Единственная бутылка с зажигательной смесью, воспламенившая ногу пострадавшего Яструбинецкого и потушенная спустя несколько секунд, превращается в «поджоги» во множественном числе. Поваленные в общем-то по глупости биотуалеты – в «погромы», опять же, во множественном числе. Хамское и противозаконное поведение полиции, их ошибочные действия – в «следование должностным инструкциям и обеспечение правопорядка».

Хотелось бы добавить, что наглость и ложь прокуроров Ольги Стрекаловой и Натальи Костюк меня поразили. Речь обвинения, на мой взгляд, это верх вранья, лицемерия и безразличия к покалеченным судьбам. Но самое главное – безразличия к истине.

Такое ощущение, что прокуроры не слушали и не слышали того, что происходило на судебных заседаниях последние 7 месяцев. Разница между их фантазиями и объективной реальностью очевидна. У меня все».

28 января 2014 года в здании Замоскворецкого суда прошло 78-е судебное заседание по делу.

Продолжаются прения сторон. Начали выступать адвокаты. Они требуют полностью оправдать своих подзащитных по событиям 6 мая 2012 года на Болотной площади в Москве.

Первым в прениях выступил адвокат Максим Пашков, представляющий интересы Степана Зимина. Он раскритиковал желание прокуратуры квалифицировать одни и те же действия Зимина — он якобы попал камнем по руке омоновцу Денису Куватову — сразу по двум статьям УК РФ: как участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212) и как насилие над представителем власти (ч. 1 ст. 318).

«В живой природе совокупность преступлений встречается достаточно редко», — заметил адвокат. ««Расщепление умысла», о котором говорила прокуратура во время прений, уголовным законом не предусмотрено», — возмутился Пашков.

Предусмотренных законом признаков массовых беспорядков — вооруженного сопротивления, применения оружия и так далее — на Болотной площади не видел никто из допрошенных в суде свидетелей, говорил защитник. Признанный пострадавшим омоновец Денис Куватов дал показания, что он видел, как люди в черных масках бросались камнями. При этом он «Зимина в поле зрения не держал» и не видел, кто именно бросил в него камень, и признал в суде, что кроме Зимина на площади было еще много людей в подобных масках. Кроме того, в деле есть заключение врачей, согласно которому травма руки, обнаруженная у Куватова, не могла образоваться из-за попадания куска асфальта (он получил ее «в результате скручивания»). Показания Куватова содержат неустранимые сомнения, а потому не могут быть положены в основу приговора суда, подчеркнул Пашков. Обвинение, по словам защитника, особенно упирало на то, что 6 мая 2012 г. Зимин пришел на площадь в маске-балаклаве.

«Раз лицо спрятал, значит, злоумышлял», — пояснил защитник логику прокуратуры. «Сам же Зимин говорил в суде, что надел маску по соображениям безопасности и как элемент субкультуры анархистов», — продолжал он.

Вызывает сомнения и утверждение, что Степан Зимин вообще швырял камни, полагает адвокат. На сделанной сотрудниками полиции видеозаписи зафиксировано время, когда Зимина задержали и подвели к автозаку — 18:07. Тогда как «отдельные столкновения с камнепадом» начались уже позже — это доказывают как другие видеозаписи, так и показания свидетелей.

Нет никаких фактов участия Степана Зимина в насилии и массовых беспорядках, а все обвинение следствие и прокуратура построили на «домыслах, предположениях и противоречивых показаниях», резюмировал защитник.

Другой адвокат Зимина, Сергей Панченко, повторив аргументы Пашкова, что его подзащитный был задержан до начала событий, а его действия невозможно квалифицировать как насилие над представителем власти, напомнил суду, что Куватов опознал Зимина якобы «по чертам лица», хотя на Болотной площади тот был в черной маске.

«Прошу вынести Степану Зимину оправдательный приговор в связи с его непричастностью к совершению преступлений», — обратился Панченко к суду.

Адвокат Алексей Мирошниченко, который защищает Алексея Полиховича, начал свою речь со слов, что все предъявленные его подзащитному обвинения «просто голословны». «Вся фабула обвинения смехотворна в части описания так называемых „преступных действий“ Полиховича», — сказал защитник. По его словам, даже если бы было доказано, что Полихович действительно передвигал металлические барьеры и оторвал от задержанного руку омоновца Игоря Тарасова, все равно в этих действиях невозможно найти состава преступления. «А ведь именно за это ему грозит 5,5 лет лишения свободы», — напомнил адвокат. Затем Мирошниченко подробно и обстоятельно разобрал ст. 212 УК РФ («Массовые беспорядки») и

те действия, которые образуют состав соответствующего преступления. Ссылаясь на постановление Пленума Верховного суда РФ, адвокат также уточнил, что насилием над представителями власти могут считаться только поступки, совершенные в ответ на законные действия сотрудников полиции.

«Незаконные действия и неоправданное применение силы могут привести граждан к состоянию необходимой обороны, что мы и наблюдали 6 мая 2012 года», – подчеркнул защитник. Он напомнил, что в тот день из-за передвинутой цепочки полицейского оцепления и суженного прохода на Болотную набережную «создалась давка, которая перед венчанием на царство называется в России „Ходынка“». Именно давка и незаконные действия полицейских и вынудили отдельных демонстрантов к самообороне, считает адвокат.

«Люди пытались защитить друг друга от незаконных задержаний, применяя не опасное для сотрудников полиции насилие», – сказал защитник. Последовавшие уголовные дела Мирошниченко охарактеризовал как «репрессии в отношении первых попавшихся под руку случайных людей».

«Такова правда о Болотной площади», – подвел к завершению свою речь адвокат и попросил не верить «сказке о походе на Кремль», которую навязывает суду обвинение. Алексея Полиховича он попросил полностью оправдать. «А над судьями тоже будет суд», – предупредил Мирошниченко.

Ольга Григоренко, другой защитник Полиховича, обратила внимание на то, что следствием и обвинением не была подтверждена *«законность действий Тарасова по задержанию неизвестно кого неизвестно за что»*. При этом в суде, по ее словам, выяснились многочисленные факты нарушения закона сотрудниками полиции и применения ими насилия. Бойцу Игорю Тарасову, который якобы испытал боль из-за того, что Полихович дернул его за руку, не было нанесено никаких телесных повреждений, напомнила адвокат. Более того, выступая в суде, Тарасов не подтвердил и того, что он вообще испытывал тогда физическую боль. Адвокат Григоренко подробно разобрала утверждения следствия об ущербе, который якобы был нанесен демонстрантами 6 мая 2012 г. По ее словам, обвинение в этой части строится на подмене понятий: вместо «уничтожение имущества», которое необходимо для вменения статьи о «массовых беспорядках» и на котором настаивает прокуратура, в реальности имели место лишь «утрата» или «повреждение» этого имущества. Защитник усомнилась и в оценке суммы ущерба, который якобы был нанесен мобильным туалетам и сотрудникам МВД, которые потеряли часть своей экипировки. Сумма в 28 млн. рублей, в которую обошелся разломанный 6 мая 2012 г. асфальт, ничем не обоснована, говорит защитник. Обвинение также не представило никаких документов, подтверждающих повреждение асфальтового покрытия и тот факт, что работы по его ремонту вообще были выполнены и оплачены. Были представлены только непонятные сметы «без даты, без номера, без ссылки на договор». «Нет никакой связи этих крайне сомнительных документов с событиями 6 мая», – подчеркнула адвокат Григоренко.

Павел Шапочников, защитник Алексея Полиховича, коротко напомнил, что в суде сам боец Тарасов заявил, что не считает себя потерпевшим. А значит, нет оснований обвинять Полиховича по ст. 318 УК РФ.

Адвокат Дмитрий Дубровин, защитник Дениса Луцкевича и Александры Наумовой (Духаниной), заметил, что якобы пострадавший от действий Луцкевича боец ОМОНа Алексей Троерин не получил «ни нравственных, ни физических страданий». По мнению обвинения, Луцкевич вырвал у потерпевшего из рук шлем «Джетта». Но, напомнил Дубровин, в суде Троерин говорил лишь о том, что ему это «было неприятно». «Однако отсутствие удовольствия не может считаться насилием», – уверен Дубровин. Более того, на представленных обвинением видеозаписях есть эпизод с бойцом Троериным, и там видно, что шлем у него вырывает не Луцкевич, а какое-то другое лицо. Что же касается Александры Наумовой, то она, по версии обвинения, «не менее 8 раз» швырнула кусками асфальта в сотрудников полиции, попав омоновцу Алексею Зелянину в плечо, а омоновцу Антону

Сутормину – в бронезилет. Сутормин не испытал даже боли, а у Зелянина на плече появился синяк. Сам Зелянин дал показания, что он не видел, кто именно бросал попавший в него камень, рассказал Дубровин, и непонятно, почему в этом обвиняют именно Наумову: видеозаписи ее вину не подтверждают.

Защитник также раскритиковал прокуратуру, которая считает, что одни и те же действия Наумовой (до замужества Духаниной) должны быть квалифицированы по двум разным статьям УК РФ. «Если принимаемые судами решения несправедливы, то просто теряется смысл правосудия, поэтому я прошу суд вынести честный и справедливый приговор. Прошу оправдать всех подсудимых по этому делу», – закончил свою речь адвокат.

Дмитрий Борко, общественный защитник Наумовой, сразу признался суду, что он не юрист, а фотограф и видеооператор, а потому сосредоточится на анализе приобщенных к делу видеозаписей. По словам Борко, значительная часть видео, представленных обвинением как доказательство вины подсудимых, в суде либо просто не проигрывалась, либо проигрывалась «скачками», из-за чего было невозможно эти доказательства как-то оценить. Все видео были несколько раз перезаписаны на разные носители и в разных форматах, а исходные записи суду представлены не были.

Действия следователей с видеозаписями Борко охарактеризовал как «безграмотные преобразования». Протоколы осмотра видеозаписей, представленные обвинением, зачастую не соответствуют реальному содержанию роликов. Чтобы продемонстрировать это, защитник очень подробно, практически поминутно, разобрал телепередачу «Минаев Live», указывая на все моменты, которые не были описаны или оказались искажены в протоколах осмотра.

«Где доказательства восьми бросков асфальта? Их просто нет», – завершил Борко свой рассказ о видео, которые якобы доказывают вину Духаниной.

Адвокат Вячеслав Макаров, защищающий Сергея Кривога, начал с признания, что ему «ничего добавить к словам коллег». Он рассказал, что «власти увидели угрозу» в запланированном на 6 мая 2012 года «Марше миллионов». По словам Макарова, «люди в праздничном, радостном настроении вышли провести прекрасные выходные и выразить свой протест», а в результате шествие в нарушение Конституции и российских законов «было разогнано полицейскими силами Российской Федерации».

Защитник подчеркнул, что показания полицейских-свидетелей и потерпевших, которые они давали в суде и на следствии, существенно различаются и содержат противоречия. По его словам, Кривов лишь мягко указал полицейским на неправомерность их действий, а те в ответ набросились на него с дубинками.

«Сергея Кривога необходимо оправдать по обеим статьям», – закончил адвокат.

29 января 2014 года в здании Замоскворецкого суда прошло 79-е заседание по делу.

Первым слово получил защитник Ярослава Белоусова Дмитрий Аграновский. Адвокат заявил, что не доказан сам факт массовых беспорядков на Болотной площади 6 мая 2012 года. Ни один из признаков этого преступления судом не установлен, подчеркнул он.

Как отметил адвокат, согласно постановлению Верховного Суда РФ, такими признаками являются прямой умысел, серьезный экономический ущерб, угроза гражданам и органам государственной власти. Кроме того, массовые беспорядки происходят на значительной территории. Ничего подобного на Болотной не было.

Суд не установил причин конфликта, возникшего между демонстрантами и полицией, отметил Аграновский. Утверждения о мифических «призывах и провокациях организаторов» в суде подтверждения не нашли, подчеркнул он. В то же время полиция и операторы программы МинаевLive явно были готовы к столкновениям, считает адвокат.

Далее Аграновский перешел к анализу предъявленных Белоусову обвинений. По версии следствия, тот бросил в полицейского Филиппова бильярдный шар. Адвокат поставил под сомнение возможность, что подобный предмет мог оказаться на месте событий. Кроме того, на момент признания Филиппова потерпевшим эпизод Белоусова в деле отсутствовал, подчеркнул защитник. Повреждения Филиппову нанесли другие люди, а не Белоусов.

Адвокат также указал на грубые процессуальные нарушения. Вместо опознания Белоусову устроили очную ставку, которая стала формой ориентировки на него, отметил Аграновский.

Также адвокат напомнил, что делам «болотных узников» присвоен приоритет в Европейском суде по правам человека. Аграновский указал на условия проведения процесса, трудности общения адвокатов с подзащитными, нарушения их права на защиту.

Другой адвокат Белоусова, Екатерина Горяйнова, ссылаясь на фотографии и видеозаписи событий 6 мая 2012 г., доказывала, что Белоусов не мог нанести повреждения Филиппову. Тот ушел с места происшествия до того, как Белоусов что-то бросил. Повреждения Филиппова на плече не зафиксировала проведенная судмедэкспертиза, отметила Горяйнова. При осмотре места происшествия никаких бильярдных шаров не было обнаружено.

Белоусов не прорывал цепочки полицейских, не слышал никаких призывов, так как пришел на площадь в 18:25, отметила адвокат. Каким образом и когда в таком случае у него мог «возникнуть умысел», задается вопросом адвокат.

«Почти все доказательства обвинения Белоусова на самом деле – это доказательства его невиновности», – заключила Горяйнова.

Затем выступила Александра Лиханова, общественный защитник и теща Белоусова. Она пункт за пунктом опровергла аргументы, которые привело обвинение. По словам Лихановой, прежде, чем судить ребят, надо было сначала установить, что на самом деле привело к столкновениям и кто в этом виноват.

Защищающий Артема Савелова адвокат Владимир Самохин заявил, что у его подзащитного есть алиби. Савелов был задержан ранее 18:00, когда, по версии следствия, начались беспорядки. Кроме того, до задержания Савелов постоянно попадал в объективы камер, отметил адвокат. Никаких агрессивных действий со стороны подзащитного зафиксировано не было.

Самохин также доказывал, что контакт Савелова с признанными потерпевшими полицейскими из 2-го ООП Гоголевым и Емельяновым был невозможен. В списке задержанных ими Савелов не значится. Его задерживали сотрудники ОМОН.

Другой адвокат Савелова, Фарит Муртазин, посекундно описал действия Савелова на Болотной. Адвокат отметил, что показания его подзащитного согласуются с показаниями свидетелей. Также Муртазин проанализировал нестыковки в показаниях Гоголева и Емельянова, на которых строится обвинение против Савелова.

Адвокат Светлана Сидоркина посвятила свою речь защите Андрея Барабанова, Алексея Полиховича, Александры Духаниной, Дениса Луцкевича и Савелова. Она заявила, что на скамью подсудимых попали «не те, кто совершил преступления, а те, кого задержали».

Сидоркина также возражает против оценки вменяемых подсудимым действий как совокупности преступлений.

Кроме того, Сидоркина заявила, что «массовых беспорядков» на Болотной не было. Действия митингующих не содержат обязательных признаков этого преступления, подчеркнула она. Кроме того, адвокат отметила, что действия полиции представляли опасность для участников акции и не могли не привести к столкновениям. Граждане оказались перед выбором – сопротивляться или быть раздавленными сотрудниками полиции, подчеркнула Сидоркина.

Затем выступил Сергей Шаров-Делоне, общественный защитник Барабанова. Он обратил внимание суда на процесс согласования митинга и одностороннее изменение договоренностей полицией. «Погромов на Болотной не было. Даже столь презируемая всеми машина НТВ не была перевернута», – отметил Шаров-Делоне.

5 февраля 2014 года в здании Замоскворецкого суда прошло 80-е судебное заседание по делу.

Заседание началось с выступления адвокатов Дмитрия Динзе, реплик Алексея Мирошниченко и Вячеслава Макарова. Сергей Кривов зачитал речь арестованного Сергея Мохнаткина, своего общественного защитника.

Первым из «болотных узников» с последним словом выступил Ярослав Белоусов. После него свои речи произнесли Степан Зимин, Андрей Барабанов, Алексей Полихович, Александра Духанина, Артем Савелов, Сергей Кривов. Все они отрицали свою вину, указывали на необъективность суда и просили суд вынести оправдательный приговор.

Последнее слово Артема Савелова: *«Государственное обвинение и а-ля потерпевшие, мягко говоря, оговаривают. Прошу оправдать».*

Последнее слово Андрея Барабанова: *«Уважаемый суд! Я два года нахожусь под стражей. За это время я повзрослел, переоценил себя и переосмыслил свою жизнь. Я стал иначе смотреть на вещи, усвоил множество важных уроков. Если раньше я мог позволить себе легкомысленное отношение к близким, то теперь понимаю, насколько они мне реально дороги. Сложно переоценить их поддержку, мне очень повезло в жизни. Жаль, что столько времени я нахожусь вдали от родных, что принес огромные переживания своей семье. Стараюсь отгонять плохие мысли, но в заключении бывает сделать это очень трудно. Я отгорожен от мира, это очень плохо влияет на психику. В заключении, в случае чего, я не смогу прийти на помощь близким. Мы все делаем ошибки в жизни, и такие, из-за которых страшно страдаешь. Я не причинил никому вреда, но, несмотря на это, уже 21-ый месяц сижу за решеткой по обвинению в массовых беспорядках и применению насилия в отношении представителя власти. Хотя никакого насилия я не причинил.*

За это время я потерял бабушку. Она просто не смогла дождаться меня. Я до сих пор не могу принять это. За время, проведенное под стражей, я видел большое количество очень разных людей. Среди них были плохие и хорошие, добрые и злые, нервные и спокойные. Сюда вообще попадают очень разные люди, люди разных социальных групп и возрастов. Этот опыт заставил меня многое пересмотреть, поменять отношение к людям. Я стал проще и отзывчивее. Взаимопомощь может сделать жизнь лучше. Смотря на себя прежнего, я вижу вредный эгоизм, чрезмерный индивидуализм и максимализм. Я многому научился, много думал. Но дольше находиться здесь нельзя. Я волей-неволей теряю навыки и способности, пропадают социальные связи. Чем дальше, тем сложнее мне будет возвращаться в обычную жизнь. Тюрьма забирает очень важные дни, я теряю здоровье, а ведь это важнейшая ценность, которую, потеряв, уже не вернешь. Уже чуть было не потерял глаз, и только благодаря помощи замечательных людей получилось частично восстановить зрение. Я не человек тюрьмы, мне есть что терять, есть куда стремиться.

Мне очень дорого время, которое уходит. Понимаю, что тяжело будет реабилитироваться. Я хочу учиться и работать, помогать близким людям. Я не политический активист, не состоял ни в каких движениях и партиях, пришел туда с моей гражданской женой Екатериной выразить свою гражданскую общечеловеческую позицию по поводу несправедливости. Меня волнуют процессы, происходящие в стране, в частности, выборы и подсчет голосов. Я считаю, что вправе выразить свое мнение на этот счет. До этого акции протеста были мирными, люди спокойно приходили, ничего экстраординарного не происходило. Пришедшие на митинг были мирно настроены, не знаю, зачем была создана эта эскалация. Для меня произошедшее было крайне дико. Не

знаю, по какой причине произошедшее там назвали массовыми беспорядками. Люди должны влиять на происходящие в стране события и делать это активно. Мы не до конца понимаем, как можем изменить жизнь к лучшему общими усилиями. Но делать это нужно мирными методами, всегда стараться идти на конструктивный диалог.

Я хочу жить в стране, где права человека действительно соблюдаются, а не только декларируются, где не нужно постоянно бороться с органами подавления свободной воли. Очень горько, когда заявляются вроде положительные инициативы, а на практике выходит ровно наоборот. Конечно, хуже, если инициатива изначально вредная, а, к сожалению, так чаще всего и получается в последнее время. Это пагубно для будущего. Мы должны раздвигать границы, открывать их, а не строить непреодолимую стену. Мне бы очень хотелось жить в гуманном обществе, по-настоящему гуманном и честном. Пока же законодательство устроено, чтобы карать, и в очень редких случаях и моментах этот тренд приостанавливается, и то не на долгое время. Если уж проводится амнистия, то пусть распространяется на широкие круги заключенных, а не на тех, кому грозит небольшой срок лишения свободы. Этим только обозляешь людей. В тюрьме сходят с ума от одного упоминания этого заветного слова. Я не прошу всех отпускать, а просто проявить милосердие, дать людям надежду и шанс. Впоследствии количество преступлений только уменьшится, это подтверждено мировой практикой. Я очень личностный человек, дорогие люди для меня безмерно важны, хочу помочь им делом, а не висеть тяжким грузом, да еще и изводя их нервы. Проходят самые важные годы, а я вижу решетку и ГСУ напротив.

Все иллюзии давно разбиты. Никогда я не отрицал, что действия против сотрудников полиции противозаконны, понимаю, что за все нужно нести ответственность. Но двух лет лишения свободы, проведенных в СИЗО, вполне достаточно. Я не причинил боли Круглову Ивану, не желал этого и не желаю впредь. Не знаю, кому выгодно было представлять все события 6 мая в таком свете, что якобы люди совершали противозаконные действия, которые привели к массовым беспорядкам. Надеюсь на понимание. Прошу назначить милосердное наказание. Отбытого в СИЗО считаю вполне достаточным для меня и для ребят, находящихся на скамье подсудимых. Проведенное в нем время крайне тяжело отразилось на мне. Ваша честь, прошу назначить наказание, не превышающее срок отбытого в СИЗО».

Выдержки из последнего слова Сергея Кривога: «...В 2000 году, когда Путин впервые участвовал в выборах, я голосовал за него. Как выяснилось позже, первый и последний раз. Начиная с 2003 года, постепенно, шаг за шагом, началось сворачивание демократии и монтаж вертикали власти. Каждое такое изменение для меня лично было очень болезненно. Возможно, просто по причине характера. Еще будучи школьником, я неоднократно слышал от своей бабушки слова: «Тебе дали волю, а ты взял две». К 2005 году у меня сложилось устойчивое отношение к Путину как к своему личному врагу. Хотя в каких-либо действиях, кроме голосования против него и «Единой России», до 2010 года это, насколько я помню, не проявлялось. Но постепенно реакционные изменения в государстве и обществе нарастали. С выстраиванием силовой вертикали власти главной формой управления страной стали запреты.

...Механизм избирательного применения новых законов был дополнен механизмом избирательного применения права к лояльным режиму гражданам. Исчез контроль общества за потерявшим внутренний стержень правосудием.

...Единственное, что нажило основное население страны за годы путинского режима, — это чувство безысходности и страха за свое будущее. К сожалению, основная масса граждан пока не видит причинно-следственной связи между действиями власти и собственным образом жизни, не понимает, что кроме них самих, ничто не сделает их свободными. Только меньшая часть осознает смысл проделываемых властью манипуляций и возмущается их лицемерием. Простые, зомбированные телевидением люди, к сожалению,

не испытывают личной ответственности за ситуацию в стране. Я лично начал ходить на митинги против путинского режима в начале 2010 года, но спусковым крючком, после которого моя личная борьба за свободу стала еженедельной, было циничное заявление о рокировке в сентябре 2011 года...».

Последнее слово Александры Наумовой (Духаниной): «Сначала я думала, что все это дело – какая-то дикая ошибка и нелепость. Но теперь, послушав речи прокуроров и узнав те сроки, которые они нам всем просят, я поняла, что нам всем мстят. Мстят за то, что мы там были и видели, как все было самом деле. Кто устроил давку, как избивали людей, неоправданную жестокость. Мстят за то, что мы не прогнулись перед ними и не покаялись в несуществующей вине. Ни на следствии, ни здесь, в суде. Еще мстят за то, что я не стала помогать им в их вранье и отказалась отвечать на их вопросы.

Наверное, это тяжкая вина, и она тянет на 6 лет колонии. Других-то достойных такого наказания не осталось, одни мы остались: настоящих преступников они боятся, чужих, кто им мешал, посадили, а своих не трогают. Вам, ваша честь, решать, как за счет наших судеб помочь им стать еще более счастливыми, получить новые должности, звездочки и награды.

Но все же – за что 6 лет? Какие такие не менее 8 прицельных бросков я совершила? Откуда они взялись? В кого именно целилась и попала? В восемь разных полицейских? Или 8 раз в тех двоих, которых мне приписали? Тогда сколько раз и в кого из них? Где ответы на все эти вопросы? Они же должны сначала все подробно описать и доказать, а потом уже сажать в тюрьму – все-таки 6 лет жизни, не развлечение же. А то получается даже не ложь, а лживая демагогия без фактов и игра человеческими жизнями. А если бы у них было не 8 видео, а 188, тогда они бы сказали, что и бросков было 188?

Есть 2 потерпевших от меня и моего так называемого насилия омоновца, вы их видели. По размерам они примерно как 2-3 таких, как я, да еще и в броне. Один из них вообще ничего не почувствовал, второй вреда от меня не получил и не имеет претензий. Это что, и есть мои массовые беспорядки и насилие, за которые мне сидеть 6 лет?

Да, еще про квас забыла – бутылка одна, наверное, лет на 5 тянет, а 8 прицельных бросков – на оставшийся год. Ну, пусть тогда так и скажут, я хоть буду знать цену кваса. А еще пусть скажут: где начинаются и кончаются мои массовые беспорядки и где начинается насилие в отношении представителей власти? И чем одно отличается от другого? Я так ничего и не поняла: какие поджоги? Погромы? Уничтожение имущества? И где там я? Что я громила? Что поджигала? Что уничтожала? С кем в сговор вступала? Чем это все доказано? Короче, 4 года по статье 212 – это просто за то, что я там была? Присутствие на изначально мирном митинге – это и есть мои массовые беспорядки, в которых я участвовала? Другого-то нет ничего!

Посмотрите на этих людей. Они не убийцы, не воры, не мошенники. Сажать нас всех на некий срок в тюрьму будет не просто несправедливо – это будет подло.

Мне многие предлагали покаяться, извиниться, сказать то, чего хотели следователи, но знаете, я не считаю нужным каяться и уж тем более извиняться перед этими людьми. У нас в стране так принято, что эти люди абсолютно неприкасаемые, в то время, как известно много случаев крышевания наркобизнеса, проституции, изнасилований с их стороны. На днях, кстати, такое и произошло в Липецкой области.

Фабула обвинений, которые нам всем вменяются, не просто смешна – она абсурдна и основывается лишь на показаниях омоновцев. И что получается – если у человека погоня есть, он априори честен и свят?

Ваша честь, вы за 8 месяцев процесса получили от стороны защиты такие доказательства в пользу невиновности всех нас, что если вы всех сошлете в лагерь, вы искалечите жизни и судьбы ни за что!

Неужели власть настолько сильно стремится показушно нас наказать, что готова пойти на такое? Отпускать с условным сроком чинушу, насильника или полицейского за алкогольные ДТП – это нормально: ведь они неприкасаемые, свои. А мы посидим – в конце концов, кто мы такие, даже не богачи. Но я почему-то уверена, что я даже в тюрьме буду свободнее, чем многие из них, потому что моя совесть будет чиста, а те, кто останется на свободе, продолжая свою так называемую охрану порядка и свободы, будут жить в вечной клетке со своими пособниками.

Я умею признавать свои ошибки, и если бы мне правдой и фактами рассказали и доказали, что я сделала что-то незаконное, я бы это признала. Но никто так ничего и не объяснил: одно сплошное вранье и грубая сила. Силой можно душить, тащить – и все это со мной уже делали. Но силой и враньем нельзя ничего доказать. Вот и никакую мою вину никто не доказал. И я уверена в своей правоте и невинности.

Закончить я хочу цитатой из сказки Джанни Родари “Чиполлино”.

– Бедный ты мой отец! Тебя засадили в каталажку, как преступника, вместе с ворами и бандитами.

– Что ты, что ты, сынок, – ласково перебил его отец. – Да ведь в тюрьме полным-полно честных людей!

– А за что же они сидят? Что плохого они сделали?

– Ровно ничего, сынок. Вот за это-то их и засадили. Принцу Лимону порядочные люди не по нутру.

– Значит, попасть в тюрьму – это большая честь? – спросил он.

– Выходит что так. Тюремны построены для тех, кто ворует и убивает, но у принца Лимона все наоборот, воры и убийцы у него во дворце, а в тюрьме сидят честные граждане».

Последнее слово Ярослава Белоусова: *«Все материалы дела свидетельствуют о моей невинности. Я не совершал никаких преступлений 6 мая 2012 года, не мог совершить их, не имел умысла, более того, не имел даже таких мыслей.*

На Болотной площади в тот день я находился, исходя из своих научных интересов, заключающихся в изучении взаимодействия виртуальных коммуникационных сетей Интернета, их связи с массовыми акциями. Информация о всех московских акциях, которые были до этого посещены и изучены мною, содержится в моей курсовой работе, и информация про эту акцию должна была войти в мой будущий диплом.

Если бы я совершил что-нибудь преступное, то сказал бы об этом честно на предварительном следствии или в суде, потому что не ставил перед собою цели ввести кого-либо в заблуждение.

Что касается всего остального, то осуществлять насилие в отношении кого-либо я не мог и не имел на этот счет никаких мыслей. Я считал недопустимым кидать какие-либо предметы, легкие либо тяжелые, в представителей власти.

Но, тем не менее, мы видим, что потерпевший, представитель ОМОНа Филиппов, имеет повреждения головы, повреждения голени, повреждения предплечья. Эти повреждения свидетельствуют о том, что ему были нанесены некоторые удары, и люди, которые их наносили, не проходят по делу и не найдены. Это недопустимо.

Важно упомянуть, кто меня задерживал. Задерживали меня 4 человека, 3 из которых были в камуфляжной форме ОМОНа и 1 человек в темно-серой форме. Этим людей я запомнил и эти люди видны на фотографиях. И к Тябину, и к Боценко никакого отношения они не

имеют (речь идет о свидетелях обвинения по вменяемому Белоусову эпизоду — прим. Каспаров.Ru). И, кроме того, задержание происходило на Болотной площади (она называли другое место — прим. Каспаров.Ru).

Антиправительственных лозунгов я не выкрикивал, да и в принципе в тот день не слышал ни разу, чтобы выкрикивались какие-либо антиправительственные лозунги.

В цепочке я оказался случайно и простоял в ней около получаса, потому что создалась такая ситуация, что люди вполне могли либо упасть, либо быть задавленными, поскольку осуществлялись задержания ОМОНовцами и люди шарахались. Покинуть Болотную площадь в тот момент не было никакой возможности, потому что с одной стороны была река, с другой – перекрытый сквер, с третьей – оцепление.

Если бы были другие обстоятельства, если бы была возможность уйти в Болотной площади, то естественно, можно не сомневаться, я бы это сделал.

Что касается представленного инцидента, я об этом заявил еще 31 июля 2013 года на заседании в Мосгорсуде, когда увидел на видео себя со спины, что я наклоняюсь, поднимаю какой-то предмет и откидываю его на несколько метров вперед.

В тот момент я был без очков, но то зрение, которое было, позволило мне разглядеть, что все-таки этот предмет упал на асфальт. Да и вообще, о каких противоправных действиях можно говорить, если у меня имеется семья, имеются жена и сын. И как это может входить в мои планы, если я осознаю всю ответственность за такие действия.

Поэтому прошу суд признать меня невиновным, закончить уголовное дело и вынести оправдательный приговор».

Последнее слово Алексея Полиховича: «Сегодня я постараюсь быть особенно лаконичным. Я не стану нагружать и тем более расщеплять ваше сознание так, как некоторые умышленно нагружают уголовное дело и расщепляют состав преступления в угоду политическому заказу. Я возьму на вооружение краткость и четкость и противопоставлю их многословности и бессмысленности обвинительной машины.

Кредо англоязычных политиков, выведенное Оруэллом, сегодня в России является девизом следственного комитета. Только у следователя не политический язык, а доказательства по нашему делу. Работники СК оказались мастерами по сокрытию правды посредством ловкого жонглирования цитатами из УПК, клише из УК и реальными событиями, к нам никакого отношения не имеющими. Обилие носителей информации, видеоматериалов, обилие мусора со дна «обводного канала» создают обманчивое впечатление объективности и полноты. Фактически это попытка перевести количество (60 томов уголовного дела) в качество (массовые беспорядки 6 мая 2012 г. на Болотной площади). Многого остается неразъясненным, упущенным из поля зрения, как раз полноты картины событий и нет. Есть желание видеть только то, что удобно видеть. Именно по этой причине СК и прокуратура дружно не замечают один характерный момент, который прекрасно видим мы. О нем говорил Дмитрий Борко. Файер прилетает от митингующих в сторону полиции и падает вблизи, его хватает омоновец и закидывает обратно в толпу. Ярчайший образ поведения правоохранителей 6 мая вообще. В корне неправильно представлять их действия как строгое следование законности.

В столкновении бумажной инструкции с настоящей жизнью всегда выигрывает жизнь, какой бы точной инструкция ни была. На Болотной омовцы считали неуместным и несвоевременным предъявлять удостоверения, объяснять характер нарушения при задержании. А в остальном? Действовали ли все без исключения полицейские правомерно?

Вопрос риторический. Мы наблюдали неправомерные избиения мирных демонстрантов очень четко. Без разницы, насколько избирательно ваше восприятие и сколько звезд у вас на погонах, – нельзя избиение ногами и дубинками лежащего на асфальте человека

назвать задержанием. Говорить, что подобные действия полиции не имеют отношения к предмету доказывания, значит врать и снова расщеплять событие. Это лукавство преследует две цели. Во-первых, создается иллюзия правомерности действий полиции, благодаря тому, что критической оценки этих действий не дается. Во вторых, поведение демонстрантов насильно лишается естественного контекста (“бутылочное горлышко” давка, немотивированное насилие полицейских, неясность происходящего) и помещается в искусственный контекст (преступный умысел, беспорядки, погромы). Наши деяния трактуются на фоне этого контекста, сконструированного СК. Брошенный лимон, удержание барьеров, мифические антиправительственные лозунги квалифицируются как участие в массовых беспорядках, хотя в тексте статьи 212 УК РФ подобного нет. К определению наличия или отсутствия преступления у нас подходят творчески. Закидывание ярославского ОМОНа пластиковыми креслами на стадионе следствие называет вандализмом, а действия, более агрессивные, чем мои действия, совершенные при разгроме овощебазы в Бирюлево, – хулиганством. При этом не происходит привязки к совокупности происходившего вокруг. Опрокидывание урны на фоне разбитых витрин и перевернутых машин не становится пазлом для массовых беспорядков.

Почему же в нашем случае эфемерная угроза общественному порядку материализуется в тысячи страниц уголовного дела? Потому что нас преследуют не с целью оценить наши поступки справедливо. На самом деле очень многие могли оказаться на нашем месте, что бы они ни делали 6 мая на Болотной. Мы взяты в заложники властью у общества. Нас судят за болезненные ощущения чиновников от гражданской активности 2011–2012 годов, за фантомы полицейских начальников. Нас сделали персонажами спектакля наказания общества.

По обвинению в участии в массовых беспорядках и применении насилия к представителю власти считаю себя не виновным».

Последнее слово Степана Зимина: «Уважаемый суд! Уважаемые участники процесса! Спасибо за то, что на протяжении почти 8 месяцев, а именно столько длится наше судебное разбирательство, вы уделяете нам столь повышенное внимание.

Я долго думал, что же сказать в последнем слове, и я решил ограничиться только фактами и доказательствами по вменяемым мне статьям, поскольку юридических рассуждений и объяснений было достаточно. Безусловно, в ходе следствия и судебных заседаний у меня сформировалось собственное мнение по поводу всего происходящего, но я предпочту оставить его при себе.

Сразу оговорюсь, что я не надеюсь на оправдательный приговор, но не потому, что считаю себя как-то причастным к данным статьям Уголовного кодекса. Ни в коем случае. Просто практика такова, что наша судебная система выносит оправдательные приговоры в количестве менее 0,5%, и я не думаю, что попаду в это число.

Итак, я обвиняюсь в двух преступлениях, предусмотренных частью 2 статьи 212 и частью 1 статьи 318 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако виновным себя не считаю. Мне вменяется то, что я якобы бросил кусок асфальта, которым попал в сержанта полиции Куватова, и тем самым причинил ему боль, не опасную для его жизни и здоровья. Причем данный эпизод служит доказательством государственного обвинения сразу по двум статьям Уголовного кодекса. Куватов неоднократно допрашивался как в ходе предварительного следствия, так и непосредственно в зале судебного заседания. И каждый раз его показания отличались от предыдущих. В итоге он заявил, что в результате попадания куска асфальта у него образовался перелом пальца, что полностью опровергается заключением судебно-медицинской экспертизы, проводившейся 2 раза на предварительном следствии. Видимо, первый результат не устроил органы дознания, но и во второй раз было установлено, что перелом пальца получен в ходе утягивающего, скручивающего внешнего воздействия, что полностью исключает сценарий с камнем... Показания Куватова не подтверждают его коллеги по группе

задержания Кувшинов и Литвинов. Более подробно по поводу этих разногласий высказались мои защитники.

А я, в свою очередь, хочу упомянуть сотрудника Шубича, который допрашивался еще на предварительном следствии в качестве свидетеля. Он в своих показаниях в томе 15 на странице 168 говорил, что видел, как сержанту полиции Куватову вывернули палец металлическими барьерами, что как раз подтверждает проведенная экспертиза. Прошу обратить на это внимание. К моменту вышеописанного эпизода я уже находился на пути к ОВД «Преображенское».

Я подтверждаю свое присутствие на площади и также не исключаю, что именно Куватов и его группа задержания задерживали меня на санкционированном митинге. Только вот никакого насилия в отношении сотрудника полиции я на Болотной площади не применял. Даже мне, не обладающему юридическим образованием, после ознакомления со всеми материалами дела и сопоставления всех фактов, становится понятным, в результате каких обстоятельств была получена травма моего потерпевшего Куватова.

В остальном все мы прекрасно видели и слышали на многочисленных видеозаписях и в показаниях свидетелей со стороны защиты о чрезмерной жестокости действий ОМОНа на площади. Нас судят за массовые беспорядки с применением насилия, хотя главным источником насилия на этом массовом мероприятии были сами сотрудники полиции и внутренних войск. По моему мнению, полная картина произошедшего суду представлена, и, на мой взгляд, препятствий для вынесения единственно верного и справедливого решения нет».

Последнее слово Дениса Луцкевича: «Уважаемый суд, в своем последнем слове я хочу сказать следующее. Выдвинутое мне обвинение строится на противоречивых и взаимоисключающих показаниях сотрудников ОМОНа, беспристрастность которых вызывает большое сомнение. Тот факт, что все омовцы поголовно вспоминали о своих жертвах на вторых и последующих показаниях, не может не вызывать сомнений в их верности.

Также во время суда не было представлено ни одного доказательства, что я совершил все те действия, в которых меня обвиняют. Напротив, все рассмотренные в ходе суда видеоматериалы и показания свидетелей защиты со стопроцентной уверенностью говорят о том, что я невиновен.

Моя позиция — это не упрямство и не политический пиар. Я думаю, что честный, порядочный человек не должен признаваться в том, чего он не совершал, даже если это и облегчит его участь.

Уважаемое государственное обвинение требует 5–6 лет реального срока для невиновных молодых и перспективных ребят. Хочу сказать, что это ужасно. Не знаю, чего здесь больше, жестокости или нелепости, но кажется, что и то, и другое доведено до предельной степени.

Прекрасно осознавая этот факт, гособвинение пытается удалить нас от природы, семьи, работы, от всех естественных и нравственных благ человеческой жизни. Людей, все преступление которых заключается в их жизненной позиции и заботе о судьбе собственной родины.

Завершая, хочу сказать, что правда всегда победит. Даже если погибнет в бою.

Спасибо».

Судья объявила заседание закрытым и назначила дату объявления приговора – 21 февраля 12:30.

21 февраля 2014 года. Объявление приговора.

В 15:00 Судья Наталия Никишина начала объявление приговора и объявила, что все подсудимые признаны виновными.

В 16:05 она объявила заседание закрытым и объявила о продолжении оглашения приговора 24 февраля в 10:00.

24 февраля 2014 года. Продолжение оглашения приговора.

Судья продолжила читать приговор. Все обвиняемые признаны судом виновными в участии в массовых беспорядках и применении насилия в отношении полицейских, не связанного с причинением вреда здоровью, и приговорены к различным срокам заключения с отбыванием в колонии общего режима.

Согласно приговору, Анастасия Наумова (Духанина) приговорена судом к 3 годам и 3 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года.

Обвиняемым Ярославу Белоусову и Артему Савелову суд счел возможным назначить наказание ниже низшего предела, учитывая характер их участия в рассматриваемых в ходе суда событиях, а также смягчающие обстоятельства. Белоусов получил 2 года 6 месяцев, а Савелов – 2 года 7 месяцев колонии.

Андрей Барабанов приговорен к 3 годам 7 месяцам лишения свободы.

Степан Зимин, Денис Луцкевич, Алексей Полихович получили по 3 года 6 месяцев. Сергей Кривов – 4 года колонии.

По мнению суда, обвиняемые, будучи участниками согласованного массового мероприятия, под влиянием неких призывов неких «неустановленных лиц», присоединились к «возникшим массовым беспорядкам», при этом осознавали противоправный характер совершаемых ими действий, действовали умышленно, игнорировали законные требования представителей власти, участвовали в применении насилия по отношению к представителям власти, неопасного для их жизни и здоровья.

В приговоре говорится, что сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие Внутренних войск действовали в соответствии с федеральным законодательством, на основании законных приказов и в соответствии со своими должностными инструкциями. При этом суд отказался оценивать все незаконные и провокационные действия органов власти и сил правопорядка, сочтя их не входящими в предмет судебного разбирательства. Все до единого доказательства и доводы защиты огульно отвергнуты судом как «несостоятельные» или «не относящиеся к делу». В качестве «дымовой завесы» приговор обильно снабжен бессодержательными демагогическими рассуждениями, не несущими смысловой нагрузки, но создающими негативный фон вокруг подсудимых и действий участников массового мероприятия в целом (Приложение №21).

4.3 Нарушенные статьи УПК РФ

Статья 7. Законность при производстве по уголовному делу

1. Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу.

2. Суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта настоящему Кодексу, принимает решение в соответствии с настоящим Кодексом.

3. Нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

4. Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Статья 9. Уважение чести и достоинства личности.

1. В ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья.

2. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Статья 11. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

1. Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

2. В случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

3. При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

4. Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом.

Статья 14. Презумпция невиновности.

1. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

3. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Статья 15. Состязательность сторон.

1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

4. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Статья 16. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

1. Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

2. Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами.

3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

4. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно.

Статья 42. Потерпевший.

1. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

2. Потерпевший вправе:

1) знать о предъявленном обвиняемому обвинении;

2) давать показания;

3) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса. При согласии потерпевшего дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

- 6) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;
- 7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 8) иметь представителя;
- 9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;
- 10) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;
- 11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;
- 12) знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. В случае, если в уголовном деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему;
- 13) получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Потерпевший по ходатайству вправе получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы;
- 14) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке;
- 15) выступать в судебных прениях;
- 16) поддерживать обвинение;
- 17) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
- 18) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;
- 19) обжаловать приговор, определение, постановление суда;
- 20) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;
- 21) ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса;
- 21.1) получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы в случае, если потерпевший или его законный представитель сделает соответствующее заявление до окончания прений сторон;
- 22) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

3. Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям статьи 131 настоящего Кодекса.

4. По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

5. Потерпевший не вправе:

1) уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд;

2) давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний;

3) разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса;

4) уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

6. При неявке потерпевшего по вызову без уважительных причин он может быть подвергнут приводу.

7. За дачу заведомо ложных показаний потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, за отказ от дачи показаний, а также за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 308 Уголовного кодекса Российской Федерации. За разглашение данных предварительного расследования потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

8. По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников.

9. В случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель.

10. Участие в уголовном деле законного представителя и представителя потерпевшего не лишает его прав, предусмотренных настоящей статьей.

Статья 47. Обвиняемый.

1. Обвиняемым признается лицо, в отношении которого:

1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;

2) вынесен обвинительный акт;

3) составлено обвинительное постановление.

2. Обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным.

3. Обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите.

4. Обвиняемый вправе:

- 1) знать, в чем он обвиняется;
- 2) получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления;
- 3) возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. При согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 настоящего Кодекса;
- 4) представлять доказательства;
- 5) заявлять ходатайства и отводы;
- 6) давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет;
- 7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 8) пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом;
- 9) иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности;
- 10) участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;
- 11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;
- 12) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;
- 13) снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;
- 14) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом;
- 15) возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным частью второй статьи 27 настоящего Кодекса;
- 16) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных пунктами 1 – 3 и 10 части второй статьи 29 настоящего Кодекса;
- 17) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
- 18) обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;

19) получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления;

20) участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

21) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом.

5. Участие в уголовном деле защитника или законного представителя обвиняемого не служит основанием для ограничения какого-либо права обвиняемого.

6. При первом допросе обвиняемого следователь, дознаватель разъясняет ему права, предусмотренные настоящей статьей. При последующих допросах обвиняемому повторно разъясняются его права, предусмотренные пунктами 3, 4, 7 и 8 части четвертой настоящей статьи, если допрос проводится без участия защитника.

Статья 53. Полномочия защиты.

1. С момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе:

1) иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с пунктом 3 части четвертой статьи 46 и пунктом 9 части четвертой статьи 47 настоящего Кодекса;

2) собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей статьи 86 настоящего Кодекса;

3) привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса;

4) присутствовать при предъявлении обвинения;

5) участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном настоящим Кодексом;

6) знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому;

7) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

8) заявлять ходатайства и отводы;

9) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом;

11) использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты.

2. Защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол.

3. Защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Статья 75. Недопустимые доказательства.

1. Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса.

2. К недопустимым доказательствам относятся:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;
- 3) иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса.

Статья 243. Председательствующий.

1. Председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные настоящим Кодексом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

2. Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания, установленным статьей 257 настоящего Кодекса.

3. Возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания.

Статья 252. Пределы судебного разбирательства.

1. Судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

2. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Статья 107. Домашний арест.

1. Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

2. Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены

меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном статьей 109 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, определенных настоящей статьей.

2.1. В срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей. Совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры пресечения применялись, не должен превышать предельный срок содержания под стражей, установленный статьей 109 настоящего Кодекса.

3. Домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном статьей 108 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, определенных настоящей статьей.

4. Рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, судья выносит одно из следующих постановлений:

1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства.

5. При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 настоящего Кодекса, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога.

6. Постановление судьи направляется лицу, возбуждавшему ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

7. Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;

2) общение с определенными лицами;

3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;

4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

8. В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам и (или) ограничениям, перечисленным в части седьмой настоящей статьи, либо некоторым из них. Ограничения могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

9. В решении суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста указываются условия исполнения этой меры пресечения (место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый, срок домашнего ареста, время, в течение которого подозреваемому или обвиняемому разрешено находиться вне места исполнения меры

пресечения в виде домашнего ареста, запреты и (или) ограничения, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого, места, которые ему разрешено посещать).

10. Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации. Порядок осуществления контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

11. Если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, то до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты и (или) ограничения. Местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста считается территория соответствующего учреждения здравоохранения.

12. В орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд подозреваемый или обвиняемый доставляется транспортным средством контролирующего органа.

13. Встречи подозреваемого или обвиняемого, находящихся под домашним арестом в условиях полной изоляции от общества, с защитником, законным представителем проходят в месте исполнения этой меры пресечения.

14. В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения следователь, дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения. Если нарушение условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста было допущено после назначения судебного разбирательства, эта мера пресечения может быть изменена по представлению контролирующего органа.

Статья 108. Основания для заключения под стражу и под домашний арест.

1. Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 настоящего Кодекса. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;

3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;

4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

1.1. Заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159–159.6, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1–4 части первой настоящей статьи.

2. К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

3. При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

4. Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, доставляется в судебное заседание. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого.

5. Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск.

6. В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

7. Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства;

3) о продлении срока задержания. Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания.

7.1. При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 настоящего Кодекса, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

8. Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому, обвиняемому или потерпевшему и подлежит немедленному исполнению.

9. Повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу.

10. Если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносится определение или постановление.

11. Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке с учетом особенностей, предусмотренных статьей 389.3 настоящего Кодекса, в течение 3 суток со дня его вынесения. Суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления. Решение суда апелляционной инстанции об отмене постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит немедленному исполнению. Решение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в кассационном порядке по правилам, установленным главой 47.1 настоящего Кодекса.

12. Лицо, в производстве которого находится уголовное дело, незамедлительно уведомляет о месте содержания под стражей или об изменении места содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого кого-либо из его близких родственников, при их отсутствии – других родственников, при заключении под стражу военнослужащего – также командование воинской части, при заключении под стражу лица, являющегося членом общественной наблюдательной комиссии, образованной в соответствии с законодательством Российской Федерации, – также секретаря Общественной палаты Российской Федерации и соответствующую общественную наблюдательную комиссию, а при заключении под стражу сотрудника органа внутренних дел – также начальника органа, в котором проходит службу указанный сотрудник.

13. Не допускается возложение полномочий, предусмотренных настоящей статьей, на одного и того же судью на постоянной основе. Эти полномочия распределяются между судьями соответствующего суда в соответствии с принципом распределения уголовных дел.

14. На обвиняемого, содержащегося под стражей, распространяются требования статьи 95 настоящего Кодекса.

Статья 119. Лица, имеющие право заявить ходатайство.

1. Подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, их

представители, представитель администрации организации и иное лицо, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства, вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемых им лица или организации.

2. Ходатайство заявляется дознавателю, следователю либо в суд.

3. Правом заявлять ходатайство в ходе судебного разбирательства обладает также государственный обвинитель.

Статья 120. Заявление ходатайства.

1. Ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное – заносится в протокол следственного действия или судебного заседания.

2. Отклонение ходатайства не лишает заявителя права вновь заявить ходатайство.

Статья 176. Основания производства осмотра.

1. Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. Осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Статья 177. Порядок производства осмотра.

1. Утратил силу.

2. Осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи.

3. Если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов.

4. Все обнаруженное и изъятое при осмотре должно быть предъявлено участникам осмотра.

5. Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со статьей 165 настоящего Кодекса.

6. Осмотр помещения организации производится в присутствии представителя администрации соответствующей организации. В случае невозможности обеспечить его участие в осмотре об этом делается запись в протоколе.

Статья 180. Протоколы осмотра и освидетельствования.

1. Протоколы осмотра и освидетельствования составляются с соблюдением требований настоящей статьи, статей 166 и 167 настоящего Кодекса.

2. В протоколах описываются все действия следователя, а также все обнаруженное при осмотре и (или) освидетельствовании в той последовательности, в какой производились

осмотр и освидетельствование, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра и освидетельствования. В протоколах перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре и (или) освидетельствовании.

3. В протоколах также должно быть указано, в какое время, при какой погоде и каком освещении производился осмотр или освидетельствование, какие технические средства были применены и какие получены результаты, какие предметы изъяты и опечатаны и какой печатью, куда направлены после осмотра труп или предметы, имеющие значение для уголовного дела.

Статья 284. Осмотр вещественных доказательств.

1. Осмотр вещественных доказательств проводится в любой момент судебного следствия по ходатайству сторон. Лица, которым предъявлены вещественные доказательства, вправе обращать внимание суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

2. Осмотр вещественных доказательств может проводиться судом по месту их нахождения.

Статья 193. Предъявление для опознания.

1. Следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Для опознания может быть предъявлен и труп.

2. Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать.

3. Не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам.

4. Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Это правило не распространяется на опознание трупа. Перед началом опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе опознания делается соответствующая запись.

5. При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий должно быть не менее трех.

6. Предмет предъявляется для опознания в группе однородных предметов в количестве не менее трех. При невозможности предъявления предмета его опознание проводится в порядке, установленном частью пятой настоящей статьи.

7. Если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц или один из предметов, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал данные лицо или предмет. Наводящие вопросы недопустимы.

8. В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего.

9. По окончании опознания составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса. В протоколе указываются условия, результаты опознания и по возможности дословно излагаются объяснения опознающего. Если предъявление лица для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, то это также отмечается в протоколе.

Статья 289. Предъявление для опознания.

В случае необходимости предъявления в суде для опознания лица или предмета опознание производится в соответствии с требованиями статьи 193 настоящего Кодекса.

Статья 281. Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля

1. Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов допускаются с согласия сторон в случае неявки потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, предусмотренных частями второй и шестой настоящей статьи.

2. При неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, в случаях:

- 1) смерти потерпевшего или свидетеля;
- 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;
- 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда;
- 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

3. По ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде.

4. Заявленный в суде отказ потерпевшего или свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению его показаний, данных в ходе предварительного расследования, если эти показания получены в соответствии с требованиями части второй статьи 11 настоящего Кодекса.

5. Не допускаются демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допроса, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допроса без предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса или протоколе судебного заседания.

Статья 297. Неуважение к суду

1. Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства,
– наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо арестом на срок до четырех месяцев.
2. То же деяние, выразившееся в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия,
– наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев.

Статья 302. Принуждение к даче показаний

1. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание,

– наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки,

– наказывается лишением свободы на срок от двух до восьми лет.

Статья 307. Заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод

1. Заведомо ложные показание свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования

– наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Те же деяния, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления,

– наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе.

5. Выводы

5.1 Юридические выводы

Судом была создана видимость осуществления правосудия. В действительности под прикрытием процедуры судопроизводства и с нарушением фундаментальных требований законодательства было произведено процессуальное оформление изначально принятого решения об осуществлении уголовной репрессии в отношении невиновных.

Несмотря на обвинительный приговор, судебный процесс наглядно продемонстрировал полную несостоятельность и фальшивость обвинений, юридическую правоту стороны защиты, моральное превосходство и мужество подсудимых.

Указанные нарушения, повлекшие привлечение к ответственности заведомо невиновных участников законного массового мероприятия и уход от ответственности всех должностных

лиц, ответственных за его перерастание в столкновение с силами правопорядка с применением необоснованного насилия с их стороны, выразились, в частности, в следующем:

– не доказан сам факт массовых беспорядков, вне зависимости от участия в них подсудимых (Приложение 3.16-3.41, 3.42-3.64, 4.7, 4.8, 4.11-4.17, 5.32-5.36, 6.36-6.45, 7.58, 7.59, 8.33-8.35, 8.42, 8.43-8.48);

– привлечение ряда осужденных к ответственности дважды за одни и те же действия – вначале как за административное правонарушение, затем как за уголовные преступления (Приложения 1.10, 4.21-4.28, 7.62); фактически и юридически необоснованная, заведомо избыточная квалификация действий ряда обвиняемых по двум статьям УК РФ (ч. 2 ст. 212 и ч.1 ст. 318 УК РФ);

– заведомо необоснованное привлечение к участию в деле в качестве потерпевших большинства сотрудников полиции, использование их недостоверных и противоречивых показаний, полученных от них, в том числе, путем шантажа увольнением, привлечением к ответственности за составление «липовых» рапортов о задержаниях (Приложение 3.10, 3.14, 5.58-5.59, 6.61, 6.62, 6.107). Но даже несмотря на все эти усилия и подтасовки, обвинение не смогло представить суду сколько-нибудь существенного числа реальных потерпевших, необходимого для подтверждения столь серьезных обвинений. Большинство из них заявили в суде, что никакого реального вреда им не причинено, а также что они «потерпели» от события как такового, а не от действий подсудимых. Большинство «потерпевших» не опознали должным образом в подсудимых лиц, от которых они пострадали. Опознания в одних случаях проводились с грубейшими нарушениями требований закона, в других вовсе не проводились (Приложения 2.11, 2.12, 2.13, 3.6, 3.7, 3.9, 3.11, 5.56, 5.57, 8.63);

– отсутствие со стороны следователей, прокуроров и суда надлежащего процесса доказывания, т.е. проверки доказательств путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые доказательства, и оценки каждого доказательства и всей их совокупности (Приложения 1.16);

– грубейшее нарушение презумпции невиновности, толкование неустранимых сомнений в достоверности доказательств не в пользу подсудимых, а в пользу обвинения (Приложения 1.12, 1.13, 2.50-2.52, 3.3);

– нарушение права подсудимых на защиту, в частности, права на полноценное участие в судебном разбирательстве, а также права по своему выбору отвечать либо не отвечать на вопросы прокуроров и суда, делать заявления (Приложения 1.17).

– нарушение принципа состязательности процесса. Так, противоречия в показаниях потерпевших и свидетелей обвинения судом не выяснялись и не устранялись, несмотря на требования и возражения защиты. В то же время вопросы защиты необоснованно снимались судом в массовом порядке; (Приложение 4.18, 7.86); игнорировались и необоснованно порочились показания свидетелей защиты (Приложения 3.5, 7.30-7.58); в целом судом поддерживалась позиция и оценка произошедшего, выгодная стороне обвинения, несмотря на ее противоречивость и несостоятельность. (Приложения 6.64, 6.65).

– судом вынесен обвинительный приговор, несмотря на то, что обвинением не были установлены и доказаны место, время и другие обстоятельства совершения осужденными инкриминируемых им деяний (Приложения 1.5), в обвинительном заключении не изложено существо обвинения, не индивидуализирована вина каждого подсудимого (Приложения 2.4, 6.43-6.45). Большинство доказательств обвинения в действительности подтверждают невиновность подсудимых, т.е. фактически являются доказательствами защиты (Приложения 1.35, 1.36, 1.37, 2.25-2.29, 5.61-5.69, 6.100, 7.94, 9.52).

Яркие и непроверяемые свидетельства этих и других нарушений были многократно продемонстрированы стороной защиты на процессе.

Наличие хотя бы одного из перечисленных нарушений было бы достаточным в справедливом и беспристрастном суде, чтобы обвинительный приговор не мог иметь места. Иными словами, данный приговор – вопиющий факт судебного произвола, не имеющего никакого отношения к правосудию.

«Приговор «узникам Болотной», который на фоне запрошенных обвинением сроков лишения свободы выглядит компромиссным и едва ли не примирительным, в действительности является беспрецедентно жестким на фоне обычной правоприменительной практики российских судов по таким делам». К такому выводу на основании тщательного анализа судебной практики пришли авторы статьи, опубликованной вскоре после приговора^[2]. Хотя судья приговорил подсудимых к срокам меньшим, чем запрашивало обвинение, эти сроки оказались существенно выше тех, которые применялись по тем же статьям Уголовного кодекса ранее, до провокации 6 мая 2012 года.

Завышенные по сравнению с обычной практикой сроки могут применяться как средство предупреждения аналогичных преступлений. Однако, как показывает изучение международной практики, такая профилактика может давать результат, только если приговоры выносятся в рамках закона, а не становятся результатом судебного произвола. В противном случае крайне вероятен противоположный эффект, особенно, когда речь идет о политических акциях: протест консолидируется. Есть все основания утверждать, что в случаях, рассматриваемых в данном докладе, судебные решения были не актом правосудия, а политической мстью, вызванной страхом.

5.2 Политические выводы

Несомненно, что в сложившейся в России политической ситуации были невозможны никакие иные приговоры жертвам политических репрессий, нежели те, что прозвучали на процессах, ставших предметом данного доклада. Чтобы убедиться в этом, необходимо вспомнить выводы предыдущего доклада Комиссии. Тогда, исследовав различные факты и свидетельства Комиссия пришла к следующим выводам.

Собранные Комиссией фактические данные предоставляют веские основания для выдвижения другой версии событий 6 мая 2012 года. Неопровержимо подтверждаемое фактами массовое беззаконие со стороны представителей власти может иметь два объяснения. Первое – эксцесс исполнителей. Второе – заранее спланированная акция. Комиссия считает верным второе объяснение, которое и составляет предлагаемую нами версию.

1. Провокация, организованная властями 6 мая 2012 года, носила заранее спланированный характер массового беззакония, на что указывает большая совокупность фактов. Достаточно напомнить о следующих:

- впервые в месте проведения акции не было взаимодействия между представителями власти и организаторами акции;
- необходимое для массовых задержаний беспрецедентного масштаба количество техники было сосредоточено заранее;
- на обмундировании представителей сил правопорядка отсутствовали предусмотренные законом опознавательные знаки. Такое массовое нарушение закона возможно только при централизованной подготовке к нему. Запланированное заранее незаконное отсутствие опознавательных знаков может служить только одной цели: безнаказанное нарушение законов;

- имеются многочисленные свидетельства скоординированного взаимодействия между силами правопорядка и провокаторами, внедрявшимися в ряды митингующих;
- важно иметь в виду, что неожиданным для организаторов акции образом на месте ее проведения были обнаружены кучи разобранного и аккуратно сложенного асфальта, который потом использовался провокаторами для метания в представителей органов правопорядка;
- согласно данным, приведенным в «Справке по результатам обеспечения общественного порядка и безопасности в городе Москве 6 мая 2012 г.», подписанной заместителем начальника УООП ГУ МВД России по г. Москве полковником полиции Д.Ю. Дейниченко (приложение № 1 к разделу 7), полиция зафиксировала 8 000 участников митинга (при заявленной численности 5 000). При этом силы правопорядка составляли, согласно справке, 12 759 человек;
- о предварительной спланированности массового беззакония со стороны представителей власти свидетельствует также одностороннее освещение акции в контролируемых властью СМИ, характеризующееся копированием одних и тех же материалов.

2. Несостоятельными являются предположения, согласно которым беспрецедентная силовая подготовка к акции 6-го мая могла быть обусловлена наличием какой-либо предварительной оперативной информации. Если бы были какие-то основания для опасений, то прежде всего они должны были бы обсуждаться с организаторами акции, чего не произошло. В настоящий момент следствие располагает только свидетельствами, трактуемыми им как подтверждающие официальную версию. Наличие серьезной и надежной оперативной информации о намерениях отдельных лиц, представляющих серьезную угрозу общественной безопасности, должно было повлечь за собой превентивную изоляцию таких лиц. Это практиковалось раньше и практикуется до сих пор, независимо от масштабов угрозы. На акции 6-го мая присутствовали все (или почти все) активисты, которым инкриминируется подготовка массовых беспорядков. При наличии имеющейся заранее информации такой необычный факт (отсутствие превентивной изоляции) должен рассматриваться как намеренная провокация. Наконец, чтобы пресечь намерения отдельных лиц сидеть на асфальте или разбивать палатки (информация об этих намерениях заранее могла быть у органов правопорядка), не требуется ни войсковых соединений, ни массового незаконного насилия. Кроме того, действия «сидеть на асфальте и разбивать палатки» не относятся к категории массовых беспорядков. Таким образом, наличие огромных сил безопасности, сосредоточенных вокруг места проведения публичной согласованной акции, не может быть объяснено заботой о предотвращении массовых беспорядков, но свидетельствует в пользу представляемой Комиссией версии.

3. Комиссия убеждена, и эта убежденность подкрепляется многочисленными фактами, что противозаконные и заранее спланированные действия сил правопорядка на Болотной площади и ее окрестностях преследовали следующие цели:

- напугать людей;
- посеять панику;
- спровоцировать участников акции на ответные действия, направленные против представителей правопорядка;
- создать условия для предъявления обвинений в массовых беспорядках;
- оправдать массовое беззаконие и насилие.

Общеизвестно, что паника начинается в толпе, когда она стиснута и не имеет возможностей выхода. Именно это планомерно осуществлялось органами правопорядка, начиная с неожиданного переноса цепи оцепления, резко ограничившего пространство митинга. Вслед

за этим осуществлялось целенаправленное «сдавливание» толпы. Одновременно из нее выхватывались первые попавшиеся люди, внезапно начались массовые избиения, которые должны были усилить панику и вызвать ответные защитные действия со стороны демонстрантов. Следует добавить, что преднамеренная анонимность виновников массового беззакония способствовала росту их немотивированной агрессии.

Заслуживает пристального внимания тот факт, что уже на этапе определения мер пресечения следствие (еще до выяснения всех обстоятельств дела, под копирку, без описания собственных действий обвиняемых) инкриминировало им и умысел, и участие в массовых беспорядках. Это также подтверждает предварительную запланированность и целенаправленность действий представителей органов власти.

Ясно, что и следствие, и судебные процессы были продолжением провокации, таким же противозаконным, как действия властей на Болотной площади. Любой приговор, соответствующий законам, должен был бы содержать указания на беззакония следствия и действий правоохранительных органов. В нынешних политических условиях это было невозможно.

Судебные процессы, рассмотренные в данном докладе, также как множество подобных им, лишенных элементарных признаков не только соблюдения принципов права, но даже элементарной законности, какой бы она ни была, образуют единый фронт наступления действующего политического режима на российское общество, возрождающееся с конца 2011 года.

Жертвами этого наступления, ведущегося по всей стране, становятся обычные граждане, как в рассматриваемых судебных процессах и многих других; общественные организации и средства массовой информации, сохраняющие независимость; независимый успешный бизнес – все, что образует гражданское общество. Именно оно рассматривается режимом как источник прямой и непосредственной угрозы, единственной оставшейся после разрушения государственных институтов и оппозиции, частью прирученной, частью подавленной.

Это наступление ведется не только на фронте судебных процессов, прикрывающихся видимостью законных процедур. Параллельно идет натиск со стороны законодательной власти, непрерывно принимающей запретительные законы, наращивающие зону несвободы и санкции за попытки выйти за колючую проволоку неправовых запретов. Эти законы, противоречащие Конституции России и ратифицированным международным договорам, принимаются нелегитимным большинством, ставшим таковым в результате массовых нарушений на выборах,.

Третий фронт образует тотальное репрессивное применение. Драконовские антиконституционные законы применяются в судах к людям в процессах, к которым эти законы не могут быть применены. Перед этим они годами ждут суда в заключении в результате произвола следователей, прокуроров и судей; невиновными их держат в издевательских условиях во время судебного процесса; потом они попадают в тюрьмы и лагеря, где их стараются превратить в рабов или зверей. Это про тех, кому повезло, потому что они не были, как другие, избиты, подвергнуты пыткам или замучены до смерти.

Возможность продолжать совместное наступление трех перечисленных выше фронтов поддерживается четвертым фронтом тотальной лживой пропаганды, одурманивающей и раздражающей российское общество. Оно поделено на большинство, инфицированное ксенофобией и шовинизмом, насаждаемым пропагандой, и меньшинство, неготовое поддерживать любые преступления власти. и потому заклеенное «пятой колонной» и «национал-предателями» человеком, признанным президентом в результате еще одних фальсифицированных выборов.

Все описанное выше может быть без натяжек названо гуманитарно-правовой катастрофой. Она объясняется двумя фундаментальными причинами – внутренней и внешней.

Внутренняя причина – слабость гражданского общества, поразившая социальный иммунитет, который должен был бы оберечь страну от охватившего ее авторитарного синдрома. Она была следствием естественных исторических причин, возникнув в начале постреволюционного периода в конце 90-х годов прошлого века. Она была также многократно усилена целенаправленными усилиями путинского режима, в первую очередь - пропагандой. Эта слабость расширяла конформизм и позволяла прорасти до этого дремавшим примитивным социальным инстинктам.

Внешняя причина обусловлена кризисом ценностей европейской цивилизации. Третье заключительное совещание Конференции по человеческому измерению ОБСЕ (тогда СБСЕ) состоялось 10 сентября — 4 октября 1991 в Москве. Именно тогда был принят важнейший Документ, провозгласивший:

«Государства-участники подчеркивают, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они категорически и окончательно заявляют, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства».

Под ним подписались Россия, США, Германия и еще более тридцати стран. Этот документ впервые в истории признавал права и свободы человека выше государственных границ, выше государства как такового. Не прошло и десяти лет, как эта вершина международной дипломатии была основательно забыта. Нараставшее нарушение прав и свобод человека в России время от времени вызывало робкие возражения на Западе, которое руководство России отметало на том основании, что это является вмешательством во внутренние дела страны. И это вопиющее противоречие с московским Документом молча принималось. Поражение принципов ОБСЕ в России было окончательно оформлено принятием стратегии «перезагрузки», прагматичный цинизм которой был поддержан в Европе.

Предав свои принципы и ценности в отношении внутренней политики России, Запад «проглотил» войну с Грузией. Систематическое попустительство, официально подтвержденное новой «стратегией», привело к драматическому конфликту на Украине, который впервые со Второй мировой войны сопровождался захватом одним государством территории другого. Вопиющая близорукость была проявлена, и проявляется по сию пору, по отношению к власти, контролирующей гигантские запасы ядерного оружия, власти непредсказуемой и пораженной болезненным и анахроническим имперским мессианством.

Драматический опыт последних лет, в том числе – опыт гражданского сопротивления, отраженный в событиях 6 мая 2011 года и последующих преследованиях, показывает, что только российское общество само должно вылечить больное государство и учредить новую власть, соответствующую стране с великой и трагической историей. Нам не на кого рассчитывать, кроме как на самих себя. Граждане России, избегнувшие инфекции растлевающей пропаганды и любящие свою страну, обязаны сделать все, что в их силах для ее спасения. Если мы окажемся бессильны, страна обречена.

1. Речь адвоката Владимира Самохина (защитник Артема Савелова)

1.1

По мнению следствия, поддержанному прокурорами в настоящем судебном заседании, Савелов Артем Викторович совершил и обвиняется в том, что 6 мая 2012 года, реализуя свое конституционное право на участие в собраниях, митингах, шествиях, не позднее 17 час. прибыл к месту проведения разрешенных властями шествия и митинга в районе Болотной

площади. В период с 16 до 20 часов 6 мая 2012 г. на участке местности, расположенном между д. 2 по ул. Серафимовича и д. 14 по Болотной ул. в г. Москве, вдоль ул. Серафимовича между Большим Каменным мостом и Малым Каменным мостом, Болотной набережной и Болотной площадью, неустановленные лица стали призывать присутствующих к движению за пределы согласованного места проведения митинга, неподчинению законным требованиям полиции и военнослужащих, применению насилия, а также своим примером противоправного поведения побуждать собравшихся к совершению вышеуказанных действий, что привело к возникновению массовых беспорядков, сопровождающихся применением насилия в отношении представителей власти, поджогами, повреждением и уничтожением имущества.

1.2

Не позднее 17 час. якобы у Савелова возник умысел на участие в массовых беспорядках и применение насилия в отношении представителей власти – сотрудников полиции, и в период с 17 до 22 час. (обращаю внимание на огромный интервал времени), поддавшись прозвучавшим противоправным призывам, Савелов, а также Белоусов, Лузянин, Духанина, Барабанов, Зимин, Луцкевич, Акименков, Ковязин, Кавказский, Полихович, Кривов, Косенко и иные неустановленные лица приняли участия в возникших массовых беспорядках, сопровождающихся поджогами, повреждением и уничтожением имущества, а также применением насилия, в том числе, для попыток прорыва оцепления, состоящего из сотрудников полиции, выполняющих свои служебные обязанности.

1.3

В период времени с 17:00 до 18:50 Савелов, находясь на вышеназванном участке местности, действуя умышленно, осознавая характер своих действий, грубо нарушая общественный порядок и правила проведения массовых мероприятий, игнорируя законные требования о прекращении противоправных действий, продолжая принимать участие в возникших массовых беспорядках, сопровождающихся насилием, поджогами, повреждением и уничтожением имущества, применил в отношении представителя власти – полицейского 2-го оперативного полка полиции Гоголева А.И. – физическое насилие, не опасное для его жизни и здоровья.

1.4

Насилие выразилось в том, что Савелов А.В. умышленно, грубо схватил Гоголева А.И. за кисти и запястья рук и форменное обмундирование (каким образом можно хватать одновременно за кисти, запястья и форменное обмундирование?) и, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья последнего, попытался втащить его в толпу агрессивно настроенных граждан, причиняя своими действиями физическую боль потерпевшему. В это же время другие неустановленные участники массовых беспорядков пытались прорвать цепочки полицейских, кидались камнями, совершали поджоги, уничтожали имущество.

1.5

Обращаю внимание суда на умышленное размытие следствием времени и места совершения инкриминируемого Савелову деяния. Фактически следствием не установлены место и время – основные обстоятельства, которые должны быть установлены и доказаны в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ и являются обязательными элементами обвинительного заключения, как этого требует ст. 220 УПК РФ. Фактическое отсутствие установленного конкретного времени и места совершения преступления Савеловым в обвинительном заключении влечет нарушение права на защиту Савелова и возвращение дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Это необходимо было сделать в начале судебного следствия.

1.6

Описанные следствием действия Савелова, а именно, «схватил за кисти и запястья рук и пытался затащить полицейского Гоголева А.И. в агрессивно настроенную толпу» на фоне

якобы происходящих в это же время массовых беспорядков со стороны неустановленных лиц, а также находящихся в зале судебного заседания других подсудимых, квалифицированы следствием по ч. 2 ст. 212 УК РФ как участие в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием, поджогами, уничтожением имущества.

1.7

Эти же действия Артема Савелова следствием были дополнительно квалифицированы по ч. 1 ст. 318 УК РФ как применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти. С точки зрения теории права это делать недопустимо, в данном случае идеальная совокупность преступлений отсутствует. Доводы государственного обвинения, услышанные в прениях, в этой части являются несостоятельными. Поддерживаю аргументацию об отсутствии идеальной совокупности преступлений, высказанную в прениях моими коллегами.

1.8

Обращаю внимание суда на требование закона о пределах судебного разбирательства и на предъявленный объем обвинения Артему Савелову, которому вменяются только следующие действия: во время массовых беспорядков он поддался призывам к участию в них, грубо схватил за кисти, запястья и форменное обмундирование и попытался втащить в толпу агрессивно настроенных граждан полицейского Гоголева.

1.9

В связи с этим приведенные в прениях гособвинением незначительные противоречия в показаниях Савелова, касающиеся того, каким образом он падал и поднимался во время выталкивания его за оцепление, упоминание им в показаниях, данных в суде, о том, что неизвестный мужчина схватил его за руку (интерпретированное гособвинением как образование цепочки), ссылка на противоречия в его показаниях о мотивах нахождения на корточках за оцеплением не входят в предмет доказывания и ни в какой мере не подтверждают применения насилия к Гоголеву и участия в массовых беспорядках.

1.10

При этом ранее Савелов Артем на основании рапортов полицейских Гоголева и Емельянова уже понес административное наказание (в суде по инициативе защиты было оглашено постановление мирового судьи) за действия, которые сейчас гособвинение желает представить как участие в массовых беспорядках. Сущность обвинения Савелова в административном правонарушении, по версии Гоголева и Емельянова, поддержанной мировым судьей, состояла в том, что он якобы 6 мая 2012 года в 18:50 по адресу: г. Москва, Болотная площадь в составе группы 500 человек (сравните с показаниями Гоголева и Емельянова на следствии и в суде: 100–150 чел), в период проведения согласованного митинга оппозиции прорвал оцепление из сотрудников МВД, обеспечивающих охрану правопорядка, и выкрикивая лозунги «Долой Путина», «Долой полицейское государство», побежал в сторону Кремля, на законные требования сотрудников полиции по громкоговорителю не реагировал (т. 56 л.д. 28-29). Вызывает сомнение выкрикивание Савеловым лозунгов по причине известного всем его заболевания. Является также нелогичным неотражение Емельяновым и Гоголевым в своих рапортах, на которые ссылается мировой судья, хватание за руки Гоголева, если таковое имело место. Повторное привлечение к ответственности Савелова А.В. в настоящее время за одни и те же действия противоречит Конституции РФ, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и УК РФ.

1.11

Допрошенный в судебном заседании Савелов А.В. заявил о непричастности к инкриминируемым ему деяниям, фактически выдвинул алиби. Согласно ст. 5 УПК РФ алиби –

нахождение обвиняемого, подозреваемого в другом месте. Выдвинутое Савеловым алиби заключается в том, что он не участвовал в так называемых массовых беспорядках в период с 17:00 до 18:50, и тем более до 22 час., как следует из предъявленного обвинения, и не имел возможности наблюдать какие-либо события, происходившие в это время на Болотной площади, так как был задержан сотрудниками подразделения полиции ОМОН и находился в другом месте. Вначале – в закрытом автозаке, а затем в ОВД «Хамовники». Задержали его фактически сразу после выталкивания его толпой за цепочку оцепления, еще до 18 часов. Находясь в автозаке, он сделал несколько звонков другу Иванову с просьбой сообщить о своем задержании отцу. В 18:01 он сделал первый звонок Иванову. До его задержания призывов к применению насилия к сотрудникам полиции, к прорыву цепочки, погромам, поджогам он не слышал, а также самих поджогов и погромов не видел, так как был доставлен неизвестными ему сотрудниками ОМОН в автозак. При этом в своих показаниях Савелов А.В. обратил внимание суда на то, что Гоголев и Емельянов его не задерживали, он не хватал Гоголева за руки и бронежилет и не пытался втащить в агрессивную настроенную толпу. Сотрудники ОМОН и 2-го оперативного полка Гоголев и Емельянов имели явно различающуюся по цвету одежду-обмундирование. После того как Савелов оказался за цепочкой полицейских, он в толпе граждан не находился и поэтому не мог в эту толпу втягивать Гоголева. Гоголев и Емельянов его оговаривают. Показания, аналогичные приведенным, Савелов давал ранее на предварительном следствии и на очных ставках с Гоголевым и Емельяновым. Эти показания Савелова и процессуальные документы были оглашены по инициативе стороны обвинения в судебном заседании. Фототаблица к протоколу допроса Савелова подтверждает показания Савелова о задержании его сотрудниками ОМОН, экипированными резиновыми дубинками и противогазами, а не сотрудниками 2-го оперполка Гоголевым и Емельяновым (т. 55 л.д. 186-199) .

1.12

В соответствии со ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ бремя доказывания и опровержения доводов подсудимого лежит на стороне обвинения. Исходя из этих законов, обвинение должно было опровергнуть доводы подсудимого и привести бесспорные доказательства обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, при этом все неустранимые сомнения в достоверности доказательств должны трактоваться в пользу подсудимого.

1.13

В прениях от обвинения мы этого не услышали. Доводы Савелова о его непричастности к предъявленному обвинению опровергнуты не были.

1.14

В качестве основного и единственного доказательства виновности Савелова в участии в массовых беспорядках и применении насилия к полицейскому Гоголеву сторона обвинения сослалась на показания свидетеля – сотрудника полиции Емельянова и потерпевшего – сотрудника полиции Гоголева, которые они давали в суде и на очной ставке с Савеловым, и без проверки, без сопоставления с другими доказательствами, собранными следствием и стороной защиты, посчитала их достоверными.

1.15

Статья 87 УПК РФ предписывает прокурорам, следователям и судам проводить проверку доказательств путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые доказательства.

1.16

Гособвинение по каким-то причинам уклонилось от сопоставления показаний Гоголева и Емельянова с другими доказательствами, имеющимися в деле. Я не сомневаюсь, что

обвинение, обладая знаниями элементарной логики и арифметики, могло и должно было, исходя из исследованных в суде материалов дела, установить, сколько времени находился за оцеплением Савелов, что он там делал, совершали ли в это время неустановленные лица погромы поджоги, уничтожали ли имущество, применяли ли насилие в отношении представителей власти. Установить путем вычисления точное время прорыва цепочки, а также время задержания Савелова, лиц, которые задерживали Савелова, и сопоставить все это с показаниями Емельянова и Гоголева, а также другими документами, на приобщении которых неоднократно настаивала защита.

1.17

Не могу не прокомментировать тезис обвинения о том, что Савелов отказался отвечать на вопросы прокуроров и суда, и последовавшие за этим выводы – нельзя доверять его показаниям. В связи с этим напоминаю гособвинению, что подсудимый наделен Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом правом отвечать либо не отвечать на вопросы, давать показания либо отказаться от дачи показаний. И вообще защищаться любым способом, не запрещенным законом. Все эти права разъяснялись судом подсудимым в начале судебного заседания. Прошу суд также учесть, что Савелов мотивировал отказ от дальнейших показаний, объяснив его трудностями произносить слова и предложения ввиду наличия известного и видимого всеми заболевания.

Другие перечисленные в прениях гособвинением доказательства по своей природе являются неотносимыми.

1.18

Из показаний Гоголева и Емельянова в суде и на очных ставках с Савеловым (т. 55 л.д. 76-87, т. 55 л.д. 130) следует, что они являются сотрудниками 2-го оперативного полка ГУВД г. Москвы и 6 мая 2012 года несли службу по обеспечению общественного порядка в районе Болотной площади при проведении митинга и шествия. Точное время они указать не могут, но это было около 17 или 18 час. Они находились в автозаке, когда их командиру сообщили по радиостанции, что произошел разрыв оцепления, поступила команда выдвинуться к месту разрыва оцепления и производить задержание наиболее агрессивных граждан, нарушающих общественный порядок. Сам прорыв оцепления они не видели, так как находились в автомашине. Одеты они были в форму ППС (патрульно-постовой службы) серого цвета с красными полосками. На них также были бронежилет и каска «Джетта». Противогазов и резиновых палок при них не было, эта экипировка находилась в автобусах, на которых они прибыли в район Болотной площади. Гоголев и Емельянов в этот день работали в паре, старшим был Гоголев. 6 мая 2012 г. они вдвоем совместно задержали 4 правонарушителей. Последним, четвертым, они задержали и доставили в автозак Савелова А.В., и каждый подробно рассказывал, как они вели Савелова в автозак, кто за какую руку держал. Гоголев также пояснил в суде, что Савелова они задержали с Емельяновым спустя 30-40 минут после прорыва оцепления и задержания первого человека. За оцепление прорвалось примерно 100–150 человек (сравните с рапортами Гоголева и Емельянова, на которые ссылается мировой судья). Они врываются в толпу и вытаскивали из нее нарушителей. На очной ставке с Савеловым Гоголев на вопрос защиты также пояснил, что Савелова он задержал примерно через 10 мин. после задержания 3-го человека. Основанием к задержанию Савелова Гоголев и Емельянов указывают то, что при задержании 3-го человека Савелов хватал за кисти рук Гоголева с целью не дать им возможности задержать 3-го, чем причинил ему боль, а также схватил за лямку бронежилета и пытался затащить Гоголева в толпу. О том, что Савелов хватал Гоголева за руки и пытался затащить в толпу, в результате чего ему была причинена физическая боль, он никому из руководства не говорил, рапортов не писал, заявлений о привлечении к ответственности обидчика не писал, к врачам за помощью не обращался. Емельянов также пояснил, что видел, как Савелов хватал Гоголева, но никому не рассказывал, в том числе руководству, рапортов не писал, заявлений не писал.

1.19

Меня, как и многих, до сих пор мучает вопрос, как стало известно следствию о том, что Гоголев пострадал от действий Савелова. Пытался его задать Гоголеву и Емельянову в суде, но вопрос мой отвели – видно, никому это не интересно.

1.20

Считаю, что к показаниям свидетеля Емельянова и потерпевшего Гоголева надо относиться критически, так как они зависимые по службе и заинтересованные в исходе дела люди. Их можно было шантажировать привлечением к ответственности за составление липовых рапортов о задержании Савелова и других лиц, которых на самом деле они не задерживали. Единожды совравших легко заставить давать показания, удобные следствию.

1.21

В судебном заседании было исследовано вполне достаточно материалов дела, в том числе, протоколы осмотров предметов (видеофайлов), заслушаны показания большого числа свидетелей, просмотрены объективные доказательства (видеозаписи с места событий), чтобы все это можно было оценить и сделать вывод об отсутствии события преступления, в котором обвиняется Савелов, об оговоре Савелова Гоголевым и Емельяновым. Это стало возможным благодаря многочисленным видеокамерам (в необъективности и предвзятости их никак нельзя заподозрить), которые зафиксировали Савелова с момента прорыва оцепления вплоть до его задержания, что позволяет наблюдать за его действиями на протяжении этого времени и дать им оценку.

1.22

По мнению защиты, основанному на протоколах осмотра видеофонограмм, фототаблицах, показаниях свидетелей и других доказательствах, в суде достоверно установлено следующее:

1.23

Первый разрыв оцепления, в результате которого Савелов А.В. оказался за оцеплением, произошел примерно в 17:56. До задержания Савелова не было прямых и косвенных признаков массовых беспорядков, а также призывов к ним. В связи с этим является необоснованным обвинение Савелова в участии в массовых беспорядках, если признать, что таковые были.

1.24

Гоголев и Емельянов не задерживали Савелова в указанные ими время и месте, Савелов не применял насилие к Гоголеву и не имел с ним контакта 6 мая 2012 года.

1.25

Данные тезисы защиты подтверждаются следующим:

1.26

Показаниями свидетелей Харитонов, Иванникова, Козловского, Ли Дмитрия и Ли Михаила, Щепкина, Безрукова. Из показаний перечисленных свидетелей следует, что оцепление было прорвано около 18 час. в результате нахождения большого количества людей на ограниченном пространстве, никто специально оцепление не прорывал. Все они оказались за оцеплением и почти сразу были задержаны и доставлены в автозак, а затем в ОВД «Хамовники» вместе с Савеловым Артемом. Перед прорывом оцепления никто из них не слышал призывов к массовым беспорядкам, а также не видел применения насилия в отношении сотрудников полиции. Оказавшись за оцеплением, и вплоть до их доставления в автозак, они также не видели проявлений насилия к сотрудникам полиции, поджогов, уничтожения имущества, а также не слышали призывов совершать эти действия. В ОВД

«Хамовники» на них были составлены протоколы и рапорта о задержании, но не теми лицами, которые их задерживали, а другими.

1.27

Допрошенный в судебном заседании свидетель Иванов пояснил, что 6 мая 2012 года в 18.01 ему позвонил его друг детства Савелов Артем и сообщил, что его задержали и он находится в автозаке. В 18:13 Савелов позвонил еще раз и сообщил, что его уже куда-то везут. Иванов также пояснил, что время звонков он называет точное, так как у него имеется на руках распечатка соединений, полученная у оператора связи, с детализацией соединений с его телефоном 6 мая 2012 года. К сожалению, суд не захотел приобщать либо обозревать этот документ.

1.28

Допрошенный в суде Савелов Андрей, брат Савелова Артема, пояснил суду, что он произвел исследование всех Интернет-ресурсов, на которых выложены видеозаписи событий 6 мая 2012 года с участием Артема Савелова, и привел названия этих ресурсов. Путем тщательного изучения этих видеозаписей он сделал вывод, что при прорыве оцепления Артем насилия к полицейским не применял, был задержан сотрудниками полиции в форме ОМОН через 2 мин. 17 сек. после того, как оказался за оцеплением, Гоголев и Емельянов его не задерживали. До задержания Артема поджогов, уничтожения имущества, насилия к полицейским, а также призывов к совершению этих действий на видеозаписях он не наблюдал. Артем с момента прорыва оцепления и вплоть до его задержания все время, за исключением нескольких секунд, попадал в видеокамеры. Он, Савелов Андрей, сделал скриншоты с видеозаписей, а также составил график, в котором посекундно отражены действия Савелова Артема в интервале между прорывом оцепления и задержанием.

1.29

Свидетели Щедрин и Васильев Тимофей также дали показания, что прорыв оцепления произошел около 18 час., они снимали и видели задержание Савелова сотрудниками в форме ОМОН, а не в форме 2-го оперполка. Задержание Савелова произошло около 18 час. До задержания Савелова признаков массовых беспорядков они не наблюдали.

1.30

Выводы защиты также подтверждаются просмотренным в судебном заседании DVD, который является приложением к протоколу осмотра предметов от 25 ноября 2012 г. и на котором записана трансляция Интернет-шоу МинаевLive в режиме реального времени. Видеозапись имеет шкалу времени от 0 ч. 00 мин. до 05 ч. 20 минут. На протяжении трансляции в режиме реального времени слышны комментарии ведущего транслируемых событий. При просмотре видеозаписи на отрезке шкалы времени 00:27:17 имеется изображение студии, из которой ведется трансляция программы, на стене видны электронные часы, на которых показано время – 15:27. На отрезке времени записи 2 час. 56 мин. слышен комментарий ведущего «Пошел прорыв». Из приведенных временных промежутков следует, что трансляция в реальном режиме началась в 15:00, а первый разрыв оцепления – в 17:56. Данные выводы о времени прорыва оцепления согласуются с показаниями Савелова А.В. и свидетелей, допрошенных в судебном заседании – Харитоновой, Иванникова А.В., Ли Д.И., Ли Михаила, Безрукова А.В., Щепкина Д.Г., Васильева Т., Щедрина, Савелова Андрея и др.

1.31

При просмотре вышеуказанного DVD можно было наблюдать Савелова А.В., действия которого не носят какого-либо противоправного характера. Как видно из просмотренного видеофайла и комментариев ведущего программы, никаких признаков массовых беспорядков, перечисленных в диспозиции ст. 212 УК РФ, до задержания Савелова не наблюдается. Каким образом следствие и обвинение установили время массовых беспорядков в период времени с

17 до 22 час., для меня (как, я думаю, и для присутствующих) остается загадкой. Просмотром этого же видеофайла устанавливается, что люди, оказавшиеся за оцеплением, рассредоточены на большом участке местности между двумя цепями оцепления, не создают толпу агрессивно настроенных людей, что также находится в противоречии с предъявленным Савелову обвинением и показаниями Емельянова и Гоголева.

1.32

В судебном заседании исследовано много протоколов осмотра и просмотрено много видеофонограмм, на которых изображен Савелов Артем Викторович начиная с момента разрыва цепочки полицейских до его задержания: вышеназванная видеофонограмма, 5 дисков DVD, представленных защитником Муртазиным, и DVD с записью под названием «Полтора часа на Болотной» (автор Васильев Т.). Просматривая видеофайлы и исследуя протоколы их осмотра, можно проследить за действиями Савелова от прорыва оцепления до его задержания, а также – что происходило в это время в том месте, где находился Савелов. Все представленные DVD с записями были просмотрены, а протоколы осмотра предметов оглашены в судебном заседании. На видеофонограммах с изображением начала прорыва оцепления присутствует один и тот же человек, идентифицированный следствием, защитой и самим Савеловым как Савелов А.В., характеризующийся следующим образом: возраст – около 35 лет, рост выше среднего, среднего телосложения, худощавый, европейский тип лица, стрижка короткая, волосы темные с проседью.

1.33

Одет в белую футболку, куртку прямой формы из джинсовой ткани голубого цвета с отложным воротником, длинными рукавами и двойным швом наружу, синие джинсы, светло-коричневые полуботинки. Куртка и манжеты рукавов на пуговицах (расстегнуты). Других схожих по одежде и внешнему виду лиц на видеофонограммах не имеется (такой же вывод сделал следователь Гуркин в протоколе осмотра предметов (документов) от 25 ноября 2012 г.). Установить присутствие А. Савелова в кадре по фрагментарным изображениям головы, фигуры и т.п. возможно благодаря непрерывности видеозаписей и возможности сопоставления изображения объектов в соседних кадрах. Именно такая одежда, в которой Савелов находится в кадрах, была изъята у него представителями следствия в квартире и приобщена к материалам дела.

1.34

Последовательность действий Савелова А. на просмотренных видеофайлах, отраженная в исследованных протоколах осмотра, характеризуется следующим образом:

- Движение с плотной частью толпы в направлении полицейского оцепления.
- Прорыв полицейского оцепления под воздействием движения плотной части толпы. В момент прорыва А. Савелова от стоящих в оцеплении полицейских отделяют 2 человека (в полосатом джемпере и синей куртке).
- Падение А. Савелова под воздействием движения толпы.
- Вставание с помощью другого человека – свидетеля Харитонова.
- Движение (небыстрым шагом) в направлении рекламного щита.
- Остановка. Рядом проходит полицейский, и Савелов разводит руки в стороны. Продолжение движения после того, как полицейский отходит от него.
- Проходит слева от стойки рекламного щита и садится на корточки справа от микроавтобуса белого цвета. Находится в таком положении не более 1 мин. Затем встает.

- Вероятно, продолжает движение в ранее выбранном направлении (действия А. Савелова в данный период длительностью около 30 сек, находятся вне границ кадра видеофонограмм).
- Останавливается при виде бегущих мимо него (в перпендикулярном направлении) полицейских.
- Продолжает движение и оказывается за границами кадра.
- Примерно через 1 мин. А. Савелов появляется в кадре, удерживаемый двумя полицейскими в форме ОМОН.

1.35

Анализ последовательности и продолжительности событий, зафиксированных на исследованных в суде видеофонограммах и протоколах осмотра видеофонограмм, позволил защите установить следующее:

1. Интервал времени между прорывом полицейского оцепления вблизи от расположения Савелова и его задержанием составляет не более 2 мин. 30 сек.

2. На видеофонограммах зафиксировано 2 случая физического контакта между лицами в полицейской экипировке и Савеловым:

– когда полицейский, возможно, касается рукой туловища Савелова, последний поворачивается в сторону полицейского и разводит руки в стороны, после чего полицейский отходит от Савелова и пытается задержать человека в коричневой куртке или пиджаке;

– и во время задержания Савелова 3 сотрудниками ОМОН и последующего сопровождения в автозак 2 сотрудниками ОМОН.

1.36

Вероятность контакта между А. Савеловым и полицейскими 2-го оперативного полка в момент прорыва оцепления не то что маловероятна, а просто невозможна вследствие того, что сотрудники 2-го оперполка Гоголев и Емельяненко (с их слов) во время разрыва цепочки еще находились в автозаке, на сравнительно большом расстоянии от места разрыва, а также вследствие того, что в момент разрыва между Савеловым и цепочкой находятся 2 человека, один в полосатом джемпере, другой в куртке синего цвета.

1.37

Применение насилия в отношении Гоголева и последующее задержание и доставление Гоголевым и Емельяновым Савелова в автозак в течение 2 мин. 30 сек. также исключается. Гоголеву и Емельянову после разрыва цепочки нужно было время получить команду на задержание, из автозака прибыть к месту прорыва, задержать и доставить в автозак, а также произвести личный досмотр 3 человек, а затем побежать, найти и задержать Савелова. Возможно ли все это сделать? Ваша честь, задайте себе вопрос: мог ли Гоголев с учетом его показаний и анализа видеофайлов в течение 2 мин. 30 сек. задержать 4 человека? Как это сопоставляется с утверждением Гоголева о задержании Савелова спустя 40 мин. после прорыва и 10 мин. после задержания третьего человека?

1.38

В суде по инициативе защиты был исследован протокол проверки показаний на месте потерпевшего Гоголева от 27 июня 2012 года с фототаблицами (т. 12 л.д. 32-37). В ходе данного следственного действия потерпевший Гоголев подтвердил задержание и доставление в автозак (совместно с Емельяновым) Савелова А.В. и указал место его задержания. Указанное место задержания Савелова не совпадает с показаниями Гоголева в суде о месте задержания Савелова. Просмотренные в суде видеофонограммы и фототаблицы, на которых зафиксировано задержание Савелова, также не совпадают с

местом, которое указал Гоголев при производстве следственного действия – проверки показаний на месте.

1.39

Наиболее ярким подтверждением невиновности Савелова А.В. и недостоверности показаний свидетеля Емельянова и потерпевшего Гоголева являются протоколы осмотра предметов – DVD-дисков с видеофонограммой под названием «Полтора часа на Болотной» и фототаблицами от 25 ноября 2012 года (т. 27 л.д. 155-156) и от 28 ноября 2012 года (т. 29 л.д. 193-206), которые были предоставлены следствию адвокатом Муртазиным и свидетелем Васильевым Т. Данные протоколы с фототаблицами были осмотрены и исследованы в суде 17 июля 2013 года и, соответственно, 14 августа 2013 г. DVD с названной видеофонограммой скопированы и приобщены в качестве доказательств к материалам уголовного дела.

1.40

Протоколами осмотра видеофонограммы «Полтора часа на Болотной» и фототаблиц следователем Гуркиным установлено:

1.41

Видеозапись имеет шкалу времени до 1 час. 33 мин. 51 сек. В начале видеозаписи на ней запечатлено скопление граждан на повороте с Малого Каменного моста на Болотную набережную. Съёмка осуществляется внутри названного скопления граждан. Через 4 мин. 14 сек. слышен комментарий свидетеля Васильева Т.В.: «Прорвали цепь ОМОНа». Далее через несколько брешей, образовавшихся в оцеплении сотрудников полиции, граждане проходят через оцепление и рассредоточиваются за оцеплением на местности (где же агрессивная толпа?). На фрагменте указанной видеозаписи с 5 мин. 18 сек. до 5 мин. 24 сек. Савелов А.В. (среднего роста, худощавого телосложения, одетый в темные ботинки, синие джинсы, голубую куртку и белую футболку под ней) идет по направлению от Малого Каменного моста к Большому Каменному мосту. На небольшое время останавливается на месте, чтобы пропустить пробегающую группу сотрудников полиции (см. фототаблицу т. 27, т. 29). Далее на отрезке с 6 мин. 32 сек. до 6 мин. 34 сек. на видеозаписи зафиксировано, как Савелова А.В., наклонив его головой вперед, под руки ведут два сотрудника полиции в сторону Большого Каменного моста (см. фототаблицу т. 27, т. 29). На 11-ой минуте граждане, находящиеся вокруг свидетеля Васильева, начинают кашлять, слышен комментарий Васильева: «Распылили перечный газ, трудно дышать». К протоколу прилагается иллюстрационная таблица и DVD-Р.

1.42

Допрошенный в суде свидетель Васильев Т.В. подтвердил, что по заданию редакции информагенства «Ридус» 6 мая 2012 г. он вел репортаж и снимал события на Болотной площади. Запись производилась непрерывно, начиная с прорыва оцепления. Васильев сам оказался вытолкнут за пределы оцепления. Он видел лично и заснял задержание Савелова, которого задержали сотрудники полиции подразделения ОМОН, а не сотрудники 2-го оперативного полка, которых Васильев различает по обмундированию. Задержание Савелова произошло сразу после прорыва оцепления. Противоправных действий Савелова Васильев не наблюдал. До задержания Савелова, которое попало в объектив камеры, призывов к насилию Васильев не слышал, применения насилия к полицейским не видел, пламени не видел, распыления газа не было. Все эти единичные случаи произошли после задержания Савелова. Когда Васильев почувствовал себя в опасности, он надел на голову мотоциклетный шлем. Это было уже после задержания Савелова. Происходящее Васильев комментировал во время видеозаписи.

1.43

Из приведенных доказательств – протоколов осмотра предметов – можно однозначно сделать следующие выводы: интервал времени между прорывом и задержанием Савелова составил не более 2 мин. 18 сек. Данная цифра получается путем вычитания времени, когда Васильев прокомментировал «прорвали цепь ОМОНа», и времени последнего появления Савелова в кадре во время задержания (6 мин. 32 сек. минус 4 мин. 14 сек.). При этом надо учитывать, что еще понадобилось какое-то время на его задержание.

1.44

После прорыва оцепления и до появления в кадре Савелова в интервале между 5 минут 18 сек. до 5 мин. 24 сек., когда Савелов идет по направлению к Большому Каменному мосту и останавливается, пропуская полицейских, прошло 1 мин. 4 сек., т.е. действия Савелова в этом интервале времени Васильевым не зафиксированы. Этот пробел восполнили другие операторы. Последующие 1 мин. 8 сек. Савелов также отсутствует в кадре до момента его задержания, и этот пробел во времени почти полностью восполнен другими операторами. При этом в те минуты, когда Савелов пропадает из кадров, комментатор Васильев и его видеокамера, продолжая работать, не зафиксировали призывов к неповиновению, насилию, проявления признаков массовых беспорядков – поджогов, уничтожения имущества, проявления насилия в отношении представителей власти.

1.45

Эти доказательства противоречат показаниям Емельянова и Гоголева о задержании Савелова 4-ым через 10 мин. после задержания 3-го человека и через 30–40 мин. после прорыва оцепления. Емельянов и Гоголев не имели реальной физической возможности за 2 мин. 18 сек. задержать, произвести досмотр и доставить в автозак 4 человека. Приведенные доказательства опровергают показания Гоголева и Емельянова в части извлечения Савелова из толпы и попытки последнего затянуть в толпу Гоголева. Как отражено следователем Гуркиным в протоколе осмотра и видеофайлах, граждане проходят через оцепление и рассредоточиваются за оцеплением на местности (где же толпа?). При просмотре других видеофайлов за оцеплением наличия толпы также не наблюдалось. Кроме того, на фототаблицах к протоколам осмотра имеются фотоснимки задержания и доставления Савелова А.В. в автозак, из которых явно видно, что Савелова задерживают и ведут по направлению в автозак неизвестные сотрудники полиции в пятнистой форме под названием «Ночь–91», экипированные противогазами и резиновыми палками, а не сотрудники 2-го оперативного полка Гоголев и Емельянов. Согласно их же показаниям, 6 мая 2012 г. они были одеты в форму ППС серого цвета с красными полосами, противогазов и резиновых палок при осуществлении задержаний у них не было, они находились в автомашине. Кроме этого, согласно оглашенному в судебном заседании по инициативе защиты документу под названием «Расстановки нарядов 2-го оперативного полка полиции и результаты службы 6 мая 2012 г.» (т. 12 л.д. 59-60), сотрудники полиции 2-го оперативного полка были экипированы в форму ППС. Гоголев 6 мая 2012 года задержал 4 человека, а Емельянов – 3 человека. Защита дважды пыталась представить суду для сопоставления и оценки достоверности показаний Савелова, Гоголева и Емельянова ответ на адвокатский запрос командира 2-го оперативного полка о задержанных лицах 6 мая 2012 г. Гоголевым и Емельяновым. Из этого документа следовало, что Гоголев и Емельянов Савелова не задерживали и в паре в этот день не работали. Гоголев 6 мая 2013 г. задержал Данилова Алексея, Родина Дмитрия, Иванникова Артема и Лайкова Дмитрия. В это же время Емельяновым были задержаны Братников Алексей, Щепкин Дмитрий и Ли Денис. Такой документ гособвинению и суду не нужен, так как он напрочь разбивает единственное доказательство – показания Емельянова и Гоголева.

1.46

Другие протоколы осмотра с фототаблицами, исследованными в суде, согласуются с вышеприведенными доказательствами – протоколами осмотра видеозаписи «Полтора часа на Болотной» – и восполняют сведения о поведении Савелова за оцеплением в те

промежутки времени, когда последний не был зафиксирован видеокамерой свидетеля Васильева.

1.47

Так, согласно протоколу осмотра предметов от 18 ноября 2012 года (т. 29 л.д. 75-82), следователем Гуркиным в результате осмотра ДВД-Р Диск-2 Спина-Сидение(1) было установлено: на видеозаписи запечатлен участок местности, расположенный на повороте с Малого Каменного моста на Болотную набережную. На данном участке местности расположено большое скопление граждан и выстроенная перед ними цепочка из сотрудников полиции, преграждающих путь к Большому Каменному мосту. На 1 мин. 16 сек. начинается прорыв гражданами оцепления. На фрагменте видеозаписи с 1 мин. 22 сек. по 1 мин. 23 сек. со спины запечатлен Савелов А.В., одетый в голубую курточку, белую футболку под ней и голубые джинсы, среди идущих в сторону Большого Каменного моста и среди граждан, прорвавших оцепление полиции. Далее на отрезке с 1 мин. 46 сек. по 1 мин. 47 сек. Савелов А.В. снова попадает в кадр. В этот момент он в окружении еще нескольких граждан сидит на корточках на асфальте, подняв правую руку вверх. С 1 мин. 52 сек. по 1 мин. 53 сек. видеозаписи Савелов А.В. снова появляется в кадре, сидящий на том же самом месте и оглядывающийся по сторонам. На отрезке видеозаписи с 2 мин. 27 сек. по 2 мин. 31 сек. Савелов А.В. вновь появляется в кадре и идет в сторону Большого Каменного моста. На 2 мин. 29 сек. Савелов А.В. останавливается перед пробегающей перед ним группой сотрудников полиции, после чего на 2 мин. 31 сек. пропадает из кадра.

1.48

Из приведенного текста процессуального документа, оглашенного в судебном заседании, а также фототаблиц к нему отслеживаются действия Савелов А.В. в интервале времени с момента прорыва цепочки (1 мин. 16 сек.) до его остановки перед пробегающей группой полицейских (до 2 мин. 31 сек.). Согласно протоколу осмотра предмета, можно сделать вывод, что с момента прорыва цепочки в течение последующих 1 мин. 15 сек. Савелов А.В. двигался в сторону Большого Каменного моста (толпа граждан за оцеплением отсутствует), затем сидел на корточках не более 40 сек., затем был замечен идущим в сторону Большого Каменного моста и стоящим в одиночестве, пропуская пробежавшую мимо группу полицейских. Гоголева и Емельянова, а также лиц, схожих с ними по обмундированию и экипировке, в этот интервал времени рядом с Савеловым не наблюдается.

1.49

Вопрос: когда же Гоголев и Емельянов вбегали в толпу и задерживали 3-го по счету человека, при задержании которого Савелов применил насилие к Гоголеву?

1.50

В результате осмотра ДВД-Р диска по названию «Захват» следователь составил протокол и установил, что на фрагменте видеозаписи длительностью 24 час. 45 мин. на отрезке времени с 3 мин. 40 сек. по 3 мин. 43 сек. запечатлено, как Савелова А.В., одетого в голубую куртку с белой футболкой под ней и голубые джинсы, наклонив его голову вперед, под руки ведут два сотрудника полиции в сторону Большого Каменного моста. К протоколу приложена фототаблица, где в т. 29 на л.д. 87-88 размещены фото (кадры № 1, 2 и 3 – сотрудники полиции ведут задержанного Савелова). На фото кадров № 1 и 2 изображены 2 сотрудника полиции в форменной одежде «Ночь-91», которые ведут под руки Савелова. На кадре № 3 видно 3 сотрудников полиции в форменной одежде «Ночь-91», осуществляющих задержание Савелова. Савелов находится на коленях, 2 сотрудника ОМОН держат его за руки, а третий стоит сзади. Автором этой видеозаписи является свидетель Щедрин, показания которого были приведены мною ранее.

1.51

Таким образом, в результате сопоставления показаний Гоголева и Емельянова с объективными доказательствами и процессуальными документами, исследованными в суде, можно сделать единственный вывод, что показания Гоголева и Емельянова не выдерживают проверки на достоверность. Гоголев и Емельянов по каким-то причинам оговаривают Савелова. Они его не задерживали и не доставляли в автозак, вообще не имели с Савеловым какого-либо физического контакта.

1.52

В ходе предварительного следствия специалистом в области юридической психологии Рубашным была исследована личность Артема Савелова. Проведено исследование индивидуально-психологических особенностей, присущих личности Савелова А.В.

1.53

Согласно проведенным исследованиям, Савелову А.В. присуще нормативное поведение, склонность к законопослушанию. Он является социально комфортным в повседневной жизни. Отклоняющееся поведение маловероятно. Установки личности противоречат открытому антисоциальному поведению, низкая склонность к преступности. В межличностном общении присущи сенситивность, миролюбие, установка на комфортное отношение с окружающими. Отличается развитым чувством ответственности, совестливостью, обязательностью, повышенной тревожностью в отношении житейских мелких проблем, тревогой за судьбу близких. Самосознание и самооценка адекватные. Основная проблема личности данного типа – подавление спонтанности, сдерживание самореализации, контроль над агрессивностью, ориентация на правила, инструкции, инертность в принятии решений.

1.54

Психопатизации, создающей предпосылки для импульсивного поведения, не выявлено. Показатели индекса уровня агрессивности и враждебности являются выражено низкими.

1.55

Приведенные выводы специалиста также ставят под сомнение совершение Савеловым инкриминируемого ему деяния.

1.56

В своей речи я не буду приводить доводы относительно отсутствия события массовых беспорядков 6 мая 2012 года в районе Болотной площади, за меня сделали это аргументированно мои коллеги. Я присоединяюсь к их мнению и доводам.

1.57

Ваша честь! Когда вы удалитесь в совещательную комнату и останетесь наедине с законом и совестью, прошу честно ответить на вопросы:

- В какое время произошел разрыв оцепления, в результате которого Савелов оказался в пространстве за оцеплением?
- Была ли толпа людей за оцеплением, толпились ли они на месте или рассредоточились по большой площади, и в чем заключалось их поведение?
- Через какое время был задержан Савелов А.В. после прорыва оцепления?
- Совершали ли Савелов А.В. и другие лица, оказавшиеся за оцеплением, действия, подпадающие под признаки массовых беспорядков?
- Наблюдались ли на видеофонограммах, просмотренных в суде, признаки массовых беспорядков до прорыва оцепления?

– Какими доказательствами подтверждается применение насилия Савеловым к полицейскому Гоголеву?

– Достоверны ли показания Гоголева и Емельянова, имеются ли в них противоречия, которые в судебном заседании устранены не были?

– Возможно ли привлечение к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 212 УК РФ Савелова А.В. в случае недоказанности применения последним насилия к полицейскому Гоголеву?

1.58

И тогда единственно правильным решением будет вынесение оправдательного приговора Савелову А.В. Прошу Савелова А.В. оправдать по всем статьям предъявленного обвинения в связи с отсутствием событий преступления.

В этом процессе я также осуществлял защиту подсудимых Духаниной, Луцкевича и Барабанова. В защиту этих подсудимых хочу сказать, что исследованные в судебном заседании доказательства, представленные стороной защиты, опровергают виновность всех этих лиц в предъявленном им обвинении. Сторона обвинения не представила убедительных доказательств участия этих лиц в массовых беспорядках, а также события массовых беспорядков. Я полностью поддерживаю доводы, высказанные в защиту Духаниной и Луцкевича другими защитниками, а также доводы, которые еще будут высказаны в защиту Луцкевича и Барабанова адвокатом Сидоркиной. Прошу также этих лиц, а именно Духанину, Луцкевича и Барабанова оправдать.

2. Речь адвоката Екатерины Горяиновой (защитник Ярослава Белоусова)

2.1

Уважаемый суд, уважаемые участники процесса!

2.2

В начале рассмотрения дела по существу 25.06.2013 Я. Белоусов не признал себя виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ, пояснив, что ему непонятна сущность обвинения. Наличие неоконченного высшего образования студента политологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова убеждает его в своей правоте. С мнением Я. Белоусова защита полностью солидарна.

2.3

Согласно обвинительному заключению Я. Белоусов:

– не позднее 17 час. 06.05.2012 прибыл к месту проведения митинга – в район Болотной площади для участия в публичных мероприятиях;

– в период времени не позднее 17 час. 06.05.2012 у него возник преступный умысел на участие в массовых беспорядках и применение насилия в отношении представителя власти;

– реализуя свой преступный умысел, он приобрел неустановленный твердый предмет желтого цвета шарообразной формы в целях использования его для применения насилия в отношении представителей власти;

– в период времени с 17:00 до 20:10, реализуя свой преступный умысел на участие в массовых беспорядках, неоднократно скандировал антиправительственные лозунги;

– с 17:00 до 20:10 (точное время не установлено) Я. Белоусов применил в отношении представителя власти – бойца 3-й роты 2-го оперативного батальона отряда особого назначения Центра специального назначения сил оперативного реагирования ГУ МВД России по г. Москве В. Филиппова физическое насилие, не опасное для его жизни и здоровья –

прицельно бросил в Филиппова неустановленный твердый предмет желтого цвета шарообразной формы, который попал последнему в верхнюю часть груди справа, причинив потерпевшему физическую боль.

2.4

Как видно, обвинительное заключение не указывает существо обвинения, в противоречие ст. 220 УПК РФ, не индивидуализирует вину Я. Белоусова, содержит двойное вменение эпизода насилия, не опасного для жизни – по ч. 2 ст. 212 и по ч. 1 ст. 318 УК РФ, мотивируя возникновение умысла и на участие в массовых беспорядках, и на совершение насилия, не опасного для жизни, в отношении представителя власти. В данном случае дополнительная квалификация вменяемого насилия, не опасного для жизни, охватывается ч. 1 ст. 212 УК РФ, о чем защита указывала в моем лице и в лице адвокатов Д. Аграновского, М. Пашкова 25 июня 2013 г. в судебном заседании.

2.5

Предварительным следствием не установлены время, мотив, цель и последствия, имеющие значения для уголовного дела. Что делал на Болотной площади 6 мая 2012г. Я. Белоусов, стало известно только от него самого в ходе судебного следствия, поскольку на предварительном следствии он не давал показаний.

2.6

Из показаний Я. Белоусова в суде следует, что он не видел прорыва (произошедшего около 18 час.) цепочки оцепления, расположенной от угла Малого Каменного моста до угла сквера и состоявшей из сотрудников полиции и внутренних войск, поскольку в это время он был на Кадашевской набережной.

2.7

По Малому Каменному мосту он прошел в 18:25, став свидетелем «силового разгона публичной акции», начавшегося в 18:40 (по словам присутствующего на Болотной площади 6 мая 2012 г. Н.В. Васильева – государственного служащего Аппарата по правам человека в РФ).

2.8

Вывод обвинения, что Я. Белоусов 6 мая 2012 г. не позднее 17 час. прибыл к месту проведения митинга – в район Болотной площади, о возникновении умысла (не позднее 17 час.) на участие в массовых беспорядках и применении насилия никакими доказательствами не подтвержден.

2.9

Каким образом Я. Белоусов с 17:00 до 20:10 мог совершить вменяемые ему преступления, если в 19:38 он был задержан на Болотной набережной. Факт и время задержания подтверждают фотография В. Астапковича (РИА Новости), приобщенная к делу, а также показания свидетеля Е. Тартынской, фотографа, сделавшей фотоснимок задержания Я. Белоусова в 19: 37 с дерева на Болотной набережной, возле Водоотводного канала (фотоснимок обзревался в суде).

2.10

Какие телесные повреждения получил В. Филиппов как представитель власти 6 мая 2012 г.? Как видно из заключения судебно-медицинской экспертизы № 10399м/10804 от 5 июня 2012 г., у потерпевшего В. Филиппова диагностированы гематома и ссадины мягких тканей теменной области, гематома в нижней трети правого предплечья, ссадины нижней трети правой голени (без указания точного количества, которые образовались в результате не менее 3 ударных

воздействий тупого твердого предмета (тупых твердых предметов)). Эти повреждения как в совокупности, так и по отдельности рассматриваются как повреждения, не причинившие вреда здоровью, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.

2.11

Из данного судебно-медицинского заключения следует, что у потерпевшего В. Филиппова не было зафиксировано каких-либо повреждений правого плеча от попадания какого-либо предмета. Потерпевший В. Филиппов при даче показаний в суде пояснил, что не помнит выводов судебно-медицинской экспертизы, но несогласия с экспертным заключением на предварительном следствии не выражал.

2.12

Однако в судебном заседании потерпевший пояснил, что у него была гематома в области плеча и ему назначали мазь для лечения, которой он пользовался в течение 1 недели. Данные пояснения противоречат заключению судебно-медицинской экспертизы (не зафиксировавшей повреждений у В. Филиппова в области правого плеча), а также подробным описаниям, в какие именно лечебные заведения и с какими жалобами обращался В. Филиппов.

2.13

Потерпевший В. Филиппов высказал предположение, что в него попал бильярдный шар, хотя не знает ни вес, ни диаметр бильярдного шара и не видел, чтобы предмет, попавший ему в плечо, упал на асфальт. Данные показания свидетельствуют, что в Филиппова не попал ни бильярдный шар, ни какой-либо другой предмет.

2.14

Свидетель Лебедев входивший в группу задержания вместе с В. Филипповым, А. Деркачом и В. Каюмовым, также высказал предположение, что Филиппову в правое плечо попал бильярдный шар. Данный вывод им сделан на основе того, что он видел, как В. Филиппов скривился от удара. При этом он так же, как и Филиппов, не видел, как предмет упал, чтобы разглядеть его.

2.15

Из допрошенных судом потерпевших и свидетелей никто не видел, чтобы митингующие в течение всего дня 6 мая 2012 г. бросали спортивный инвентарь, в частности, бильярдные шары. Проведением осмотра места происшествия на Болотной площади 6 мая 2012 г., дополнительного осмотра места происшествия 25 мая 2012 г. не обнаружено бильярдных шаров.

2.16

Потерпевший В. Филиппов описывает, как по отношению к нему находился его коллега Лебедев в момент получения удара в плечо Филипповым: Лебедев находился впереди Филиппова, а последний держался за него.

2.17

По-другому эту ситуацию описывает свидетель Лебедев: «Мы отходили спиной к оцеплению, лицом к гражданам, чтобы себя обезопасить. Страховали друг друга и держались». По отношению к Филиппову в этой ситуации Лебедев стоял позади В. Филиппова и держался за него.

2.18

Как выходил В. Филиппов после получения телесных повреждений (в частности, головы), описывает следователь СК РФ Гуркин в протоколе осмотра предметов (документов) от 25 ноября 2012 г., видеофайл «VTS_01_1» на DVD+R № PAPA 30PL251756333.

2.19

Первоначально следователь описывает место, где проводится съемка с 9 мин. 40 сек. На видеозаписи видно: на переднем плане – большое скопление людей... На заднем плане – здание, по верху которого буквами синего цвета написано «Ударник». С 12 мин. 14 сек. по 12 мин. 17 сек. на видеозаписи зафиксировано, как из группы сотрудников полиции выходит Филиппов В.Н. На голове отсутствует защитный шлем, Филиппов В.Н. держится за теменную часть головы. (Съемка велась со стороны кинотеатра «Ударник».)

2.20

Факт отхода к кинотеатру «Ударник» потерпевшего В. Филиппова в одиночку подтверждает и О. Трусевич, допрошенная в суде, которая показала, что видела держащегося за голову сотрудника полиции Филиппова на Болотной набережной около 19 час., в одиночестве быстро убегавшего в сторону «Ударника». И потерпевший В. Филиппов, и свидетель О. Трусевич запечатлены на данной видеозаписи, которую описывает следователь СК Гуркин в протоколе допроса предметов (документов) от 25 ноября 2012 г. (как и на раскадровке к ней, приобщенной судом к материалам дела).

2.21

В этом же протоколе осмотра предметов (документов) от 25 ноября 2012 г. следователь СК Гуркин описывает видеофайл «VTS_01_3» диска DVD+R № PAPA30PL 251938798. На видеозаписи зафиксирован участок местности, расположенной на Болотной площади и прилегающих к ней территориях.

2.22

На указанном участке местности запечатлено скопление граждан и сотрудников полиции. Несколько групп полиции производят задержания.

2.23

Данный файл снят сверху и на нем так же, как на предыдущем файле, виден В. Филиппов в серо-голубой камуфляжной форме и бронежилете с противоголозом, видна кровь на голове, он держится периодически левой рукой за голову. В течение 1 мин. 25 сек. – 1 мин. 49 сек. Филиппов быстро (в отсутствие других сотрудников полиции) передвигается лицом в сторону кинотеатра «Ударник».

2.24

Противоречия в обстоятельствах получения В. Филипповым телесного повреждения – удара неустановленным предметом в плечо – устраняются и другими исследованными в суде материалами.

2.25

В частности, по просмотренному видеофайлу «Минаев-лайв» на диске DVD+R № PAPA 30PL251756361 продолжительностью 5 час. 20 мин. 43 сек. В. Филиппов впервые появляется в центре кадра через 3 час. 53 мин. 45 сек. по времени ролика. Это означает в реальном времени 18:53:45, поскольку С. Минаев начинает непрерывную трансляцию в 15:00.

2.26

В. Филиппов виден на Болотной набережной, он удаляется в сторону кинотеатра «Ударник». Хорошо видно, что он держится двумя руками за голову. Филиппов идет один, спиной к митингующим.

2.27

На кадре по времени ролика через 3 час. 53 мин. 58 сек. В. Филиппов уходит из кадра, Я. Белоусов появляется в кадре через 12 сек., когда Филиппов уже ушел.

2.28

Таким образом, Я. Белоусов не только не хотел причинить телесные повреждения Филиппову, он и не мог этого сделать, подтверждением чему является просмотренные видео и показания свидетеля О. Трусевич. Потерпевший Филиппов также не мог получить удар в правое плечо передней поверхности. По этой причине на вопрос суда: допускает ли Я. Белоусов возможность причинения В. Филиппову телесных повреждений, Я. Белоусов ответил отрицательно.

2.29

Боковым зрением В. Филиппов также не мог увидеть Я. Белоусова как лицо, бросившее в него предмет, поскольку потерпевший уходил спиной к митингующим и лицом к кинотеатру «Ударник».

2.30

31 июля 2013 г. после просмотра в судебном заседании диска DVD+R № PAPA30PL251756322 файла js90138OVms Я. Белоусов сделал заявление, что узнает себя на видео с 25 сек. по 46 сек., перед ним стоят мужчина в голубой футболке и другой мужчина, они закрывают обзор Я. Белоусова. Он сам никаких противоправных действий не совершает. Так оно и есть на самом деле.

2.31

Следователь СК Гуркин в протоколе осмотра предметов (документов) от 25 ноября 2012 г. описывает данный файл: «В начале видеозаписи зафиксировано, как группа из нескольких сотрудников полиции входит в толпу митингующих в месте, расположенном рядом с дорожным знаком «место стоянки автобуса» на Болотной набережной г. Москвы... Во время отступления сотрудников полиции с одного из сотрудников полиции мужчина снимает шлем».

2.32

При просмотре данного видео в данном человеке А. Деркач узнал своего коллегу В. Филиппова.

2.33

Следователь СК Гуркин также описывает, что с 00 мин. 25 сек. по 00 мин. 35 сек. на видеозаписи спиной к снимающему запечатлен Я. Белоусов (высокого роста, с короткими волосами русого цвета, небольшой бородкой и усами светлого цвета, одетый в рубашку с коротким рукавом, светлого цвета в клетку).

2.34

Каким образом следователь мог описать Я. Белоусова, если Белоусов стоял спиной к снимающему? Далее следователь Гуркин описывает, что в руках у Белоусова ничего нет. На 00 мин. 35 сек. Белоусов наклоняется к асфальту, после чего встает. После того, как Белоусов встал, в правой руке у него – неустановленный предмет желтого цвета сферической формы.

2.35

Таким образом, Я. Белоусов не приобрел данный предмет, как указывает гособвинение, а подобрал его на Болотной набережной, что зафиксировал следователь СК Гуркин.

2.36

Однако в протоколе осмотра предметов (документов) следователь не указывает, что впереди стоящего Белоусова – свободное пространство, а далее вместе с митингующими находились сотрудники полиции и митингующие. На данном видео не видно, чтобы Белоусов, отбросивший неустановленный предмет, в кого-либо попал.

2.37

На данном видео видно, что человек в полосатой футболке с красными полосами кидает вперед перед собой какой-то предмет.

2.38

Более подробно Я. Белоусов дал показания в суде, что не совершал противоправных действий: «После того, как начались задержания людей, я увидел, как девушка поскользнулась на каком-то предмете, и, чтобы такая ситуация не повторилась, я решил поднять этот предмет. Я отбросил его на 5 метров, при этом ни в кого не целился. Сразу запахло дымом. Потом к тому месту, где я стоял, прибежал отряд ОМОНа. Люди сцепились руками, чтобы не оказаться в автозаке. Среди них был и я. Меня резко выдернули из толпы и на руках отнесли в автозак».

2.39

Я. Белоусов простоял среди митингующих 40 мин., после чего был задержан.

2.40

Таким образом, умысла на совершение насилия в отношении представителя власти у Я. Белоусова не было.

2.41

31 июля 2013 г. в судебном заседании по техническим причинам не исследовался диск DVD+R PAPA 30PL251342472, содержащий файл «0001», на котором был Я. Белоусов. В связи с этим протокол осмотра предметов (документов) от 08.06.2012 не является надлежащим доказательством, так как в суде не было исследовано первичное доказательство.

2.42

Согласно протоколам обыска и осмотра жилища Я. Белоусова в г. Москве обнаружена и изъята рубашка с коротким рукавом, в которую Белоусов был одет 6 мая 2012 г. Обнаружение рубашки вполне естественно, так как Я. Белоусов носил ее, не совершая при этом преступлений и будучи человеком, которому нечего скрывать.

2.43

Свое задержание Я. Белоусов также увидел в суде на видео 31 июля 2013 г., о чем рассказал в суде: «Следующее видео «Rissia Today» на второй минуте – это момент моего административного задержания. Меня задержали и несут вперед ногами кверху грудью и животом 4 человека, несут к кинотеатру «Ударник», происходит это на Болотной площади».

2.44

Свидетель С. Боценко, полицейский отдельного батальона УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве показал, что 6 мая 2012 г. совместно с полицейским С. Тябиным задерживали 2 человек. Оба задержания были произведены между Большим Каменным мостом на Болотной

площади и прорванной цепочкой сотрудников полиции в промежуток времени с 20 до 21 час. 6 мая 2012 г.

2.45

Свидетель С. Боценко назвал среди задержанных Я. Белоусова, хотя ни в этом месте, ни в это время Белоусов не подвергался задержанию. По показаниям свидетеля С. Боценко, Белоусов «выкрикивал лозунги, махал руками, кулаками, вел себя агрессивно». При этом свидетель не смог пояснить, какие нормы закона, на основании которых было произведено задержание, были нарушены Белоусовым, и чем руководствовались полицейские, задерживая Белоусова.

2.46

Отсутствие ответа со стороны свидетеля С. Боценко неудивительно, поскольку его показания опровергаются просмотренным в суде видео и другими доказательствами. На вопрос гособвинения С. Боценко пояснил, что 6 мая 2012 г. он был одет в служебную форму сотрудника ППС серого цвета со знаками различия сотрудника полиции. На этот же вопрос второе лицо, задерживавшее Белоусова, С. Тябин – полицейский-водитель отдельного батальона ППС полиции – ответил также, что был одет в форму ППС серого цвета.

2.47

Однако на просмотренном в суде видео задержания Я. Белоусова, фотографии РИА «Новости», приобщенной к материалам дела, и фотографии Е. Тартынской, которую суд обозрел в судебном заседании, видно, что из 4 задерживающих Я. Белоусова лиц 3 одеты в сине-голубую камуфляжную форму ОМОН, а 1 сотрудник одет в темно-серую форму полиции.

2.48

Таким образом, показания С. Боценко и С. Тябина противоречат данным материалам, кроме того, лицо в темно-сером обмундировании не является ни Тябиным, ни Боценко. В связи с этим следует вывод, что ни С. Тябин, ни С. Боценко не задерживали Я. Белоусова, что следует и из содержания написанных ими рапортов 6 мая 2012 г., и из показаний в суде. Белоусов не прорывал оцепления и вообще не видел прорыва цепочки, поскольку на Болотную площадь он пришел в 18:25.

2.49

Именно поэтому С. Боценко сам дезавуировал свои показания относительно эпизода, увиденного им на видео на предварительном следствии. Предмет, который он увидел у Белоусова ранее как овальный, в суде он не мог описать, поскольку не смог его вспомнить. Объяснение этому простое. Боценко не задерживал Белоусова, поэтому описал процедуру его задержания, не соответствующую действительности. Именно поэтому в судебном заседании он в Белоусове первоначально «узнал» Киселева.

2.50

Из просмотренных в суде видео, фотографий РИА «Новости» и Е. Тартынской следует, что Я. Белоусов был задержан 6 мая 2012 г. на Болотной набережной. На вопросы защиты к Боценко, где находится Болотная набережная, свидетель сказал, что не знает, кинотеатр «Ударник» не помнит, а речку не видел. Не видеозаписи, которую ему показывали в Следственном комитете РФ, Боценко увидел Белоусова, но не может сказать, что у Белоусова был за предмет – что-то желтое. Сам Боценко не видел, что кинул Белоусов, но в том месте, куда был брошен предмет, находились не только сотрудники полиции.

2.51

Свидетелю С. Тябину, сказавшему, что он задерживал Белоусова вместе с Боценко, также в Следственном комитете РФ демонстрировалось видео, на котором он видел предмет то ли овальной, то ли круглой формы. Кто стоял в этом направлении, попал ли в кого-то предмет – видно не было. Защита пыталась выяснить, что за предмет увидел свидетель у Белоусова на видео, поскольку форма предмета называлась то ли овальная, то ли круглая.

2.52

Суд не усмотрел в этом существенных противоречий, а согласно ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

2.53

При этом С. Тябин не смог назвать фамилию лица, которого он задерживал, а также лица, которого он видел на видео в описанном эпизоде.

2.54

Однако потерпевший В. Филиппов, не указавший в судебном заседании на Я. Белоусова, сразу сказал, что его знает как Белоусова. Источник его знаний – Интернет, по которому он видел фотографию Белоусова, однако описать фотографию Белоусова не смог – ни само лицо, ни общий фон фото. Узнал его, в частности, по плечам и скулам, однако не вспомнил скулы, по которым узнал Белоусова. Филиппов передал информацию следователю, однако не смог сказать, какому.

2.55

Белоусов был задержан на Болотной набережной, его вырвали из рядов митингующих как случайное лицо. Сам он объяснил, что встал в цепочку митингующих, чтобы не били и не задерживали, он скандировал речевку: «Пока мы едины – мы непобедимы», что не образует состав преступления по ч. 2 ст. 212 УК РФ. Он хотел чтобы, прекратились необоснованные задержания со стороны сотрудников полиции.

2.56

Потерпевший А. Деркач, входивший вместе с Лебедевым, В. Филипповым и В. Каюмовым в одну группу задержания, не видел вменяемого Белоусову эпизода, поскольку (со слов Деркача) «сразу нахватал в голову». Деркач свидетельствовал о просмотренных видео по событиям 6 мая 2012 г., однако эпизода, связанного с Белоусовым, он не описывал. Потерпевший В. Каюмов также не являлся очевидцем нанесения телесных повреждений В. Филиппову.

2.57

Таким образом, отсутствует событие совершения Я. Белоусовым преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ.

2.58

Следует учесть и личность Я. Белоусова, пришедшего на Болотную площадь в целях сбора материала для написания дипломной работы, поскольку как студент-политолог МГУ им. М.В. Ломоносова он интересовался ролью социальных сетей в формировании протестного движения, о чем свидетельствуют профессор С. Перевезенцев, сам Я. Белоусов, а также отзыв на курсовую работу с оценкой «отлично».

2.59

Таким образом, особенность данного дела состоит в том, что доказательства обвинения являются доказательствами защиты. В связи с этим прошу оправдать моего подзащитного Я.

Белоусова по вменяемым ему преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ.

3. Речь адвоката Ольги Григоренко (защитник Алексея Полиховича)

3.1

Уважаемый суд!

3.2

Согласно фабуле обвинения, Полихович А.А. применил в отношении представителя власти – полицейского Тарасова И.Н., исполнявшего свои должностные обязанности, – физическое насилие, не опасное для его жизни и здоровья. Дословное обвинение в этой части таково: «Полихович, действуя умышленно, препятствуя задержанию агрессивно настроенных митингующих сотрудниками полиции, с применением физической силы схватил за руку представителя власти Тарасова И.Н., после чего оторвал руку последнего от задерживаемого им лица, чем воспрепятствовал его задержанию, причинив Тарасову физическую боль».

3.3

Эти действия Полиховича А.А. обвинением квалифицированы по ч. 1 ст. 318 УК РФ. В аспекте данной нормы УК РФ, уголовно-правовой охране подлежит только законная деятельность представителя власти, т.е. насилие должно применяться в отношении представителя власти в связи с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей. Законность действий должностного лица, в связи с которыми к нему применено насилие, подлежит доказыванию и установлению точно так же, как любой другой элемент состава преступления. В соответствии с конституционным принципом презумпции невиновности, все сомнения в правомерности таких действий должны толковаться только в пользу обвиняемого.

3.4

Однако в обвинительном заключении не раскрыта, а в ходе судебного разбирательства никак не подтверждена правомерность действий Тарасова И.Н. по задержанию неизвестно кого и неизвестно за что.

3.5

Действующим уголовным законодательством не предусмотрена ответственность за настрой, пусть даже и агрессивный. К тому же «агрессивный» – термин оценочный, он не заменяет конкретного описания действий, тем более что агрессивность не является синонимом противоправности. Установление связи между насилием в отношении представителя власти и добросовестным исполнением им своих должностных обязанностей является обязательным элементом объективной стороны деяния. Вместе с тем, судебным следствием установлены многочисленные факты превышения полномочий со стороны сотрудников полиции в отношении участников массового мероприятия, неспровоцированного и необоснованного применения насилия, нанесения ударов в жизненно важные органы, что прямо запрещено законом о полиции. Защита многократно обращала внимание суда на эти факты при просмотре видеозаписей и допросе потерпевших и свидетелей.

3.6

Тарасов И.Н. при его допросе в качестве свидетеля (протокол допроса свидетеля от 19.05.2012 в т. 17 л.д. 177-180 был исследован в судебном заседании 05.09.2013) неоднократно пояснял, что «...каких-либо телесных повреждений мне причинено не было, по крайней мере, я не видел. В отношении меня каких-либо противоправных действий не совершалось, предметы, летевшие из толпы, в меня не попадали».

3.7

На просьбу следователя описать внешность, одежду, особые приметы лиц, совершавших насильственные действия в отношении него и других полицейских, Тарасов И.Н. ответил: «Кого-либо вспомнить я не смог, было слишком много людей, сильно похожих».

3.8

Дальше – больше.

3.9

Согласно протоколу предъявления лица для опознания от 01.10.2012 (т. 58 л.д. 65-67, был исследован в судебном заседании 20.01.2013), свидетель Тарасов И.Н. опознал молодого человека, который 06.05.2012 на митинге на Болотной площади оттаскивал второго митингующего при его задержании сотрудниками полиции. Ни о каком насилии со стороны Полиховича в отношении какого-либо представителя власти речи не идет.

3.10

Только лишь 20.12.2012, более чем через полгода после события, в уголовном деле появляется уже не свидетель, а потерпевший Тарасов И.Н., который при проведении очной ставки (протокол очной ставки от 21.12.2012 в т. 62 на л.д.110-114, был исследован в судебном заседании 05.09.2013) показал, что Полихович А.А., который прикрывал задерживаемого, якобы схватился за руку Тарасова И.Н. и сильным рывком оторвал ее от руки задерживаемого. При указанных обстоятельствах Тарасов И.Н. якобы испытал физическую боль, но каких-либо телесных повреждений у него не образовалось.

3.11

Следует заметить, что в судебном заседании 05.09.2013, Тарасов И.Н. отказался и от этих своих показаний об испытанной боли и показал следующее.

Вопрос Тарасову И.Н.: «Вы ощущали физическую боль, когда вас кто-то дергал за руку?»

Ответ: «Не ощущал».

Вопрос: «Вам причинен моральный вред?»

Ответ: «Нет, просто на эмоциях было тяжело».

Вопрос: «Вы обращались в медицинское учреждение?»

Ответ: «Нет».

Вопрос: «Как вы себя чувствовали по окончании рабочего дня?»

Ответ: «Был на эмоциях».

Вопрос: «Физическую боль вы почувствовали или нет?»

Ответ: «На то время, может, меня кто-то и трогал, я чувствовал. Но сейчас уже не помню».

3.12

Эмоции человека, даже у представителя власти при исполнении им должностных обязанностей, состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, не образуют и не могут быть вменены моему подзащитному.

3.13

Из показаний так называемого потерпевшего, которые были им даны 05.09.2013 г., с очевидностью следует, что даже если его и трогали, то насилия к нему не применялось и физической боли он не ощущал.

3.14

Кроме того, Тарасов И.Н. совершенно запутался в противоречиях в своих показаниях и, по сути, отказался от всего, что наговорил на следствии, заявив суду следующее: «Давайте об этом забудем».

3.15

Изложенное свидетельствует о недоказанности состава преступления и, как следствие, о невозможности привлечения Полиховича А.А. к ответственности по ч. 1 ст. 318 УК РФ.

3.16

О массовых беспорядках.

3.17

Далее я остановлюсь на вопросах, имеющих отношение к таким квалифицирующим признакам ст. 212 УК РФ, как «поджог» и «уничтожение имущества», применительно к содержанию обвинения в отношении Полиховича.

3.18

Поджог является одним из способов уничтожения имущества и по причине своей особой общественной опасности выделен законодателем в отдельный квалифицирующий признак ст. 212 УК РФ.

3.19

Для вывода о наличии этого признака в составе массовых беспорядков необходимо устанавливать:

- объект, подвергшийся поджогу, его характеристику и стоимость;
- способ поджога;
- какие конкретно умышленные действия подсудимых характеризуется как направленные на совершение поджога;
- последствия поджога (материальный ущерб имуществу).

3.20

Ничего подобного ни во время расследования дела, ни при предоставлении доказательств стороной обвинения в судебном заседании не делалось. Понятно почему – поджогов-то на самом деле не было.

3.21

Отсутствие поджогов во время событий 06.05.2012, в том числе, подтверждается:

- показаниями свидетеля Дейниченко Д.Ю. (по состоянию на май месяц 2012 г. являлся заместителем начальника Управления охраны общественного порядка ГУ МВД России по г. Москве; 06.05.2012 – заместитель начальника оперативного штаба по г. Москве), который в судебном заседании 09.07.2013 на вопрос: «Как вы охарактеризовали произошедшее 06.05.2012?», пояснил, что «...чрезвычайных происшествий не допущено, погромов, поджогов не было, жертв не было»;
- показаниями потерпевшего Литвинова Г.М., который в судебном заседании 28.08.2013 г. пояснил, что поджогов он не видел;

– показаниями свидетеля – полицейского Киселева В.А., который в судебном заседании пояснил, что поджогов, погромов не было;

– показаниями свидетеля – полицейского Тябина С.И., который в судебном заседании 29.10.2013 пояснил, что 06.05.2013 ничего не поджигали;

– показаниями свидетеля – полицейского Наумова И.Г., который в судебном заседании 05.11.2013 пояснил, что поджогов не было;

– протоколами осмотра места происшествия, фототаблицами к протоколам осмотра места происшествия (т. 4 л.д. 1-101).

Теперь о других аспектах обвинения, связанных с вопросами якобы уничтожения имущества. В результате событий 6 мая 2012 г. якобы уничтожено 6 мобильных туалетов, принадлежащих ООО «Эко Универсал».

3.22

Проанализируем доказательства, якобы свидетельствующие об уничтожении этого имущества.

3.23

Из показаний представителя потерпевшего, г-на Сибгатулина Р.Е., следует, что:

– передвижные компактные туалеты (ПКТ) были установлены в середине апреля 2012 г. в большом количестве в пределах центральной части города в период массовых мероприятий с 22.04.2012 по 09.05.2012;

– ПКТ были осмотрены 05.05.2012 визуально, якобы не имели повреждений, но акт осмотра не составлялся.

3.24

В то же время представитель потерпевшего ООО «Эко Универсал» пояснил, что

– туалеты работали на бесплатной основе и контролеры при них отсутствовали, что не исключает возможности их повреждения или уничтожения до начала мероприятия 06.05.2012.

– ПКТ с территории, прилегающей к Болотной площади, были вывезены 07.05.2012, при этом акт осмотра на месте не составлялся;

– для осмотра следственным органам кабины не представлялись;

– в результате чего образовались повреждения, пояснить не может;

– установленные в районе Болотной площади ПКТ были не новыми.

3.25

Из показаний представителя потерпевшего также следует, что ПКТ инвентаризационных (инвентарных) номеров не имели, бухгалтерский учет в ООО «ЭкоУниверсал» осуществлялся только по количеству ПКТ.

3.26

Однако акт о списании групп объектов основных средств (т. 11 л.д. 249) содержит инвентарные номера всех 6 ПКТ, якобы уничтоженных во время событий 06.05.2012.

3.27

Кроме того, инвентарные номера поврежденных во время событий 6 мая 2012 г. ПКТ не были зафиксированы никаким документом на месте событий. Из показаний и представленных документов невозможно установить, входили ли ПКТ, вывезенные 07.05.2012 г. с Болотной набережной, в число тех шести, что были повреждены согласно акту осмотра 08.05.2012 и которые были списаны актом списания от 17.05.2012.

3.28

Инвентарные карточки (т. 11 л.д. 218-229), датированные 31.07.2012, содержат сведения, что 22.03.2012 биотуалеты в количестве 6 штук с соответствующими инвентарными номерами были введены в эксплуатацию 22.03.2012. При этом инвентарные номера ПКТ, указанные в инвентарных карточках, не совпадают с теми, что указаны в акте о списании.

3.29

Никаких доказательств приведения туалетных кабин в полную негодность и, тем более, прекращения их существования в результате чьих-либо действий, не говоря уже о действиях Полиховича, в деле нет вообще. Голословное утверждение представителя потерпевшего, что трещины на кабинках (которые он даже не в состоянии был охарактеризовать по локализации и размеру) свидетельствуют о полной негодности кабин, таким доказательством являться не может. На прямой вопрос, каким образом наличие каких-то трещин не позволяет пользоваться туалетной кабиной по назначению, представитель потерпевшего ответить не смог.

3.30

Таким образом, исследованные судом доказательства, касающиеся якобы уничтожения туалетных кабин в районе Болотной площади, не только противоречивы и непоследовательны, но и вообще не содержат каких-либо сведений об уничтожении конкретных объектов указанного имущества.

3.31

Согласно обвинительному заключению в результате событий 6 мая 2012 г. сотрудниками различных подразделений полиции было утрачено и повреждено определенное количество предметов амуниции и спецсредств (шлемы, бронежилеты, электромегафоны, резиновые палки, радиостанции и другое, а также повреждено асфальтное покрытие в районе произошедших якобы массовых беспорядков, чем причинен ущерб государственному казенному учреждению г. Москвы «Дирекция заказчика жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства Центрального административного округа» на сумму 28 228 227,25 руб.

3.32

Прошу заметить, что о каком-либо уничтожении имущества тут нет ни слова, т.е. налицо намеренные подмена и смешение обвинением понятий. Вместо «уничтожение имущества» фигурируют «утрата» или «повреждение», что явно и очевидно не одно и то же.

3.33

Вместе с тем, составляющей объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК РФ, является «уничтожение имущества», а Уголовный кодекс расширительному толкованию не подлежит. Эта подмена понятий произошла не только в описании инкриминируемых деяний в фабуле обвинения. Намеренная путаница в этом вопросе присутствовала и при предоставлении доказательств обвинением и при их оценке прокурорами в прениях.

3.34

Эти термины – явно не синонимы.

3.35

Уничтожение означает такое внешнее воздействие на материальные предметы, в результате которого они прекращают свое физическое существование либо приводятся в полную непригодность для использования по целевому назначению. Особенность уничтожения состоит в том, что имущество не может быть восстановлено путем ремонта или реставрации.

3.36

Под повреждением понимается такое изменение свойств имущества, при котором существенно ухудшается его состояние, утрачивается значительная часть полезных свойств и оно становится частично или полностью непригодным для хозяйственного или иного целевого использования. В отличие от уничтожения, означающего невозможную утрату имущества, повреждение означает лишь качественное ухудшение предмета, которое может быть устранено путем реставрации, ремонта.

3.37

Утрата и вовсе не обозначает, что имущество претерпело какие-либо физические изменения, это широкое понятие, которое может, например, включать похищение и многое другое.

3.38

Но дело, как сказано выше, не только в терминологии, ибо и доказательств именно уничтожения полицейской амуниции, спецсредств или дорожного покрытия мы ни в деле, ни в судебном заседании не увидели. Их нет и быть не может.

3.39

То, что имущество подразделений полиции и дорожное покрытие не было уничтожено, подтверждается, в том числе, представленными полицией документами, показаниями сотрудников полиции и других свидетелей, а также представителей так называемых «потерпевших».

3.40

Так, например:

– представитель потерпевшего ГУ МВД России по г. Москве – Колмакова Т.Н. – в судебном заседании 11.11.2013 пояснила, что документов, свидетельствующих об уничтожении амуниции и спецсредств, нет;

– из показаний Колмаковой Т.Н. также следует, что с сотрудников полиции срывалось обмундирование, которое якобы впоследствии не было найдено. Ей это стало известно из материалов служебного расследования, однако назвать такие факты конкретно она не может;

– свидетели обвинения Киселев В.А. и Пенезев И.. пояснили, что некоторые бронежилеты и шлемы «Джетта» падали и выбрасывались в Обводный канал, откуда их впоследствии извлекала группа водолазов;

– полицейский Тарасов И.Н. в судебном заседании 05.09.2012 пояснил, что он не видел, чтобы митингующие разбирали асфальт;

– свидетель – полицейский Киселев В.А. – в судебном заседании 30.10.2013 пояснил, что он также не видел поврежденное дорожное покрытие;

– свидетель – полицейский Ухин В.И. – в судебном заседании 05.11.2013 пояснил, что он не видел, как митингующие выламывают бордюрный камень, асфальт;

– потерпевший – полицейский Земсков А.А. – в судебном заседании 28.10.2013 пояснил, что повреждения асфальта он не видел.

3.41

Не стану углубляться в анализ физических свойств асфальта, но все же обращаю внимание суда, что искусственный асфальт, т.е. дорожное полотно, представляет собой смесь битума и минеральных твердых накопителей и обладает такими свойствами, как прочность к механическим повреждениям и устойчивость к температурным перепадам и климатическим осадкам, что свидетельствует о невозможности серьезного повреждения асфальтного покрытия гражданами в отсутствие специальных средств и техники, не говоря уже об уничтожении в столь значительных, как настаивает обвинение, объемах.

3.42

В заключение считаю необходимым проанализировать вопросы, касающиеся имущественного вреда, который, как утверждает сторона гособвинения, якобы был причинен так называемым потерпевшим – юридическим лицам.

3.43

Согласно обвинительному заключению, гражданские иски по уголовному делу заявлены:

1. ООО «ЭкоУниверсал» на сумму 73 800 руб.
2. ГКУ «Дирекция ЖКХиБ ЦАО» на сумму 28 228 227,25 руб.
3. Управление на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу на сумму 43 816,92 руб.

3.44

Не будем пренебрегать положениями действующего законодательства, согласно которым для наступления ответственности за причинение имущественного вреда необходимо наличие совокупности следующих условий:

- наступление вреда;
- противоправность поведения так называемого причинителя вреда;
- причинная связь между первыми двумя условиями;
- вина причинителя вреда.

3.45

Начнем с ООО «Эко Универсал», имущество которого якобы было уничтожено в ходе событий 6 мая 2012 г.

1. Материалы дела не содержат доказательств, что туалетные кабины приведены в полную негодность, в связи с чем факт наступления имущественного вреда не может считаться доказанным.
2. Не доказан и размер причиненного ООО «Эко Универсал» имущественного вреда на сумму 73 800 руб.

3.46

Еще раз сосредоточу внимание на имеющихся в деле доказательствах.

3.47

Из показаний представителя потерпевшего, г-на Сибгатулина Р.Е., следует, что:

- установленные в районе Болотной площади ПКТ были не новыми;

– ПКТ инвентаризационных (инвентарных) номеров не имели, бухгалтерский учет в ООО «ЭкоУниверсал» осуществлялся только по количеству ПКТ.

3.48

Далее, акт о списании групп объектов основных средств (т. 11 л.д. 249) содержит инвентарные номера всех 6 ПКТ, якобы уничтоженных во время событий 06.05.2012, а инвентарные номера ПКТ, указанные в инвентарных карточках, не совпадают с теми, что указаны в акте о списании.

3.49

Кроме того, инвентарные номера поврежденных во время событий 6 мая 2012 г. ПКТ не были зафиксированы никаким документом на месте событий. Из показаний и представленных документов невозможно установить, входили ли ПКТ, вывезенные 07.05.2012 с Болотной набережной, в число тех шести, которые были повреждены согласно акту осмотра 08.05.2012 и списаны актом списания от 17.05.2012.

3.50

Инвентарные карточки (т. 11 л.д. 218-229), датированные 31.07.2012, содержат сведения, что 22.03.2012 биотуалеты в количестве 6 штук с соответствующими инвентарными номерами, были введены в эксплуатацию 22.03.2012 и имели стоимость 12 300 руб. каждый. Туалетная кабина с инвентарным номером 000000084 вообще не указана в инвентарной карточке, что свидетельствует о том, что она не была введена в эксплуатацию ООО «Эко Универсал», соответственно, не могла быть и списана.

3.51

Правилами бухгалтерского учета предусмотрено в обязательном порядке начисление амортизации на объекты основных средств с момента ввода в эксплуатацию, в связи с чем на момент списания ПКТ их стоимость не могла составлять 12 300 руб.

3.52

Об имущественном ущербе на сумму 28 228 227,25 руб., якобы причиненном ГКУ «Дирекция ЖКХ И Б ЦАО».

В т. 10 находятся:

1. смета (локальный сметный расчет) на текущий ремонт асфальтобетонных покрытий согласно реестру (т. 10 л.д. 99-104), с подписями и печатями ГКУ «Дирекция ЖКХ И Б ЦАО» и ЗАО «Компаньон» в начале документа, без указания даты, без №, без отсылки на договор, приложением к которому она является, без пообъектной расшифровки на сумму 50 320 773,74 руб.;

2. смета (локальный сметный расчет) на текущий ремонт объектов дорожного хозяйства ЦАО г. Москвы «Болотная набережная» (т. 10 л.д. 105-108), с подписями и печатями ГКУ «Дирекция ЖКХ И Б ЦАО» и ООО Корпорация «Руслан-1» без даты, без №, без отсылки на договор, приложением к которому она является, на сумму 8 884 725,62 руб., которая включает всю площадь покрытий проезжей части и тротуаров Болотной набережной, а не только поврежденных участков.

3.53

Нет никакой связи этих крайне сомнительных документов с событиями 06.05.2012 г., являющимися предметом настоящего дела.

3.54

Если учесть суммы локальных сметных расчетов, закрыв глаза на отсутствующие в них обязательные реквизиты, то цифры, в них указанные, составляют порядка 58 млн. руб. В связи с этим вопрос: на какую сумму якобы причинен ущерб? Ответа нет, да и быть не может, поскольку документов, подтверждающих наличие вреда, его характер, происхождение и размер суду не представлено.

3.55

Также нет никаких доказательств, что работы, на которые составлены эти сметные расчеты, были кем-то выполнены и кем-то оплачены.

3.56

Представитель потерпевшего в судебном заседании 19.11.2013 также показал, что:

- дефектный акт был составлен ЗАО «Компаньон» и ГКУ «Дирекция ЖКХ и Б ЦАО».
- Впоследствии представитель потерпевшего уточнил, что ему все-таки неизвестно, кем и когда был составлен дефектный акт;
- не исключил, что повреждения могли возникнуть и до событий 6 мая 2012 г.;
- указал, что после определения объема требуемого ремонта, составляется смета, согласно нормативной базе;
- смета составляется сметным отделом Дирекции с участием подрядной организации, которая будет заниматься ремонтом.

3.57

Нормативная база – ст. 6 ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» № 94 – ФЗ от 21.07.2005 (документ утратил силу с 1 января 2014 года в связи с принятием ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ)

- не допускает при проведении аукциона какие-либо переговоры заказчика, уполномоченного органа или аукционной комиссии с участником размещения заказа;

- работы были выполнены ЗАО «Компаньон», а в смете, расположенной на л.д. 105-109, указана иная организация – ООО Корпорация «Руслан-1»;

- с ЗАО «Компаньон» еще до 6 мая 2012 г. был заключен контракт в результате проведения аукциона и, поскольку они уже выполняли работы, то и вышеназванные работы также выполнялись именно этой организацией, что свидетельствует о грубом нарушении норм ФЗ № 94, действовавшего по состоянию на май месяц 2012 г.

- представитель потерпевшего подтвердил в судебном заседании, что основанием для производства платежей в адрес ЗАО «Компаньон» за выполненные работы является акт выполненных работ, который также суду не представлен (акт формы № КС-2 о приемке выполненных работ, на основании акта заполняется справка о стоимости работ и затрат по форме № КС-3, и вместе они являются унифицированной формой первичной учетной документации).

3.58

Об ущербе на сумму 43 816,92 руб., якобы причиненном Управлению на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу судом исследованы 2 (два) документа, якобы подтверждающие причинение имущественного вреда потерпевшему, а именно:

- справка о материальном ущербе в результате утраты изделия «ПР-73М» в количестве 5 шт. ОМОН на ВВТ УТ МВД РФ по ЦФО на общую сумму 1875 руб. (т. 11 л.д. 151);

– справка о первоначальной стоимости радиостанции носимой «Волна» 302.01.П23 в размере 20 970,96 руб. (т. 11 л.д. 152).

3.59

Между тем в материалах дела заявлений сотрудников якобы об утрате или повреждении спецсредств не имеется.

3.60

Из показаний свидетелей следует, что:

– палка резиновая (изделие ПР-73М) инвентаризационного номера не имела, радиостанции также инвентаризационных номеров не имели. Вопрос: каким образом осуществлялся учет единиц якобы утерянных спецсредств?

3.61

Более того, при расчете размера якобы причиненного имущественного вреда не произведено начисление амортизации, с учетом которой только может быть рассчитана остаточная стоимость объекта.

3.62

Указанные пороки в доказательствах свидетельствуют об отсутствии возможности достоверно установить характер причиненного вреда и его размер, а также причинную связь между причинением вреда и действиями участников массовых мероприятий 6 мая 2012 г.

3.63

В связи с этим требования о возмещении имущественного вреда удовлетворению не подлежат.

3.64

Уважаемый суд, учитывая все мной изложенное, прошу вас принять решение, соответствующее объективной оценке доказательств, подтверждающих отсутствие в действиях Алексея Полиховича состава преступлений, предусмотренных как ч. 1 ст. 318, так и ч. 2 ст. 212 УК РФ. Единственно возможным законным и обоснованным решением при таких обстоятельствах может являться оправдательный приговор.

4. Речь адвоката Алексея Мирошниченко (защитник Алексея Полиховича)

4.1

По вопросу наличия или отсутствия собственно массовых беспорядков в ходе разрешенных массовых мероприятий 6 мая 2012 г. в районе Болотной площади я выскажусь отдельно и чуть позже.

4.2

Начну с инкриминируемых непосредственно моему подзащитному Алексею Полиховичу неких якобы насильственных действий в отношении полицейского, т.е. преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ. По этому вопросу много и не скажешь, ибо все содержащиеся в фабуле обвинения слова и фразы на этот счет просто-напросто абсолютно голословны и не нашли своего подтверждения в судебном заседании. На видеозаписях ничего подобного не видно, показания немногочисленных свидетелей обвинения и потерпевшего ясности не прибавляют. Причем потерпевший Тарасов, как это установлено в судебном заседании (см. протокол от 5 сентября 2013 г.), на предварительном следствии в ходе допроса сообщал, что 6 мая 2012 г. в отношении него противоправных действий вообще не совершалось. В суде же Тарасов заявил, что физической боли он 6 мая 2012 г. от каких-

либо действий митингующих не испытал. Да и сама фабула обвинения смехотворна в части описания т.н. «преступных» деяний Алексея. Описанные действия, даже если бы они и имели место в действительности, чего, я повторюсь, не доказано, являются малозначительными в аспекте общественной опасности и наличия каких-либо серьезных последствий. Напомню, что конкретно Полиховичу инкриминируются:

- применение скрывающей лицо маски;
- попытки освободить задержанных путем отталкивания полицейских руками;
- схватил за руку полицейского Тарасова, причинив ему физическую боль;
- в группе граждан пытался оттеснить металлическими барьерами цепочку полицейских.

4.3

И вот якобы за это мой подзащитный уже более 1 года находится в условиях тюремного заключения и ему грозит 5 лет 6 мес. лишения свободы. Очень «адекватная» оценка, ничего не скажешь. Налицо явно не имеющая к праву политика устрашения общества путем применения необоснованных репрессий в отношении первых попавшихся под руку случайных людей.

4.5

О массовых беспорядках.

4.6

Теперь полагаю необходимым остановиться на теме массовых беспорядков в аспекте опровержения их наличия как таковых в районе Болотной площади 6 мая 2012 года. Это опровержение будет осуществлено путем анализа (сопоставления) составляющих признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст.212 УК РФ (участие в массовых беспорядках), т.е. объекта, объективной стороны, субъективной стороны и установленных в ходе настоящего судебного заседания обстоятельств событий 6 мая 2012 года.

4.7

Итак, массовые беспорядки есть преступление однообъектное и направлено оно против общественной безопасности. Под безопасностью следует понимать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. К основным объектам безопасности следует относить личность, ее права и свободы (т.е. жизнь, здоровье, честь и достоинство), общество, его материальные и духовные ценности (т.е. собственность, нравственность, общественный порядок), а также государство, его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. Этим объект инкриминируемого моему подзащитному преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, исчерпывается, а весь остальной надуманный или даже реальный негатив следует расценивать, как «притянутый за уши».

4.8

Материалы уголовного дела и установленные в ходе судебного заседания обстоятельства не содержат фактических данных о том, что в ходе событий в районе Болотной площади 6 мая 2012 года общественная безопасность в том ее смысле и содержании, что обозначены выше, каким-то образом подверглась преступным посягательствам. Не произошло какой-либо дезорганизации в деятельности органов государственного управления, а права и свободы личности, общественные порядок и нравственность были ущемлены и пострадали исключительно в результате действий или бездействия органов власти и их представителей. Имевший там место конфликт (локальные столкновения) между участниками официально

разрешенных массовых мероприятий и полицией подлежит оценке совершенно в иной плоскости, о чем будет подробно изложено ниже.

4.9

В плане контрастного сравнения хотел бы привести общеизвестные печальные события начала 90-х годов прошлого века в Сумгаите и Фергане, волнения футбольных фанатов в различных городах России в начале века нынешнего, которые очевидно и бесспорно сопровождалась дезорганизацией деятельности власти, нарушением прав и свобод, посягательством на общественный порядок и нравственность, причем именно со стороны погромщиков. Сумгаит и Фергана какое-то время находились в руках погромщиков, которые убивали, насиловали, громили и разграбляли, органам правопорядка пришлось вновь устанавливать контроль над населенными пунктами. Известные волнения футбольных фанатов, хотя и не имели таких последствий, но имущество там именно уничтожалось (например, сжигались автомашины), случайные граждане подвергались нападениям. Упреждая возможные упреки стороны обвинения и суда в ссылках на обстоятельства и события, якобы не относимые к предмету доказывания, хотел бы напомнить, что сравнение есть общепризнанный, действенный и надежный в аспекте достоверности результатов метод изучения и познания событий, к чему мы и должны обязательно стремиться в суде.

4.10

Далее перейдем к объективной стороне. Согласно положениям ст.212 УК РФ, массовые беспорядки как уголовное преступление должны содержать в себе хотя бы одну из перечисленных ниже составляющих:

- 1) насилие;
- 2) погромы;
- 3) поджоги;
- 4) уничтожение имущества;
- 5) применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств;
- 6) оказание вооруженного сопротивления представителям власти.

4.11

Из этих 6 составляющих Алексею Полиховичу и другим его товарищам по несчастью вменяется участие в якобы массовых беспорядках, якобы сопровождавшихся насилием, поджогами и уничтожением имущества. Остальные вышеуказанные составляющие (погромы, применение оружия и взрывчатки, вооруженное сопротивление властям) в обвинениях по рассматриваемому делу отсутствуют (видимо, искусство натяжек и передергивания у сотрудников Следственного комитета все же не безгранично, да и зачем излишне изгаляться, если того, что «нарисовали», уже достаточно для создания псевдообвинения в массовых беспорядках).

4.12

Однако на поверхности лежат незамысловатые истины, подтвержденные в судебном заседании и начисто опровергающие ложные конструкции обвинения.

4.13

Поджигать возможно только конкретные, могущие гореть объекты имущества, имеющие соответствующую ценность. Поджог – специальный способ уничтожения имущества, выделяемый в силу его повышенной опасности. Исходя из этого, использование фейерверков однозначно не есть поджигание. Разовое бросание зажигательной смеси на дорожное

покрытие (которое само по себе не горит) также не есть поджог. Поджигание одежды (пусть даже форменного обмундирования) на человеке как якобы квалифицирующий признак ст. 212 УК РФ есть юридический абсурд и околесица, которая, к сожалению, взята на вооружение нашими оппонентами. На самом деле тут нужно разбираться с умыслом и прочими важными деталями таких, безусловно, небезопасных действий, что по настоящему делу не производилось, а сидящим в этом зале на скамье подсудимых, в том числе, моему подзащитному Полиховичу, и вообще вся эта «пиромания» не инкриминируется.

4.14

Уничтожение имущества предполагает приведение его в полную негодность и ничто иное. Хищение, утрата, повреждение – это все не есть уничтожение. Стягивание полицейской амуниции с ее носителя никак не влекут однозначно приведение имущества в негодность. Пусть наши оппоненты, включая псевдопотерпевших юридических лиц, докажут обратное. Или в этом суде доказывание отменили? Если что-то списали, то это вовсе не значит, что имущество было именно уничтожено. Где доказательства, что опрокинутые сортиры пришли в негодность и не кажется ли Вам, уважаемый суд, что это вообще смехотворная составляющая обвинения в тяжком преступлении? Может, еще и вспомним заодно, что кого-то в 30-е годы прошлого века обвиняли в рытье туннеля от Лондона до Бомбея. У нас тут есть утверждения обвинения, что демонстранты якобы руками разобрали дорожное полотно (уложенный асфальт) на Болотной площади и прилегающих улицах и переулках. Вы в это поверите или, может, остановимся?! То, что этого не может быть исходя из природы вещей, ясно даже без предоставления доказательств. Но чтобы все-таки не быть эмоционально голословным, сошлюсь на протокол осмотра места происшествия, в котором не зафиксированы повреждения дорожного полотна, но есть данные о лежащих на нем кусках асфальта (т. 4 л.д. 1-72).

4.15

В заключение темы об объективной стороне как о наиболее важном, как представляется в нашем деле, квалифицирующем признаке массовых беспорядков – насилии. Насилия в отношении кого-либо, кроме сотрудников силовых структур, 6 мая 2012 г. в районе Болотной площади не было. Насилие в отношении сотрудников полиции, если оно не носило характер вооруженного сопротивления, не может являться признаком состава преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ. Это объясняется следующим. Вооруженное сопротивление представителям власти, указанное в диспозиции ст. 212 УК РФ, является разновидностью насилия, причем отдельно (специально) выделенной законодателем в качестве одного из обязательных признаков массовых беспорядков. Очевидно, что вооруженное сопротивление может быть только насильственным, т.е. оно всегда включает в себя применение насилия в качестве обязательной составной части. Это, в свою очередь, значит, что признак вооруженного сопротивления представителям власти поглощает собой насильственные действия в отношении них. В связи с изложенным обычное/простое (невооруженное) насилие, как признак именно преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, может иметь место только в отношении «обычных» людей, не являющихся представителями власти. В отношении представителей власти при совершении массовых беспорядков возможно только вооруженное сопротивление, иное насилие не образует состава этого преступления.

4.16

Теперь о наиболее существенных аспектах субъективной стороны. Участие в массовых беспорядках есть преступление, совершаемое исключительно с прямым умыслом. При этом очень важно, чтобы их участник осознавал не только характер собственных противоправных действий, но и тот факт, что он совершает их в составе толпы, т.е. хотя и бесструктурного скопления людей, однако объединенных пространственной близостью, эмоциональной общностью и каким-то внешним стимулом (событием или лидером) и целью. Участник массовых беспорядков предвидит и желает наступления именно совместного преступного результата, заключающегося в нарушении общественной безопасности.

4.17

В обвинительном заключении инкриминируемые Полиховичу действия, за исключением, пожалуй, эпизода с металлическими ограждениями, описаны как некая самостоятельная агрессия, имевшая место вне действий толпы, и не только в отношении действий, инкриминируемых Полиховичу. Это общий порок обвинения, где сначала описываются признаки преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ в привязке к действиям неких «неустановленных лиц», а далее уже описываются инкриминируемые нашим подзащитным индивидуальные действия, совершенные ими явно не в составе толпы, а разрозненно, вне связи с действиями других лиц.

4.18

Обвинение вообще не случайно фактически оставило без ответа вопрос об умысле в связи с действительно имевшими место локальными случаями насилия в отношении некоторых сотрудников полиции в районе Болотной площади 6 мая 2012 года. Дело в том, что массовый отказ от выполнения незаконных требований представителей власти не является противоправным поведением, в том числе, элементом массовых беспорядков. В п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 19 от 27 сентября 2012 года «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» четко указано, что применение насилия сотрудником полиции не может вызывать состояние необходимой обороны только в тех случаях, когда действия сотрудника являются законными. Таким образом, для того, чтобы говорить о насилии в отношении сотрудников полиции, необходимо, чтобы это насилие осуществлялось только в ответ на законные требования или действия властей. Незаконные требования и действия представителей власти по сути являются произволом, который не подлежит правовой защите. Насильственные действия силовых структур государства во исполнение незаконных требований властей вполне могут при стечении определенных обстоятельств привести граждан к состоянию необходимой обороны, как это имело место 6 мая 2012 г. при локальных столкновениях участников разрешенных массовых мероприятий с полицией, сотрудниками которой применялись не вызванные необходимостью, неадекватные, жестокие и при этом бессмысленные силовые меры в отношении мирных демонстрантов.

4.19

Исследованные в судебном заседании доказательства (показания множества свидетелей, в том числе, Беделизова Л.А., Трусевич О.Г., Подрабиника А.П., Орлова О.П., Навального А.А., Немцова Б.Е., Гудкова Г., Пархоменко Е.В, Давидиса С., материалов видеозаписей из СМИ, документов и др.), а также текста Доклада Комиссии по общественному расследованию событий 6 мая 2012 г., находящегося в свободном доступе в сети Интернет, однозначно и убедительно свидетельствуют о том, что 6 мая 2012 года имели место именно акты самозащиты граждан (необходимая оборона) от незаконных действий (нападения) полиции на участников официального и согласованного массового мероприятия (шествия и митинга). Проведение митинга было согласовано властями города по всему периметру Болотной площади аналогично тому, как это было в феврале 2012 года. Однако руководство полиции неожиданно для организаторов и участников массового мероприятия выставило так называемую «направляющую цепочку» из сотрудников (оцепление), которой от граждан было отсечена большая часть площади, предназначенная для митинга. Был оставлен лишь узкий (несколько метров) проход на Болотную набережную, который, вопреки здравому смыслу, был еще перегорожен рамками металлоискателей, хотя соответствующий контроль участники шествия уже прошли в его начале на ул. Якиманка. В результате в толпе возникла сильная давка (которая перед венчанием на царство (коронацией/инаугурацией) называется в России «Ходынка», т.е. история повторилась в виде фарса). По счастливой случайности никого насмерть не задавили, но под давлением толпы полицейское оцепление было как бы «продавлено», и некоторая часть граждан оказалась за его пределами, не проявляя при этом никакой агрессивности. Однако руководство полиции приняло решение о силовом, жестком

разгоне митинга. Сотрудники ОМОН и ВВ МВД врываются в толпу, избивали граждан, бессистемно и произвольно их задерживая, необоснованно и незаконно применяя силовые приемы и спецсредства. Граждане при этом, в силу сильнейшей скученности, не могли быстро покинуть район Болотной площади, попали в «капкан» и пытались хоть как организовать защиту от творимого беззакония. Для защиты от бесчинствующих полицейских применялись подвернувшиеся под руку куски асфальта, а также такие малопригодные для защиты и используемые явно от отчаяния предметы, как-то: пластиковые бутылки и транспаранты и даже обувь с зонтами. Были повалены на землю те самые злосчастные сортиры, и выставлялись имеющиеся в сквере металлические ограждения. Люди пытались защитить друг друга от незаконных задержаний, не применяя при этом опасного для полицейских насилия. Организаторы митинга, депутаты и представители общественности пытались вступить в переговоры с руководством полиции, но тщетно. Среди граждан, к которым была применена неадекватная сила, много серьезно пострадавших. Среди полицейских было незначительное количество незначительно пострадавших, силы-то явно неравны, да и большинство граждан ограничивалось лишь высказыванием возмущения. Такова правда о Болотной площади.

4.20

Ваша честь, может, не стоит верить еще одной сказке о «туннеле до Бомбея», а именно, рассказам полицейских об организованном прорыве оцепления, чтобы якобы идти «на Кремль». Какой Кремль? Там, на Большом Каменном мосту, стояла масса техники, которая его перегораживала, и находилось множество полицейских. Как может соответствовать здравому смыслу и той же природе вещей утверждение, что якобы так называемая «сидячая забастовка» участников акции на Малом Каменном мосту как-то способствовала прорыву оцепления, которое было далеко впереди.

4.21

Повторное привлечение.

4.22

Еще остается одно безусловное основание невозможности привлечения Полиховича к уголовной ответственности по настоящему делу безотносительно вопросов наличия события преступления и доказанности совершения им инкриминируемых деяний. Он уже привлекался к судебной ответственности за инкриминируемые по настоящему делу деяния. Соответствующие документы были оглашены в судебном заседании. Иная квалификация тех же по сути деяний тут не имеет никакого значения. Также никого не должен смущать факт, что итоговое решение по административному делу Полиховича – это постановление о его прекращении в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности. Данный факт для вывода о повторном привлечении к судебной ответственности за одно и то же значения не имеет никакого, это юридическая аксиома.

4.23

Поэтому уголовное преследование в отношении Полиховича подлежит безусловному прекращению уже только по тому основанию, что обвинением нарушен конституционный принцип справедливости. В соответствии с требованием ч. 2 ст. 6 УК РФ, основанным на аналогичных нормах Конституции РФ (ч. 1 ст. 50) и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 4 Протокола № 7), никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление. В международной правовой практике данная норма понимается, в том числе, как запрет на повторное уголовное преследование за деяние, которое уже было предметом исследования и оценки судом, независимо от того, совпадает ли юридическая оценка этого деяния в каждом случае. Так, согласно ч. 2 ст. 4 Протокола № 7 Европейской конвенции, повторное рассмотрение дела допускается в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются

сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела. Таким образом, Европейская конвенция не допускает повторного привлечения к ответственности (пусть и с другой квалификацией) в ситуации, когда какие-либо новые факты отсутствуют.

4.24

Такую же правовую позицию сформулировал и Президиум Верховного Суда РФ в Постановлении от 3 октября 2007 г. № 241-П07, указав следующее:

«В силу ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Как указано в п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом страны».

4.25

Аналогичное предписание предусмотрено и в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей, что никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства (п. 1 ст. 4 Протокола № 7 в редакции Протокола № 11). Запрет на повторное осуждение нашел отражение и в ч. 2 ст. 6 УК РФ, согласно которой никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

4.26

Таким образом, Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, регулирующие уголовное судопроизводство, и уголовный закон Российской Федерации исключают возможность повторного осуждения лица за преступление, за которое это лицо ранее уже было осуждено.

4.27

Факт повторного судебного преследования Полиховича за одни и те же деяния лежит на поверхности. Доказательства этого даже приобщены самим органом расследования к материалам уголовного дела. Это копии процессуальных документов, которые свидетельствуют, что Полихович привлекался к судебной ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ (неповиновение сотруднику полиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности) именно в связи с событиями, имевшими место на Болотной площади 6 мая 2012 года. Как известно, с точки зрения доктрины уголовного права и судебной практики, именно такое неповиновение является неотъемлемой составной частью массовых беспорядков, участие в которых и инкриминируется моему подзащитному.

4.28

К изложенному следует добавить, что незаконное повторное предание суду не подразумевает обязательного полного совпадения объемов обвинений или правовой квалификации инкриминируемых деяний: достаточно установить, что речь идет об одних и тех же фактических обстоятельствах. Именно такова правовая позиция Европейского Суда по правам человека.

4.29

Особо хотелось бы отметить схожий характер обстоятельств настоящего дела и дела Золотухина. Из Постановления Большой палаты Европейского Суда по делу «Золотухин против России» видно, что Золотухин сначала был привлечен российским судом к административной ответственности по ст. 158 КоАП РСФСР за мелкое хулиганство, а впоследствии осужден за те же действия по ч. 2 ст. 213, ст. 318 и ст. 319 УК РФ. Европейский Суд счел, что осуждение по «административной процедуре» должно быть отнесено к «уголовной процедуре» в рамках «автономного смысла этого термина в Конвенции о защите прав человека и основных свобод», поэтому в деле Золотухина имело место нарушение ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции.

4.30

Ваша честь, в совещательной комнате перед Вами будет стоять выбор, простой он или нет – оценивать исключительно Вам. Мне же остается просить Вас поступить как судья и больше ни о чем. А над судьями тоже будет суд.

5. Речь адвоката Максима Пашкова (защитник Степана Зимина)

5.1

Уважаемый суд, уважаемые участники процесса!

5.2

Наконец закончилось изнурительное судебное следствие по громкому уголовному делу, которое – хотим мы этого или нет – войдет в историю российской юриспруденции.

5.3

Я имею честь защищать в настоящем процессе Степана Зимина, который органами предварительного следствия обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318 и ч. 2 ст. 212 УК РФ, т.е. применение насилия, неопасного для жизни, в отношении представителя власти и участие в массовых беспорядках.

5.4

Сразу же, не переходя к разбору и анализу представленных участниками процесса доказательств, я хотел бы обратить внимание суда, что действия Зимина, описанные в обвинении, квалифицированы органами предварительного следствия неправильно.

5.5

Одни и те же действия Зимина по версии органов предварительного следствия были квалифицированы и по ст. 212 УК РФ, и по ст. 318 УК РФ – т.е. в действиях Зимина следствие обнаружило идеальную совокупность преступлений.

5.6

Как и все идеальное, идеальная совокупность преступлений в живой природе встречается редко, и органы предварительного следствия при квалификации вменяемых Зимину действий допустили ошибку.

5.7

Одним из признаков массовых беспорядков, как то указано в диспозиции ст. 212 УК РФ, является насилие, однако законодатель не расшифровывает данное понятие и не уточняет его, а также не указывает, к кому именно применяется данное насилие.

5.8

Таким образом, можно считать, что указанный признак массовых беспорядков применим и в случае вменяемого Зимину насилия в отношении представителя власти.

5.9

Часть 1 ст. 318 УК РФ также указывает в качестве признака состава преступления применение не опасного для жизни и здоровья насилия в отношении представителя власти.

5.10

Более того, в качестве признаков массовых беспорядков законодатель указывает и вооруженное сопротивление представителям власти, которое само по себе не может быть ненасильственным.

5.11

Таким образом, можно сделать вывод, что действия, вменяемые Зимину органами предварительного расследования, не требуют дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 318 УК РФ а поглощаются ст. 212 УК РФ, следовательно, ч. 1 ст. 318 УК РФ Зимину вменена излишне.

5.12

Государственный обвинитель, выступая в прениях, с этим не согласился – обвинение считает, что в настоящем деле имеет место идеальная совокупность преступлений, и пытался мотивировать свою точку зрения.

5.13

С приведенной обвинением мотивировкой согласиться нельзя.

5.14

Обвинение в ходе своего выступления ссылается на якобы «расщепленность» умысла. Признаться, я за все время своей работы в адвокатуре с таким не сталкивался, и вообще с термином «расщепление» знаком по трем сферам человеческой деятельности: по быту – «расщепление лучины», по отрывочным сведениям из учебника по ядерной физике – «расщепление ядра», и по курсу судебной психиатрии – «расщепление сознания». Расщепление умысла уголовным законом Российской Федерации не описано и не предусмотрено.

5.15

Удивляет ссылка обвинения на «официальный комментарий» к уголовному закону. Опять же, в перечне источников права, известном каждому юристу из курса теории права, такой источник как «комментарий», да еще и официальный, не содержится. Речь обвинителя заставила меня вспомнить годы обучения в МГЮА и семинары по общей части уголовного права. Замечу, что наши преподаватели крайне отрицательно относились к попыткам студентов сослаться в своем ответе на комментарий к кодексу, да еще ни с того ни с сего «официальный». Это считалось плохим знанием предмета и вообще «моветоном».

5.16

Более того, я не буду останавливаться подробно на такой азбучной для каждого юриста истине, что комментарий к закону официальным быть не может – воистину, что говорить, когда нечего говорить, и на что ссылаться, когда не на что ссылаться.

5.17

Иных разумных и основанных на законе доводов о наличии «идеальной совокупности» (для присутствующих в зале – это когда одни и те же действия лица охватываются двумя и более

составами уголовного закона – понятие скорее научное, нежели уголовно-правовое) обвинение не привело.

5.18

В пользу довода защиты, что с точки зрения правильной квалификации содеянного ч. 1 ст. 318 поглощается ч. 2 ст. 212 УК РФ и дополнительной квалификации не требует, говорит и схожесть в объекте посягательств.

5.19

Статья 212 находится в главе «Преступления против общественной безопасности», ст. 318 – в главе «Преступления против порядка управления».

5.20

Разве это абсолютно различные общественные отношения, которые защищает уголовный закон?

5.21

Разве «общественная безопасность» существует в вакууме и не связана с «порядком управления»? Разве лица, посягающие на нормальное функционирование общества, на общественный порядок, описанный в диспозиции ст. 212 УК РФ, не посягают, в том числе, и на порядок управления, на нормальное функционирование органов государственной власти?

5.22

И какое определение шире — общественная безопасность или порядок управления?

5.23

Эти общественные отношения очень близки, сходны и пересекаются, следовательно, утверждать их принципиальное различие не приходится.

5.24

Также теория уголовного права и уголовный закон не признают идеальной совокупностью действия лица, которые выступают составной частью более тяжкого деяния: так, если при разбое потерпевшему причинен легкий вред здоровью, это не требует отдельной квалификации и поглощается составом разбоя.

5.25

Массовые беспорядки – более тяжкое преступление, нежели причинение неопасного для жизни и здоровья насилия представителю власти, и насилие является одним из признаков, составной частью любых массовых беспорядков — ненасильственные массовые беспорядки законом не описаны.

5.26

Следовательно, лицо, посягающее на общественные отношения, охраняемые ст. 212 УК РФ, одновременно может посягать и на общественные отношения, охраняемые ч. 1 ст. 318 УК РФ; действия, вменяемые Зимину в отношении представителя власти, являются составной частью более тяжкого преступления, и действия, квалифицируемые по ст. 212, не требуют дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 318 УК РФ.

5.27

Я обращаю внимание суда на то обстоятельство, что, говоря о квалификации вменяемых Зимину действий, я пока не касаюсь доказательств, исследованных сторонами и судом в ходе

длительного судебного следствия, и никоим образом не признаю наличие «массовых беспорядков» 6 мая 2012 года в Москве на Болотной площади, не признаю виновность Зимина в предъявленных ему обвинениях. Я лишь оцениваю действия органов предварительного следствия по квалификации вменяемого Зимину деяния, и оцениваю их неудовлетворительно.

5.28

Теперь перейдем непосредственно к оценке исследованных доказательств.

5.29

Начнем с вменяемой Зимину ч. 2 ст. 212 УК РФ.

5.30

Тут необходимо заметить, что, похоже, сама жизнь в последнее время поставила задачу показать сотрудникам Следственного комитета России и лично руководителю следственной группы товарищу Габдулину, как же в действительности выглядят массовые беспорядки. События, произошедшие недавно в Бирюлево, и события, развивающиеся на наших глазах в Киеве, исчерпывающе иллюстрируют это юридическое понятие.

5.31

Мы, как «организованная группа адвокатов», исповедуя принцип процессуальной экономии, не станем дублировать доводы друг друга. Мой уважаемый коллега Алексей Евгеньевич Мирошниченко в своем выступлении предельно подробно и четко разберет единое для всех подсудимых обвинение в участии в массовых беспорядках, и, на мой взгляд, его доводы будут вескими и убедительными. Я не буду останавливаться на этих моментах подробно, дабы не ломать целостность выступления старшего товарища и уважаемого коллеги. Выделю лишь несколько моментов.

5.32

В ходе судебного следствия перед участниками процесса прошла череда очевидцев указанных событий – это и сотрудники полиции, и журналисты, и организаторы митинга, и просто участвовавшие в митинге москвичи.

5.33

Всем им защита задавала стандартный набор вопросов: видели ли они поджоги, погромы, уничтожение имущества и иные установленные законом признаки массовых беспорядков. Эти вопросы даже получили название «традиционные».

5.34

Так вот, ни один – подчеркиваю, ни один из допрошенных по делу – не видел в тот день ни поджогов, ни погромов, ни уничтожения имущества. Не было и вооруженного сопротивления представителям власти.

5.35

Не зафиксированы подобные действия на многочисленных видеозаписях, просмотренных сторонами процесса.

5.36

Все попытки государственного обвинения доказать, что те отдельные столкновения отдельных демонстрантов с силами правопорядка – при том, что последние вели себя, мягко говоря, небезупречно – есть массовые беспорядки, выглядят неубедительно и мелко, особенно в сравнении с тем, что происходит сейчас в столице соседнего государства.

5.37

По сравнению с тем, что каждый видит на телевизионной картинке из Киева, события в Москве выглядят детским утренником.

5.38

Опровержение обвинения по ст. 318 УК РФ.

5.39

Какие конкретно действия обвинение вменило Зимину, чтобы привлечь его к суду и на протяжении 1,5 лет держать его в изоляции от общества?

5.40

Прежде всего, насилие.

5.41

Зимин обвиняется в том, что он якобы кинул кусок асфальта, который попал в сотрудника полиции Куватова и причинил последнему физическую боль.

5.42

В этом и только в этом заключается мифическое участие Зимина в том, что обвинение именуется «массовые беспорядки». В этом и только в этом заключается мифическое применение Зиминим насилия по отношению к представителю власти. Как говорится – с этого момента поподробнее.

5.43

Итак, рассмотрим пристально и разберем по полочкам представленные стороной обвинения доказательства вины моего подзащитного.

5.44

Прежде всего, это показания самого Куватова.

5.45

Будучи допрошенным в судебном заседании, он показал, в частности, что является сотрудником полиции и 6 мая 2012 года к 15 час. он прибыл на Болотную площадь с целью охраны правопорядка.

5.46

Из подсудимых знает только Зимина, он был им задержан 6 мая. Зимин, как показывал Куватов в судебном заседании, проявлял агрессию, проявлял насилие в его адрес. Насилие выразилось в том, что он кидал в сторону Куватова куски асфальта, камни, бутылки. Кроме того, Куватов показал, что Зимин с помощью 2 людей пытался затаскать сотрудников полиции в толпу.

5.47

Куватов также пояснил, что Зимин бросил в него кусок асфальта и попал им в его правую руку, причинив ему перелом пальца.

5.48

Куватов, будучи допрошенным в судебном заседании, также пояснил, что Зимина он опознал, так как он был выше других, был в черной толстовке с капюшоном, на его лице была маска.

5.49

Также Куватов пояснил, что он опознал Зимина по чертам лица, так как он его задерживал и видел, как он выглядит.

5.50

При этом Куватов также показал, что как летел кусок асфальта, он не видел, видел лишь момент попадания камня в руку; что Зимин не был единственным человеком в маске, были и другие; что толпа была расположена плотно, даже уточнил, что была давка; что Зимин перемещался по толпе и кидал предметы неоднократно в течение 3–5 минут, хотя что он кидал, Куватов не видел; что постоянно Зимина в поле своего зрения Куватов не держал (цитирую по протоколу с/з от 22 августа 2013 года).

5.51

Как могут убедиться участники процесса, негусто.

5.52

Показания Куватова неточны (он не видел момент полета камня и, следовательно, то, что это был камень, якобы брошенный Зиминим, он может только предполагать), неконкретны (он признал, что Зимина в поле своего зрения не держал, в маске был не только Зимин, но и другие люди), фантастичны (Зимин перемещался в плотной толпе, давке и бросал в его сторону камни и предметы). Это одно уже ставит достоверность показаний Куватова под сомнения.

5.53

Однако это еще не все основания для того, чтобы отнестись к рассказу Куватова критически.

5.54

Допрос его продолжился и на следующем судебном заседании.

5.55

В ходе судебного заседания судом было удовлетворено ходатайство защиты об оглашении показаний Куватова, данных им 8 мая 2012 года, т.е. непосредственно после событий на Болотной площади, в связи с наличием существенных противоречий между показаниями, данными в суде, и показаниями, данными ранее.

5.56

Из оглашенных показаний следовало, что Куватов не видел, кто именно бросал в него камни 6 мая 2012 года: «Я не видел, кто именно из толпы бросал в меня камни» (т. 7 л.д. 86).

5.57

На вопрос защиты, когда же потерпевший лучше помнил обстоятельства дела – 8 мая 2012 года, по горячим следам, или сейчас, в суде, Куватов после долгой паузы ответил честно – «и сейчас и тогда не помню точно, что происходило» (цит. по протоколу с/з от 27 августа 2013 года).

5.58

Итак, в ходе допроса Куватова выясняется следующее: в суде он говорил, что камень бросал в него Зимин, полета камня он не видел, но камень попал ему в руку. При этом камни бросал не только Зимин. В показаниях, данных на предварительном следствии и оглашенных в заседании суда, Куватов говорил, что камни летели со всех сторон, и кто именно кидал в него камни, он не помнит.

5.59

Объяснить противоречия в этой части показаний в судебном заседании он затруднился.

5.60

Для того чтобы установить в действиях Зимина состав ч. 1 ст. 318 УК РФ, необходимо доподлинно и точно установить, что: а) Зимин бросил камень, б) именно брошенный им камень попал в руку Куватова, как это, собственно, и указано в обвинении. Просто бросание камнями без их попадания состава ст. 318 не образует.

5.61

То, что в руку Куватова попал именно тот камень, который якобы в него бросил Зимин, в ходе судебного следствия установлено не было.

5.62

Даже если оставить за скобками показания Зимина и свидетелей защиты, а также иные доказательства (видеоматериалы) и ограничиться только показаниями Куватова, можно установить: камни кидали многие, камень кинул Зимин, полета камня Куватов не видел, видел, как камень попал в руку.

5.63

Из этих показаний, которые обвинение предлагает нам считать истинными (не объяснив при этом, что же делать с показаниями от 8 мая 2012 года), с доподлинностью не следует, что именно брошенный якобы Зиминим камень попал Куватову в руку и причинил ему... Кстати, что именно причинил?

5.64

Обвинение сослалось на исследованное в судебном заседании заключение судебно-медицинской экспертизы, указало, что травма (перелом пальца), возможно, получена Куватовым 6 мая 2012 года.

5.65

Тем не менее, то же заключение экспертизы не «возможно», а совершенно точно указывает, что травма, полученная Куватовым, не могла образоваться от попадания камня, так как она носит сложный (вытягивающе-скрученный) характер.

5.66

Даже органами предварительного следствия Зимин не обвинялся в причинении такой травмы Куватову. Обвинение, утверждая обратное, выходит за рамки обвинения, нарушая положения ст. 252 УПК РФ.

5.67

Тем самым, даже если трактовать показания Куватова наиболее выгодным для обвинения образом – это был Зимин, и именно Зимин кинул в сторону Куватова камень, – дырку с «полетом» камня закрыть невозможно.

5.68

Доказать, что именно камень, пущенный Зиминим, попал в руку Куватова, нельзя.

5.69

Никто не видел полет этого камня, никто не видел, что именно камень, якобы пущенный Зиминим, попал в руку Куватову. Вина Зимина в этой части не доказана.

5.70

На этом можно ставить точку: потерпевший Куватов, на чьих показаниях в общем и строилось обвинение Зимина, не помнил точно, что происходило, ни 8 мая 2012 года, ни в судебном заседании. Противоречия в своих показаниях Куватов объяснить не смог, причинно-следственной связи между якобы «броском» камня и попаданием никто не подтвердил.

5.71

Закон декларирует равенство защиты и обвинения в судебном процессе.

5.72

Фактически это не так: обвинение имеет более сильные позиции и более широкие возможности хотя бы исходя из того, что адвокат, защитник – это частное лицо, а за обвинением стоит вся мощь государственного принуждения.

5.73

Но у защиты есть одно преимущество перед обвинением: исходя из принципа презумпции невиновности, закрепленного в Конституции РФ, защита имеет право сомневаться. Если сомнения обоснованны, серьезны и, как выражается закон, неустранимы – защитник имеет полное право выдвигать их в обоснование своей позиции по делу.

5.74

Обвинение такой возможности лишено, оно обязано оперировать исключительно фактами, прошедшими проверку в судебном заседании.

5.75

Куватов, указав, что он не помнит точно, что происходило, ни тогда, ни сейчас, как раз и произвел на свет то самое «неустранимое сомнение». Его показания не стыкуются друг с другом, и что самое главное – он их фактически не подтвердил, заявив, что точно ничего не помнит.

5.76

Следовательно, его показания не могут быть положены в качестве доказательства вины Зимина в приговор суда, они предположительны, он их не подтвердил, он не помнит.

5.77

Если это не является неустранимым сомнением, тогда что же такое неустранимое сомнение вообще?

5.78

Более того, показания Куватова не стыкуются с показаниями других очевидцев.

5.79

Так, в этот же день вслед за Куватовым был допрошен и Кувшинников, который тоже принимал участие в задержании Зимина.

5.80

Кувшинников показал, что принимал участие в задержании Зимина, что Зимин неоднократно бросался камнями в сторону полиции, что обстановка на площади была динамичной, камни и иные предметы летели справа, слева и спереди.

5.81

Зимин при задержании сопротивления не оказывал, затащить Кувшинникова в толпу не пытался – при том, что Куватов утверждал обратное. Как Зимин попал Куватову в руку камнем, Кувшинников не видел (цит. по протоколу с/з от 27 августа 2013 года). Он говорил, что Зимин был крупный, габаритный, в маске, однако в маске был не один Зимин, но и другие люди, которые были разными по габаритам. Таким образом, и из показаний Кувшинникова не следует с достоверностью, что Зимин кинул камень, и камень попал в руку Куватова.

5.82

В показаниях потерпевшего Литвинова (цит. по протоколу с/з 28 августа 2013 года) также не содержится указаний, что камень в сотрудников полиции бросил именно Зимин. Литвинов лишь указывает, что камень полетел из стороны, где стояла группа людей в масках, среди которых был, как ему стало известно впоследствии, и Зимин.

5.83

Литвинов ничего не говорит и о попытках Зимина затащить кого-либо из сотрудников правоохранительных органов в толпу, об оказании сопротивления при задержании и прочих обстоятельствах, которые описывал Куватов.

5.84

Показания Куватова, Кувшинникова и Литвинова в деталях отличаются друг от друга, что не позволяет в полной мере относиться к показаниям Куватова с доверием.

5.85

При этом я далек от мысли, что Куватов умышленно вводит суд в заблуждение относительно событий 6 мая 2012 года. Я склонен считать, что он заблуждается относительно данных обстоятельств, поскольку события на Болотной площади продолжались значительное время, и в его памяти они просто спрессовались и перемешались.

5.86

Более того, свойство человеческой памяти таково, что человек в возрасте Куватова (ему на тот момент было 26 лет) лучше помнит события, происходившие с ним ближе к моменту воспоминаний, и чем дальше воспоминания отстоят от факта событий, тем хуже он их помнит: размываются детали, теряется нить, путается последовательность событий.

5.87

Серьезные сомнения в правдивости вызывают те воспоминания, которые возникают «вдруг», по заказу.

5.88

Исходя из этого, я полагаю, что достоверными являются показания Куватова, данные им 8 мая 2012 года, сразу после событий, где он говорит о том, что не помнит лиц, бросавших в него камнями и, следовательно, не идентифицирует Зимина как бросавшего камни.

5.89

О смешении деталей в воспоминаниях Куватова косвенно говорит и протокол опознания Зимина от 8 июня 2012 года: Куватов опознает Зимина как лицо, кидавшее в него камнем, и опознает его по чертам лица, одежде – в том числе, по брюкам. При этом доподлинно установлено, что Зимин до момента его задержания был в маске и, следовательно, черты лица были скрыты от очевидцев.

5.90

Видеть лицо Зимина Куватов мог лишь при его задержании.

5.91

Также Зимин, по показаниям Куватова, находился в плотной толпе, т.е. цвет брюк Куватов опять-таки мог заметить лишь в момент задержания Зимина.

5.92

Вышеизложенное указывает, что в памяти Куватова задержанный им Зимин после событий, случившихся на Болотной площади, соединился с лицами, действительно бросавшими в Куватова камни, и он в настоящее время сам верит в то, что говорит, т.е. добросовестно заблуждается.

5.93

Куватов и сам показывает, что не держал Зимина в поле зрения все время; не отрицает, что в маске находился не один Зимин, а еще как минимум несколько людей; не отрицает сложности обстановки на Болотной к моменту задержания Зимина; и (самое важное!) утверждает, что не видел момента полета камня.

5.94

Кувшинников, в свою очередь, вообще называет ситуацию «динамичной», говоря, что камни летели, толпа скандировала лозунги, и обстановка была, мягко выражаясь, нервозной.

5.95

Следовательно, при задержании Зимина Куватов мог просто ошибиться и задержать не того, кто в действительности мог бросить в него камень, а лицо, просто выделяющееся из толпы, — а Зимин в силу роста выделяется, да еще как.

5.96

Зимин не отрицает факта своего задержания именно Куватовым, Кувшинниковым и Литвиновым, но отрицает факт применения к сотрудникам полиции насилия.

5.97

О недостоверности и предположительном характере показаний Куватова, данных им в судебном заседании, свидетельствует и то, что он категорически утверждал, что камень, пущенный якобы Зиминим, сломал ему палец на руке.

5.98

При этом в материалах дела имеется заключение СМЭ, в соответствии с которым повреждение, полученное Куватовым, не могло быть причинено попаданием камня.

5.99

Куватов (как он сам подтвердил) был знаком с данным заключением, не возражал против него, специальными медицинскими познаниями не обладает, но в судебном заседании продолжал настаивать, что перелом фаланги пальца был причинен ему Зиминим в результате броска камня, т.е. Куватов сам верил в то, что говорил.

5.100

Вот такой вот пример успешного самоубеждения и самозаблуждения.

5.101

Вообще представленные суду доказательства по настоящему уголовному делу рожают еще одно неустранимое сомнение: а были ли факты бросания камней в полицейских в момент задержания Зимина или отдельные столкновения с «камнепадом» начались уже позже?

5.102

Обвинительное заключение по событиям 6 мая 2012 года подобно листу бумаги, который был скомкан следствием. В нем не содержится четкой хронологии событий, происходивших на достаточно большой территории, следствие сознательно «комкало» время и сбивало хронологию, чтобы невозможно было установить, что, когда и в какой последовательности происходило в этот день, хотя все события имели свою хронологию.

5.103

Защите в ходе судебного следствия пришлось приложить массу усилий, чтобы расправить этот лист бумаги и восстановить более-менее точную хронологию событий с участием Зимина.

5.104

Из этой хронологии следует, что Зимин находился на Болотной площади до 18:05 или 18:07, после чего он был задержан и препровожден в спецтранспорт и более ни в каких событиях, происходивших на площади, не участвовал.

5.105

Данная позиция защиты базируется на следующих доказательствах.

5.106

Зимин в своих показаниях, данных в суде, отрицает применение насилия вообще и по отношению к сотруднику полиции, в частности. Он утверждает, что пришел на разрешенный и согласованный с властями митинг, прошел установленный досмотр и контроль, запрещенных предметов у него при себе не было, маску надевал по соображениям безопасности, во-первых, и как элемент субкультуры, правил игры, во-вторых.

5.107

Примерно в 18:00 он оказался в давке, толпа стала выкрикивать лозунги, после чего Зимин был задержан и препровожден в автозак. Сопrotивления при задержании он не оказывал.

5.108

За несколько месяцев до событий Степан Зимин похоронил маму, серьезно переживал ее смерть и о применении насилия к кому-либо даже не задумывался.

5.109

Обвинение в своих выступлениях в прениях призывает суд относиться к показаниям Степана в части маски критически, но не утруждает себя представлением хотя бы каких-то доказательств их неправдивости. Логика проста: надел маску – значит, есть что скрывать, честные люди лиц не прячут, Зимин лицо спрятал – значит, злоумышлял.

5.110

Однако мы не на репетиции во МХАТе, и обвинение – не Станиславский, чтобы, не утруждая себя доказательствами, заявлять «не верю». защите приходится в очередной и не в последний раз в данном процессе напомнить, что принцип презумпции невиновности не обязывает Зимина доказывать свою невиновность, а возлагает эту обязанность на обвинителей.

5.111

Если обвинение считает, что Зимин лукавит, это необходимо подкрепить доказательствами.

5.112

Предварительное следствие шло на протяжении более полугода. Никто не мешал стороне обвинения при наличии оснований опровергнуть показания Зимина – провести исследования субкультуры анархистов, пригласить авторитетных специалистов, назначить экспертизы, результаты которых опровергли бы его показания. Это не было сделано, показания Зимина не опровергнуты, а «не верю» прокурора – это не аргумент для суда.

5.113

Очевидно, в виде попытки подкрепить разваливающееся на глазах обвинение прокуратура решила ловкостью рук исправить ошибки фортуны.

5.114

В дополнениях к судебному следствию прокуратура огласила протокол обыска на квартире Зимина и протокол осмотра вещей, изъятых в ходе обыска. При этом оглашение носило более чем формальный характер: был назван процессуальный документ, но полностью он не оглашался, и вещи, изъятые в ходе обыска, обвинением не перечислялись.

5.115

В судебных прениях обвинение сослалось на некий неясный документ, назвав его «дневником Зимина», и обвинением был сделан вывод, что Зимин причастен к массовым беспорядкам.

5.116

Вывод более чем спорный, так как какое отношение запись в так называемом «дневнике Зимина» имеет к событиям 6 мая 2012 года, защите непонятно.

5.117

Но дело даже не в этом.

5.118

Я не стану сейчас много говорить о том, что данный документ не оглашался, – он действительно не оглашался. Есть не основанный на законе, но сложившийся обычай: если документ значителен по объему, стороны – защита и обвинение – негласно идут на то, чтобы не оглашать его целиком, руководствуясь процессуальной экономией, но стороны всегда оглашают то, на что они будут ссылаться в прениях. Обвинение этот обычай нарушило. Возможные доводы из серии «мы назвали документ, а вы его читайте» отмечаю сразу же: суд – это не изба-читальня, судебный процесс в России устный, и додумывать за обвинение, что оно хотело огласить, защита не обязана. Закон есть закон, надо оглашать – оглашайте.

5.119

Что это за документ, какое отношение он имеет к Зимину, кто является автором текста, кто написал этот текст, каким образом этот документ оказался на квартире Зимина – все эти вопросы остались за рамками судебного следствия.

5.120

Обвинение говорит, что это дневник Зимина.

5.121

На каком основании оно это утверждает?

5.122

Зимин не был допрошен по указанным обстоятельствам, почерковедческой и автороведческой экспертиз, подтверждавших, что авторство текста принадлежит Зимину, и дневник написан его почерком, суду не представлено.

5.123

Сам дневник в ходе судебного следствия не оглашался – следовательно, обвинение использует доказательства, не исследованные в ходе судебного следствия, и нарушает право Зимина на защиту, не дав ему высказаться по указанным обстоятельствам, не дав ему выдвинуть возражения в свое оправдание.

5.124

Следовательно, так называемый «дневник Зимина» не может рассматриваться в качестве доказательства обвинения и не может быть упомянут в приговоре суда в качестве доказательства обвинения.

5.125

Однако вернемся к событиям 6 мая 2012 года и к задержанию Зимина.

5.126

События, которые обвинение считает «массовыми беспорядками», а защита – санкционированным митингом, в ходе которого возникли эксцессы по вине, в том числе, и органов правопорядка, имели достаточную длительность по времени и не были узко локализованы в пространстве.

5.127

Так, около 18 час. произошел разрыв цепочки оцепления на Большом Каменном мосту. Обвинение называет это «попыткой прорыва», защита утверждает, что это произошло из-за давки вследствие плохой организации со стороны сил правопорядка.

5.128

Но Зимина не было среди людей, выдвинутых в сторону цепочки оцепления. Он находился в другом месте, хотя и неподалеку, но в другом, – органами предварительного расследования ему это и не вменяется.

5.129

В 18:05–18:07 Зимин уже был задержан и в прочих событиях на площади просто не участвовал.

5.130

Таким образом, его участие в так называемых «массовых беспорядках» закончилось, не начавшись.

5.131

Как мы уже установили, человеческая память – не совсем надежный источник. Но, слава Богу, мы живем в XXI веке, и есть другие, недоступные деформации времени источники доказательств.

5.132

На исследованной в ходе судебного следствия видеозаписи VTS_01_1 в момент времени 03:19 от ее начала изображен Зимин, стоящий у автобуса для задержанных вместе с сотрудниками ОМОН.

5.133

На видеозаписи имеется точное время – 18:07 6 мая 2012 года. Точность выставленного на таймере времени никто не опроверг, более того, это (или приблизительно это) время подтверждают как сам Зимин в своих показаниях, так и допрошенные по делу свидетели Краснова и Шубин, которые были задержаны практически одновременно с Зиминим и также находились в специальном транспорте для задержанных.

5.134

Защита в своих вопросах, заданных как потерпевшему Куватову, так и Кувшинникову с Литвиновым, пыталась выяснить у них время задержания Зимина, однако сотрудники полиции точного и даже приблизительного времени не помнили.

5.135

Тем самым, защита полагает, что пока не установлено иное, время, зафиксированное на видеосъемке, является точным временем задержания Зимина.

5.136

Итак, защита утверждает, что исследованные в ходе судебного заседания доказательства дают основания считать, что начиная с указанного времени – 18:07 6 мая 2012 года – и до конца дня Зимин не мог совершать вообще никаких противоправных действий в связи с тем, что находился в спецтранспорте для задержанных.

5.137

В судебном заседании также были исследованы видеоматериалы, изъятые у представителя агентства гражданской журналистики «Ридус» Васильева, который находился на Болотной площади 6 мая 2012 года и производил съемку событий по заданию редакции.

5.138

Примерно на 19 мин. 41 сек. на указанной записи видно, как 2 сотрудника полиции ведут задержанного Зимина в сторону от событий на площади. Далее, примерно на 25 мин. камера становится на асфальт, а оператор говорит в кадр: «Полетели камни, становится опасно, надо надеть шлем», и далее съемка продолжается, и действительно видно, как из толпы в сторону сотрудников полиции летят куски асфальта и иные предметы.

5.139

Также на указанной записи видно, что до этого момента из толпы в сторону сотрудников полиции бросались единичные предметы, как правило, пластиковые бутылки. Брошенных камней на пленке зафиксировано не было.

5.140

Задержание Зимина на съемке Т.Васильева.

5.141

Оператор Т.Васильев положил камеру и надевает шлем.

5.142

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля Васильев на вопросы защиты пояснил, что он производил видеосъемку событий на Болотной площади по заданию редакции АГЖ «Ридус» и начиная примерно с 17:45 камера работала в режиме «нон-стоп» и шла прямая трансляция в сеть Интернет.

5.143

Васильев находился в указанное время за цепочкой оцепления из сотрудников полиции и перемещался с камерой за событиями.

5.144

Также Васильев пояснил, что он действительно в один из моментов заметил, как из толпы в сторону сотрудников полиции полетели камни. Он поставил камеру на асфальт и произнес приведенный выше комментарий. До этого момента он опасности для себя не видел, бросков камней из толпы тоже не видел, хотя Васильев находился в непосредственной близости от места задержания Зимина.

5.145

Обращаю внимание суда на то обстоятельство, что зафиксированные видеокamerой Васильева броски камней из толпы в сторону сотрудников полиции произошли после задержания Зимина. Это следует из содержания видеозаписи: сначала сотрудники полиции ведут Зимина в направлении от событий, потом, через определенный временной промежуток, в сотрудников полиции летят камни, и оператор фиксирует это как словами, так и камерой.

5.146

Простейшие арифметические подсчеты также подтверждают правдивость показаний Зимина и свидетелей защиты в части времени его задержания: камера работала non-stop приблизительно с 17:40–17:50, на 20-й мин. мы видим момент задержания Зимина – время практически совпадает с указанным свидетелями Шубиным и Красновой, а также с временем, установленным на раскадровке оперативной видеосъемки.

5.147

Очень важным моментом для защиты является то, что камера Васильева работала в непосредственной близости от места задержания Зимина. Манера съемок оператора позволяет увидеть как кусок площади, так и действия демонстрантов.

5.148

На асфальте можно заметить пластиковые бутылки и отдельные предметы, но не камни. До момента задержания Зимина на видеосъемке не зафиксированы и броски камней.

5.149

Свидетели Краснова и Шубин.

5.150

Свидетели защиты Краснова и Шубин также до момента своего задержания не видели бросков камней в сторону полицейских из толпы. Достоверность их показаний, что Зимин в 18:10 6 мая 2012 года находился с ними в спецтранспорте, сомнений не вызывает: оба они одинаково описывают время задержания, одежду Зимина, его внешность, совместно обращают внимание на одни и те же детали (поврежденная рука, друг по имени Филипп, одежда на Зимине). Эти вопросы им задавала не защита, а суд – как говаривал герой Юлиана Семенова, «мелочи сходятся, а я верю мелочам».

5.151

На исследованной в ходе судебного заседания видеозаписи телепрограммы «Минаев Live» можно установить, что броски камнями из толпы в сторону сотрудников полиции происходили после того, как толпа пыталась отгородиться от полиции заградительными барьерами, и не раньше.

5.152

Кувшинников, как следует из его допроса в ходе судебного заседания, пояснил, что задержание Зимина произошло до процесса «отгораживания» (цит. по протоколу с/з от 27 августа 2013 года), что также заставляет сомневаться в причастности Зимина к вменяемому ему деянию.

5.153

Все указанные обстоятельства в совокупности свидетельствуют, что фактов, которые бы строго, точно и недвусмысленно свидетельствовали о применении Зиминим насилия в отношении сотрудника полиции, в распоряжении обвинения не имеется – имеются домыслы, предположения, противоречивые показания и не более.

5.154

Постановлять обвинительный приговор на таком непрочном основании невозможно и незаконно – обвинительный приговор базируется на установленных фактах, а их в распоряжении обвинения нет.

5.155

Основной потерпевший путается в показаниях и, в конце концов, сам их опровергает, очевидцы событий применения насилия не видят, видеозаписи участия Зимина в насилии не фиксируют.

5.156

С другой стороны, точно установлено, что Зимин задержан до начала основных событий, свидетели, находившиеся рядом, не видели фактов применения насилия к сотрудникам полиции со стороны Зимина, сам Зимин это отрицает.

5.157

В соответствии с конституционным принципом презумпции невиновности, неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Недоказанность вины в соответствии с этим принципом есть доказанная невиновность.

5.158

Из всего вышесказанного с неопровержимостью следует, что доказательств вины Зимина обвинением не представлено, факт применения насилия Зиминим в отношении сотрудника полиции не доказан.

5.159

Иных противоправных деяний Зимину не вменяется.

5.160

Обвинение предлагает за пресловутый «бросок камнем», который даже по обвинению не причинил Куватову никакого вреда здоровью, приговорить Зимина к 5,5 годам лишения свободы. Абсурдность и жестокость данного требования очевидны, его законность и практическая польза вызывают серьезные сомнения. Ничем, кроме откровенной мести молодому 20-летнему парню, который 1,5 года находится под стражей по сомнительному обвинению и чье участие в так называемых «массовых беспорядках» закончилось, не начавшись, объяснить это невозможно.

5.161

Призыв обвинения к такому наказанию при таких обстоятельствах и при таких доказательствах – это не просьба о правосудии, а требование бессудной расправы, необходимость которой нельзя объяснить даже некими высшими целями и превентивными мерами по недопущению массовых беспорядков. Как в народе говорят, «за убийство меньше дают».

5.162

Тем более непонятно и необъяснимо ничем, кроме мести Зимину, и предложение реального для него срока, и выбора наказания по ст. 318 УК РФ в виде лишения свободы – при том, что Зимину сейчас 22 года, он студент, находится в начале жизни, ранее не судим, сирота, – хотя эта статья предусматривает и альтернативные виды наказания. Объясните мне, зачем и кому нужна такая месть? Кому нужна эта необъяснимая жестокость по отношению к молодому человеку?

5.163

В начале своего выступления я сказал, что данное дело войдет в историю российской юриспруденции. Но в историю можно войти, а можно и попасть. Можно пойти на поводу у прокуратуры и неупомянутых, но витающих над процессом «высших сил», а можно разобраться в представленных доказательствах и дать им надлежащую оценку в совещательной комнате. Я верю, что будет именно так.

5.164

Исследовав все доказательства по делу, я как защитник пришел к выводу, что по предъявленному обвинению Зимину можно постановить только оправдательный приговор, что я и прошу сделать Вас, Ваша честь.

5.165

Спасибо за внимание.

6. Речь адвоката Светланы Сидоркиной (защитник Андрея Барабанова и Дениса Луцкевича)

6.1

Уважаемые суд, участники процесса, а также присутствующие в судебном заседании!

6.2

Поскольку в ходе судебного следствия мне довелось защищать нескольких подсудимых, то свою защитительную речь я хотела бы посвятить защите подсудимых Барабанова А.Н., а также Луцкевича Д.А., Духаниной (Наумовой) А.И., Зимина С.Ю., Полиховича А.А. и Савелова А.В.

6.3

Мы живем во времена митингов, демонстраций, протестов, и уголовные дела, подобные настоящему уголовному делу о массовых беспорядках, несмотря на то, что судебная практика только складывается, все чаще становятся предметом судебного разбирательства.

6.4

Свое выступление в защиту подсудимых я хотела начать со слов, изложенных в речи выдающегося адвоката Плевако (по делу о массовых беспорядках на Коншинской фабрике 1897 года), поскольку сказанные им слова очень символичны и соотносимы с настоящим уголовным делом:

6.5

«Толпа – стихия, не имеющая ничего общего с лицами, ее составляющими.

Толпа – здание. Лица – кирпичи. Из одних и тех же кирпичей создается и Храм Богу, и тюрьма – жилище отверженных.

Перед первым вы склоняете колена, от второго бежите с ужасом.

Разружьте тюрьму – и кирпичи могут пойти на постройку Храма.

Толпа – чудовище, она задавит, не останавливаясь, когда идет разрушать или встречать святыню народного почитания.

Быть в толпе – это еще не значит быть носителем ее инстинктов.

В данном случае преступником была толпа, однако судят не толпу, а несколько десятков человек, замеченных в толпе.

Толпу образовали массовые инстинкты, а толпу подсудимых – следователи и обвинители.

Толпа ушла, а судят отдельных».

6.6

Из озвученных мной слов, сказанных еще в XIX веке, следует, что времена меняются, а суть мотивации поведения следствия и обвинения остается.

6.7

Как это ни парадоксально, по данному уголовному делу на скамье подсудимых оказались те, кто был задержан в административном порядке и кто попал в объектив фото- и видеокамер. Подумайте об этом!

6.8

На скамье подсудимых находятся молодые люди, каждый из которых являет собой пример достойного поведения в семье, в учебе, по месту жительства, по месту работы. Безусловно, я не смогу охарактеризовать каждого из них так, как о них искренне и с пониманием их сути могли бы рассказать их близкие и родные, находящиеся в зале суда: отцы и матери, братья и сестры, жены и просто любимые.

6.9

Я могу ограничиться лишь сухим перечислением фактов.

6.10

Все они социально адаптированы: имеют постоянное место жительства в Москве; Луцкевич, Духанина (Наумова), Зимин, Полихович до задержания были студентами вузов, успешно учились; Савелов звезд с неба не хватал, работал просто рабочим, но не всем же быть инженерами и юристами, кто-то должен строить дома и дороги; Барабанов также по мере возможности до задержания работал.

6.11

Никто из числа названных мной подсудимых ранее не привлекался к уголовной ответственности, не принадлежал ни к каким политическим партиям, движениям и группам фанатов.

6.12

Луцкевич и Полихович с честью отдали долг Родине – служили в армии, в морской пехоте, а это элитный род войск в российской армии.

6.13

В общем, подвигов не совершили, но подвиг в жизни совершать совсем не обязательно, главное – подлости никому не сделать.

6.14

Сам по себе факт, что данные молодые люди пришли на митинг 6 мая 2012 года для того, чтобы выразить свою гражданскую позицию по итогам прошедших выборов президента Российской Федерации, свидетельствует о том, что перед нами граждане Российской Федерации, которые искренне, всей душой радуют за будущее своей страны – России. Они пришли на митинг потому, что желают лучшего для своей Родины, где они родились и выросли. Родины, за которую сражались их деды и прадеды на фронтах прошедших войн, строили фабрики и заводы, поднимали благосостояние народа. Полагаю, что на скамье подсудимых оказалась совершенно необоснованно далеко не худшая, а лучшая часть из числа молодого поколения, на плечи которых должна лечь ответственность за судьбу нашей Родины – России. Эти молодые люди по своей сути не могут быть преступниками. Воистину – судят не тех, кто совершил, а кого поймали (почти по Жванецкому).

6.15

На фоне изложенной мною краткой сухой характеристики личности каждого из подсудимых совершенно чудовищной видится мера наказания в виде реального лишения свободы на срок, превышающий 5 лет, запрашиваемая стороной обвинения. Докажите, убедите, почему необходимо избирать для этих ребят меру наказания в виде реального лишения свободы. Какова причинно-следственная связь между теми действиями, которые инкриминируют подсудимым, и запрошенной мерой наказания. Что в них есть такого, что можно исправить только в местах лишения свободы? Разве аргументация, что санкция вменяемых статей обвинения предусматривает меру наказания в виде реального лишения свободы, может быть достаточным обоснованием? Ведь в данном случае речь идет о жизни каждого из них. Уже никто не восполнит им то время, в течение которого они находятся под стражей, лишённые возможности дарить любовь, внимание и заботу своим близким и родным. Дольше всех из подсудимых находится под стражей мой подзащитный А. Барабанов – уже 609 дней.

6.16

О массовых беспорядках.

6.17

Еще более абсурдной видится запрашиваемая для подсудимых стороной обвинения мера наказания исходя из доказательств, представленных стороной обвинения в обоснование виновности подсудимых в инкриминируемых им деяниях.

6.18

Исходя из доказательств, представленных не только стороной защиты, но и представленных стороной обвинения, считаю доказанной их невиновность в инкриминируемых им деяниях, предусмотренных ч. 1 ст. 318 и ч. 2 ст. 212 УК РФ.

6.19

Полагаю, что вменяемая стороной обвинения квалификация преступлений, инкриминируемая подсудимым, имеет двойную порочность. Еще в начале судебного следствия сторона защиты предрекала такой исход. Изначально защита говорила, что обвинение, изложенное в обвинительном заключении, не соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, поскольку в обвинительном заключении не установлены существо обвинения в соответствии с вменяемой квалификацией, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела. В

ходе судебного следствия сторона обвинения так и не смогла устранить пробелы и противоречия во вменяемой подсудимым квалификации преступлений, что выражается в следующем.

6.20

Это выражается в части трактовки стороной обвинения обоснованности вменения одновременно составов двух самостоятельных преступлений по ч. 2 ст. 212 и по ч. 1 ст. 318 УК РФ и оценка этих составов как идеальной совокупности.

6.21

В соответствии с ч. 2 ст. 17 УК РФ «совокупностью преступлений признается одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями УК».

6.22

Понятие идеальной совокупности используется для того, чтобы охарактеризовать те случаи в уголовном праве, когда лицо одним действием выполняет составы двух и более самостоятельных преступлений. Идеальную совокупность могут составлять либо однородные, либо разнородные преступления.

6.23

Преступления, составляющих идеальную совокупность, имеют свои особенности, а именно:

- а) эти деяния посягают на разные объекты;
- б) в результате совершения этих преступлений наступают разные общественно опасные последствия;
- в) субъективная сторона обоих деяний может быть различной (к примеру, убийство одного человека и неосторожное ранение этим же выстрелом другого).

6.24

Несостоятельность доводов обвинения в этой части выражается в следующем. В ч. 2 ст. 212 УК РФ речь идет об участии в массовых беспорядках.

6.25

Согласно диспозиции данной статьи под участием в массовых беспорядках, в том числе, понимаются действия, сопровождающиеся насилием, т.е. объективная сторона ч. 2 ст. 212 УК РФ уже предусматривает такие действия, как насилие. Другими словами, отличительных признаков, позволяющих говорить о наличии идеальной совокупности, нет. Согласно обвинительному заключению, деяния посягают на один и тот же объект (полицейских), последствия наступают одни и те же – насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении представителей власти (полицейских).

6.26

Следовательно, ч. 2 ст. 212 УК РФ охватывает насилие, ответственность за совершение которого не превышает 8 лет лишения свободы.

6.27

В ч. 1 ст. 318 УК РФ речь идет также о насилии, не опасном для жизни и здоровья.

6.28

Санкция ст. 318 УК РФ ниже, чем санкция ч. 2 ст. 212 УК РФ. Следовательно, оснований для отдельной квалификации нет.

6.29

Примерами такого подхода к квалификации могут быть дела по п. а) ч. 3 ст. 286 УК РФ.

6.30

Если сотрудник полиции применяет насилие, не опасное для жизни и здоровья, то дополнительной квалификации по ст. 116 и 117 УК РФ не требуется, так как санкция ч. 3 ст. 286 УК РФ охватывает это.

6.31

Исходя из существа обвинения, насилие подсудимые применяли именно в ходе участия в массовых беспорядках. Сторона обвинения считает насилие составной частью массовых беспорядков. Такой же подход используется при квалификации ст. 213 УК РФ. Это разъяснил Пленум Верховного Суда РФ.

6.32

Таким образом, если насилие предусмотрено объективной стороной преступления, то это насилие охватывается этим составом, если санкция данного состава выше, чем санкция специального состава.

6.33

В данном случае речь идет о насилии в виде побоев, насилии, не опасном для жизни и здоровья. Это насилие было частью массовых беспорядков, как указывает сторона обвинения, следовательно, отдельной квалификации по ст. 318 УК РФ исходя из предъявленной подсудимым фабулы обвинения быть не должно.

6.34

Кроме того, порочность инкриминируемых подсудимым деяний обусловлена тем, что Барабанову и другим подсудимым вменяется квалификация действий по ст. 212 УК РФ, выходящая за пределы фабулы обвинения: с одной стороны, содержащая квалификацию, выходящую за пределы фабулы обвинения, с другой – содержащая фабулу обвинения, не соответствующую квалификации.

6.35

Согласно диспозиции ст. 212 УК РФ, массовые беспорядки представляют собой нарушения общественной безопасности и общественного порядка, совершаемые большой группой людей (толпой). При массовых беспорядках на охваченной ими территории блокируется работа транспорта, уничтожается государственное, общественное и личное имущество, совершаются нападения и другие действия, опасные для жизни людей, оказывается вооруженное сопротивление представителям власти, парализуется функционирование органов власти и управления.

6.36

Поскольку мой коллега – адвокат Мирошниченко – в ходе судебных прений дал достаточно полную и блестящую аргументацию необоснованности вменяемой подсудимым квалификации действий по ч. 2 ст. 212 УК РФ (массовые беспорядки), то я ограничусь кратким перечислением отсутствия доказательств, подтверждающих виновность подсудимых в инкриминируемом им деянии и наличие квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 212 (участие в массовых беспорядках).

6.37

Ни в обвинительном заключении, ни в ходе судебного следствия стороной обвинения не представлено доказательств наличия оружия и вооруженного сопротивления.

6.38

Ни в обвинительном заключении, ни в ходе судебного следствия стороной обвинения не представлено доказательств о наличии погромов, тем более, что ни разбитых витрин, ни перевернутых автомобилей очевидцы и участники событий не наблюдали, что устанавливалось в судебном заседании.

6.39

Ни в обвинительном заключении, ни в ходе судебного следствия стороной обвинения не представлено убедительных доказательств о наличии поджогов, поскольку под поджогами понимаются конкретные могущие гореть объекты имущества, имеющие определенную ценность. Использование файеров нельзя рассматривать как поджог. Разовое возгорание зажигательной смеси на дорожном покрытии (которое само по себе не горит) также не есть поджог.

6.40

Также не подтверждается совокупностью собранных по данному уголовному делу доказательств и наличие такого квалифицирующего признака, как уничтожение имущества. Уничтожение имущества предполагает приведение его в полную негодность, т.е. приведение его в такое состояние, когда данное имущество не может быть использовано по назначению. Хищение, утрата, повреждение не могут рассматриваться как уничтожение. Потерю сотрудниками полиции амуниции следует рассматривать прежде всего как халатное отношение к вверенному им имуществу, за которое они несут материальную ответственность, поэтому доводы об утрате и повреждении полицейской амуниции следует рассматривать как намеренное желание переложить ответственность сотрудников полиции на иных лиц. В материалах дела отсутствуют доказательства, что опрокинутые туалеты пришли в негодность и не подлежат эксплуатации по их назначению. Утверждение обвинения, что участники шествия якобы руками разобрали асфальт на Болотной площади, не поддается никакому логическому объяснению. Достаточно обратиться к протоколу осмотра места происшествия, в котором не зафиксированы повреждения дорожного полотна. Опять же повреждение асфальтового покрытия соотносимо с понятием ущерба и не имеет отношения к понятию уничтожения имущества.

6.41

Что касается квалифицирующего признака – «насилие», – то я хочу обратить внимание, что диспозиция ст. 212 УК РФ предусматривает не любое применение насилия в отношении сотрудников полиции и иных представителей власти, а, как уже было указано, лишь оказание им вооруженного сопротивления; не любое повреждение или утрата какого-либо имущества, а лишь его умышленное уничтожение с целью нарушения общественной безопасности; не любое использование каких-либо зажигательных средств, а лишь поджог, т.е. умышленное использование огня с целью нарушения общественной безопасности.

6.42

Однако никакие действия, хотя бы формально соответствующие какому-либо из обязательных элементов состава преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, стороной обвинения не указаны. Действия, вменяемые подсудимым, этим обязательным элементам не соответствуют.

6.43

Доказательства, представленные стороной обвинения в ходе судебного следствия и указанные в обвинении, свидетельствуют о несоответствии содержанию диспозиции ст. 212 УК РФ. Действия совершены не Барабановым, равно как и не другими подсудимыми по настоящему делу, – они совершены неустановленными лицами. Так, в обвинительном заключении и в ходе выступления в прениях стороной обвинения прямо утверждается, что именно неустановленными лицами совершены следующие действия: попытки прорвать выставленное оцепление; забрасывание представителей власти – сотрудников полиции и военнослужащих внутренних войск МВД РФ – пустыми бутылками, кусками асфальтного покрытия (якобы выломанными из неизвестной и не указанной проезжей части), дымовыми шашками, бутылками с зажигательной смесью и другими предметами; распыление слезоточивого газа; разлив неустановленного вещества с едким запахом; строительство из барьеров защитного ограждения и мобильных туалетов препятствий для передвижения сотрудников полиции и военнослужащих внутренних войск МВД РФ; уничтожение и повреждение имущества – мобильных туалетов и асфальтового покрытия; бросок одной из бутылок с зажигательной смесью, разбившейся в непосредственной близости от участников демонстрации. Все перечисленные в обвинении последствия также наступили «в результате противоправных действий неустановленных организаторов и участников массовых беспорядков», т.е. «были причинены телесные повреждения различной степени тяжести более 50 сотрудникам полиции и военнослужащим внутренних войск МВД РФ и гражданским лицам; сотрудниками ГУ МВД России по г. Москве было утрачено 27 шлемов противоударных «Джетта», поврежден 1 шлем противоударный «Джетта», утрачено 14 бронежилетов «Кора-Кулон», 29 резиновых палок (изделие ПР-73М), 7 изделий для защиты конечностей «Щиток», 3 изделия «Пояс», 12 изделий «БР», 19 изделий ГП-8В, 4 изделия кошма асбестовая, 2 электромегафона, 8 радиостанций, чем причинен ущерб ГУ МВД России по г. Москве на общую сумму 371 132,62 руб.; сотрудниками Управления на транспорте МВД РФ по Центральному федеральному округу утрачено 5 резиновых палок (изделие ПР-73М), 2 радиостанции, чем причинен ущерб Управлению на транспорте МВД РФ по Центральному федеральному округу на общую сумму 43 816,92 руб.; сотрудниками ГУ МВД России по Челябинской области утрачено 2 шлема противоударных «Джетта», а также 1 радиостанция, чем причинен ущерб ГУ МВД России по Челябинской области на общую сумму 23 614, 22 руб.; повреждено асфальтное покрытие в районе произошедших массовых беспорядков, чем причинен ущерб государственному казенному учреждению г. Москвы – «Дирекции заказчика жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства Центрального административного округа» на сумму 28 228 227,25 руб.; уничтожено 6 мобильных туалетов, принадлежащих ООО «ЭкоУниверсал» на общую сумму 73 800 руб».

6.44

Исходя из исследованных в судебном заседании доказательств стороны обвинения и стороны защиты очевидно, что ни одно из этих действий, описанных в обвинении, равно как и ни одно из последствий не имеют ничего общего с признаками объективной и субъективной сторон массовых беспорядков, предусмотренными ст. 212 УК РФ. Не менее важно и то, что, согласно утверждению обвинения, все вышеуказанные действия если и были совершены, то неустановленными лицами, и все последствия также наступили в результате действий неустановленных лиц. При этом ни в обвинительном заключении, ни в ходе судебного следствия не содержится утверждений, что неустановленные лица действовали по предварительному сговору с подсудимыми по настоящему делу.

6.45

Указанные обстоятельства, прямо следующие из содержания формулировки обвинения, как вместе, так и по отдельности со всей очевидностью означают, что ни Барабанову, ни кому-либо из других подсудимых по настоящему делу обвинением не инкриминированы какие бы то ни было конкретные действия по совершению массовых беспорядков.

6.46

Об обвинении Андрею Барабанову.

6.47

Это выглядит еще более очевидным при оценке фабулы событий митинга 6 мая 2012 года, в которых лично принимал участие А. Барабанов. Сторона обвинения, обосновывая причастность А. Барабанова к вменяемому ему преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 212 УК РФ, ссылается на следующие доказательства: видеофайл с диска DVD+R № PAPA30PL251756322, файл «Новой газеты» 986W3eJ4gko, видеофайл Grani.tv, показания свидетелей стороны обвинения Горышина, Ухина, Рябинина и Киселева – лиц, которые фактически принимали участие в задержании А. Барабанова, а также на показания потерпевшего Круглова. В порядке ст. 220 УПК РФ для объективной оценки необходимо установить место и время событий вменяемого Барабанову преступления. Временные интервалы событий 6 мая 2012 года нашли свое отражение в исследованной в судебном заседании записи трансляции МинаевLive, описанной в протоколе осмотра видео следователем Гуркиным, что очень подробно исследовал в прениях защитник Борко.

6.48

Итак, 6 мая 2012 г. вместе со своей гражданской женой Екатериной Миншараповой Барабанов пришел на санкционированные московской мэрией шествие и митинг. Они не следовали на митинг в составе основной колонны, а практически сразу прошли на Болотную набережную к сцене, где собирались принять участие в предполагавшемся митинге. В течение длительного времени они находились у сцены в ожидании митинга, который в итоге так и не состоялся. Когда стало ясно, что митинга на сцене не будет, то возможности уйти куда бы то ни было не стало: все выходы оказались перекрыты оцеплением сквера, цепочкой, отсекающей стоявших у сцены от остальных примерно в створе Лужкова моста, и полицейскими, перекрывшими выход мимо сцены на Малый Москворецкий мост и дальше на Большую Ордынку.

6.49

Не имевшие возможности покинуть эту зону люди ходили, разговаривали, сидели на асфальте. Именно здесь были сделаны снимки свидетеля защиты Николая Алексеева (согласно его показаниям) – фотографии, на которой изображены Андрей и Катя. Время сделанной им фотографии составляет примерно 18:35–18:40. Чуть позже (примерно в 19:05–19:10) оцепление у Лужкова моста было снято, и появился выход. Между 17:50 (когда зона сцены была отсечена от остальной части Болотной набережной) и 19:05-19:10, когда проход был снова открыт, покинуть эту зону у сцены было невозможно. Именно в этот интервал Андрей и Катя, как установлено, находились у сцены.

6.50

В 19:10, когда оцепление было снято, Андрей с Катей пошли в сторону Малого Каменного моста вместе с остальными людьми. Здесь они некоторое время постояли около установленных палаток, а потом встали в цепочку людей за палатками со стороны Малого Каменного моста. И здесь они снова попали в объектив свидетеля защиты Н. Алексеева, чей кадр был сделан в 19:21. Согласно показаниям Андрея, Екатерины Миншараповой, Н. Алексеева, все здесь было абсолютно спокойно, и практически никто не был в курсе того, что происходило чуть дальше по набережной.

6.51

В свете изложенных событий выглядит абсолютно абсурдным описание следователем Гуркиным в протоколе просмотра видеозаписи трансляции МинаевLive, в котором дословно указано: «На фрагменте видеозаписи с 02 час. 56 мин. до 02 час. 59 мин. 30 сек. запечатлена группа граждан, прорывающих оцепление сотрудников полиции. В частности, среди группы людей находится человек в футболке черного цвета с белым рисунком на груди, европейской внешности, худощавого телосложения с черными длинными волосами» (т. 27 л.д. 4).

Фактически на исследуемой видеозаписи в этот промежуток времени вообще нет человека, даже близко похожего на Барабанова, да и не могло быть, исходя из вышеизложенных показаний свидетелей и самого Барабанова.

6.52

Из изложенного следует, что до 19:30 Барабанов и Катя находились вне событий так называемого «прорыва» оцепления, где были задержаны все остальные подсудимые. После снятия оцепления поперек набережной у Лужкова моста, открывшего проход в сторону «Ударника», прошло всего 10–15 минут, и разузнать, что происходило на набережной, вновь пришедшие от сцены, в числе которых были Катя и Барабанов, просто не успели, поэтому им была непонятна логика последующих действий полицейских в отношении их самих.

6.53

Как следует из записи трансляции МинаевLive:

В 19:32 полиция большими силами подходит плотно к толпе и начинает давление.

В 19:36:21 видна во всю ширину набережная, проход в сторону Малого Каменного моста перекрыт ОМОН.

В 19:37:05 большая группа сотрудников ОМОН врывается в толпу у парапета канала, выдергивая и увозя задержанных. «Вклинивания» повторяются регулярно.

В 19:39:15 происходит вклинивание большой группы полиции (30–40 чел.) в толпу ближе к парапету у воды.

В 19:40:40 группа полиции (человек 30) атакует людей у самой воды.

В 19:44:15 набережная перерезана полицейской цепью перпендикулярно воде, выхода на ул. Большая Полянка нет. Вновь попытка вклинивания полиции в толпу.

В 19:48:00 на набережной остается совсем немного людей. Они стоят, ничего не предпринимая. Проход к Москворецкому мосту перекрыт цепью ОМОН.

В 19:53:17 большая группа ОМОН, положив руки на плечи друг другу, выходит из сквера посередине стоящей толпы и рассекает демонстрантов пополам. Правая часть людей вытесняется ими в сторону Малого Каменного моста. Левая часть стоящих оказывается заблокирована между двумя полицейскими цепями.

6.54

Исходя из показаний Миншараповой и показаний Барабанова, именно в этот период времени они теряют друг друга из виду.

6.55

В 19:55:50 ОМОН вклинивается в оставшихся на набережной заблокированных демонстрантов, работая кулаками и дубинками, пытаясь отсечь еще некоторую часть людей. Полицейские сдавливают и так плотно стоящую толпу. В давке происходят локальные стычки между митингующими и полицейскими.

6.56

Полагаю, что именно в этот временной период произошли события, вменяемые следствием Барабанову А.Н. как применение насилия в отношении потерпевшего Круглова. Это согласуется с показаниями самого Барабанова, показаниями потерпевшего Круглова и показаниями свидетеля обвинения Лузянина, который сбил с ног и уронил на землю Круглова.

6.57

В 19:56:15 ОМОН работает дубинками.

В 19:56:42 полицейские задерживают Барабанова.

В 19:58:00 оставшихся стоять демонстрантов выдавливают полицейские в сторону Малого Каменного моста.

В 20:00:20 оставшихся на пяточке людей задерживают и бьют дубинками. Несколько митингующих выдвигают 3 опрокинутые туалетные кабинки.

В 20:03:40 последние демонстранты покидают набережную.

В 20:06:16 полиция выдавливает людей с Кадашевской набережной.

6.58

Таким образом, из событий, отраженных на видео (и происходивших в том месте, где находился Барабанов), следует, что имеют место неактивные противоправные действия митингующих (как это указано в протоколе осмотра видео, описанного следователем Гуркиным). Разгон митингующих сотрудниками полиции производится в жесткой форме с применением спецсредств ПР. Барабанов не только не участвовал в так называемых массовых беспорядках, а сам оказался потерпевшим от незаконных действий сотрудников полиции.

6.59

Из сказанного можно сделать только один вывод: органы уголовного преследования в результате длительного досудебного производства по настоящему уголовному делу так и не смогли разобраться в сути сконструированного ими ложного обвинения, равно как не смогла разобраться и сторона обвинения в ходе судебного следствия. Как следствие, Барабанов (как и другие подсудимые) при одних и тех же фактических обстоятельствах, с одной стороны, обвиняется в совершении массовых беспорядков без описания инкриминируемых ему в этой части действий, с другой – при повторении одних и тех же доказательств в совершении инкриминированного ему преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ.

6.60

Такая откровенно противоправная уловка предпринята следствием с целью максимально затруднить защиту обвиняемых путем размывания существа обвинения, а также «подстраховать» полностью безосновательное «основное» обвинение замаскированным предложением суду различных незаконных «альтернатив».

6.61

Расцениваю показания свидетелей стороны обвинения Рябина, Ухина, Горышина и Киселева в отношении Барабанова как необоснованное намерение следствия обосновать правомерность обвинения в совершении Барабановым инкриминируемого ему деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК РФ. Барабанов не мог совершать тех действий (бросание арматуры, камней, кусков асфальта), которые описывают указанные свидетели. Местонахождение Барабанова относительно данных свидетелей и временной промежуток с момента совершения им действий в отношении потерпевшего Круглова не соотносимы с описываемыми ими действиями. Особо хотела бы обратить внимание суда на необоснованность ссылки стороны обвинения на показания свидетеля Киселева, который дает показания о применении насилия к потерпевшему Маркову. Согласно обвинительному заключению, Барабанову конкретно вменяются действия только в отношении потерпевшего Круглова. Сторона обвинения вправе оценивать действия каждого из подсудимых только в рамках предъявленного им обвинения и не вправе выходить за объем предъявленного обвинения.

6.62

Тем более, что показания потерпевшего Маркова не были оглашены в судебном заседании – потерпевший Марков не допрашивался в качестве потерпевшего в ходе судебного следствия.

6.63

О действиях полиции.

6.64

Сторона обвинения и не ставила своей задачей выяснение объективной истины о событиях 6 мая 2012 года по уголовному делу в отношении Барабанова и других подсудимых. Односторонняя оценка событий на месте проведения согласованного мероприятия 6 мая 2012 года при исследовании в судебном заседании доказательств стороны обвинения и защиты была очевидна и свидетельствовала, что все собранные стороной обвинения доказательства направлены на то, чтобы придать видимость законности действиям сотрудников полиции 6 мая 2012 года в отношении митингующих, т.е. следствие фактически действовало не в рамках закона, а по предполагаемым понятиям о законности действий.

6.65

Очевидность односторонней оценки стороной обвинения не будет более полной без реальной оценки событий, происходивших 6 мая 2012 года на согласованном митинге.

6.66

Организация любого публичного массового мероприятия требует согласованных действий как со стороны организаторов такого рода мероприятий, правоохранительных органов, так и органов муниципальной власти.

6.67

Фабула происшедших событий свидетельствует, что рядовые сотрудники полиции и участники, пришедшие на митинг, фактически оказались заложниками ситуации именно из-за ненадлежащей организации проведения данного мероприятия, что выразилось в следующем:

1. Несоответствие информации о согласовании места проведения митинга 6 мая 2012 года, согласованного организаторами митинга с мэрией г. Москвы и выложенного на сайте ГУВД г. Москвы, с фактическим местом, отведенным для данного мероприятия. Все митингующие, пришедшие на митинг, в том числе, и организаторы, предполагали включение в территорию проведения митинга Болотной площади, которая фактически оказалась отсеченной сотрудниками правоохранительных органов. В свою очередь, до рядовых сотрудников полиции их руководством не была доведена информация ни о реальных границах территории проведения данного публичного массового мероприятия, ни о времени его проведения, что в конечном итоге привело к взаимному непониманию между сотрудниками полиции и митингующими.
2. Отсутствие координации действий между организаторами митинга и ответственными за его проведение 6 мая 2012 года со стороны правоохранительных органов и муниципальной власти.

Как свидетельствуют события 6 мая 2012 года, организаторы митинга 6 мая 2012 года (Удальцов, Немцов и Навальный), одновременно являющиеся выступающими на митинге 6 мая 2012 года, в отсутствие законных оснований были задержаны сотрудниками правоохранительных органов, фактически так и не дойдя до места проведения митинга. Это дезорганизовало митингующих, внесло хаос и беспорядок в предполагаемый ход событий.

3. Несоответствие действий сотрудников полиции требованиям тактико-специальной подготовки и Закона «О полиции» при проведении массового публичного мероприятия, каковым являлся митинг 6 мая 2012 года на Болотной площади.

6.68

Руководство действиями сотрудников полиции на митинге 6 мая 2012 года проводилось без учета возможного развития событий и в нарушение положений Закона «О полиции». С учетом материалов и документов можно сделать вывод, что сотрудники полиции, находившиеся в группах задержания, выполняли приказы по бессистемному (количественному) задержанию. Будучи неправильно подготовленными для грамотного проведения подобных действий, многие сотрудники проявляли излишнюю жесткость, чем только провоцировали граждан. Угрожающее поведение сотрудников полиции (бег «боевых групп», замахы ПР, угрожающие выкрики и нецензурные выражения) при входе в толпу граждан для задержаний являются неоправданными противоправными действиями на данном конкретном мероприятии.

6.69

Согласно схеме расстановки нарядов (исходя из имеющегося в материалах уголовного дела видеоматериала), сотрудники полиции нерационально выставили заградительные «цепочки» на Малом Каменном мосту. Они нецелесообразно перекрыли траекторию движения участников, двигавшихся в колонне, по прямой линии от левого (по направлению движения граждан) края моста к правому краю сквера. Тем самым сотрудники полиции искусственно создали тактическое сужение (узкое место) при повороте на Болотную набережную. От правого края Малого Каменного моста до цепочки сотрудников было создано узкое пространство (менее половины ширины моста), по которому двигались граждане.

6.70

Такое построение сотрудников полиции могло привести только к лобовому столкновению граждан с сотрудниками полиции. Иначе это не могло завершиться, что фактически и произошло.

6.71

Действия, в которых граждане вынуждены прикладывать силу для продвижения по наименее опасному маршруту для ухода из опасной зоны, не могут считаться беспорядками. На данном мероприятии сотрудники полиции целенаправленно «сжимали» граждан, чем могли спровоцировать их падения, получение травм и возможную гибель в образовавшейся давке.

6.72

Эти действия были особенно опасными в связи с тем, что «сжатие» граждан происходило в сторону ограждений моста и набережной.

6.73

В случае слабой ответной реакции граждан и естественного отхода от напора сотрудников полиции участники мероприятия (граждане) подвергались опасности, т.е. могли быть сброшены в воду и последствия могли стать еще более трагическими. Данные обстоятельства оценены не были. Как свидетельствуют события, фактически произошло выдавливание некоторых граждан из-за состоявшегося столпотворения на Малом Каменном мосту.

6.74

Произошедшие в результате неправильных действий сотрудников полиции столкновения в данном случае – это вынужденная реакция граждан для защиты своего здоровья и жизни.

6.75

Отдельные случаи целенаправленного поведения некоторых участников мероприятия (захваты за форму, удары и броски предметов) можно считать ответной реакцией на жесткие действия сотрудников, но ни в коем случае не массовыми беспорядками.

6.76

Перед началом мероприятия командиры подразделений полиции обязаны были проверить экипировку своих сотрудников. Все шлемы должны быть крепко застегнуты, вся нательная защита хорошо пригнана и закреплена, все средства активной обороны (ПР) иметь крепления. Радиостанции должны быть только у командиров групп руководящих действиями, а не у тех, кто проводит «силовую» работу. Указанные действия предотвратят утерю экипировки сотрудниками полиции.

6.77

В данном случае указанных действий не было проведено, что в результате повлекло утрату большого количества экипировки, в чем нет вины подсудимых.

6.78

Сотрудники групп задержания не имели надлежащей подготовки и действовали неправильно при проведении задержаний в большой «группе правонарушителей». На Болотной набережной сотрудники полиции совершенно не заботились о том, что их могли отсечь от основных сил и травмировать, при этом они еще и совершали явно противоправные действия в отношении граждан, которые находились на площади.

6.79

Сотрудники полиции, как видно из многочисленных видеоматериалов, имеющих в данном уголовном деле, часто необоснованно наносили удары гражданам, которые были поставлены перед выбором – «вдавиться» со стороны сотрудников полиции (это, конечно, называется «прорыв») или быть «раздавленными».

6.70

Применение ПР (палки резиновой) также не было необходимостью, тем более что применение спецсредств, к которым относится и ПР, не должно проводиться при пресечении митингов, демонстраций и шествий, если со стороны граждан нет угрозы работе предприятий, транспорта и нет попыток перекрытия улиц и т.д. В данной ситуации ничего подобного не происходило.

6.71

У сотрудников полиции существовало много простых и эффективных способов самим избежать ответного нападения, в случае если таковые бы последовали (чего, конечно, не было на Болотной площади).

6.72

Сотрудники полиции действовали в нарушение требований Закона «О полиции», в соответствии с которым запрещается наносить удары по человеку, пытающемуся покинуть место события, если отсутствует его последующее задержание. В данном мероприятии таких случаев множество.

6.73

Несоответствие действий сотрудников полиции требованиям тактико-специальной подготовки наглядно отражено в видеоматериалах, имеющих в материалах уголовного дела, в частности:

6.74

MinaevLive:

– на видео, снятом с высокой точки («Ударник»), хорошо видно то, что сотрудники МВД построили тактику встречи участников мероприятия таким образом, что лобового столкновения избежать невозможно.

Большая масса людей, заполнившая весь мост, при всем желании не имела возможности повернуть в маленькое пространство с правого края и без столкновения с образованным препятствием в виде сотрудников МВД переместиться к месту назначенного им митинга.

Папка 2742 (Disk 3 из прорыва.mp4):

– 04:18 – захваты сотрудниками МВД участников митинга за волосы (разрешено только при задержании активно сопротивляющихся граждан с обязательным проведением задержания); бессистемные задержания, приводящие к ответной агрессии; сдавливание толпы в плотную массу и провоцирование к противодействию или иным ответным действиям; не удалены посторонние из тыловой зоны сотрудников МВД (нарушение мер личной безопасности).

– 07:15 – не удалены граждане с детьми с территории действий сотрудников МВД (нарушение мер гражданской безопасности); отсутствуют машины «Скорой помощи» в непосредственной близости к митингу (нарушение мер гражданской безопасности).

(Disk 5 Захват.mp4):

– отсутствие «Скорой помощи»; отсутствие у сотрудников МВД навыков задержания и тактики работы в толпе (отсутствие мер безопасности); неоправданно жесткая фиксация не оказывающих сопротивления граждан (запрещено применение физической силы по отношению к несопротивляющимся гражданам); нецензурная брань сотрудников МВД (неправомерное поведение).

– 07:54 – неоказание помощи пострадавшим.

– 08:06 – неправомерное применение ПР (неконтролируемые удары, говорящие о неподготовленности сотрудников МВД).

– 11:50 – шлемы не застегнуты, что приведет к их утрате. Обмундирование должно крепиться на все крепления, так же как и ремешок у шлема. Это предусмотрено конструктивной особенностью шлема, который изготавливается по ГОСТ или ТУ (техническим условиям). К каждому обмундированию прилагается инструкция по использованию и области его применения (это указывает на то, что сотрудники не подготовились к столкновению и сами могли утратить свою экипировку в процессе последующих задержаний).

– 12:80 – нанесение запрещенных неконтролируемых ударов ПР по головам участников митинга.

– 21:07 – переворачивание «туалетов», в данной ситуации являющееся отдельными защитными действиями отдельных граждан в зависимости от восприятия ими ситуации.

(Lutskevitch_Bolotnaya.mpg):

– участников митинга, севших на проезжую часть, с тактической точки зрения нецелесообразно растаскивать и «задерживать». Их необходимо отделить от толпы и «оставить в одиночестве», организовав дополнительную территорию для прохода остальных участников к месту проведения мероприятия.

(Video-9.mp4):

– 01:37 – сотрудники МВД наносят удары по уже задержанным гражданам (что запрещено).

(Video-10.mp4):

– 00:52 – сотрудник МВД бросает горящий предмет в толпу граждан (нападение с целью причинить вред).

(диск 4.mp4):

– 40:05 – сотрудник МВД наносит удары кулаком по лицам граждан, без последующего проведения приемов задержания (разрешается проведение расслабляющих ударов в процессе проведения болевых приемов и последующего задержания).

Папка 6322 (986W3eJ4gko.flv):

– 03:13 – сотрудники МВД избили и бросили молодого человека (оставление в беспомощном состоянии).

(js9ol38OBms.mp4):

– бессмысленные и ненужные задержания (возможные необоснованные задержания участников шествия).

(RkDQm0R8DIM.mp4):

– драка с участниками митинга, что создает неправильное восприятие сотрудников МВД (запрещено сотрудникам МВД вступать в силовое противостояние без последующего задержания лиц).

«Оппозиция нападает на полицию.mp4»:

– граждане не нападают, а противостоят, с учетом окружающей обстановки, действиям сотрудников МВД.

Папка 8792 (VTS_01_1):

– бессмысленное упорное сдавливание граждан, вынуждающее их к ответному напору и попытке прохода в наименее опасном направлении — в сторону Большого Каменного моста. Назад повернуть возможности нет.

6.75

Сторона защиты в рамках оценки действий сотрудников полиции считает необходимым оценить план общественного порядка и безопасности в г. Москве 06.05.2012, утвержденный начальником полиции ГУ МВД России по г. Москве 05.05.2012, по месту проведения митинга. Данный план не является планом обеспечения общественного порядка, так как в нем отсутствует позиционность сотрудников полиции, а именно, расстановка сил и средств на Болотной площади – создание цепочек по направлению движения, фильтрационные коридоры, расположение рамок металлоискателей, сосредоточение и расположение резерва, схема расположения нарядов и т.д.

6.76

Фактически план, имеющийся в деле, – это план сосредоточения сил и средств, которые были выделены для несения службы. При этом непонятно, что конкретно те или иные подразделения должны были делать в рамках плана, как действовать в случае внештатной ситуации, а также где конкретно они должны были выставляться на позиции. Поэтому оценить подготовку сотрудников полиции к массовому мероприятию невозможно. Обстоятельства правильности их действий и правильности принятого решения по выставлениям цепочек также оценить невозможно. Получается, что сотрудники полиции могли действовать, как им заблагорассудится.

6.77

Таким образом, защита полагает, что неправильные правовые и тактические действия сотрудников полиции, обусловленные неконкретизацией плана, привели к неправильным действиям сотрудников полиции и провоцированию ситуации, в которой пострадало множество граждан. Это подтвердили в судебном заседании свидетели стороны защиты и сами подсудимые при даче показаний.

6.78

Участники массового шествия и предполагаемого митинга были поставлены перед выбором (действиями сотрудников МВД): или получить травмы, а, возможно, и «погибнуть», или остаться живыми, предприняв определенные действия – устроив «выдавливание», в силу вышеописанных обстоятельств.

6.79

Полагаю, что конфликт, произошедший между митингующими и сотрудниками полиции, обусловлен и нашим российским менталитетом. Для русского человека справедливость выше закона, поскольку закон в понимании русского человека должен быть идентичен понятию социальной справедливости. Сотрудник полиции, по мнению большинства населения, должен защищать интересы народа, служить народу. Поскольку в сознании россиян сотрудники полиции такие же русские, как и все остальные, поэтому должны поступать по справедливости. Да и наименование «полицейские» появилось относительно недавно, ранее мы называли их «милиционеры». Милиция (от лат. *militia* — «воинство», «служба», «поход», «дороги», «рыцарство», «народное ополчение») – это название органов правопорядка (эквивалент полиции) в России (в том числе, в Советской России, в СССР, а потом и в Российской Федерации). Милиция на заре ее становления пользовалась авторитетом среди нашего народа, поскольку служба в милиции еще в советское время была честью, которой удостаивались далеко не каждые. В годы Великой Отечественной войны сотрудники милиции плечом к плечу со всем нашим народом защищали Родину, поэтому в понимании большинства населения России полиция ассоциировалась с бывшей милицией и, соответственно, русским народом, под которым я подразумеваю всех россиян, независимо от национальности.

6.80

Полагаю, что события 6 мая 2012 года в корне изменяют отношение к сотрудникам полиции, которые после этих событий не будут восприниматься как защитники народа, а скорее наоборот. Авторитет правоохранительных органов после событий 6 мая 2012 года пал окончательно, уважения народа к сотрудникам полиции нет. Да и сама структура полиции с началом реформ МВД в 2011 году существенно изменилась (изменение направления деятельности – ликвидация массовых беспорядков, а не организация охраны общественного порядка).

6.81

Таким образом, действия Барабанова и других подсудимых в части инкриминируемого ему и остальным подсудимым деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, следует оценивать исходя из позиции незаконности действий сотрудников полиции в событиях митинга 6 мая 2012 года.

6.82

Действия Барабанова – это необходимая оборона.

6.83

Диспозиция ст. 318 УК РФ предполагает применение насилия в отношении представителя власти. В данном случае Барабанову вменяется применение насилия в отношении сотрудника полиции Круглова. Как следует из исследованного в судебном заседании

видеоматериала о действиях Барабанова в отношении потерпевшего Круглова, в деле отсутствуют доказательства причинения вреда здоровью Круглова. Барабанов ни рукой, ни ногой фактически не достал до тела Круглова, за оказанием медицинской помощи Круглов не обращался, факт наличия телесных повреждений не нашел своего подтверждения. Нахождение Круглова на земле обусловлено действиями свидетеля Лузянина, который подтвердил это как в ходе предварительного следствия, так и в суде, когда был допрошен в ходе судебного следствия. Факт совершения действий Барабановым в отношении Круглова в условиях, воспринимаемых им как угроза жизни и здоровью со стороны сотрудников полиции, подтверждается заключением специалиста в области юридической психологии Рубашного В.А., подполковника внутренней службы в отставке, обосновавшего в своем заключении мотивацию поведения Барабанова в отношении потерпевшего Круглова. В частности, в данном заключении указано, что «человек, находящийся в экстремальной ситуации, не может в полной мере адекватно ее оценивать. У него возникают ошибочные представления о происходящем, искажения в оценке ситуации, «захваченность» несущественными элементами происходящего, необъективные обобщения и выводы, не критичное поведение, импульсивность и т.д.

6.84

Несомненно, что перечисленные выше психические состояния и реакции имели место и у обвиняемого Барабанова А.Н., оказавшегося в ситуации, описанной в материалах уголовного дела, которая существенным образом повлияла на его способность контролировать и критично оценивать свое поведение.

6.85

Для объективного ответа на поставленный выше вопрос было проведено психологическое обследование обвиняемого Барабанова А.Н. с целью изучения его индивидуально-психологических особенностей.

6.86

В ходе проведенного исследования установлено, что у Барабанова А.Н. не выявлено каких-либо патопсихологических нарушений или психических аномалий, а также психопатизации, создающей предпосылки для импульсивного и агрессивного поведения. Показатели индекса уровня агрессивности и враждебности являются нормативными.

6.87

Однако у испытуемого возможно возникновение отклоняющегося поведения в острой стрессовой (психотравмирующей) ситуации, которая проявляется в неустойчивости эмоционального состояния, высокой склонности к аффективному реагированию, импульсивности, раздражительности, напряженности, пониженном самообладании. В трудных, эмоционально насыщенных ситуациях возможна спонтанность поведения, или ведомая активность вслед за большинством или лидирующей личностью. Высокий уровень невротичности – характеризуется чрезвычайно сильными реакциями по отношению к вызывающим их стимулам, отличается крайней эмоциональной лабильностью, недостаточной уравновешенностью нервно-психических процессов, гиперактивностью и медленным возвратом к исходному состоянию после эмоциональных переживаний. Испытуемый чрезвычайно восприимчив к настроениям и переживаниям других людей.

6.88

Как было показано выше, ситуация, описанная в материалах уголовного дела, в которой находился Барабанов А.Н., субъективно оценивалась им как экстремальная, жизнеопасная и выражено психотравмирующая. Ввиду индивидуально-психологических особенностей Барабанова А.Н. указанная ситуация вызвала у него специфическое психическое состояние, которое в свою очередь отразилось на психоэмоциональной реакции. Ощущение страха за

свою жизнь и возникшая паническая реакция, сопровождавшаяся резким ослаблением волевого самоконтроля, актуализировавшая эволюционно-примитивные потребности, связанные с физическим самосохранением, выразились в проявлении импульсивной агрессивности, направленной на источник опасности».

6.89

В Постановлении Пленума ВС РФ № 19 от 27 сентября 2012 года в п. 6 четко указано, что применение насилия сотрудником полиции не может вызывать состояние необходимой обороны только в тех случаях, когда действия сотрудника являются законными. В рамках данного уголовного дела в отношении Барабанова и других подсудимых действия сотрудников полиции были незаконны. В связи с этим действия Барабанова в рамках инкриминируемого ему деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, в отношении сотрудника полиции потерпевшего Круглова следует расценивать именно с этой точки зрения. Барабанов совершал действия в отношении потерпевшего Круглова с целью самозащиты, поскольку воспринимал действия сотрудников полиции как угрозу своей жизни и здоровью.

6.90

При таких обстоятельствах, исходя из диспозиции ст. 318 УК РФ, действия Барабанова не образуют состава инкриминируемого ему деяния. Бессмысленное упорное сдавливание граждан сотрудниками полиции, нанесение неконтролируемых ударов палками, бессистемные задержания, отсутствие обеспечения возможности ухода с места событий, безосновательное вклинивание в толпу, в результате чего граждане были поставлены перед выбором «сопротивляться» или быть «раздавленным» сотрудниками полиции... Именно в таких условиях оказался Барабанов на месте событий на Болотной набережной 6 мая 2012 года, что подтвердили в судебном заседании Барабанов и свидетели стороны защиты: Трусевич, Миншарапова, Алексеев, Сергеева, Зыков, Богданова, Мирза и др.

6.91

Кроме того, считаю, что Барабанов уже понес судебную ответственность за инкриминируемое ему деяние. Постановлением мирового судьи Барабанов был привлечен к административной ответственности за неповиновение сотрудникам полиции, которое было оглашено в судебном заседании, и иная квалификация тех же по сути деяний тут не имеет никакого значения.

6.92

Исходя из изложенного, полагаю, что уголовное преследование в отношении Барабанова подлежит безусловному прекращению уже только по тому основанию, что обвинением нарушен конституционный принцип справедливости. В соответствии с требованием ч. 2 ст. 6 УК РФ, основанным на аналогичных нормах Конституции РФ (ч. 1 ст. 50) и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 4 Протокола № 7), никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление.

6.93

В международной правовой практике данная норма понимается, в том числе, как запрет на повторное уголовное преследование за деяние, которое уже было предметом исследования и оценки судом, независимо от того, совпадает ли юридическая оценка этого деяния в каждом случае. Так, согласно ч. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Европейской конвенции, повторное рассмотрение дела допускается в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела. Таким образом, Европейская конвенция не допускает повторного привлечения к ответственности (пусть и с другой квалификацией) в ситуации, когда какие-либо новые факты отсутствуют.

6.94

Такую же правовую позицию сформулировал и Президиум Верховного Суда РФ в Постановлении от 3 октября 2007 г. № 241-П07, указав следующее:

«В силу ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Как указано в п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом страны».

6.95

Факт повторного судебного преследования Барабанова за одни и те же деяния лежит на поверхности. Доказательства этого даже приобщены органом расследования к материалам уголовного дела. Это копии процессуальных документов, которые свидетельствуют, что Барабанов привлекался к судебной ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ (неповиновение сотруднику полиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности) именно в связи с событиями, имевшими место на Болотной площади 6 мая 2012 года. Как известно, с точки зрения доктрины уголовного права и судебной практики именно такое неповиновение является неотъемлемой составной частью массовых беспорядков, участие в которых и инкриминируется моему подзащитному.

6.96

К изложенному следует добавить, что незаконное повторное предание суду не подразумевает обязательного полного совпадения объемов обвинений или правовой квалификации инкриминируемых деяний: достаточно установить, что речь идет об одних и тех же фактических обстоятельствах. Именно такова правовая позиция Европейского Суда по правам человека.

6.97

Особо хотелось бы отметить схожий характер обстоятельств дела Барабанова и дела Золотухина. Из Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делу «Золотухин против России» видно, что Золотухин сначала был привлечен российским судом к административной ответственности по ст. 158 КоАП РСФСР за мелкое хулиганство, а впоследствии осужден за те же действия по ч. 2 ст. 213, ст. 318 и 319 УК РФ. Европейский Суд счел, что осуждение по «административной процедуре» должно быть отнесено к «уголовной процедуре» в рамках «автономного смысла этого термина в Конвенции о защите прав человека и основных свобод», поэтому в деле Золотухина имело место нарушение ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции.

6.98

Случай Луцкевича.

6.99

Отдельно также хотела бы остановиться на рассмотрении обстоятельств в рамках обвинения по ч. 1 ст. 318 УК РФ в отношении Луцкевича.

6.100

Оценивая все доказательства (видеофайл «00795» т. 27 л.д. 1-249, т. 28 л.д. 1-148) в совокупности (видеозапись и показания Луцкевича Д.А.), защита пришла к выводу, что сотрудник полиции Троерин производил избиение граждан. В какой-то момент граждане схватили Троерина и дернули в сторону. У него слетел шлем, который не был закреплен на

подбородке надлежащим образом, – сотрудник полиции Троерин удержал шлем в руке за подбородочную лямку. Далее он потерял равновесие и начал заваливаться на спину. Рядом с подсудимым стоял мужчина, пнувший шлем сотрудника полиции Троерина, когда тот падал. Луцкевич к событиям отнятия шлема не имеет никакого отношения.

6.101

В ходе судебного заседания стороной обвинения (как считает защита – в нарушение ч. 2 ст. 281 УПК РФ) были оглашены показания свидетелей – сотрудников полиции Мухина Д.Ю. (т. 16 л.д. 112-117), Попова Р.А. (т. 17 л.д. 164-168, т. 18 л.д. 123-125), Тушенцова Н.Е. (т. 18 л.д. 126-129). Данными показаниями сторона обвинения пытается доказать вину моего подзащитного, однако показания не соответствуют ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

6.102

В показаниях свидетеля Мухина Д.Ю. указывается, что он непосредственно видел обстоятельства происходящего на Болотной площади. В конце допроса ему демонстрируется видеозапись, где он опознает мужчину с голым торсом, который в обвинительном заключении уже следователем указывается как Луцкевич Д.А. При этом следственных и судебных действий в соответствии со ст. 193 и 289 УПК РФ не проводилось. Показания свидетеля не конкретизированы, не установлены место, время и обстоятельства, при которых он видел Луцкевича. В какой момент кидался какой-то предмет, свидетель не объясняет (в частности, почему именно кусок асфальта). В протоколе не указывается, при каких технических условиях свидетелю предъявляется видеозапись, на каком носителе и оборудовании она воспроизводится, что это за видеозапись, откуда она получена. В связи с этим протокол допроса в соответствии со ст. 75 УПК РФ должен признаваться недопустимым доказательством, а по своим фактическим данным не должен использоваться судом в качестве доказательства по основаниям, указанным по опознанию и условиям проведения допроса свидетеля.

6.103

По материалам уголовного дела, а именно, по показаниям свидетеля – сотрудника полиции Попова Р.А. – от 20 июня 2012 г., которые представлены в обвинительном заключении, следует, что он запомнил подсудимого Луцкевича Д.А., который напал на потерпевшего Троерина. Однако ранее в своих показаниях от 19 мая 2012 г. свидетель Попов указывал, что никого не запомнил и описать не может. Поэтому я считаю, что к показаниям свидетеля Попова Р.А. нужно относиться критически и признать их недопустимым доказательством в силу неправомерного оглашения в нарушение ч. 2 ст. 281 УПК РФ, а также расхождения по обстоятельствам увиденного и описанного свидетелем (в протоколах допроса имеются противоречия, которые не были устранены в судебном заседании). Свидетель не сообщил, с какого расстояния он видел подсудимого и при каких обстоятельствах, как он узнал потерпевшего Троерина. Защита была лишена возможности непосредственно допросить свидетеля и установить значимые обстоятельства в соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

6.104

Показания свидетеля – сотрудника полиции Тушенцова Н.Е. от 21 июня 2012 г. полностью (до мельчайших деталей) копируют показания свидетеля – сотрудника полиции Попова Р.А. Кому из свидетелей был скопирован текст, осталось неизвестным. Фактически показания Тушенцова Н.Е. и Попова Р.А. написаны под копирку, т.е. дублируют друг друга в мельчайших деталях – абзацах, построении и окончании фраз, в индивидуальных описаниях Луцкевича Д.А. и его действий. Защита была лишена возможности исследовать обстоятельства дачи показаний данным свидетелем и узнать, как получилось, что показания обоих свидетелей до мельчайших деталей дублируют друг друга. В нарушение ч. 2 ст. 281 УПК РФ был только оглашен протокол допроса свидетеля, и защита была лишена возможности задать вопросы по обстоятельствам уголовного дела свидетелю.

6.105

Защита считает, что при указанных обстоятельства показания свидетелей Тушенцова Н.Е. и Попова Р.А. должны признаваться недопустимыми доказательствами в соответствии со ст. 75 УПК РФ и не могут быть положены в основу обвинения моего подзащитного.

6.106

Оценивая показания потерпевшего – сотрудника полиции Троерина А.Ф. от 06.05.2012 и 22.05.2012 (т. 8 л.д. 1-13) и показания, которые давал потерпевший в суде, защита пришла к выводу, что показания потерпевшего не последовательны и противоречивы. В первоначальных показаниях от 06.05.12 потерпевший не указывает лиц, которые ему причинили повреждения, не указывает, как на него нападали, кто его бил или осуществлял иные насильственные действия, так как он сгруппировался и закрыл лицо руками и за окружающей обстановкой не наблюдал. Впоследствии, при допросе потерпевшего от 22 мая 2012 г., Троерин А.Ф. указывает, что он все видел, дает описание одного из лиц, которые на него напали (а именно, Луцкевича Д.А.), а также описание иных лиц, рассказывая, как поворачивал голову и в течение нескольких секунд засекал лиц, которые совершают в отношении него противоправные действия. Указанные показания полностью опровергаются видеозаписью, которая имеется в материалах уголовного дела и по которой видно (видеофайл «00795» т. 27 л.д. 1-249, т. 28 л.д. 1-148), что потерпевший Троерин давал первоначальные показания правдиво, и они соответствуют материалам уголовного дела. В ходе судебного заседания потерпевший Троерин подтвердил фактически только показания от 22 мая 2012 г., при этом опроверг и полностью не подтвердил показания 6 мая 2012 г. Такие противоречия, как следует из показаний допрошенного в ходе судебного заседания специалиста Рубашного В.А., могли возникнуть исходя из психотравмирующей ситуации, в которой оказался потерпевший.

6.107

Защита считает, что показания от 22 мая 2012 г. были самостоятельно сформированы следствием для потерпевшего Троерина (который дал первоначально правдивые показания), поскольку специально фабриковались материалы уголовного дела в отношении Луцкевича Д.А. На видеозаписи видно, что потерпевший Троерин при действиях в отношении него граждан постоянно находится с закрытыми глазами, голову, чтобы разглядеть нападавших, не поворачивает, за окружающей обстановкой не следит, закрывает лицо руками, не оказывает каких-либо активных действий (поворотов головы или туловища), чтобы наблюдать за лицами, совершающими в отношении него активные действия.

6.108

При указанных обстоятельства вследствие неустранимости сомнений в объективности и достоверности показаний потерпевшего, которые между собой не согласуются и, возможно, являются заведомо ложными (показания потерпевшего от 22 мая 2012 г.), они не должны приниматься судом и не могут быть положены в основу приговора (кроме показаний от 06.05.2012, которые согласуются с приобщенной в качестве доказательства видеозаписью).

6.109

Заведомая ложность показаний Троерина подтверждается показаниями свидетеля Сопруновой С.С., которая показала в судебном заседании, что она работала в журнале «Эсквайр» и брала интервью у потерпевшего Троерина в октябре–ноябре 2012 г. Потерпевший в ходе интервью показал, что он никого из нападавших на него не видел, кто на него напал – не знает.

6.110

Исходя из всей оценки представленных стороной обвинения доказательств усматривается, что подсудимый Луцкевич Д.А. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, не совершал и должен быть оправдан в рамках данного обвинения.

6.111

Защита отдельно хотела бы указать суду на то, что Луцкевич Д.А. по своему поведению не является какой-либо криминальной или общественно-опасной личностью, что следует из показаний специалиста в области психологии Рубашного В.А., а именно:

6.112

«Луцкевичу Д.А. присуще нормативное поведение, склонность к «законопослушанию». Он является социально комфортным в повседневной жизни. Отклоняющееся поведение маловероятно. Установки личности противоречат открытому антисоциальному поведению, низкая склонность к противоправному поведению.

6.113

В межличностном общении присущи социабельность и чувствительность к другим людям, установка на неконфликтные отношения с окружающими, некоторая зависимость от мнения большинства. Свойственно чувство сопереживания, выраженная зависимость от объекта привязанности. Отличается развитым чувством ответственности, обязательностью, характерна избирательность в контактах, субъективизм в оценке людей и явлений окружающей жизни, высокая потребность в актуализации своей индивидуальности.

6.114

Самосознание и самооценка адекватные. Присуще определенное стремление отрицать существование эмоциональных проблем и социальных затруднений.

6.115

Имеет хорошие интеллектуальные способности, широкий круг интересов, изобретателен, предприимчив, многосторонен и находчив, ясно мыслит, рационально и систематично подходит к проблемам. Сообразителен, обладает ясным умом, организован и логичен, демонстрирует хорошую рассудительность, любознателен и может проявлять высокие творческие способности, обладает богатым воображением, демонстрирует индивидуальный подход к проблемам. Имеет тенденцию к сотрудничеству. Проявляет большой интерес к социальным вопросам.

6.116

У Луцкевича Д.А. не выявлено каких-либо патопсихологических нарушений или психических аномалий. Психопатизации, создающей предпосылки для импульсивного и агрессивного поведения, не выявлено. Показатели индекса уровня агрессивности и враждебности являются нормативными».

6.117

Луцкевич Д.А. ранее не судим, имеет исключительно положительные характеристики, ни разу не привлекался к какой-либо ответственности, на профильных учетах не состоит. Из показаний свидетеля Калинкина и по характеристике личности в Университете характеризуется положительно, по местам учебы характеризуется положительно, служил в армии, среди армейских товарищей пользуется заслуженным авторитетом, участвовал в параде в честь Дня Победы, по месту жительства также характеризуется положительно. При всех своих характеристиках Луцкевич Д.А. не мог совершить преступление, в котором его обвиняют.

6.118

В отношении остальных подсудимых – Духаниной А.И., Зимина С.Ю., Полиховича А.А. и Савелова А.В. – по обвинению в совершении инкриминируемого деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, я поддерживаю доводы, высказанные в их защиту моими коллегами в ходе прений.

6.119

Таким образом, оценивая все доказательства в совокупности по ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ, защита просит Барабанова Андрея Николаевича, Луцкевича Дениса Александровича и других подсудимых оправдать по всем статьям обвинения.

7. Речь адвоката Дмитрия Аграновского (защитник Ярослава Белоусова)

7.1

Белоусов Ярослав Геннадьевич, 30.07.1991 г.р., студент 4 курса факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, не судимый, к административной ответственности не привлекавшийся, имеющий на иждивении ребенка 2011 г. р., страдающий миопией высокой степени, вегето-сосудистой дистонией по гипертоническому типу и бронхиальной астмой, обвиняется по ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ.

7.2

Полагаю, что предъявленное Белоусову Я.Г. обвинение не основано на законе, и не нашло своего подтверждения в судебном заседании по следующим основаниям:

7.3

В судебном заседании исследовались данные, характеризующие Белоусова Я.Г. Кроме сведений, непосредственно характеризующих личность Белоусова, данные, содержащиеся в представленных защитой документах, а также сведения, приведенные в допросах свидетелей по характеристике личности Белоусова, важны для оценки его показаний, оценки лиц, показывающих против него, а также для оценки поведения Белоусова в психотравмирующей ситуации, в которой, очевидно, оказались участники шествия и митинга 6 мая 2012 г.

7.4

Так, свидетель Перевезенцев Сергей Вячеславович, профессор факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова 4.12.2013 в судебном заседании показал, что Белоусов Я.Г. – его студент, характеризует его с самой положительной стороны, тема работы «Роль социальных сетей в организации массовых акций», на митингах должен был бывать с научной целью.

7.5

Свидетель Лиханова Т.Ю. показала, что является студенткой МГУ им. М.В. Ломоносова, училась вместе с Ярославом. Белоусов является ее мужем, у них есть совместный сын 13.02.2011 г.р., который перенес несколько операций. Семья находится в тяжелом материальном положении, нуждается в муже и отце.

7.6

В судебном заседании были изучены:

– справки из МГУ им. М.В. Ломоносова, что Лиханова Т.Ю. является студенткой 5-го курса дневного (очного) отделения факультета политологии от 10.10.2013;

– справка о стипендии Лихановой Т.Ю. от 14.10.2013;

– характеристика с факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова на Белоусова Я.Г. от 10.10.2013, исключительно положительная;

- зачетная книжка Белоусова Я.Г., из которой усматривается, что он учится преимущественно на «отлично»;
- отзыв научного руководителя к.п.н., доцента Семченкова А.С. на курсовую работу студента 4-го курса Белоусова Я.Г. на тему «Социальные сети как инструмент организации массовых акций протеста в России»;
- характеристика на заключенного ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по г. Москве, исключительно положительная;
- характеристика из Детского оздоровительного лагеря «Солнечный» РАНХ и ГС при Президенте РФ, положительная;
- выписной эпикриз № 01091240 на Белоусова Я.Г., из которого усматривается, что острота зрения на одном глазу составляет минус 10 диоптрий, на другом – минус 6 диоптрий;
- выписка из амбулаторной карты на Белоусова Я., из которой видно, что он страдает бронхиальной астмой;
- справка ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по г. Москве от 5.11.2013, что Белоусов Я.Г. страдает вегето-сосудистой дистонией по гипертоническому типу и проходил лечение в медицинской части учреждения;
- обращение депутата Московской городской думы Клычкова А.Е. с просьбой избрать Белоусову Я.Г. меру пресечения, не связанную с содержанием под стражей;
- личное поручительство депутата муниципального Собрания ВМО Южное Медведково г. Москвы Краскова Д.Л.;
- личное поручительство депутата муниципального Собрания ВМО Крылатское г. Москвы Приходько А.А.;
- 2 личных поручительства депутата ГД ФС РФ Тетекина В.Н.;
- 2 личных поручительства декана факультета политологии МГУ, профессора Шутова А.Ю.;
- личное поручительство писательницы Марининой А.А.
- личное поручительство доцента кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Голоднюк М.Н. от 09.10.2013;
- личное поручительство Ахеджаковой Л.М. от 09.10.2013;
- личное поручительство главного редактора журнала «Знание – сила Харичева И.А.;
- справка на Белоусова А.Я. от 7.10.2013, выписной эпикриз на Белоусова А.Я. № 4982 от 7.10.13, путевка на плановую операцию Белоусова А.Я. Из этих документов усматривается, что сын Белоусова Я.Г., Белоусов Андрей Ярославович, 13.02.2011 г.р., в период с 29.09.2013 по декабрь 2013 г. находился на лечении в ГБУЗ «Детская городская клиническая больница № 13 им. Н.Ф. Филатова» с диагнозом «Нагноившаяся киста шеи» и ему было проведено две операции. Он нуждается в домашнем уходе.

7.7

Очевидно, что Белоусов Я.Г. по своим личностным качествам и характеристикам, в силу семейного и социального положения, а также по результатам длительного (на сегодняшний день – 1 год 7 месяцев 13 дней) пребывания в следственном изоляторе никакой общественной опасности не представляет и, в любом случае, не нуждается в дальнейшем нахождении под стражей.

7.8

Кроме того, в свете наказания в виде 5 лет лишения свободы в колонии общего режима, запрошенного для Белоусова Я.Г. представителями государственного обвинения, я хотел бы напомнить положения ч. 3 ст. 60 УК РФ, которая предписывает учитывать при назначении наказания не только личность подсудимого, но и влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи.

7.9

Из текста ст. 212 УК РФ видно, что преступлением, предусмотренным ч. 2 этой статьи является участие в массовых беспорядках, «сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти».

7.10

Однако ни один из этих признаков, несмотря на их декларирование в обвинении, реально не установлен, и их наличие прямо опровергнуто допрошенными в судебном заседании свидетелями, просмотренными видеозаписями и другими материалами уголовного дела.

7.11

В Комментарий к Уголовному кодексу РФ под редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева (Москва: «Юрайт», 2012), говорится, что: «1. Общественная опасность массовых беспорядков заключается в том, что преступление совершается большой группой людей (толпой), сопровождается уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, погромами, поджогами, насилием над гражданами, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти, может привести к массовым человеческим жертвам, парализацией функционирования органов власти и управления, работы организаций, предприятий, учреждений, транспорта, связи, серьезному экономическому ущербу, моральному вреду как для отдельных граждан, так общества и государства в целом.

2. Объективная сторона преступления выражается в действиях – насилии, погромах, поджогах, уничтожении имущества, применении огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказание вооруженного сопротивления представителю власти...

7. Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле, лицо осознает, что организует группу людей (толпу) на совершение массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием сопротивления представителю власти, или участвует в массовых беспорядках и желает совершить такие действия».

7.12

В научно-практическом пособии по применению УК РФ под редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева (коллектив авторов – исключительно судьи ВС РФ; Москва: «НОРМА», 2005) в комментарии к ст. 212 УК РФ указывается: «Во время массовых беспорядков на значительной территории нарушается общественный порядок, нарушается, а то и вовсе парализуется деятельность органов госвласти» (с. 505).

7.13

Здесь же приводится пример из практики, обоснованно квалифицированный по ст. 212 УК РФ: «Лидеры группировок болельщиков московских футбольных команд 3 июня 2003 года организовали сбор фанатов... для избиения возвращавшихся с концерта группы «Паблик Энеми» зрителей. В 24-м часу они и другие лица в количестве примерно 200 человек ворвались в вагоны поезда и стали избивать пассажиров и пресекавших их действия

сотрудников милиции. Затем участники беспорядков проследовали по Кутузовскому проспекту, где продолжали свои действия, крушили машины, избивали людей. На станции метро «Кутузовская» они разбили стекла в вестибюле, кассах и кабинете дежурного по станции» (с. 506-507).

7.14

Из обвинительного заключения видно, что события 6.05.2012 происходили на небольшом, строго ограниченном пространстве, количество людей вовлеченных в них с обеих сторон, никак нельзя назвать массовым, деятельность органов власти не была нарушена, а уж тем более, парализована. В ходе произошедших событий не применялось насилие к гражданам, не было погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также не оказывалось вооруженного сопротивления представителям власти.

7.15

Кроме того, описанные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого события в силу их локализации на небольшом ограниченном пространстве и незначительном количестве лиц, в них вовлеченных, в принципе не могли привести к массовым человеческим жертвам, парализации функционирования органов власти и управления, работы организаций, предприятий, учреждений, транспорта, связи либо серьезному экономическому ущербу.

7.16

Следственные органы даже и не пытались установить, что стало причиной конфликта между сотрудниками силовых структур и демонстрантами. В обвинении лишь указано, что «в период времени с 16 час. до 20 час. 06.05.2012 на участке местности, расположенном между д. 2 по ул. Серафимовича и д. 14 по Болотной ул. в г. Москве, вдоль ул. Серафимовича между Большим Каменным мостом и Малым Каменным мостом, Болотной набережной и Болотной площадью, во время проведения согласованной в установленном порядке демонстрации, неустановленные лица... стали призывать присутствующих лиц к движению за пределы согласованного места проведения митинга, неподчинению законным требованиям сотрудников полиции... что привело к возникновению массовых беспорядков, сопровождавшихся применением насилия в отношении представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей, поджогами, повреждением и уничтожением имущества».

7.17

Однако эта версия обвинения опровергается исследованными в суде доказательствами.

7.18

Согласно заявке организаторов и разрешения властей, 6.05.2012 должны были состояться: с 16 часов демонстрация от Калужской площади г. Москвы, по улицам Большая Якиманка – Большая Полянка – Большой Каменный мост – Болотная площадь и митинг до 19:30 на Болотной площади. Официальной целью шествия и митинга являлось: «Выразить протест против злоупотреблений и фальсификации и в ходе выборов Государственную Думу Российской Федерации и Президента РФ, высказать требование честных выборов, соблюдения прав человека, законодательства РФ и ее международных обязательств».

7.19

Однако вопреки согласованной с организаторами схеме мероприятия, когда колонна подошла к Болотной площади, оказалось, что территория согласованного митинга существенно ограничена, а проход на митинг искусственно заужен сотрудниками полиции и ОМОН в полной специальной экипировке, а также солдатами внутренних войск. В частности, закрыт сквер у Болотной площади, а от Малого Каменного моста до сквера выстроен тройной кордон

сотрудников ОМОН и, предположительно, солдат внутренних войск. Проход на митинг был организован по узкому коридору по набережной части Болотной площади, явно не вмещавшей большое количество митингующих. При этом при проходе на сам митинг было установлено избыточное количество металлодетекторов, что также затрудняло проход граждан.

7.20

В результате при повороте шествия с Малого Каменного моста на Болотную набережную, в ограждении полицейского оцепления, в коридоре, явно не вмещавшем большое количество демонстрантов, образовались давка и паника.

7.21

В результате образовавшихся давки и паники, а также невозможности покинуть перекрытое место митинга из-за большого количества народа и полицейского оцепления, в толпе митингующих и полицейских произошло несколько спонтанных конфликтов между митингующими и сотрудниками правоохранительных органов, продолжавшихся непродолжительное время и не повлекших существенных последствий. Со стороны сотрудников полиции в отношении демонстрантов были применены резиновые дубинки, электрошокеры, слезоточивый газ.

7.22

В судебном заседании была исследована видеозапись программы «Минаев-live» (ведущий журналист Сергей Минаев расположил камеру как раз над местом будущего происшествия). Сразу скажу, что в судебное заседание стороной обвинения не было представлено ни одной оригинальной видеозаписи вообще – только копии, сделанные при неизвестных защите обстоятельствах и соответствие оригиналу которых ничем не подтверждено.

7.23

На видеозаписи программы «Минаев-live» видно, что сотрудники полиции до подхода демонстрантов становятся в тройной кордон от Малого Каменного моста до сквера Болотной площади. При этом Сергей Минаев, вероятно, будучи проинформированным о последующем развитии событий, не менее 2 раз за передачу сказал: «Сейчас будут таранить, как в энгри бердс... Подойдет колонна и демонстранты как «энгри бердс» побегут на ОМОН». При этом, обращаю внимание, на митинге 6 мая 2012 года присутствовало 8094 сотрудника правоохранительных органов, т.е. на 94 человека больше, чем по официальным данным пришло демонстрантов (т. 5 л.д. 228). Никто так и не смог пояснить, зачем необходимо было заранее привлекать столь избыточные полицейские силы.

7.24

Установить, как, в каком порядке и по чьему приказу был выстроен полицейский тройной кордон от Малого Каменного моста до сквера на Болотной площади, в судебном заседании не удалось.

7.25

Также не удалось выяснить по чьему приказу и на основании чего был закрыт от людей сам сквер, а также, в связи с чем именно так и именно в таком количестве были поставлены металлодетекторы, которые сужали и затрудняли проход.

7.26

Мы пытались это выяснить у свидетеля Дейниченко, но он частично не отвечал на вопросы, ссылаясь на «2-ю форму допуска», а в остальной части пояснить не мог. Сказал лишь, что картографическое решение с организаторами не согласовывалось.

7.27

План обеспечения общественного порядка и безопасности в городе Москве 6 мая 2012 года имеется в т. 5 л.д. 181-229. Кордон поперек улиц, в частности, поперек ул. Серафимовича, отсутствует. Самый близкий объект – это «Направляющая цепочка от Малого Каменного моста вдоль кинотеатра «Ударник» до парапета Большого Каменного моста» (т. 5 л.д. 212-213).

7.28

Поскольку кордон от Малого Каменного моста до сквера на Болотной площади был расположен незаконно, искусственно сужая заранее согласованное пространство общественного мероприятия, в принципе нельзя говорить о «движении за пределы согласованного места проведения митинга», так как кордон незаконно ограничивал именно согласованное для митинга и шествия пространство. Для наглядности – это примерно то же самое, что разместить 6 тыс. сотрудников полиции из 8094 непосредственно перед сценой митинга.

7.29

Какие-либо данные о том, что план размещения полицейских сил был скорректирован, а равно обоснования, что план нуждался в корректировке, в деле отсутствуют.

7.30

Свидетель Давидис показал, что был одним из заявителей и организаторов митинга, активно принимал участие в его подготовке, принимал участие в аналогичных мероприятиях и ранее, за основу был взят план шествия и митинга 4.02.2012, расстановка полицейских сил на плане соответствовала 4.02.2012, никакого кордона от Малого Каменного моста до сквера не было.

7.31

Свидетель Мирза Наталья Борисовна, руководитель Секретариата Уполномоченного по правам человека в РФ, находилась на Болотной площади 6 мая 2012 года во исполнение своих профессиональных обязанностей в качестве наблюдателя. Она показала, что в отличие от прошлых аналогичных мероприятий, были оцеплены сквер, прилегающий к Болотной площади, и Лужков мост; намного больше, чем обычно было полиции и техники на Большом Каменном мосту, а ближе к кинотеатру «Ударник» была еще одна цепочка – необычное явление, которого раньше не было.

7.32

Когда колонна остановилась у кордона, который был от Малого Каменного моста до сквера на Болотной площади, и Уполномоченный по правам человека Лукин В.П., также присутствовавший на площади, стал уговаривать севших людей встать, кордон ОМОН шагнул на толпу. Было очень тесно, свидетель Мирза попыталась выйти, оказалась лицом к лицу с ОМОН, предъявила удостоверение, но как ни странно, это не помогло.

7.33

ОМОН продолжал давить на митингующих, была давка, выйти куда-либо было невозможно, и произошел первый небольшой прорыв, в который Мирза Н. вышла. Она подошла к официальным лицам, в том числе, и к Бирюкову В.А. (начальнику управления информации и общественных связей ГУВД г. Москвы) и сообщила, что надо вытащить из толпы Лукина.

7.34

В это время произошел второй прорыв цепочки, в который вышел и Лукин. Мирза и Лукин подошли к кинотеатру «Ударник», около которого стоял автобус Следственного Комитета, что тоже было необычно.

7.35

После прорыва ОМОН начал задержания. Сначала они проводились в рамках дозволенного, но потом демонстрантов стали сильно бить.

7.36

Свидетель Мирза отмечает, что такой многочисленной и многослойной охраны на митингах больше никогда не было. Металлоискатели на входе на площадь тоже образовывали значительное сужение.

7.37

Организаторы просили отодвинуть цепочку-кордон, но все должностные лица, в том числе, и Бирюков, сказали, что ОМОН не командуют и ничего сделать не могут.

7.38

ОМОН бил людей, которые просто не могли никуда деться. По какому принципу ОМОН выхватывал из толпы и задерживал людей, было непонятно.

7.39

Насилия со стороны митингующих свидетель Мирза не видела, видела насилие по отношению к ним со стороны ОМОН. Погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, оказания вооруженного сопротивления представителям власти свидетель не видела. Бросков разных предметов со стороны митингующих она также не видела.

7.40

Свидетель обратила внимание, что в сильной давке она оказалась уже после того, как люди, севшие на асфальт, встали и ушли.

7.41

Люди не хотели расходиться, но чтобы кто-то куда-то прорывался, свидетель не видела.

7.42

Цепь сотрудников полиции медленно сдвигалась к Малому Каменному мосту, создавая давку.

7.43

Свидетель Сванидзе Николай Карлович, журналист, член Общественной палаты РФ находился на Болотной площади 6 мая 2012 года во исполнение своих профессиональных обязанностей в качестве наблюдателя вместе с Лукиным В.П. и Мирзой Н.Б.

7.44

23.12.2013 в судебном заседании Сванидзе показал, что сквер был закрыт. При повороте с Малого Каменного моста на Болотную набережную было создано сужение, и была пробка. Сквер был огорожен, людей в нем не было, была создана узкая горловина на набережной при повороте с Малого Каменного моста. Со стороны митингующих было возмущение тем, что проход перекрыт. Люди были придавлены цепочкой ОМОН и не могли выбраться. Когда люди сели на асфальт, цепочка, вместо того, чтобы отодвинуться, двинулась на них.

7.45

Давление на людей со стороны кордона было таким сильным, что произошел прорыв.

7.46

Сванидзе, Лукин и Мирза выбрались, встали у кинотеатра «Ударник», видели, как тащили людей, девушек, Игоря Чубайса.

7.47

Никаких призывов к противоправным действиям свидетель Сванидзе не слышал. Признаков массовых беспорядков, перечисленных в ст.212 УК РФ, не видел.

7.48

Сванидзе, Лукин и Мирза пытались узнать, почему не откроют прохода на Болотную площадь, но никто ничего не мог сделать. Всем руководила не полиция, а молодежь в штатском.

7.49

На всех предыдущих мероприятиях схема расположения полиции была другой, никакого перекрытия сквера или кордона от Малого Каменного моста не было, люди могли передвигаться свободно.

7.50

Свидетель Васильев Николай Владимирович, начальник Аналитического управления Уполномоченного по правам человека в РФ, находился на Болотной площади 6 мая 2012 года во исполнение своих профессиональных обязанностей в качестве наблюдателя.

7.51

23.12.2013 в судебном заседании показал, что неоднократно бывал на подобных мероприятиях, что 6.05.2012 людей было намного больше, чем планировали. Сквер у Болотной площади был закрыт барьерами и солдатами ВВ. Свидетель обратил внимание на избыток металлодетекторов.

7.52

Когда Бирюков В.А. сказал, что часть демонстрантов села и не пропускает остальных, Лукин, подойдя к ним, спросил: «Почему вы сели?», тогда они встали и пошли, но дальше на митингующих стала напирать цепь сотрудников полиции.

7.53

Лукин искал кого-то из руководителей, чтобы отодвинуть цепь ОМОН, но не нашел. Пытались выяснить, кто командует силовиками, но сделать этого не удалось.

7.54

Далее сотрудники силовых структур начали разделять толпу. С 18:40 началось жесткое применение силы, демонстрантов били палками по головам, выхватывали из толпы. Люди были заблокированы, и на них напирал ОМОН. Никакой необходимости в рассеивании толпы не было. Признаков массовых беспорядков из перечисленных в ст. 212 УК РФ, свидетель Васильев не видел. Предметы, в частности, пластиковые бутылки, стали бросать после того, как начался переход к неадекватному применению силы со стороны полиции. Что стало причиной полицейского насилия, Васильев не видел.

7.55

6 мая 2012 г. на мероприятии было огромное количество полиции, намного больше, чем обычно. Была машина Следственного комитета, чего раньше не было.

7.56

Среди задержанных свидетель видел много людей с телесными повреждениями. Это был силовой разгон публичного мероприятия.

7.57

Позднее Лукин обращался в различные органы по факту неправомерного применения силы, но результата так пока и нет.

7.58

Лукин выступал с заявлениями, что массовых беспорядков 6 мая 2012 года на массовом мероприятии на Болотной площади и прилегающих территориях в г. Москвы не было.

7.59

Аналогичную оценку дал и Европейский Суд по правам человека в изложении фактов по всем подсудимым – это был «разгон демонстрации».

7.60

С субъективной точки зрения, как видно из постановления о привлечении в качестве обвиняемого, умысел Белоусова Я.Г. был направлен на участие не в массовых беспорядках, а в согласованном с властями массовом мероприятии. В ходе этого мероприятия по неустановленным, не указанным в обвинительном заключении причинам произошел спонтанный, ранее никем не планировавшийся конфликт полиции с неустановленными гражданами, в который, по версии органов предварительного расследования, впоследствии был вовлечен и Белоусов Я.Г.

7.61

Таким образом, в действиях Белоусова в том виде, в каком они описаны в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 18.06.2012, отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК РФ.

7.62

В соответствии с ч. 2 ст. 6 УК РФ, «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Однако в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого дважды, как 2 разных преступления, описаны одни и те же действия Белоусова. В результате за одни и те же действия, которые, по мнению органов предварительного расследования, совершил Белоусов, он привлечен к уголовной ответственности дважды – 1 раз по ч. 2 ст. 212 УК РФ и 1 раз по ч. 1 ст. 318 УК РФ, что противоречит требованиям ч. 2 ст. 6 УК РФ.

7.63

В «Практическом курсе Уголовного права России» под общей редакцией А.И. Бастрыкина и научной редакцией А.В. Наумова (М., 2007) на с. 152 утверждается, что идеальная совокупность преступлений отсутствует, если в деянии присутствуют признаки разных квалифицированных составов одного и того же преступления

7.64

13.11.2013 в судебном заседании был допрошен боец 2-го взвода 3-ей роты 2-го отдельного батальона ЦСН ОМОН ГУ МВД России по г.Москве Филиппов В.Н., признанный по настоящему делу потерпевшим.

7.65

В судебном заседании Филиппов В.Н. показал, что, «боковым зрением» якобы видел, как Белоусов Я.Г. кинул в него неустановленный округлый предмет желтого цвета, предположительно, бильярдный шар.

7.66

При этом в ходе событий 6.05.2012 на Болотной площади в г. Москве Филиппову В.Н. были причинены телесные повреждения, в связи с чем он был признан потерпевшим постановлением от 8.05.2012 (т. 8 л.д. 73-75). На момент признания Филиппова В.Н. потерпевшим, эпизод, связанный с Белоусовым Я.Г., в деле отсутствовал.

7.67

В соответствии с ч. 3 ст. 7 УПК РФ, «нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств».

7.68

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ, «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

7.69

В ходе предварительного расследования Белоусов Я.Г. вину не признал, от дачи показаний отказался на основании ст. 51 Конституции РФ, предусматривающей право не свидетельствовать против себя и своих близких родственников.

7.70

Однако 29.06.2012 органами предварительного расследования была проведена очная ставка между Белоусовым Я.Г. и бойцом 2-го взвода 3-ей роты 2-го отдельного батальона ЦСН ОМОН ГУ МВД России по г.Москве Филипповым В.Н., признанным по настоящему делу потерпевшим.

7.71

Перед очной ставкой адвокатами Белоусова Я.Г. Аграновским Д.В. и Руденко И.Г. было сделано заявление, поддержанное самим Белоусовым, о незаконности проведения очной ставки, и о том, что, в соответствии с ч. 1 ст. 192 УПК РФ, очная ставка проводится только в случае, «если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия». Поскольку Белоусов Я.Г. ранее показаний не давал, выявить противоречия между его отсутствующими показаниями и показаниями любого другого лица, принципиально невозможно.

7.72

Кроме того, защита возражала против проведения очной ставки между Белоусовым Я.Г. и Филипповым В.Н., признанным по делу потерпевшим в связи с тем, что ранее Белоусов Я.Г. и Филиппов В.Н. знакомы не были, а опознание по делу не проводилось.

7.73

Таким образом, так называемая «очная ставка» по своей юридической сути являлась формой опознания Филипповым В.Н. Белоусова Я.Г.

7.74

Между тем, в соответствии с ч. 4 ст. 193 УПК РФ, «лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Перед началом опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе опознания делается соответствующая запись».

7.75

Однако Белоусов Я.Г. Филиппову В.Н. для опознания не предъявлялся, из чего защита может сделать однозначный вывод, что у органов предварительного расследования имелись обоснованные сомнения в возможности опознания Белоусова Я.Г. Филипповым В.Н. Таким образом, так называемая «очная ставка» стала формой ориентировки Филиппова В.Н. на Белоусова Я.Г. как на лицо, якобы применившее к нему насилие.

7.76

Таким образом, в соответствии с ч. 3 ст. 7, ч. 1 ст. 75, ч. 1 ст. 192, ч. 4 ст. 193 УПК РФ, считаю, что показания Филиппова В.Н. в части описаний, якобы имевших место действий Белоусова Я.Г. (в том числе, и данные им до очной ставки с Белоусовым), являются недопустимыми доказательствами, так как в ходе проведения следственных действий Филиппов В.Н. был незаконно сориентирован на Белоусова Я.Г. как на лицо, якобы применившее к нему насилие.

7.77

Следует обратить особое внимание, что непосредственно после событий 6.05.2012, 8.05.2012 (т. 8 л.д. 76-81), Филиппов В.Н., будучи допрошенным в качестве потерпевшего, в частности, показал: «Лично с меня сняли каску, бронезилет. Кто именно снял с меня вышеперечисленные предметы, я затрудняюсь ответить... После того, как с меня сняли каску и жилет, я почувствовал, что как мне стали наносить удары по голове, а именно, удары наносил один человек и ударов было не менее четырех... Данного человека описать могу следующим образом: ростом 190-195 см, славянской внешности, плотного телосложения с черными волосами и короткой стрижкой, одет был в светлые джинсы и синего цвета верх... Хочу уточнить, что верхняя одежда была на резинке белого цвета.

7.78

Спустя некоторое время к нам на подмогу пришли другие сотрудники полиции, которые сделали коридор и вывели нас из толпы. Затем я проследовал к машине «Скорой помощи», где мне была оказана медицинская помощь. После получения мною телесных повреждений я был выставлен на Малый Каменный мост в резервную группу, где пробыл до 21:00. Более в отношении меня каких-либо противоправных действий, кроме вышеописанных, не совершалось.»

7.79

Какое-либо упоминание об эпизоде, якобы связанным с Белоусовым Я.Г., в протоколе допроса, выполненном через 2 дня после событий, ставших предметом судебного разбирательства, отсутствует. В судебном заседании Филиппов В.Н. пояснил, что лучше помнил события 6.05.2012 непосредственно после того, как они произошли, чем с течением времени.

7.80

Налицо было и есть существенное противоречие между показаниями Филиппова В.Н. в судебном заседании 13.11.2013 (в которых он упоминал якобы имевший место эпизод с Белоусовым Я.Г.) и показаниями Филиппова В.Н. на следствии (где этот эпизод отсутствует, но есть прямое указание, что действия, помимо описанных в протоколе, в отношении Филиппова В.Н. не совершались).

7.81

В соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ, «по ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего, ранее данных в ходе предварительного расследования... при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде».

7.82

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному обвинению. Из материалов уголовного дела усматривается, что телесные повреждения, по факту получения которых Филиппов В.Н. был признан потерпевшим, были причинены ему не Белоусовым Я.Г. и не другими лицами, проходящими по делу вместе с Белоусовым, а неустановленными лицами.

7.83

В соответствии с ч. 1 ст. 15 УПК РФ и ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Это право не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 г. № 8-П).

7.84

В соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ, «суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав».

7.85

В соответствии с п. «d» ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, обвиняемый имеет равное со стороной обвинения право на допрос лиц, как показывающих в его защиту, так и лиц, показывающих против него. Между тем, из протоколов допроса потерпевшего Филиппова В.Н. на предварительном следствии усматривается, что ни при одном из этих допросов Белоусов Я.Г. и его защита не присутствовали, задать вопросы Филиппову В.Н. возможности не имели.

7.86

Стороной защиты неоднократно заявлялось ходатайство об оглашении протокола допроса Филиппова В.Н. от 8.05.2012 (т. 8 л.д. 76-81), в том числе, и в письменном виде. Однако судом стороне защиты было в этом принципиальном ходатайстве отказано. Таким образом, стороне защиты было отказано в оглашении протокола допроса потерпевшего Филиппова В.Н., содержащего прямые доводы в подтверждение невинности Белоусова Я.Г. в инкриминируемом ему преступлении, что не только нарушило право Белоусова на защиту, но является нарушением принципа состязательности сторон. Как было указано, именно на суд возложена обязанность обеспечивать возможность для равноправного и состязательного осуществления сторонами своих прав.

7.87

Кроме того, было нарушено право Белоусова Я.Г., предусмотренное ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на справедливое разбирательство его дела независимым и беспристрастным судом.

7.88

Показания сотрудников полиции Тябина и Боценко я не анализирую, так как к материалам дела приобщена фотография РИА «Новости», на которой видно, что Белоусова Я.Г. задерживают не Тябин и Боценко, а совсем другие люди (всего четверо, 3 из них в форме ОМОН), не установленные следствием и не допрошенные в суде.

7.89

Обращаю внимание, что видеофайл № 0001, на который ссылалось в речи обвинение, в суде не просматривался.

7.90

Судебно-медицинская экспертиза Филиппова В.Н., заключение которой за № 10399м/10804 от 15.06.2012 было изучено в суде, никаких следов от попадания предмета, который якобы Белоусов Я.Г. кинул в Филиппова В.Н., не обнаружила.

7.91

Я даже процитирую заключение № 10399м/10804, в котором оценки Филиппова В.Н. удивительно совпадают с оценками ЕСПЧ: «Из медицинских документов на имя Филиппова В.Н., 1980 года рождения: ... Со слов – около 19:00 6.05.2012... при разгоне демонстрации получил удар камнем по голове и правой кисти. Жалобы на боли в области головы, правой кисти, слабость». Это данные от 7.05.2012. Видеозаписи, на которых было бы видно, как Белоусов Я.Г. попал в кого-то хоть каким-то предметом, в деле отсутствуют.

7.92

Кроме отсутствия доказательств, подтверждающих виновность Белоусова Я.Г. в инкриминируемом ему деянии, его невиновность прямо подтверждается также исследованными в судебном заседании доказательствами.

7.93

Так, в судебном заседании была просмотрена приобщенная к делу видеозапись программы «Минаев-live», файл 20120506_minaev-live-hd, общая длительность записи 05:20:43, доступен на сайте www.youtube.com по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=g4Xbd8owKaM>.

7.94

В судебном заседании была приобщена к материалам дела раскадровка этой программы, временной период с 03:53:29 по 03:54:10. Из раскадровки видно, что ОМОновец Филиппов В.Н., так находящийся на значительном отдалении от Белоусова Я.Г. (по мнению защиты, не менее 30 метров), удаляется него еще дальше и вообще пропадает из кадра (время 03:53:58). Только примерно через 12 секунд после полного исчезновения из кадра Филиппова В.Н. Белоусов отбрасывает в сторону некий предмет (время 03:54:10). Таким образом, Белоусов в принципе, физически, даже случайно не мог попасть ничем в Филиппова В.Н.

7.95

Я отдельно обратил бы внимание, что Белоусов обвиняется в том, что «прицельно бросил» предмет в сотрудника полиции, хотя он находился на Болотной площади 6.05.2012 без очков и имея зрение -10 и -6 не мог ничего бросить прицельно.

7.96

Как видно из текста обвинительного заключения и постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 7.11.2013, действиями Белоусова Я.Г. был причинен ущерб гражданину Филиппову В.Ф. Однако гражданин с такими инициалами не предварительном следствии потерпевшим не признавался, на предварительном следствии и в суде на допрашивался.

7.97

В соответствии со п. «b» ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления должен иметь

достаточное время и возможности для осуществления своей защиты. В соответствии со п. «с» ч. 3 ст. 6 Конвенции, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право защищать себя через посредство выбранного им самим защитника.

7.98

При этом, в соответствии со ст. 3 Конвенции, никто не должен подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

7.99

В соответствии с ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, «основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения».

7.100

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в любом случае является «рассмотрение уголовного дела без участия защитника, если его участие является обязательным в соответствии с настоящим Кодексом, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника».

7.101

В судебных заседаниях подсудимым не была обеспечена возможность для реализации права на защиту.

7.102

В соответствии с ч. 2 ст. 16 УПК РФ обязанность в обеспечении возможности реализации права на защиту возлагается на суд.

7.103

В соответствии с ч. 1 ст. 243 УПК РФ председательствующий по делу принимает предусмотренные УПК РФ меры для обеспечения состязательности и равноправия сторон.

7.104

Дело слушалось в залах № 338, 635 Московского городского суда, зале № 303 Никулинского районного суда г. Москвы и в зале № 410 Замоскворецкого районного суда г. Москвы.

7.105

Прежде всего, следует отметить, что в ходе всех судебных заседаний конвой просматривал конфиденциальную переписку между адвокатами и подсудимыми, несмотря на то, что защита неоднократно обращала внимание, что обмен документами между адвокатом и подзащитным строго конфиденциален и никакому просмотру не подлежит. Сотрудники конвоя не только просматривали документы на предмет незаконных вложений, но и изучали содержание документов, что является нарушением принципа конфиденциальности.

7.106

Далее, в зале № 338 Московского городского суда подсудимые в количестве 10 человек – Белоусов Я.Г., Барабанов А.Н., Зимин С.Ю., Кривов С.В., Луцкевич Д.А., Полихович А.А., Савелов А.В., обвиняемые по ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ, Акименков В.Г., Кавказский Н.Ю., Ковязин Л.Н., обвиняемые по ст. 212 УК РФ, – были помещены в стеклянный шкаф на 2, явно недостаточные по длине, скамьи подсудимых, огороженные практически вплотную

стеклянным ограждением значительно выше человеческого роста, в котором отсутствует вентиляция. На скамье подсудимых они были расположены вплотную друг к другу, скамьи не были оборудованы спинками, а также отсутствовало место, где подсудимые могли бы расположить свои документы по делу.

7.107

В силу особенностей стеклянного ограждения скамьи подсудимых, участники процесса – подсудимые – с большими затруднениями могли слышать происходящее в зале, а их самих было плохо слышно другим участникам процесса. В силу большой скученности, отсутствия спинок сидений и приспособлений для размещения документов, подсудимым было затруднительно участвовать в процессе и делать необходимые записи. Нахождение в таких условиях в течение длительного времени вызывало повышенную утомляемость.

7.108

В зале суда № 338 в ходе предварительных слушаний и слушаний по существу конвой препятствовал адвокатам подсудимых в осуществлении их профессиональных обязанностей, а именно: подсудимые помещены на скамьи подсудимых, огороженные двухсекционными стеклянными ограждениями неустановленной законом формы. В стеклянном ограждении было сделано 4 отверстия – 2 очень узких спереди и 2 широких по бокам для бесед адвокатов с подзащитными. Ранее во всех известных мне процессах, проходящих в Московском городском суде, адвокатам было разрешено беседовать со своими подзащитными через боковые отверстия. Однако в настоящем процессе конвой препятствовал беседе адвокатов со своими подзащитными через боковые отверстия, разрешая беседовать только через два узких фронтальных. С учетом количества подсудимых и адвокатов это делало практически невозможным беседы адвокатов со своими подзащитными в нормальных условиях, прежде всего в условиях конфиденциальности.

7.109

Это также фактически исключило возможность для подсудимых беседовать со своими адвокатами в любое время в ходе судебного процесса. Между тем, для реализации конституционного права на защиту подсудимые должны иметь беспрепятственную возможность консультироваться со своими адвокатами в любой момент слушаний по делу в условиях конфиденциальности.

7.110

Обращаю внимание, что стеклянное ограждение, отделяющее подсудимых от основного пространства зала, не предусмотрено какими-либо законами или санитарными нормами Российской Федерации.

7.111

На фото – подсудимые в зале суда № 338 Московского городского суда перед началом предварительных слушаний. Затем слушания по существу проводились в зале № 635, где скамья подсудимых огорожена таким же стеклянным барьером, но в котором прорези на передней части стеклянного ограждения отсутствуют.

7.112

После перевода процесса в зал № 635 Московского городского суда ситуация заметно ухудшилась. Несмотря на то, что защитники получили возможность беседовать в перерывах с подсудимыми через боковые отверстия в стеклянных шкафах, а шкафов стало 2, что позволило рассадить подсудимых более просторно, условия для общения адвокатов с подзащитными в ходе процесса стали заметно сложнее.

7.113

На фото, приведенном ниже, видно, что в зале № 635 Московского городского суда подсудимые, расположенные в закрытых наглухо (со стороны защиты) стеклянных шкафах, полностью лишены возможности в процессе слушаний контактировать со своими адвокатами, т.е. лишены права на защиту и права на получение юридической помощи.

7.114

Кроме того, экран проектора, находящийся справа, расположен слишком далеко для того, чтобы люди с плохим зрением, например, Владимир Акименков и Ярослав Белоусов, могли на нем что-то рассмотреть. Мы ставили этот вопрос перед судом, но меры приняты не были.

7.115

Санитарные правила СП 31-104-2000 «Здания судов общей юрисдикции» (утверждены приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 2 декабря 1999 г. № 154; внесено изменение № 1, утвержденное приказом Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 21 марта 2003 г. № 24 и согласованное Председателем Совета судей Российской Федерации от 20 марта 2003 г.), в частности, устанавливают:

«8. Требования безопасности.

...8.3* В залах судебных заседаний для рассмотрения уголовных дел следует устанавливать металлическую заградительную решетку высотой 220 см, ограждающую с четырех сторон место для размещения подсудимых во время проведения судебных процессов. Ограждаемая решеткой площадь должна обеспечивать размещение от 3 до 20 подсудимых, она устанавливается в задании на проектирование.

Заградительная решетка должна иметь дверь размером 200х80 см и перекрытие (сетка рабица). Для изготовления заградительной решетки следует применять металлический прут диаметром не менее 14 мм. Допускается выполнять заградительную решетку высотой до потолка зала».

7.116

Таким образом, стеклянное ограждение скамьи подсудимых установлено в зале суда незаконно.

7.117

Проведение процесса почти в каждодневном режиме привело не только к невозможности реализации права на защиту, но и к слушанию процесса в условиях, бесчеловечных по отношению к подсудимым.

7.118

Подсудимые вынуждены были вставать в раннее время, несколько часов тратить на дорогу в суд в «автозаках», потом несколько часов находиться в суде, затем несколько часов тратить на дорогу обратно. В камерах они нередко оказывались примерно к 24:00 и позже. Кроме того, нарушался режим и качество их питания, а также режим соблюдения санитарно-гигиенических процедур.

7.119

При этом большинство подсудимых страдает различными хроническими заболеваниями. С учетом длительного характера процесса, условия, в которых находились подсудимые, не только не соответствуют санитарным нормам, но и являются бесчеловечными и негуманными.

7.120

Если подсудимый подвергается бесчеловечному обращению в тюрьме, при транспортировке в суд и в зале суда, то вообще нельзя говорить о возможности реализации им права на защиту.

7.121

Обращаю внимание, что Белоусов Я.Г. 3.08.2013 перенес в судебном заседании приступ вегето-сосудистой дистонии, была вызвана «Скорая помощь», диагноз подтвержден. Впоследствии Белоусов проходил лечение в медицинской части ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по г. Москве. Одна из причин развития заболевания – общее утомление и нервное истощение.

7.122

С сентября 2013 года слушания были перенесены в зал № 303 Никулинского суда. Этот зал уже был предметом изучения Европейского Суда на предмет неполной возможности для реализации права на защиту. Так, после аналогичного судебного процесса в 2005 году по обвинению 39 членов национал-большевистской партии по ч. 2 ст. 212 УК РФ, Европейским Судом была коммуницирована жалоба на приговор Тверского суда г. Москвы – «Angirov and Others v. Russia» № 30395/06, поданная от имени 24 осужденных по делу. Европейский Суд поставил перед Правительством Российской Федерации, среди прочих, следующие вопросы:

7.123

Вопрос 1 (b): «Учитывая, что судебные слушания проходили почти каждый день, и Заявители не могли конфиденциально консультироваться со своими защитниками в зале суда, имели ли они достаточное время и возможности для подготовки своей защиты в соответствии со п. «d» ч. 3 ст. 6 и получение эффективной юридической помощи в соответствии со п. «с» ч. 3 ст. 6?»

7.124

Правительству предлагается указать даты судебных слушаний, а также час их начала и окончания. Также предлагается указать даты и продолжительность встреч каждого Заявителя с его или ее адвокатом в месте содержания под стражей во время суда. Наконец, необходимо описать условия, в которых Заявители могли консультироваться с адвокатами во время слушаний и представить подтверждающие документы, такие, как фотографии и план зала суда с указанием размещения обвиняемых, их защитников и конвоя во время судебных заседаний и перерывов»

7.125

Коммуникация по делу завершена в 2011 году, дело ожидает решения.

7.126

Подчеркиваю, что внимание Правительства РФ Европейским Судом было обращено на те же вопросы, которые ставили и мы в ходе наших судебных заседаний. При этом в ходе судебных слушаний 2005 года зал суда, по крайней мере, был оборудован микрофонами.

7.127

Защита неоднократно просила привести условия на процессе в соответствие с санитарными нормами, а также обеспечить возможность реализации права на защиту, однако этого сделано не было.

7.128

В судебных заседаниях подсудимые неоднократно заявляли, что их рано поднимают, поздно заводят в камеры, везут в тяжелых условиях, слушания проводятся слишком часто, а все вместе взятое исключает их сколько-нибудь полноценную подготовку к процессу.

7.129

Более-менее подходящие условия для работы в зале суда созданы лишь в зале № 410 Замоскворецкого суда г. Москвы, где дело слушается с 9.01.2014.

7.130

Таким образом, в ходе судебных слушаний были нарушено право Белоусова Я.Г. не подвергаться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, предусмотренное ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, предусмотренное п. «b» ч. 3 ст. 6 Конвенции.

7.131

Ранее защита сообщала суду, что по настоящему делу Европейским Судом по правам человека был придан приоритет и начата коммуникация по жалобам Владимира Акименкова, Ярослава Белоусова, Леонида Ковязина, Артема Савелова, Андрея Барабанова, Михаила Косенко и Николая Кавказского, объединенным в общее производство «Vladimir Georgievich Akimenkov and 6 others v. Russia» № 2613/13; Дениса Луцкевича, Алексея Полиховича и Степана Зимина, объединенным в общее производство «Denis Aleksandrovich Lutskevich and 2 others v. Russia» № 6312/13, а также по жалобе Сергея Кривова.

7.132

Правительству Российской Федерации направлено «Изложение фактов» (Statement of facts), как их видит Европейский Суд. По первому производству задано 26 вопросов, по второму – 14 вопросов. По первому производству Правительство должно было ответить до 17.01.2014, по второму – до 14.02.2014. ЕСПЧ задал вопросы по ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод о бесчеловечном обращении в отношении обвиняемых и подсудимых, по п. «с» ч. 1 ст. 5 о предполагаемом неправомерном аресте (что большая редкость!) и ч. 3 ст. 5 о предполагаемом неправомерном продлении срока содержания под стражей. Кроме того, по Денису Луцкевичу поставлены вопросы о его избииении при задержании и отсутствии эффективного расследования этого факта.

7.133

Защита неоднократно обращала внимание, что наши подзащитные содержатся под стражей незаконно, а избранная мера пресечения является бесчеловечной и не обеспечивающей право на защиту.

7.134

Дважды срок содержания под стражей продлевался всем вместе, одним постановлением, без всякой индивидуализации, на 6 месяцев и на 3 месяца. В соответствии с п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19.12.2013 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», «суд вправе рассмотреть вопрос о продлении срока содержания под стражей в отношении нескольких обвиняемых, подсудимых в одном судебном заседании при условии индивидуального исследования обстоятельств, имеющих значение для принятия решения о мере пресечения.

7.135

В описательно-мотивировочной части постановления (определения), вынесенного в отношении нескольких обвиняемых, подсудимых, следует излагать мотивы принятого решения в отношении каждого из них. В резолютивной части такого постановления (определения) необходимо указывать срок, на который продлено содержание под стражей, и дату его окончания в отношении каждого лица».

7.136

В соответствии со ст. 413 и 415 УПК РФ, решения Европейского Суда являются новыми обстоятельствами, влекущими отмену судебных решений, признанных Европейским Судом незаконными, противоречащими Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющейся составной частью правовой системы Российской Федерации (в данном случае – отмену всех решений судов первой инстанции об аресте подсудимых, продлении им сроков содержания под стражей и соответствующих решений судов второй инстанции).

7.137

В связи с изложенным прошу Белоусова Я.Г. по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ, оправдать.

8. Речь защитника Сергея Шарова (защитник Андрея Барабанова)

8.1

Уважаемый суд!

8.2

Для того, чтобы объективно разобраться в событиях, происходивших 6 мая 2012 г. во время массового мероприятия «Марш миллионов», при том разобраться с юридической точки зрения, я полагаю необходимым постепенно, шаг за шагом в строгом соответствии с п. 1. ч. 1 ст. 73 УПК РФ, гласящим, что прежде всего подлежит доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства), рассмотреть всю ситуацию, а именно:

– выяснить, что и как происходило до, во время и после 6 мая 2012 г.;

– постараться установить, можно ли события 6 мая 2012 г. квалифицировать как «массовые беспорядки».

После этого, в случае утвердительного ответа на второй вопрос, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ нужно постараться установить «виновность лица в совершении преступления, форму его вины и мотивы», т.е.:

– выяснить, участвовали наши подзащитные в этих «массовых беспорядках»;

– постараться установить их конкретную вину в инкриминируемых им деяниях.

Только после этого следует установить все остальные обстоятельства, предусматриваемые п. 3–7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, при этом, естественно, опираясь только на факты, установленные в ходе судебного следствия.

8.3

Уведомление о проведении 6 мая 2012 г. массового мероприятия «Марш миллионов» было, как установил суд, подано заявителями своевременно – 23 апреля 2012 г. (т. 5 л.л. 147 и 148) и оформлено правильно (во всяком случае, никаких претензий на этот счет не высказывалось никем из участников переговоров). После долгих и непростых переговоров (осложненных тем, что в первых числах мая в Москве намечалось много мероприятий, включая парад на Красной площади 9 мая с неизбежными репетициями в предшествующие дни и инаугурацию президента 7 мая) 4 мая 2012 г. между заявителями и организаторами мероприятия и мэрией г. Москвы было достигнуто согласие относительно даты, места, параметров и времени мероприятия, зафиксированное в письме № 4-19-6817/2 «О согласовании проведения 6 мая 2012 года с 16:00 демонстрации от Калужской площади по улицам Б.Якиманка, Б.Полянка до Болотной площади и митинга до 19:30 на Болотной площади с целью «Выразить протест против злоупотреблений и фальсификаций в ходе выборов в Государственную Думу Российской Федерации и Президента РФ, высказать требование честных выборов,

соблюдения прав человека, законодательства РФ и ее международных обязательств» с количеством участников до 5000 человек» (т. 5 л.д. 145). При этом следует отметить ряд существенных обстоятельств:

– организаторы митинга (как показал в судебном заседании 02.12.2012 один из заявителей С. Давидис) были изначально предельно ограничены по времени подготовки ввиду задействованности территории для проведения репетиции парада 9 мая, вследствие чего ими было оперативно принято вынужденное решение об использовании мобильной сцены, а не стационарной (последняя требует 12–18 час. на монтаж и соответственно, на демонтаж, которые не могли быть предоставлены). Именно этим, не зависевшим от воли организаторов фактом объясняется выбор сцены митинга, а отнюдь не будто бы изначально «незаинтересованностью» в проведении собственно митинга, как это предполагали некоторые свидетели обвинения, не бывшие в курсе всех привходящих сложностей согласования;

– ввиду ограниченности времени на подготовку не было проведено рекогносцировки на местности; организаторов заверили, что «все будет так же», как во время митинга и шествия 24 февраля 2012 года, когда допуск манифестантов на Болотную площадь (в частности, в сквер им. Репина) был открыт); единственным изменением было незначительное приближение сцены к Малому Каменному мосту (по сравнению с 24.02.2012) ввиду ожидавшейся меньшей численности участников;

– организаторы мероприятия, как показал С. Давидис, на основании мониторинга социальных сетей пришли к выводу, что число граждан, собиравшихся принять участие в шествии и митинге, существенно превышает ранее ожидавшееся и заявленное в Уведомлении. Они незамедлительно сообщили об этом представителям мэрии с тем, чтобы было возможным принять необходимые меры для обеспечения организованности и безопасности проведения акции.

8.4

Не позднее 05.05.2012 на официальном сайте ГУВД г. Москвы «Петровка 38» появилась схема организации мероприятия, полностью отражавшая согласование мэрии и отмечавшая Болотную площадь как место проведения митинга. Эта схема была растиражирована основными Интернет-СМИ (РИА-Новости, Lenta.ru, Gazeta.ru) и многократно воспроизведена в социальных сетях. Как показал допрос свидетелей в судебном заседании, большинство из них были знакомы с этой схемой или, по меньшей мере, знали, что митинг должен был состояться именно на Болотной площади, как и 24 февраля 2012 г.

8.5

Во исполнение решения мэрии руководителям департаментов и ГУВД г. Москвы 04.05.2012 заместителем мэра г-ном Горбенко А.Н. было направлено письмо № 22-30-1067/2 (т. 5 л.л. 135-136), исследованное в судебном заседании 11 июня 2012 г. Согласно п. 1 этого письма, должны были быть назначены уполномоченные от мэрии и ГУВД, и организаторы мероприятия должны были быть оповещены о сделанных назначениях.

8.6

Однако 05.05.2012. ГУВД г. Москвы был разработан Оперативный план обеспечения общественного порядка, принципиальным образом нарушавший согласование мэрии г. Москвы – единственного полномочного органа принятия решения. В соответствии с этим Планом, Болотная площадь исключалась из зоны проведения митинга, для которого оставлялась лишь узкая полоса Болотной набережной. Этот План был частично (в части исследования схемы, содержащейся в т. 5 на л.д. 238) исследован в судебном заседании 9 июня 2013 г., и в части, касающейся событий на Болотной площади (т. 5 л.л. 181-182, 184-185, 205-229) исследован в судебном заседании 16 июня 2013 г. Необходимо подчеркнуть, что Оперативный штаб не имел никаких полномочий для внесения изменений в согласованные

мэрией параметры мероприятия, т.е. эти изменения были совершенно незаконны. Более того, согласно показаниям, данным в судебном заседании 10,11, 12 и 16 июля 2013 г. заместителем начальника Оперативного штаба полк. Дейниченко Д.Ю., указанные изменения не доводились ни до организаторов, ни до участников массового мероприятия. Здесь я не могу не отметить, что заявления обвинения, сделанные им в ходе прений в настоящем судебном заседании 22.01.2014, что правоохранные органы будто бы имели право произвольно изменять параметры мероприятия и что граждане, пришедшие на согласованное (т.е. с установленными территориальными и временными параметрами) мероприятие «безусловно должны были подчиняться требованиям сотрудников полиции» безотносительно их законности, представляет собой вопиющее пренебрежение законом. Слышать такое из уст сотрудников прокуратуры, на которую согласно ч. 1 и 2 ст. 1 Федерального закона о прокуратуре Российской Федерации возлагается не только поддержание обвинения в суде, но и, в первую очередь, «осуществление от имени Российской Федерации надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов», мне представляется по меньшей мере противоестественным.

8.7

Очевидно, что корректировка организации массового мероприятия без согласования и даже уведомления его организаторов и участников недопустима и незаконна, поскольку создает угрозу безопасности и нарушает конституционные права граждан.

8.8

Она допускается законом исключительно в случаях неожиданного возникновения чрезвычайных ситуаций. Чрезвычайные ситуации (природные, техногенные и прочие) именно потому и чрезвычайны, что дают основание отступить от некоторых общих требований закона исключительно для предотвращения большего вреда. Однако 5 мая 2012 г., когда ГУВД г. Москвы принимало Оперативный план, никаких чрезвычайных обстоятельств не было и в помине. Следовательно, решение штаба по негласному изменению параметров массового мероприятия, согласованного единственным уполномоченным органом власти – мэрией г. Москвы, было незаконным.

8.9

Это принципиальный момент, поскольку именно вследствие незаконного изменения согласованной территории мероприятия все действия полиции по ограничению передвижений граждан на Болотной площади также оказывались незаконными. Более того, решения Оперативного штаба ГУВД г. Москвы создали все условия, чтобы они воспринимались как незаконные гражданами, осведомленными о согласованных параметрах мероприятия.

8.10

Не наши подзащитные должны сегодня сидеть на скамье подсудимых, а те официальные лица, которые нарушили закон, подменив своими решениями согласование единственного уполномоченного органа – мэрии г. Москвы. Именно их действия, основывавшиеся в лучшем случае на столь характерном – увы! – пренебрежении законом, а в худшем – на сознательном его игнорировании, привели к ничем не обоснованному силовому разгону мирного массового мероприятия 6 мая 2012 г.

8.11

Следует всячески подчеркнуть также, что вопреки недвусмысленным указаниям, содержащимся в письме заместителя мэра г-на Горбенко А.Н. от 04.05.2012 № 22-30-1067/2 и сложившейся практике, до организаторов мероприятия не были доведены имена ответственных от мэрии и ГУВД за безопасность проведения митинга. В течение всего мероприятия все усилия, предпринимавшиеся организаторами, чтобы выяснить, кто отвечает за мероприятие на Болотной площади и связаться с ними, не увенчались успехом.

8.12

При этом фактически даже нарушавший условия согласования с мэрией Оперативный план не был соблюден. Неустановленными судом лицами была выставлена так называемая «ограждающе-направляющая цепочка» из солдат-срочников ВВ, усиленная сотрудниками ОМОН. Она заняла позицию от левого по движению колонны парапета Малого Каменного моста около к/т «Ударник» до ближайшего угла сквера им. Репина. Цепочка была выгнута в сторону Малого Каменного моста. Эта никем ранее не предусмотренная цепочка сужала проход на повороте на Болотную набережную с 40 м. (ширина Малого Каменного моста) до 10–12 м., при этом в створе моста она стояла практически перпендикулярно движению шествия. Как специалист в области градостроительства, могу с полной ответственностью заявить, что такое размещение цепочки неизбежно должно было привести к «пробке» и связанной с нею давке. В лучшем случае, такое решение было следствием критически недостаточной квалификации и профессионализма со стороны руководства полиции, в худшем – результатом сознательной провокации. К последнему предположению склоняет тот факт, что уже в ходе развития событий эта цепочка так и не была сдвинута для расширения прохода, хотя ничто тому не препятствовало.

8.13

При этом допрос свидетелей обвинения в суде – сотрудников силовых структур (как рядовых, так и младших офицеров) – однозначно и убедительно показывает, что до них не были доведены ни согласованные мэрией параметры массового мероприятия, ни положения Оперативного плана. Их размещение в районе Болотной площади и конкретные задачи определялись для них непосредственно на месте приказами вышестоящих офицеров. Таким образом, рядовые сотрудники полиции не знали, что их действия нарушали согласованные параметры мероприятия и субъективно считали действия граждан нарушением общественного порядка.

8.14

Подготовка мероприятия на месте 6 мая 2012 г. с самого начала столкнулась (опять-таки вопреки обыкновению) с непредвиденными осложнениями. Как показали в судебном заседании 2 и 3 декабря 2013 г. соответственно свидетели С. Давидис и В. Захаров, в зону сцены полиция плохо пропускала заявленные заранее организаторами машины, в том числе, и с оборудованием сцены, препятствовала установке телевизионного оборудования и т.д. Связаться с ответственными лицами за эту зону (и даже выяснить, кто был ими) организаторам не удавалось.

8.15

В начальном пункте шествия, на Калужской площади, все шло в штатном режиме. Ответственный за зону шествия полковник Махонин А.А. принес на подпись С. Удальцову и С. Давидису стандартное Предостережение и во время его подписания еще раз сказал: «Ну, вы все знаете, маршрут знакомый, как 4 февраля» (видеозапись этого разговора мы исследовали в судебном заседании).

8.16

Как установлено в ходе судебного следствия, 6 мая 2012 г. участники мероприятия начали собираться на Калужской площади в согласованное время и организовано проходили через стационарные рамки металлодетекторов, заходя в зону публичного мероприятия. При этом, согласно показаниям сотрудников 2-го ОПГ Горышина А.Е., Рябинина А.А и других, досмотр был тщательным и исключал пронос в зону шествия и митинга неразрешенных предметов. Колонны долго строились и шли медленно, некоторая часть участников ушла вперед и, поскольку строй был еще не плотным, смогли увидеть узкий проход справа, выйти на Болотную набережную и дойти до сцены. Однако основная масса участников, шедшая в плотных колоннах, примерно в 17:00–17:10 уперлась в цепочку, выставленную поперек

движения. При этом никто, кроме тех, кто был в первых рядах и на правом фланге колонны, вообще не мог увидеть оставленный узкий проход на Болотную набережную (в частности, об этом свидетельствуют показания П. Богдановой, данные ею в заседании 16.12.2013). Зато очень большое количество участников – все, «перевалившие» через высшую точку Малого Каменного моста – смогло увидеть необъяснимо пустую ул. Серафимовича и боевые порядки ОМОН, усиленные техникой на подъеме Большого Каменного моста.

8.17

Далее часть участников шествия села на асфальт, чтобы продемонстрировать мирный, ненасильственный характер действий (и мы исследовали в судебном заседании ряд файлов, на которых были отчетливо слышны соответствующие призывы, озвучивавшиеся, в частности, С. Удальцовым и А. Навальным). Эта так называемая «сидячая забастовка» происходила на некотором расстоянии от цепочки (мы видели, что граждане и корреспонденты относительно свободно проходили между цепочкой и сидящими) и никоим образом не перекрывала узкий проход на Болотную набережную. В это время ответственные лица, а именно, Уполномоченный по правам человека в РФ В. Лукин вместе с Н. Мирзой, представитель СПЧ при Президенте РФ Н. Сванидзе, депутаты Государственной думы Г. и Д. Гудковы, предприняли ряд попыток переговоров с представителями ГУВД и мэрии г. Москвы, чтобы отодвинуть «ограждающе-направляющую цепочку» и обеспечить свободный проход граждан к месту проведения митинга (об этом, в частности, давали показания свидетели Б. Немцов (05.12.2013), Н. Мирза (18.12.2013), Н. Васильев, Н. Сванидзе и Г. Гудков (23.12.2013) в судебных заседаниях). Однако эти переговоры – напомним, что переговоры шли о том, чтобы полиция хотя бы отчасти соблюдала условия согласования в мэрии г. Москвы (!) – не увенчались успехом. Граждане, большинство из которых вполне внятно представляло себе, что проход в сквер им. Репина на Болотной площади со стороны ул. Серафимовича должен был быть открыт, стали требовать соблюдения согласованных с мэрией параметров митинга (скандирование «Пропускай!» отмечали в своих комментариях по исследованию в судебном заседании 24 июля 2013 г. видеофайла DVD+R № PAPA30PL251938781 подсудимый С. Кривов и защитник Л. Пономарев).

8.18

Не могу не отметить, что в своем выступлении в прениях сторона обвинения заявила: «Часть граждан села, то есть уже грубо нарушила план мероприятия, тем самым создав условия для возникновения давки». Подобное заявление о некоем «нарушении» со стороны участников в устах представителей Прокуратуры – органа, призванного следить за соблюдением закона, – не может не вызывать, по меньшей мере изумления, если не возмущения. Участники мероприятия находились в пределах согласованной территории и в согласованное время, их действия носили подчеркнуто мирный характер, и это было их полное право ходить, сидеть или лежать. Говорить о нарушении можно было бы только, если бы в согласовании мэрии вопрос о «не-сидении» был бы оговорен, и если бы организаторы согласились на запрет сидения, и если бы этот запрет, не основывающийся ни на каком законе, был бы доведен до участников мероприятия в качестве условия его проведения. Очень характерна первая реакция представителя мэрии г-на Майорова, о которой сообщил во время допроса 23.12.2014 свидетель Г. Гудков, осуществлявший попытку переговоров между демонстрантами и представителями власти: «Да пусть сидят – время у них еще полно!». Что же до «создания условий для возникновения давки», то и здесь надо сказать, что группа сидевших граждан являлась преградой для непосредственного давления толпы на цепочку, давления почти неизбежного из-за подхода все новых участников со стороны ул. Большая Полянка.

8.19

Однако несмотря на все требования и попытки переговоров, несмотря на постепенно возрастающее давление в толпе в связи с тем, что со стороны ул. Большая Полянка подходили все новые участники шествия, не имевшие никакой информации о ситуации перед

цепочкой, последняя неожиданно сделала два шага вперед, резко усиливая давку и создавая тем самым угрозу для жизни и здоровья граждан. В судебном заседании 24 июля 2013 г. при исследовании файла 20120506_minaev_live_hd с диска DVD+R № PAPA30PL251756361 адвокат С. Бадамшин, в частности, детально прокомментировал именно это движение вперед со стороны полиции.

8.20

Еще раз хочу расставить все точки над «і». Тысячи демонстрантов уперлись в цепочку полиции, выставленную в несоответствующем согласовании мэрии месте и выставленную таким образом, что она создавала препятствие для продвижения столь большой массы участников манифестации. Попытки переговоров о сдвиге цепочки провалились по вине руководства полиции, о чем подробно свидетельствовал Г. Гудков на заседании 23.12.2013. Давление на передние ряды сзади естественным образом нарастало, поскольку прибывавшие сзади не имели и не могли иметь информации ни существовании преграды, ни о ее характере. Действия полиции, а именно, пресловутые два шага вперед, усилили давку, в результате которой цепочка разорвалась, и часть демонстрантов оказалась выдвинутой за нее, но – и это я хочу подчеркнуть особо! – не за пределы согласованной мэрией территории массового мероприятия. Никто из граждан, оказавшихся за спинами разорванной цепочки, выставленной в непредусмотренном согласовании месте, не сделал попыток выйти за пределы согласованной решением мэрии территории, т.е. ни один участник массового мероприятия не нарушил закона, и большинство участников мероприятия осознавало, что никаких нарушений ими не допускалось. Об этом, в частности, свидетельствовали их действия: так, обращаю внимание на комментарий адвоката Макарова, сделанный им по исследовании файла № PAPA30PL251935292 в судебном заседании 31 июля 2013 г.: «Слышно скандирование: «Вы нарушаете закон!»».

8.21

Несмотря на это, сотрудники полиции начали производить массовые, демонстративные и немотивированно жесткие задержания участников мероприятия, не объясняя причин задержания и не выдвигая никаких требований.

8.22

Практически сразу же после восстановления цепочки (т.е. через 2–3 мин.) группы сотрудников полиции начали проводить ничем не мотивированные задержания граждан уже перед цепочкой, глубоко вклиниваясь в ряды граждан с применением физической силы и спецсредств, без предъявления каких-либо понятных гражданам законных требований, не представляясь, без видимых гражданам номерных знаков-жетонов, не предъявляя удостоверений и т.д. При этом, хочу еще раз подчеркнуть, ссылки на оглашение требований разойтись, будто бы уже в тот момент озвучивавшиеся через звукоусиливающую аппаратуру, не могут расцениваться как предъявление требований гражданам как ввиду их неперсонифицированности (абсолютно неясно, к кому они были обращены конкретно), так и – в первую очередь! – незаконности, поскольку ни согласованное мэрией время проведения массового мероприятия, ни его территориальные рамки участниками не нарушались. Никаких действий в отношении сотрудников полиции, которые можно было бы хоть отдаленно, хоть с натяжкой признать противоправными, гражданами на этот момент не совершалось. На это обстоятельство, в частности, указывал адвокат Самарин в комментариях к просмотру диска DVD+R № PAPA30PL251756361 с файлом 20120506_minaev_live_hd в судебном заседании 24 июля 2013 г.

8.23

То, что происходило после этого, нельзя охарактеризовать никак иначе, кроме как избивание мирных граждан сотрудниками полиции или некими лицами без опознавательных знаков, одетыми в форменное обмундирование сотрудников полиции. В своих показаниях мнимые

потерпевшие и свидетели из числа полицейских всячески уклонялись от описания собственных действий и действий своих коллег, зато очень часто сообщали сведения, достоверность которых равно нулю. В качестве примера сошлюсь на показания сотрудников 2-го ОПП Гоголева А.И. и Емельянова А.А. (которые (по их же показаниям, данных ими в судебных заседаниях 11, 10 и 12 сентября 2013 г. соответственно) были одеты в форму ППС), что они якобы задерживали одного из наших подзащитных, Артема Савелова, за «оказание сопротивления при задержании другого лица» (кстати сказать, так и не установленного следствием). Я даже не хочу обращать особого внимания на очевидные противоречия в показаниях, данных на следствии и в судебном заседании. Я о другом: помимо свидетельских показаний заинтересованной, кстати, стороны, мы располагаем исследованными в судебном заседании 13 августа 2013 г. объективными свидетельствами – видеозаписями момента задержания Артема Савелова (в частности, диск CD-RW № hld625рк30224925b04), из которых неопровержимо следует, что Савелова задерживали сотрудники ОМОН, одетые в форменное обмундирование «Ночь–91», а не ППС, т.е. следует, что допрошенные в суде сотрудники 2-го ОПП Гоголев А.И. и Емельянов А.А. допустили лжесвидетельство.

8.24

Я упомянул этот вопиющий пример потому, что хочу обратиться к свидетельствам объективного характера – видеозаписям, которые (если считать вкуче с оглашением протоколов к ним) исследовались в судебных заседаниях с 17 июля по 13 августа 2013 г. Стороной защиты неоднократно указывалось, что исследованные нами видеодоказательства не являлись оригиналами, что они несут множественные следы монтажа, но сколь бы выборочными (зачастую – тенденциозно выборочными в пользу обвинения) они ни были, они, тем не менее, являются пусть не полными, но безусловными и объективными доказательствами фактов, которые имели место 6 мая 2012 г. во время массового мероприятия «Марш миллионов». Готовясь к сегодняшнему выступлению, я постарался на основании протоколов подсчитать количество комментариев защиты, касающихся незаконных действий сотрудников полиции, сделанных в ходе просмотра видео-доказательств, представленных обвинением: ударов ПР-73 по головам, ключицам, спине, почкам, ударов кулаками в лицо гражданам (часто – бронированной перчаткой), ударов ногами в тяжелых берцах по лежащим, применения удушающих приемов (в том числе, и с использованием ПР-73), болевых приемов, волочения по асфальту, удержания за волосы и т.д. – и не смог. Строго говоря, все протоколы за 17 июля – 13 августа 2013 г. практически только такими ремарками и заполнены, если исключить текущие процедурные вопросы. Это не единичные случаи, не десятки – это сотни случаев прямого нарушения представителями «правоохранительных органов» Закона «О полиции». Но этими персональными действиями дело не ограничивалось. Граждане многократно ставились коллективными действиями сотрудников полиции в ситуации, угрожавшие их безопасности и даже жизни, порождавшие панику и состояние безысходности. Так, на исследованном нами 01.08.2013 файле DVD+R № PAPA30PL260004863 (50-ая мин. запись) мы отмечали, как, жестко вытесняя участников мероприятия с Кадашевской набережной (уже, кстати, за границами мероприятия), ОМОНовцы сталкивали людей с парапета высотой более 2 м. После просмотра многих файлов отмечались ситуации, когда полиция прижимала граждан к парапету набережной, не давая возможности выхода, или ситуации, когда граждане просили дать им возможность уйти и не получали ее. В своем выступлении в прениях 20.01.2014 представители обвинения заявили, что «часть граждан покинула район Малого Каменного моста в сторону станции метро «Октябрьская». Таким образом, у лиц был выбор для свободного волеизъявления». Это очень характерный пример тенденциозной полуправды, которую недопустимо использовало обвинение: да, у тех граждан, которые стояли в задних рядах на Малом Каменном мосту, такая возможность была; да, часть граждан ей воспользовалась. Однако у граждан, оказавшихся на Болотной набережной, такой возможности либо не было вовсе, либо, когда она возникала, им о ней не было и не могло быть известно, поскольку полиция не предпринимала никаких усилий для информирования граждан о возможных путях выхода с территории мероприятия. Мы видели на видео ситуации, когда граждане требовали переговоров с представителями власти (помимо видеозаписей об этом требовании граждан

свидетельствуют и показания потерпевшего Круглова И.А., данные им в судебном заседании 19.09.2013) или ГУВД (в частности, с тогдашним начальником ГУВД г-ном Колокольцевым), требовали прекратить избиения и т.д. О состоянии страха за свою жизнь, паники вполне отчетливо показали суду свидетели П. Богданова (16.12.2013), О. Мазурова и Д. Зыков (23.12.2013) и др.

8.25

Согласно п. 3 ч. 31 ст. 20. Закона «О полиции», «сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей, в следующих случаях;

...3) для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции».

Именно законным, а требования полиции были незаконными, и стали они таковыми начиная с 05.05.2012, с того момента, как они стали регламентироваться положениями Оперативного плана, нарушившего законное согласование мэрии г. Москвы.

8.26

Кроме того, согласно п. 2 ст. 9 Закона «О полиции» № 3-ФЗ, «действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан». Таковыми они 6 мая 2012 г., как свидетельствуют показания свидетелей – участников мероприятия, не являлись. Точнее, обратное: действия полиции воспринимались гражданами как необъяснимо необоснованные, незаконные. Воспринимались они таковыми, как мы установили в первые же дни судебного заседания, вполне справедливо.

8.27

Я вовсе не пытаюсь представить дело так, будто граждане не оказывали полиции никакого сопротивления. Оказывали. Точнее, начали оказывать после того, как удостоверились в жестких и незаконных действиях полиции и не смогли их остановить иными методами, о которых, в частности, говорил свидетель О. Орлов на заседании суда 16.12.2013. И всесторонне исследованный в суде эпизод с барьерами – яркое свидетельство не агрессивных действий, а сопротивления граждан, их действий в целях необходимой самообороны в условиях крайней необходимости, когда все обращения к полиции, все увещевания оказывались тщетными. Сопротивление граждан задержаниям – как собственным, так и окружающих – это примеры именно такого рода. Кроме того, это действия безоружных и незащищенных ничем граждан против жестокого самоуправства снаряженных и вооруженных спецсредствами полицейских и бойцов ОМОН.

8.28

В этих условиях все действия граждан, включая и наших подзащитных, могут рассматриваться только применительно к ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость» и ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона», которые, согласно УК РФ, являются обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Я не буду настаивать на применении ч. 1 ст. 37 УК РФ, говорящей об «угрозе для жизни», хотя в ряде упомянутых выше случаев именно ее и следовало бы применить, но ч. 2 и 3 ст. УК РФ безусловно относятся к рассматриваемому делу.

8.29

Еще один исключительно показательный момент. Великая Отечественная война – едва ли не единственное событие в нашей современной истории, которое объединяет нацию общей памятью и всеобщим уважением к павшим. Как и всякое такое событие, она породила ментальные и лексические табу. В первую очередь табуированным оказалось использование слова «фашисты» по отношению к своим согражданам. И то, что 6 мая 2012 г. это табу было

нарушено, то, что тысячи простых граждан хором скандировали это до сего дня табуированное слово «Фашисты!» в адрес сотрудников полиции, лучше многих долгих рассуждений говорит о восприятии гражданами действий представителей сил «правопорядка».

8.30

Я уже говорил, что рядовые сотрудники полиции не были информированы своим руководством относительно согласованных мэрией г. Москвы границах и параметрах массового мероприятия и субъективно могли воспринимать совершенно законные требования граждан как нарушение порядка. И жесткость, даже жестокость их действий до какой-то степени может объясняться их неосведомленностью и восприятием действий и требований участников манифестации как незаконных, и следствием стресса, вызванного необъяснимостью для них сопротивления граждан. Но только объясняться, но отнюдь не оправдываться. Одновременно и в прямой связи с этим, тем большие ответственность и вина ложатся на руководство ГУВД, которое своими заведомо неправомерными действиями поставило не только участников мероприятия, но и рядовых сотрудников полиции в ложную ситуацию, спровоцировав тем самым избыточное, совершенно неадекватное насилие со стороны полиции. Это как раз та ситуация, которая предусмотрена ч. 1 ст. 42 УК РФ «Исполнение приказа или распоряжения», а именно: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение».

8.31

Теперь, установив обстоятельства происшедшего в районе Болотной площади 6 мая 2012 года, необходимо выяснить, соответствуют ли эти события тому, что понимается в УК РФ как «массовые беспорядки», т.е. возможно ли их квалифицировать в соответствии со ст. 212 УК РФ.

8.32

Соответствующая статья УК РФ не раскрывает термина «массовые беспорядки», приводя только ряд признаков, их сопровождающих. Иными словами, мы оказываемся перед альтернативой: или признать действия законодателя неквалифицированными и неосмысленными, или, опираясь на презумпцию квалифицированности законодателя, признать, что по мысли законодателя, эти самые признаки и являются квалифицирующими обстоятельствами для признания некоей конфликтной ситуации «массовыми беспорядками», и что любая иная трактовка является ни на чем не основанным домыслом и выводит нас за пределы правового поля. Убежден, что мы не вправе сомневаться в квалификации законодателя и обязаны исходить из второго предположения.

8.33

Итак, согласно ст. 212 УК РФ «массовые беспорядки» квалифицируются по следующим признакам: «насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также вооруженным сопротивлением представителям власти».

8.34

Никто из свидетелей, равно как и никакие иные доказательства, не указывают на наличие 6 мая 2012 года «погромов»: никто из участников массового мероприятия не крушил витрины, автобусные остановки, рекламные тумбы или ограждения парапета набережной либо сквера, не переворачивал или повреждал автомашины.

8.35

Обвинение не представило и каких-либо доказательств поджогов. Единственная (а не несколько, по мнению ряда свидетелей обвинения) бутылка с зажигательной смесью была брошена неустановленным лицом на пустой участок асфальтового покрытия метров за 10-15 за спину цепочки ОМОН, т.е. даже если она и была брошена кем-либо из участников мероприятия (а поскольку, повторяю, лицо, совершившее этот бросок, не установлено, мы не можем утверждать даже этого), этот бросок мог иметь целью оказание психологического давления, провокационной эскалации напряжения – чего угодно, но не поджога. Тем более, что следствие так и не смогло установить, ни что содержала эта бутылка, ни то, как она вообще оказалась за рамками контроля на входе, ни – еще раз подчеркну самое главное! – кем была она брошена, т.е. являлся ли бросивший ее участником массового мероприятия или иным, посторонним по отношению к ним лицом. Еще раз хочу подчеркнуть: «поджог» (в отличие, например, от «неосторожного обращения с огнем») есть, во-первых, действие по определению умышленное, целенаправленное (согласно Толковому словарю В.Даля, поджог – действие от глагола поджигать, а осуществляющий его поджигатель – действующий со злым умыслом – В.Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. III, с. 173), а во-вторых, требующее объекта поджога, которым асфальтовое покрытие очевидно являться не могло.

8.36

Не было представлено обвинением и доказательств «уничтожения имущества». Подчеркну, именно уничтожения, как того требует формулировка ст. 212 УК РФ, а не повреждения. Обвинение представило 3 объекта ущерба:

- утрату снаряжения и спецсредств сотрудниками полиции;
- повреждение асфальтового покрытия;
- повреждение передвижных туалетов.

8.37

Утрату спецсредств (шлемов «Джетта», палок резиновых ПР-73), равно как и предметов снаряжения (раций, бронежилетов, даже кошмы (!)) никоим образом нельзя считать уничтожением имущества. Во-первых, обвинением не представлено не оставляющих неустранимых сомнений доказательств, что это имущество было даже просто утрачено (тем более, что уничтожено). Так, осталось невыясненным, куда же делись шлемы «Джетта» и бронежилеты, выловленные сотрудниками полиции в Обводном канале (были ли они возвращены владельцам или нет). Во-вторых, отсутствие строгого учета снаряжения и спецсредств не позволяет утверждать, что они были утрачены именно 6 мая 2012 г. и вследствие событий в районе Болотной площади, а не когда-то ранее в неустановленное судом время и при неустановленных обстоятельствах, и просто списаны на события 6 мая. В-третьих, само по себе отсутствие актов списания имущества не позволяет считать его в юридическом смысле утраченным, тем более – уничтоженным. Кроме того, позволю себе заметить, что утрата шлемов «Джетта» сотрудниками полиции явилась следствием элементарной халатности в обращении с вверенным им имуществом: подбородочный ремень шлема вкупе с защитой подбородка надежно предохраняют пользователя от удушения ремешком. Утверждения ряда сотрудников (например, сотрудника ОМОН Деркача), будто шлемы они не застегивали именно, чтобы избежать удушения, является попыткой переложить вину с собственной халатности на демонстрантов. Другое дело, что защелка ремешка специально спрятана под боковину шлема и застегивать его муторно, но это уже – не к демонстрантам.

8.38

Относительно повреждения асфальтового покрытия суду вообще не было представлено и в судебном заседании не было исследовано ни одного документа, позволяющего заключить даже о нанесение ущерба имуществу, находившемуся на балансе ГКУ «Дирекция ЖКХ И Б

ЦАО», тем более, об уничтожении имущества. Напротив, в судебном заседании 14 августа 2013 г. были исследованы приложения к протоколу осмотра местности, проведенному сотрудниками СК РФ между 20:00 и 22:30 06.05.2012, т.е. непосредственно после вытеснения участников манифестации с Болотной набережной (т. 4 л.л. 1-210), – фототаблицы обследования, на которых отчетливо видно, что и после окончательного вытеснения участников мероприятия с Болотной набережной асфальтовое покрытие на ней оставалось в целостности и сохранности, во всяком случае, никак не было уничтожено. На это обстоятельство, в частности, указывал адвокат С. Бадамшин в ходе допроса представителя потерпевшей стороны г-на Ищенко А.А. в судебном заседании 19.11.2013, однако Ищенко не сумел объяснить отмеченного противоречия.

8.39

Я уже сказал, что обвинением не было представлено ни одного документа, подтверждающего даже не уничтожение, а хотя бы повреждение имущества, находящегося на балансе ГКУ «Дирекция ЖКХ И Б ЦАО», нанесения хоть какого бы то ни было ущерба. В последний день судебного следствия, 20.01.2014, представители обвинения огласили (а если быть точным – по сути, обозначили) целый пакет документов. Но в нем не было и нет ни акта обследования состояния объекта, выполненного на месте непосредственно 06.05.2012, ни дефектной ведомости и/или картограммы утрат, т.е. в его составе отсутствовали те единственные документы, которые позволяют удостовериться как факт, так и объем повреждений или ущерба. Единственными документами, «обосновывающими» ущерб, были 2 оглашенные сметы, представленные на л.л. 99-104 и л.л.105-108 т. 10 соответственно. Что это за документы? Начну с первой из них (на общую сумму в 50320773,74 руб., включая НДС = 7676050,23 руб.), озаглавленной «Смета (локальный сметный расчет) на текущий ремонт асфальтобетонных покрытий по объектам согласно реестру». Эта Смета не имеет ни даты, ни привязки к какому-либо контракту или договору, при том, что и упомянутый в ее заглавии «реестр» в материалах дела отсутствует. Эта смета, со всей очевидностью, не может быть признана доказательством по рассматриваемому делу хотя бы потому, что невозможно установить ее относимость к объектам в районе Болотной площади – ЦАО, объекты которого находятся в ведении ГКУ «Дирекция ЖКХ И Б ЦАО», охватывает весь центр города. Казалось бы, несколько лучше обстоят дела со второй сметой ((на сумму 8884725,62 руб., в т.ч. НДС = 1355297,13 руб.). Она хотя бы озаглавлена как «Смета (локальный сметный расчет) на текущий ремонт объектов дорожного хозяйства ЦАО г. Москвы. Болотная набережная». Но и она не имеет, и не может иметь никакого отношения к рассматриваемому нами делу. Во-первых, она, как и предыдущая смета, не имеет даты составления и не привязана ни к какому договору или контракту. Во-вторых, она охватывает всю площадь Болотной набережной (и проезжей части, и тротуаров). Однако представитель потерпевшей стороны г-н Ищенко А.А. в судебном заседании 19.11.2013 на вопросы адвоката Клювганта В.В. неоднократно однозначно показывал, что работы проводились не на всей территории, а лишь «на ее частях... указанных в дефектном акте» и «на поврежденных частях». В-третьих, г-н Ищенко показал, что смета и договор были составлены с ЗАО «Компаньон», а рассматриваемая смета подписана Директором ГКУ «Дирекция ЖКХ И Б ЦАО» г-ном Бирюковым, с одной стороны, а с другой, гендиректором ООО Корпорация «Руслан-1» г-ном Великим Н.В. Наконец, рассматриваемая смета составлена в сумме 8,8 млн. руб., а вовсе не 28,3 млн. руб., о которых заявлено требование о возмещении вреда (т. 10 л.д. 40). То есть речь идет о каком-то совершенно ином, не относящемся к делу документе, видимо, случайно в него попавшем. Более того, г-н Ищенко в судебном заседании 19.11.2013 не исключил, что заявленные (и ничем не подтвержденные) повреждения могли возникнуть и ранее 06.05.2012, т.е. вообще никак не относиться к событиям.

8.40

В материалах дела отсутствуют также какие-либо документы, подтверждающие реальность выполнения ремонтных работ и понесенных затрат. Таких документов может быть только 2: это утвержденные постановлением Госкомстата России от 11.11.1999 № 100

унифицированные формы № КС-2 «Акт о приемке выполненных работ» и № КС-3 «Справка о стоимости выполненных работ и затрат».

8.41

Путанность и внутренняя противоречивость показаний представителя потерпевшей стороны – ГКУ «Дирекция ЖКХ И Б ЦАО» – г-на Ищенко А.А., данные им в судебном заседании 19.11.2013, оставляют неустранимые сомнения в их полноте и добросовестности. Только на их основании признать факт уничтожения имущества, притом уничтожения именно 6 мая 2012 г. и именно вследствие действий участников массового мероприятия (в том числе, на Болотной площади и Фалеевском пер., куда ни один участник мероприятия не был допущен полицией) представляется решительно невозможным. Заявленный г-ном Ищенко А.А. отказ от предоставления банковской выписки оставляет неустранимые сомнения в достоверности его утверждений относительно затрат, понесенных его организацией по устранению ущерба, делая их абсолютно голословными, ни на каких известных суду фактах не основанными. Таким образом, совокупность всех доказательств, исследованных в суде, категорически не позволяет считать сам факт уничтожения (или даже повреждения) имущества, находящегося на балансе ГКУ «Дирекция ЖКХ И Б ЦАО», доказанным.

8.42

Туалетные кабинки. В отношении этих объектов сохраняются неустранимые сомнения двоякого рода: во-первых, суду не были представлены бесспорные доказательства именно уничтожения кабинок, во-вторых, абсолютно невыясненным остался вопрос, кто именно нанес кабинкам повреждения. В своих показаниях, данных в судебном заседании 11.11.2013, г-н Сибгатулин Р.Е., зам.директора ООО ЭкоУниверсал – владельца туалетных кабинок – затруднился внятно объяснить, где, когда и кем были уничтожены кабинки; на каком основании им и его сотрудниками поврежденные кабинки были отождествлены с теми, которые вообще были на Болотной набережной; как 6 поврежденных, по его словам, кабинок могли быть отождествлены с 4 опрокинутыми. Сибгатулин не смог дать внятных пояснений относительно того, являлось ли опрокидывание или какое иное воздействие причиной их повреждения; могли ли быть кабинки отремонтированы и какими специалистами они были признаны не подлежащими восстановлению. Он не смог внятно пояснить, когда же была – и была ли вообще – произведена утилизация кабинок, и не смог предоставить суду каких-либо документов на сей счет, не смог также дать пояснения относительно недолжного оформления акта об их списании (2 подписи, а не 3 требуемые, и без участия бухгалтерии). Все это вызывает неустранимые сомнения в достоверности и добросовестности его показаний. Помимо этого, в судебном следствии так и осталось неустановленным, кто же нанес кабинкам повреждения: на исследованных видеофайлах обнаруживаются только вмятины на крышах. А на крышах кабинок, как явствует из исследованных видеоматериалов и показаний свидетелей (в частности, сотрудника полиции Ванюхиным Е.В. в заседании 06.11.2013), располагались отнюдь не участники манифестации, а фото- и видеооператоры (в том числе, как явствует из исследованных видеодоказательств, корреспонденты РИА-Новости и ИТАР-ТАСС). Таким образом, и в отношении туалетных кабинок суду не было представлено убедительных, не вызывающих неустранимых сомнений доказательств, что кабинки получили серьезные повреждения, что именно их следует отождествлять с кабинками, поваленными демонстрантами, что восстановление их было действительно невозможно, что именно участники мероприятия нанесли эти повреждения. Тем более не было представлено не вызывающих сомнений доказательств уничтожения имущества участниками манифестации и вообще уничтожения или утилизации имущества ООО «ЭкоУниверсал».

8.43

Относительно «применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств» обвинение не представило никаких доказательств. Это вполне понятно, так как никаких взрывных устройств или взрывчатых веществ в районе Болотной площади не наблюдалось.

8.44

То же относится и к «вооруженному сопротивлению представителям власти» – все свидетели до единого согласно показали, что не видели в руках у участников массового мероприятия оружия (огнестрельного или холодного) и, соответственно, его применения. Что касается показаний сотрудников 2-го ОПП Горышина А.Е. и Рябина А.А., данных ими в судебном заседании 07.11.2013 и 31.10.2013, соответственно, относительно использования в качестве метательных орудий кусков арматуры (которая, строго говоря, тоже «оружием» в юридическом смысле не является), то эти показания очевидно не заслуживают доверия. В исследованном в судебном заседании 14 августа 2013 г. протоколе осмотра местности, проведенном сотрудниками СК РФ между 20:00 и 22:30 06.05.2012, т.е. непосредственно после вытеснения участников манифестации с Болотной набережной (т. 4 л.л. 1-210), не отмечено ни одного фрагмента арматуры или чего-либо похожего на всей территории событий. Здесь не место выяснять, было ли причиной показаний сотрудников полиции добросовестное заблуждение или это было сознательное лжесвидетельство, но неустранимые противоречия с результатами осмотра местности понуждают признать их свидетельские показания не заслуживающими доверия. Скажу более того: представители полиции в заседаниях суда указывали на утрату почти 40 спецсредств – дубинок ПР-73. Но ни один из свидетелей (включая свидетелей обвинения) не привел ни одного случая, когда бы граждане воспользовались «трофейным оружием», обратили его против полиции.

8.45

Я пока не говорил о «насилии» – первом из признаков «массовых беспорядков», упомянутых в ст. 212 УК РФ. Я не делал этого потому, что понимание отнесенности этого признака уже стало предметом дискуссии.

8.46

Если обратиться к формулировке ст. 212 УК РФ, то обращает на себя внимание то, что законодатель очевидно разделил «насилие» и «вооруженное сопротивление представителям власти». Это, как следует полагать, говорит о том, что упомянутое «насилие» не было им отнесено к представителям власти (иначе оно оказалось бы сопряженным с вооруженным сопротивлением), но к иным лицам. Именно так, казалось бы, считает и сторона обвинения, выдвигая тезис об «идеальной совокупности преступлений», предусмотренных ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ: поскольку последняя говорит о «применении насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо угрозе применения насилия в отношении представителя власти... в связи с исполнением им своих служебных обязанностей». «Идеальная совокупность», если оставаться в рамках русского языка, это точное взаимодополнение составов двух статей, без зазоров и взаимных перекрытий (как складываются смежные фрагменты пазла). Но в таком случае, «применение насилия... в отношении представителя власти» однозначно не содержится в ст. 212, и упоминаемое в ней «насилие» относится к любым другим сторонам, но не к представителям власти, которыми, согласно оглашенным в судебном заседании 20.01.2014 должностным инструкциям, являлись сотрудники полиции.

8.47

Если так понимать смысл ст. 212 УК РФ, то, как свидетельствуют все исследованные в судебном заседании доказательства, никакого «насилия» по отношению к иным лицам со стороны участников массового мероприятия не было (об этом единодушно свидетельствовали не только свидетели защиты, но и свидетели обвинения). Собственно говоря, на Болотной набережной не было никого, кроме участников мероприятия, сотрудников полиции, журналистов и медицинских работников, периодически пропускаемых на территорию митинга для оказания медицинской помощи пострадавшим. Ни одного свидетельства о насилии граждан по отношению друг к другу или к представителям прессы или медикам суду представлено не было.

8.48

Таким образом, ни один из квалифицирующих «массовые беспорядки» признаков не был доказан обвинением. Подчеркиваю: ни один! Как со всей очевидностью вытекает из сказанного, вопреки декларативным утверждениям обвинения, 6 мая 2012 г. в районе Болотной площади не было поджогов, и никакие из исследованных документов не подтверждают даже ущерб ряда организаций, не говоря уже о требуемом статьей уничтожении их имущества. Мягко говоря, спорное утверждение представителей обвинения относительно будто бы «альтернативности признаков», перечисленных в ст. 212 УК РФ, будто бы подкрепляемой мифическим «официальным комментарием», здесь ни при чем. (Кстати, еще раз обращаю внимание, что Прокуратура, согласно закону, призвана осуществлять «от имени Российской Федерации надзор за соблюдением... и исполнением законов», а отнюдь не их произвольное толкование.) Отсутствуют не то, чтобы все или какие-то квалифицирующие признаки, предусмотренные ст. 212 УК РФ, – нет ни одного из них. В связи с этим я считаю, что обвинением не был доказан сам факт события преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки», т.е. не было приведено доказательств по самому первому пункту, предусмотренному ст. 73 УПК РФ.

8.49

Выдвинув тезис об «идеальной совокупности преступлений», обвинение, однако, тут же практически взяло свои слова обратно, заявив, что «многие признаки этих преступлений (“насилие над представителем власти” и “массовые беспорядки”) совпадают. Начавшись одним и тем же действием, они затем как бы расщепляются. Одно действие приводит к двум разным результатам. Страдают две группы общественных отношений, два объекта». Это поразительное открытие в юриспруденции! Как-то до этого УК РФ, в частности, ч. 1 ст. 5 и ст. 8, предусматривал ответственность за действия (или бездействие), но не за некие «результаты».

8.50

Следуя принятой псевдологике «расщепленного осознания», обвинение – подчеркиваю, вопреки заявленной ранее «идеальной совокупности»! – поддерживает и обвинение по ч. 1 ст. 318 УК РФ. Поддерживает, очевидно трактуя признак «насилия» как отнесенного к представителям власти. Но в таком случае этот признак ч. 2 ст. 212 полностью покрывает собой содержание ч. 1 ст. 318 УК РФ, не оставляя возможности для обвинения наших подзащитных по указанной статье, поскольку, согласно ч. 2 ст. 6 УК РФ «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

8.51

Чтобы хоть как-то подкрепить голословное утверждение относительно «страданий 2 групп общественных отношений, 2 объектов» обвинение выдвинуло предположение, что преступление наших подзащитных «могло привести к массовым человеческим жертвам, парализации функционирования органов власти, работы организаций, предприятий и учреждений транспорта и связи, серьезному экономическому ущербу, моральному вреду как для отдельных граждан, так и для общества и государства в целом». Безусловно, такое предположение не может быть доказательством или даже аргументом при рассмотрении вины наших подзащитных, поскольку ч. 4 ст. 14 УПК РФ прямо говорит, что «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях». И я не могу позволить себе заподозрить, что представители обвинения не знакомы с этой статьей УПК РФ.

8.52

Откуда взялись такие формулировки? Здесь я вынужден уже не в первый и, к сожалению, не в последний раз, обратить внимание уважаемого суда на то, что обвинение позволяет себе некорректное цитирование и тенденциозную трактовку привлекаемых им доказательств и аргументов. В данном случае речь идет о скрытом тенденциозном цитировании не названного

документа, имеющего прямое отношение к рассматриваемому делу: Кассационного определения Верховного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. по делу № 80-о05-35сп. Напомню, тогда в суде рассматривались кассационные жалобы обеих сторон на приговор, вынесенный Ульяновским областным судом 27 октября 2005 г. по делу, по которому проходили 12 фигурантов, о конфликте, в котором применялось огнестрельное оружие, обрезки металлических труб, арматуры, деревянные биты, топоры, холодное оружие (нож). Этот конфликт повлек смерть одного из участников и многочисленные травмы средней тяжести у ряда других, были серьезно повреждены автомашины и т.д., т.е. дело касалось конфликта, значительно более существенного по последствиям, чем рассматриваемое в настоящем судебном заседании. Тем не менее, судебная коллегия Верховного Суда РФ оставила без удовлетворения кассационное представление государственного обвинителя на неправомерное, по его мнению, исключение Ульяновским областным судом из состава преступления ст. 212 («массовые беспорядки»), указав, что «под массовыми беспорядками законодатель понимает преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия в сфере экономики, политики, экологии, военной сфере, парализовать деятельность органов государственной власти и управления».

8.53

Никаких доказательств (фактических, а не предположительных(!)) последствий подобного рода в рассматриваемом нами деле обвинение не представило, и, как я убежден, и не могло представить ввиду их полнейшего отсутствия. Очевидно, что участники массового мероприятия, ни разу не пересекшие и не делавшие попыток пересечь согласованные московской мэрией территориальные границы проведения этого мероприятия, заблокированные со всех сторон силами полиции, никак не могли причинить «тяжкие последствия в сфере экономики, политики...» (и так далее по списку), не могли «парализовать работу транспорта», поскольку их действия не выходили за пределы согласованного времени проведения мероприятия, когда движение транспорта в зоне мероприятия было временно перекрыто самими властями. Наконец, оставляю на совести обвинения предположение, будто бы находившиеся и фактически заблокированные на Болотной набережной граждане могли «парализовать деятельность органов власти». Последнее: в своем стремлении аргументировать тяжесть преступления, будто бы совершенного нашими подзащитными, обвинение выдвинуло предположение о возможности нанесения «морального вреда ... государству в целом», привнеся в юридическую практику захватывающую новеллу о личностной субъектности государства как такового.

8.54

Возвращаясь к Кассационному определению Верховного Суда РФ, не могу не обратить внимание уважаемого суда на то, что Верховный Суд указал, что даже «применение огнестрельного оружия, причинение телесных повреждений и смерти потерпевшему, а также повреждение чужого имущества сами по себе, без приведенных выше признаков, не могут служить основанием квалификации по статье «Массовые беспорядки» и должны квалифицироваться по соответствующим статьям материального закона». Признаков, указанных Верховным Судом, как мы видим, не имеется, а следовательно, и оснований для применения ст. 212 УК РФ не имеется.

8.55

Позволю себе подвести итог. Обвинением не было представлено суду каких-либо весомых и убедительных доказательств и аргументов, позволяющих квалифицировать события, произошедшие 6 мая 2012 г. в районе Болотной площади г. Москвы как «массовые беспорядки». Иными словами, сам факт события преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ остался недоказанным. В связи с этим все без исключения наши подзащитные должны быть оправданы по ч. 2 ст. 212 УК РФ, а именно, «участие в массовых беспорядках», за отсутствием события преступления. Должны быть оправданы, поскольку невозможно участвовать в том, чего не было.

8.56

В этом случае суд должен рассматривать действия наших подзащитных исключительно с точки зрения доказанности преступлений, вменяемых им по ч. 1 ст. 318 УК РФ.

8.57

Если же уважаемый суд решит все же, что упоминаемое в качестве квалифицирующего признака в ст. 212 УК РФ «насилие» может быть отнесено к представителям власти, т.е. к сотрудникам полиции, вину наших подсудимых следует рассматривать только по ч. 2 ст. 212, исключив из обвинения ч. 1 ст. 318 в соответствии с ч. 2 ст. 6 УК РФ, как полностью покрываемую содержанием ст. 212.

8.58

Все сказанное мною выше относится ко всем нашим подзащитным. В том числе, разумеется, и к Андрею Барабанову. Помимо ч. 2 ст. 212 УУК РФ ему, как и остальным, инкриминируется еще и преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ. Поскольку не мне, а исключительно уважаемому суду решать, следует ли применять эту статью или нет, сейчас я обращаюсь к вопросу о его виновности по этой статье.

8.59

6 мая 2012 г. вместе со своей невестой Екатериной Миншараповой и несколькими друзьями он пришел на санкционированные московской мэрией шествие и митинг. Здесь же хочу попросить уважаемый суд критически отнестись к требованию обвинения не учитывать показания Екатерины Миншараповой на том основании, что она присутствовала до своего допроса в заседаниях суда, что будто бы могло повлиять на ее показания: она присутствовала лишь на заседании, когда исследовались видео-доказательства, находящиеся в свободном доступе в Интернете, т.е. никаких дополнительных сведений, могущих повлиять на ее показания, в этих заседаниях не оглашалось. Не будучи членами никакой политической партии или общественно-политической организации, Андрей и Катя не стали примыкать ни к какой организованной «партийной» колонне, а прошли вперед вместе с достаточно большим (несколько тысяч человек) числом граждан раньше подхода основной колонны на Болотную набережную к сцене, где собирались принять участие в предполагавшемся митинге. Митинг, однако, как мы знаем, так толком и не начался, и часть людей ушла обратно к повороту с Малого Каменного моста на Болотную набережную. Андрей с Катей остались возле сцены на некоторое время, а затем возможности уйти куда бы то ни было не стало: все выходы оказались перекрыты оцеплением сквера: цепочкой, отсекающей стоявших у сцены от остальных примерно в створе Лужкова моста, и полицейскими, перекрывшими выход мимо сцены на Малый Москворецкий мост и дальше на Большую Ордынку, о чем, в частности, свидетельствовали в суде потерпевший Глазков П.А. 18.11.2013 и свидетель Н. Фатхутдинов 10.01.2014. Никто из находившихся около сцены абсолютно не был в курсе событий, разворачивавшихся в начале Болотной набережной у кинотеатра «Ударник». Не имевшие возможности покинуть эту зону люди ходили, разговаривали, сидели на асфальте (поскольку вынужденное пребывание затягивалось). Именно здесь застал Андрея и Катю свидетель Николай Алексеев, сделавший, согласно его показаниям в судебном заседании 09.01.2014, фотографию с ними примерно в 18:35–18:40. Он же подтвердил, что ни о каких событиях никто из оставшихся в районе сцены не подозревал. Чуть позже 19:00 (примерно в 19:05–19:10) оцепление у Лужкова моста было снято, и появился хоть какой-то выход. Поскольку между 17:50 (когда зона сцены была отсечена от остальной части Болотной набережной) и до 19:05–19:10, когда проход был снова открыт, покинуть эту зону у сцены было невозможно (а именно в этот интервал Андрей и Катя, как установлено, находились у сцены), можно с полной доказательностью утверждать, что они находились здесь все время после того, как пришли к сцене еще задолго до начала конфликта. Когда, наконец, в 19:05–19:10 оцепление, стоявшее поперек набережной было на какое-то время снято, Андрей с Катей пошли в сторону Малого Каменного моста вместе с остальными людьми. Здесь они

некоторое время постояли около установленных палаток, а потом встали в цепочку людей за палатками со стороны Малого Каменного моста. Они стояли в последнем, ближнем к палаткам ряду, где снова попали в объектив Н. Алексеева, чей кадр датируется 19:21. Согласно показаниям Андрея, Екатерины Миншараповой, Н. Алексеева все здесь было абсолютно спокойно, и практически никто не был в курсе, что происходило чуть дальше по набережной. Из последнего ряда увидеть хоть что-либо было невозможно. После снятия оцепления поперек набережной у Лужкова моста, открывшего проход в сторону «Ударника» прошло всего 10–15 минут, и разузнать, что происходило на набережной, вновь пришедшие от сцены просто не успели.

8.60

Поэтому полнейшей неожиданностью для них явилась колонна ОМОНовцев, внезапно прорвавших цепь и глубоко вклинившихся в толпу у палаток, активно работавших ПР-73 и проводивших жесткие задержания. Эта ситуация была подробно исследована нами при просмотре в судебном заседании 24 июля 2013 г. видео Nevex.TV на диске DVD+R № PAPA30PL251938781. Пересчет времени дает хронологическую отметку в 19:35. При этом уйти куда-либо снова стало невозможным, потому как за спиной у манифестантов ОМОН снова перекрыл набережную. В этот момент Андрей неожиданно для себя оказался в первом ряду и через несколько минут (в 19:41 по пересчету тайминга записи) стал свидетелем избиения полицейскими лежащего на земле человека – так называемый эпизод с «беременным Николаем». Все сперва приняли избиваемого за беременную женщину, и этот эпизод шокировал всех совершенно необъяснимой жесткостью действий полиции. Показания Барабанова подтверждаются исследованной в суде 24 июля 2013 г. видеозаписью Nevex.TV на диске DVD+R № PAPA30PL251938781 – эпизод на 32 мин. 05 сек. (Андрей Барабанов в кадре, смотрящий на избиение).

8.61

Еще примерно через 5–6 минут колонна сотрудников полиции выскочила из сквера и рассекла толпу граждан поперек набережной на две части (видео VTS_01_1, фрагмент на 08 мин. 16 сек.). При этом, полицейские действовали жестко, активно применяя ПР-73. Андрея и Екатерину Миншарапову раскидало по разные стороны полицейского кордона, что, безусловно, вызвало у моего подзащитного острое беспокойство за судьбу Екатерины. Оно отчетливо засвидетельствовано кадрами из исследованного в суде видео VTS_01_1, 11 мин. 47 сек., запечатлевшего их лица в попытке найти друг друга в толпе. Почти сразу же очередная группа полицейских (на этот раз в составе сотрудников ОМОН на ВВТ Киселева, Круглова, Маркова и др.) резко вклинилась в ту часть толпы, где находился Андрей Барабанов. В возникшей свалке Андрей получил несколько ударов дубинкой по голове и плечам и оказался в состоянии болевого шока (в результате именно этих ударов у него позднее в этот же день проявились столь характерные симптомы сотрясения мозга, как головокружение, головные боли и тошнота). По его показаниям, данным в ходе допроса в судебном заседании 14.01.2013, у него стало темно в глазах, и он испытал боль и стресс.

8.62

Буквально в течении 1 мин. после этого и возник тот самый эпизод, который вменяется Барабанову, а именно, эпизод с сотрудником транспортной полиции Кругловым. Подчеркиваю, именно с Кругловым. Подчеркиваю это потому, что свидетель Киселев Вячеслав Александрович, командир оперативного отделения ОМОН на ВВТ, давая показания в судебном заседании 30.10.2013, говорил об эпизоде с бойцом Марковым, которому будто бы наносил удары мой подзащитный. Можно ли вообще доверять его показаниям – это еще очень большой вопрос. Так, в частности, он свидетельствовал, что «люди били длинными металлическими прутьями», что не находит решительно никакого подтверждения ни в показаниях других свидетелей, ни по видеоматериалам, исследованным в суде, ни в собранных вещественных доказательствах – нигде больше эти мифические «длинные металлические прутья» не обнаруживаются. Я не настаиваю на предумышленной лжи

свидетеля Киселева – возможно, он сам находился в состоянии стресса, и ему эти прутья привиделись, но уже сказанного достаточно, чтобы поставить достоверность его показаний под сомнение. Эти сомнения в достоверности только усиливаются от того, что подробное описание, как мой подзащитный А. Барабанов наносил удары упавшему бойцу Маркову, не просто не подтверждается, но и прямо опровергается видеофайлом «Grani.tv», исследованным нами, и показаниями его автора Д. Зыкова, данными им в заседании 23.12.2013 г. На видео прекрасно видно, что Барабанов не наносил и не мог наносить удары бойцу Маркову, поскольку находился в 3–4 м от него и между ними еще находился упавший боец Круглов. При этом, отвечая на вопросы защиты, свидетель Киселев утверждал, что он лучше помнил события 6 мая 2012 г. 29 мая того же года, нежели в момент выступления в суде, что понятно, поскольку прошло почти 1,5 года. Однако согласно оглашенному в судебном заседании 30.10.2013 протоколу очной ставки с А. Барабановым от 29 мая 2012 г. (т. 45 л.д. 167), Киселев не утверждал, что мой подзащитный наносил удары бойцу Маркову. Наличие столь существенных противоречий оставляет неустранимые сомнения в достоверности показаний свидетеля Киселева В.А., и последние не могут служить доказательством вины моего подзащитного. Позиция прокуроров, с хлестаковской «легкостью в мыслях необыкновенной» перенесших показания свидетеля Киселева с будто бы потерпевшего от Барабанова Маркова на Круглова, еще и еще раз говорит о недобросовестности обвинения.

8.63

Что сказал в своих показаниях сам потерпевший Круглов Иван Александрович, боец оперативного взвода ОМОН на ВВТ, данных им в судебном заседании 19.09. 2013? Собственно говоря, ничего. «Затем нас отправили на рассредоточение толпы. В этот момент кто-то меня дернул за бронезилет, уронил на землю, после чего с меня сняли каску «Джетта». Кто это был, я не видел. Сотрудники подняли меня с земли и вывели из толпы, дали воды., после чего я смог отдышаться», «Все происходило быстро, я находился в шоковом состоянии, и я не успел осознать, было ли мне больно или нет» (ответ на вопрос адвоката Сидоркиной С.И.), «Когда закончились события 06.05.2012 на Болотной площади г. Москвы, у Вас были ссадины, синяки от ударов или переломы? – Нет» (вопрос адвоката Чанидзе Р.К. и ответ на него), «Вы обращались за медицинской помощью? – Нет» (вопрос адвоката Сидоркиной С.И. и ответ на него). Вот и все, что касается эпизода, инкриминируемого моему подзащитному Барабанову Андрею Николаевичу. Иными словами, боец Круглов не видел, кто его повалил, кто его бил (и бил ли вообще!), не почувствовал боли, и будто бы нанесенные ему удары не оставили никаких следов, не говоря уже о последствиях, требовавших обращения за медицинской помощью. Таким образом, вынужден констатировать, что обвинение не предъявило ни одного свидетельского показания, доказывающего нанесение моим подзащитным удара «потерпевшему» Круглову И.А. Единственное, на что опираются на самом деле заключения обвинения – это видеофайл «Grani.ru», исследованный в заседании 31.07.2013 (файл PKDq). Его автор Д. Зыков давал свои показания в судебном заседании 23.12.2013 и показал, что момент, о котором идет речь, был снят им не глядя, спасаемая камера была в вытянутой руке, в то время как сам он падал на асфальт, сбитый с ног падающим бойцом Кругловым. Но Д. Зыков однозначно свидетельствовал, что максимум, что могло быть в этом эпизоде – это касательное соприкосновение ноги А. Барабанова с бронезилетом Круглова. Исследованный нами в суде видеофайл это подтверждает: из него невозможно понять, было ли касание бронезилета или нет, но можно установить точно, что акцентированного удара ногой наверняка не было. Иными словами, речь может идти о «движении ногой в сторону Круглова», об «отмашке», о «касании бронезилета», но никак не об ударе.

8.64

Таким образом, я считаю, что суду не представлено убедительных доказательств, что мой подзащитный реально нанес удар ногой бойцу Круглову. Даже если касание и имело место, то оно не нанесло никаких травм Круглову, даже болевых ощущений. Это при том, что А.

Барабанов находился в состоянии болевого шока от удара дубинкой по голове и стресса от абсолютно для него неожиданных и столь же очевидно необъяснимо жестоких действий полиции, в состоянии опасения за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье Екатерины Миншараповой. Это состояние осязаемой угрозы и вызванного ею страха подтверждают и показания свидетеля Д. Зыкова, находившегося в той же точке в то же время. Все действия моего подзащитного (если таковые реально были, что, по моему убеждению, так и осталось недоказанным) были вызваны ситуацией крайней необходимости и необходимой самообороны без превышения ее допустимых пределов, что, согласно ст. 37 и 39 УК РФ, является обстоятельством, исключающим уголовное преследование. Такую оценку события подкрепляет и заключение специалиста Рубашного В.А., оглашенное им в заседании 18.12.2013 и приобщенное к материалам дела. Согласно этому заключению, выполненному опытным специалистом по методикам ФСИН, «Барабанову А.Н. присуще нормативное поведение, склонность к «законопослушанию»... Установки личности противоречат открытому антисоциальному поведению... Однако... возможно возникновение отклоняющегося поведения в острой стрессовой (психотравмирующей) ситуации, которая проявляется в неустойчивости эмоционального состояния, высокой склонности к аффективному реагированию, импульсивности... В трудных, эмоционально насыщенных ситуациях возможна спонтанность поведения». В своем выступлении в судебном заседании специалист Рубашный В.А., «переводя» специальную терминологию на общепонятный язык, подчеркнул, что Андрей Барабанов «категорически некриминогенен по чертам личности», «немного аффективен», основными мотивациями его действий являются «защитить себя» и «защитить окружающих». Мне представляется, что такая характеристика только подтверждает оценку действий моего подзащитного (не важно, дотянулся он до бронежилета Круглова или нет) как совершенных под воздействием болевого шока и стресса, опасения за свою жизнь и здоровье и подпадающих под действие ст. 37 и 39 УК РФ. Извинения Барабанова, которые он принес г-ну Круглову во время следствия и подтвержденные им в судебном заседании вне зависимости от того, дотянулся ли он ногой до его бронежилета, подтверждают отсутствие сознательного умысла в действиях Барабанова, умысла, необходимого для признания его действий «применением насилия... в отношении представителя власти», т.е. для квалификации их по ч. 1 ст. 318 УК РФ.

8.65

Подводя итог рассмотрению доказательств обвинения по эпизоду с «потерпевшим» Кругловым, могу только еще раз подчеркнуть, что суду не было предъявлено неопровержимых доказательств совершения моим подзащитным А. Барабановым действий, которые можно было бы уверенно квалифицировать по ч. 1 ст. 318 УК РФ. Остающиеся неустранимые сомнения, как в фактической стороне события, так и в его мотивировке в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ должны толковаться в пользу обвиняемого.

8.66

Буквально через 3–4 минуты на том же самом месте мой подзащитный был задержан сотрудниками 2-го ОПП Горышиным, Рябининым и др. К анализу их показаний я и хочу перейти. Дававший показания в судебном заседании 31.10.2013 свидетель боец 2-го ОПП А.А. Рябинин показал, что мой подзащитный будто бы кидался в сотрудников полиции кусками арматуры. При этом он подробно описал такой кусок: «Ржавый, огранка была, некрашенный, концы свежеспиленные», и что таких кусков арматуры было много: «Такие куски везде валялись». Однако протокол осмотра места происшествия от 06.05.2012 (в частности, сектора 8, охватывавшего всю Болотную набережную) (т. 4 л. л.1-210), исследованный нами в судебном заседании 14.08.2013, показывает, что ни одного куска арматуры не только в месте задержания А. Барабанова, но и на всей охваченной осмотром территории найдено не было. Таким образом, свидетельские показания бойца Рябинина нельзя считать достоверными. Я опять-таки не утверждаю, что они заведомо ложны. Возможно, свидетель сам находился в состоянии стресса, и ему многое померещилось. Важно другое: его показания оставляют неустранимые сомнения в их достоверности. Они только усиливаются, при анализе других

показаний свидетеля Рябинина. Так, отвечая на вопросы моего подзащитного, наносил ли Барабанов ему удары при задержании, боец Рябинин твердо отвечал – «нет». Между тем, нами в суде исследованы видеодоказательства, а именно, файлы с диска DVD+R № PAPA30PL251756322 (особенно файл «Новой газеты» 986W3eJ4gko, отрезок с 02 мин. 57 сек. по 03 мин. 03 сек.), на которых отлично видно, что задерживавшие бойцы попросту избивали моего подзащитного руками, кулаками и ПР-73 (именно следы этих избиений были зафиксированы «Скорой помощью» в ОВД «Тверское»).

8.67

Такие же неустранимые сомнения в достоверности вызывают показания и второго допрошенного в судебном заседании 07.11.2013 участника задержания моего подзащитного, бойца 2-го ОПП Горышина А.Е. Отвечая на вопросы адвоката С. Панченко, свидетель также утверждал: «То, что металлические предметы летели из толпы, видел». И о бросках арматуры он говорил даже конкретнее – заточенные куски арматуры (правда, уже не моим подзащитным), о чем он подробно рассказывал, отвечая на вопросы адвоката Макарова, мои и подсудимого Кривога. Но, как свидетельствует уже упоминавшийся мною протокол осмотра места происшествия, ни арматуры, ни каких-либо еще «металлических предметов» обнаружено не было. Ничуть не более убедительны показания свидетеля относительно причин и обстоятельств задержания моего подзащитного. Несмотря на настойчивые вопросы защиты, ему так и не удалось ни внятно объяснить, как производилось задержание, ни использовалась ли им физическая сила и болевые приемы (ответы были – и «да», и «нет»). Показания Горышина, данные в судебном заседании, настолько принципиально отличались от показаний на предварительном следствии, что судом было удовлетворено ходатайство защиты об оглашении показаний, данных свидетелем 19.05.2012 и 24.05.2012 следствию и содержащихся в т. 22 на л.д. 149-154 и 154-158 соответственно. Но и после их оглашения так и осталось невыясненными противоречия между показаниями, видел ли Горышин сам, как А. Барабанов будто бы кидал в полицию куски асфальта, или об этом он узнал со слов ком. роты Моисеева; кусал ли мой подзащитный Горышина за берцы или за бронезилет и т.д. Между тем, уже упомянутые мною видеофайлы задержания А. Барабанова однозначно свидетельствуют, что именно боец Горышин сперва удерживал моего подзащитного за волосы, а потом болевым удушающим приемом за шею, что А. Барабанов не кусал его ни за берцы, ни за бронезилет, да и не мог этого сделать, находясь в положении на весу с заведенными за спину руками. Подводя итог, не могу не отметить, что показания свидетеля Горышина А.Е. буквально переполнены неустранимыми противоречиями и ложной информацией, опровергаемой объективными свидетельствами и не могут быть приняты во внимание для доказательства вины подсудимого.

8.68

Таким образом, обвинение не представило суду доказательств, позволяющих однозначно, без неустранимых сомнений утверждать, что моим подзащитным Барабановым Андреем Николаевичем 6 мая 2012 г. в районе Болотной площади г. Москвы были совершены деяния, подпадающие под квалификацию ч. 1 ст. 318 УК РФ. Все его действия были связаны с ситуациями крайней необходимости и необходимой обороны, усугубленными болевым шоком и стрессом, которые, в соответствии со ст. 37 и 39 УК РФ исключают преступность деяния, даже если оно было совершено (что, опять-таки повторяюсь, так и не было неопровержимо доказано). В связи с этим я прошу суд оправдать моего подзащитного по обвинению, предъявленному ему по указанной статье.

8.69

Ваша честь! Я в полной мере отдаю себе отчет, сколь непростое и ответственное решение предстоит принять уважаемому суду. В 1962 г., во время Карибского кризиса, молодой тогда командир американской подводной лодки, имея приказ останавливать советские суда, идущие на Кубу, приказал остановиться советскому сухогрузу, реально перевозившему ракеты, замаскированные под штабеля леса. Капитан сухогруза, в свою очередь получивший приказ

не останавливаться, проигнорировал требование американцев. Тогда американский подводник, не имевший прямых указаний, что делать, если противник не подчиняется приказам боевого корабля (никому в голову не приходила такая возможность!) и не имевший связи с командованием, записал в вахтенном журнале: «Лично я атомную войну не начну!», погрузился и ушел, не выпустив торпеды. Он не остановил начало войны – ее потом останавливали политики – но он оставил политикам время и шанс для предотвращения катастрофы. По сути, аналогичная ответственность лежит сегодня на суде. Он может затормозить все ускоряющееся сползание страны и общества к расколу, ожесточению, взаимной ненависти и (будем говорить честно) – к фашизму и дать политикам и обществу шанс на преодоление угрозы, или может своим решением подтолкнуть страну к дальнейшему ускорению по этому губительному, катастрофическому пути. Я хотел бы надеяться, что суд окажется достоин возложенной на него ответственности, что крест, возложенный на его плечи, не окажется для него непосильным бременем.

8.70

Я заканчиваю, и хочу закончить цитатой из защитительной речи замечательного адвоката С.В. Калистратовой, произнесенной ею 45 лет назад, 11 октября 1968 г. на другом политическом процессе. Его участники были осуждены, отбыли свои сроки, а 22 года спустя, 6 июня 1990 г., Президиум Верховного Суда еще той же страны, СССР, пересмотрел их приговор, полностью оправдав и реабилитировав их. Правда, жить тому государству уже оставалось совсем чуть-чуть. Я хочу процитировать заключительные слова С.В. Калистратовой в надежде, что повторение ее слов предотвратит повторение той печальной истории.

Вот эти слова: «Я заканчиваю. Надеюсь не на снисхождение, а на справедливость и законность вашего приговора». Я прошу оправдать моего подзащитного Андрея Николаевича Барабанова по ч. 2 ст. 212 УК РФ за недоказанность события преступления (если быть до конца честным, то за полным его, состава преступления, отсутствием) и по ч. 1 ст. 318 УК РФ за недоказанность его вины, а также с учетом положений ч. 1. ст. 39 и ч. 2 ст. 37 УК РФ, исключаяющих преступность деяния, даже если суд посчитает, что таковое и было совершено, в условиях «крайней необходимости» и «необходимой самообороны», усугубленных последствиями болевого шока и эмоционального стресса, вызванных неправомерными действиями сотрудников полиции. Сказанное в полной мере относится и ко всем остальным нашим подзащитным: Александре Духаниной (Наумовой), Ярославу Белоусову, Степану Зимину, Сергею Кривову, Денису Луцкевичу, Алексею Полиховичу и Артему Савелову. Я прошу для них также оправдательного приговора.

9. Речь защитника Дмитрия Борко (защитник Александры Наумовой (Духаниной))

9.1

Я не юрист, но уже 25 лет работаю профессиональным фото- и видеорепортером, редактором мультимедиа и видеорежиссером. Поэтому я буду говорить о том, что мне ближе, тем более, что именно репортажные съемки стали в этом деле важнейшими доказательствами. Я сожалею, что не могу пользоваться техническими средствами, дабы наглядно продемонстрировать свои выводы и доводы. Но раз правила судебного процесса столь архаичны, то придется пользоваться исключительно устной речью.

9.2

Это дело очень показательное не только с точки зрения общественного значения. Вероятно, впервые в материалах дела находится такое количество визуальной информации. В качестве итога проделанной следствием работы по сбору огромного объема видеозаписей мы могли рассчитывать на создание подробнейшей, хронометрически точной картины событий, где отражены их последовательность, действия всех сторон и участников, а главное – логика и взаимосвязь отдельных эпизодов и поступков. Только таким образом, опираясь на

видеозаписи, суд мог бы установить объективную картину произошедшего, мотивы и обстоятельства действий всех фигурантов дела.

9.3

Что же почерпнуло следствие из собранных видео?

9.4

Совершенно очевидно, что все видеозаписи представлены не на исходных носителях. В этом случае мы имели бы дело со специальными картами памяти, используемыми в фото- и видеокамерах (CompactFlash, SD, Memory Stick и пр.) или видеокассетами. Однако таковые в протоколах не упоминаются. В процессе изъятия материалов следствие никак не отразило, проводилась ли проверка наличия исходных носителей и сверка идентичности полученного материала с исходным.

9.5

Напротив, материалы, изъятые в ГИТ «Москва-24» 26.09.2012 на диске DVD-R № ze3264-dvd-347c1 347c1 (и в итоге приложенные к делу на диске DVD+R № PAPA30PL251938792), представляют собой 5 видеофайлов (VTS_01_1 – 01_5) формата DVD-video (формат .VOB). 4 из них имеют одинаковый размер и длительность (14 мин. 24 сек.). В таком виде они никак не могут быть прямым результатом видеосъемки. Этот формат используется для финальной записи фильмов с целью комфортного просмотра на компьютерах и телевизорах. Значит, это уже сделанная кем-то компиляция, что подтверждается и видеорядом, представляющим набор отдельных, не связанных между собой эпизодов. То же самое можно сказать и о 4 файлах, изъятых у ОАО «Первый канал» (файлы VTS_01_1–VTS_01_4), приложенных к делу на диске DVD+R № PAPA30PL251756333 (т. 28 л.д. 11, 46, 81), и др.

9.6

В ходе судебного заседания я уже отмечал, что, к примеру, файл VTS_01_1 с диска DVD-R № PAPA30PL251938792 содержит минимум 68 монтажных стыков, а освещение на соседствующих фрагментах записи свидетельствует о разном времени суток. Все эти претензии можно отнести практически ко всем видеоматериалам.

9.7

В целом, лишь 1 видеофайл представляет собой цельную непрерывную последовательную запись событий – запись трансляции МинаевLive, поскольку он является записью непрерывной онлайн-трансляции. Не подвергая сомнению отношения фрагментов к событиям 6 мая 2012 г., во всех остальных случаях логичным казалось бы установить связь между разрозненными фрагментами, их последовательность, хронологию, идентичные эпизоды. Ничем этим следствие не озаботилось.

9.8

Вместо серьезного анализа и бережного отношения к имеющемуся материалу следствие перезаписывает их, изменяя и так сумбурно записанные файлы. При этом, по-видимому, с гордостью отмечает в протоколах: «Без привлечения специалиста». Но чем сложнее манипуляции с такой непростой информационной технологией, как современная видеозапись, тем важнее именно квалификация и профессиональная подготовка.

9.9

Результаты недостатка этой квалификации мы наблюдали в суде: некоторые из просмотренных на заседаниях с 17 июля по 13 августа 2013 г. видеозаписей просто не запускались или периодически зависали на предоставленном судом компьютере. Файл

VTS_01_5 с диска DVD+R № PAPA30PL251938792 не открылся вообще, так же как и весь диск DVD+R № PAPA30PL251342472 целиком.

9.10

Дело здесь вовсе не в случайно поврежденном диске. Показательно, что самые большие проблемы возникли при просмотре маленьких отрывков видео с дисков, на которых собраны эпизоды по каждому из подсудимых (в суде они демонстрировались 7, 8 и 13 августа 2013 г.). С этими файлами производилось наибольшее количество действий (перезапись, нарезка). При попытке воспроизведения в суде они либо не проигрывались вовсе, либо воспроизводились скачками, с задержками, зависаниями, в замедленном или ускоренном темпе, что практически сделало невозможным адекватную оценку содержащейся в них информации.

9.11

Секрет этих эффектов прост. Рассмотрим файл «RkDQm0R8DIM отрезок с 01 мин. 09 сек. по 01 мин. 20 сек.» с диска CD-RW № h1d625pk30224702b03 (где собраны эпизоды с Барабановым). Исходный файл «RkDQm0R8DIM», находящийся на диске DVD+R № PAPA30PL251756322, имеет следующие параметры: формат – mpeg-4, битрейт – 3000 кб/сек. Получившийся в результате нарезки его фрагмент «RkDQm0R8DIM отрезок с 01 мин. 09 сек. по 01 мин. 20 сек.» имеет формат – avi, битрейт – 35300 кб/сек., т.е. преобразованный файл записан в совсем ином формате, с потоком (битрейтом) более чем в 10 раз выше исходного. Такое искусственное «повышение качества» ничего не прибавляет к изображению (что было, то и останется), но затрудняет воспроизведение видео. Среднего уровня ноутбук вообще не должен справляться с таким сумасшедшим огромным битрейтом и нормально воспроизводить данное видео.

9.12

Файл «346_0044_02 отрезок с 00 мин. 44 сек. по 01 мин. 30 сек.» с того же диска CD-R № h1d625pk30224583b06 (сборник эпизодов с Луцкевичем). Исходный файл «346_0044_02» имеет формат – mpeg-4, битрейт – 19900 кб/сек., скорость – 50 кадров/сек. Изготовленный Гуркиным (следователем. – Ред.) фрагмент файла имеет формат – m1vb (этот экзотический формат вообще практически неизвестен в бытовой практике, не поддерживается многими программами-проигрывателями, и почему его неоднократно выбирал следователь для записи – неясно), битрейт – 2786 кб/сек., скорость – 30 кадров/сек., т.е. расходятся все технические параметры исходного и полученного видео. В результате таких трансформаций теряются не только качество или возможности воспроизведения, могут пропадать отдельные кадры, столь важные для криминалистической оценки действий подсудимых и их окружения, особенно учитывая, что эти фрагменты в большинстве случаев имеют длительность 3–7 сек. и отражают почти неуловимые для глаза скоротечные действия.

9.13

Таких примеров множество. Характерно, что при обработке видео следователь использовал (т. 28 л.д. 191 и др.) программу Avidemux 2.5 – бесплатное приложение с открытым кодом. Эта программа не имеет официального владельца-производителя, распространяется через многие любительские ресурсы, существует в массе разнообразных версий и не дает никаких гарантий.

9.14

Но технические огрехи – это лишь часть проблемы. Работая с визуальными материалами, следствие позволило себе (а обвинение признало это допустимым) странные манипуляции с их процессуальным статусом. Вещественными доказательствами в протоколах признаются именно финальные, полученные в результате этих безграмотных трансформаций CD-диски. Вещдоками становятся круглые плоские маленькие предметы, изготовленные, скорее всего, в

Китае, приобретенные неизвестно когда, кем и у кого, и к событиям 6 мая 2012 года на Болотной не имеющие абсолютно никакого отношения. В то же время сама информация, сами видео- и фотоматериалы, изначально полученные следствием, присутствуют в деле лишь в виде «протоколов осмотра предметов». Получается юридический парадокс: сама по себе важная информация, содержащаяся на записях, не имеет никакого процессуального статуса. Статус имеют не несущие никакой доказательной ценности пластиковые диски и слова человека, пересказавшего увиденное когда-то исходное видео. Этот человек – следователь Гуркин (как отметил в своем отклоненном судом ходатайстве 18 июля 2013 г. адвокат Клювгант) – в данном случае выступил сразу в 3 качествах: следователь (при этом грубо нарушающий УПК РФ); лицо, опознающее других лиц (на видео); и лицо, дающее показания, причем самому себе (поскольку он пересказывает в свободной и оценочной форме то, что ему привиделось на видеозаписях). Это как минимум требует исключения из рассмотрения судом всех протоколов осмотра видеоматериалов.

9.15

Более того, все протоколы осмотров видео из т. 27–29 основаны на осмотрах тех разнообразных носителей, которые были получены следствием в процессе изъятия – флэш-накопители, внешние диски, CD-диски. Но в деле они отсутствуют. К делу приложен к делу набор одинаковых DVD+R дисков, на которые следствием были перезаписаны все видеоматериалы, подвергшиеся уже описанным мной неграмотным действиям. Что касается местонахождения самих осмотренных носителей, то о них лишь сказано, что они «упакованы в отдельные бумажные конверты, снабженные биркой с пояснительной надписью» (т. 27 л.д. 81, т. 28 л.д. 145, 152, т. 29 л.д. 7, 33 и др.). Так что же мы смотрели в суде: то, что видел и описывал следователь Гуркин, или результат его малограмотных действий? Если последнее, то резоннее доверять своим глазам, а не его описаниям того, что мы не видели.

9.16

Однако чтобы все же оценить степень доказательности материалов по моей, в частности, подзащитной, приведу некоторые цитаты из протокола осмотра видео МинаевLive с диска DVD+R № PAPA30PL251756361, просмотренное в суде 23 июля 2013 г., которое, как я уже отметил, единственное является достаточно последовательным источником, дающим представление об общем ходе событий. Заодно посмотрим, как использует эти протоколы обвинение. В обвинительном заключении приведена цитата из протокола:

9.17

«На фрагменте видеозаписи с 02 час. 56 мин. 30 сек. до 02 час. 59 мин. 30 сек. запечатлена группа граждан, прорывающих оцепление сотрудников полиции. Среди указанной группы людей находится Барабанов А.Н.».

9.18

В самом протоколе в том же месте читаем:

9.19

«На фрагменте видеозаписи с 02 час. 56 мин. 30 сек. до 02 час. 59 мин. 30 сек. запечатлена группа граждан, прорывающих оцепление сотрудников полиции. В частности, среди группы людей находится человек в футболке черного цвета с белым рисунком на груди, европейской внешности, худощавого телосложения, с черными длинными волосами» (т. 27 л.д. 4).

9.20

Никакого Барабанова и вообще похожего на него человека в этом промежутке времени на видеозаписи не наблюдается. Барабанов и не мог там находиться в это время в соответствии с показаниями нескольких свидетелей и самого Барабанова, которые ни следствие, ни обвинение даже не опровергают. Этот момент имел место значительно раньше вменяемого

Барабанову эпизода. Но обвинение не просто переписывает эту явную ошибку (бывает, спутал человек) следователя, но и уточняет, производя собственное незаконное «опознание»: некий человек в черной майке – именно Барабанов! Зачем? А на всякий случай и для пущей убедительности.

9.21

Далее в протоколе: «Толпа собирается вдоль линии оцепления, начинаются попытки прорыва сквозь оцепление на проезжую часть». (т. 27 л.д. 4)

9.22

Налицо явное нагнетание обвинительного тона, пренебрежение фактами. Подошедшие колонны демонстрантов и так стоят на проезжей части Малого Каменного моста, это часть их согласованного маршрута. Куда ж еще «на проезжую часть» им прорываться?

9.23

«На 03 час. 19 мин. 41 сек. перед указанной группой выбегает Духанина А.И. и бросает неустановленный предмет в сторону сотрудников полиции, после чего убегает в толпу. Одновременно с этим на асфальт в толпе падает горящее пиротехническое изделие».

9.24

Девушку, на неизвестных нам основаниях названную Духаниной (ни опознания по видео, ни какой-либо экспертизы не проведено), махнувшую рукой в сторону полиции, следователь отмечает, а о том, что горящий файер летит в нее со стороны полицейской шеренги (что представляет собой грубейшее нарушение закона о полиции), следователь умалчивает.

9.25

«С 03 час. 19 мин. до 03 час. 24 мин. группа граждан переместила металлические заграждения к оцеплению и предприняла попытку при помощи них оттеснить полицейское оцепление. Одновременно из толпы в сотрудников полиции летят камни, куски асфальта».

9.26

Здесь сразу несколько искажений:

9.27

1) Тезис о выдавливании демонстрантами полиции при помощи загоронок не раз фигурирует в обвинении, перекочевав туда из протоколов осмотра. Этот эпизод фигурирует в обвинениях Луцкевичу и Полиховичу. Однако ни на одной записи мы не увидели ни единого контакта указанных загоронок с телом сотрудников. Их просто поднесли и поставили между собой и полицией в том месте, где полиция по необъяснимым причинам жестоко врезалась в стоящих людей. Я не знаю, как вообще можно возражать на это лживое утверждение, если глаза следователя и обвинителей способны видеть то, чего на записях просто нет. Это уже либо вопрос психической вменяемости, либо откровенной фальсификации доказательств.

9.28

2) Отдаленная верхняя точка съемки, значительное расстояние, мелкий план и низкое качество записи физически не позволяют рассмотреть, что куда летит. Ведь не рассмотрел же следователь, что конкретно бросила девушка в предыдущем эпизоде. Откуда же ему известно про летящие камни? Это лишь голословное предположение или вновь откровенная ложь.

9.29

В таком же стиле составлены все протоколы осмотров видео. Но поскольку обвинение сочло возможным опираться на столь субъективную трактовку, я считаю себя вправе по-своему описать увиденное на видеозаписи МинаевLive.

9.30

Прежде всего по ней можно установить объективное время, хотя на самой записи отсутствует тайм-код. Но в 0:26:55 по тайм-коду записи видны часы в студии, показывающие 15:26:50, т.е. время по видеозаписи «круглое», 00:00:00 видеозаписи соответствует 15:00 по московскому времени.

9.31

Выступая в прениях, обвинение утверждало, что «на тайм-коде 2 часа 21 минута запись свидетельствует о свободном повороте для демонстрантов на набережную, в сторону сцены». Это манипуляция. В этот момент камера показывает лишь фрагмент набережной гораздо дальше поворота. Толпа там действительно стоит реже, и люди небольшой струйкой идут в сторону сцены. Но некоторые свидетели и так утверждали, что они смогли пройти туда. Это те, кто пришел раньше основной колонны. И те, кто шел в самых правых ее рядах. Почему же так мало людей идут на указанном кадре? Потому, что реальная картинка спуска с Малого Каменного моста показана чуть раньше – в 2 час. 17 мин. 30 сек. На этом кадре видно, что вся ширина спуска с моста заполнена плотной массой людей, упершихся в оцепление, пересекающее ул. Серафимовича возле «Ударника». Находящиеся в гуще толпы никак не могут видеть ни прохода, ни возможности повернуть. Эта ситуация положила начало той давке, о которой говорили многие свидетели защиты и даже обвинения, например, свидетель Ванюхин в суде 6 октября 2013 г.: «Давка образовалась потому, что давили задние на передних. Это было после сидячей забастовки. Я вообще не знаю, хотели ли граждане прорываться».

9.32

Дальше мы видим следующее (я привожу уже пересчитанное, реальное время событий):

9.33

17:56–17:59 – то, что обвинение называет «прорывом». Разрыв цепочки и смыкание цепи через 1–2 минуты.

18:02:25 – цепь полиции начинает давить на стоящую толпу.

18:02:32 – корреспондент Минаева ведет аудиорепортаж из толпы: «Была давка, 5–7 человек упали, но их быстро подняли с земли, чтобы по ним не пошли. Сейчас ОМОН организуется по 5 человек, работают в толпе, по одному выхватывают. Как они выбирают, по какому принципу – не знаю. В принципе, я тоже могу попасть в число задержанных. Они просто подходят и выхватывают кого-то».

18:03:30 – часть полицейской шеренги (ближе к скверу) вдавливаются вглубь толпы, цепь выгибается дугой вперед, продолжая давление на людей.

18:07:09 – первое массовое вклинивание полицейских групп задержания в толпу.

18:16:03 – первое глубокое рассечение толпы группой полицейских, наносящих хаотичные удары дубинками и кулаками по очень плотно стоящим демонстрантам.

18:17:22 – первый прорыв группы ОМОН к каналу, большое количество людей прижаты к парапету над водой.

18:18:26 – люди бросают в ОМОН бумажки, пакеты. Первое появление девушки в черном (обозначенной в протоколах как Духанина), она делает махательное движение в сторону полиции (этот же факт отражен в протоколе осмотра видео (т. 27 л.д.5) несколько иными

словами). Перед этим рядом с ней бросает большую пластиковую бутылку (это определить можно) пожилая женщина.

18:18:46 – полиция отступает из прорыва назад к цепи.

18:18:50 – корреспондент Минаева передает из толпы: «Только что... сделали новую шеренгу из омоновцев, позади нее бегают офицеры и постоянно говорят: «Группы задержания продолжают работу!». За последние 5 минут десятка два было задержано. Хватают явных радикалов, судя по одежде, но и других, вот задержали 2 девушек, и часто непонятно, по какому принципу. Здесь, на углу, образовалась точка напряженности. Сейчас очередная цепь выдавливает нас опять к мосту... Вот меня задерживают! Нет, просто выдавили».

18:19:00 – видны металлические загородки, составленные под деревом у парапета канала.

18:19:14 – из глубины толпы от водоотводного канала по образовавшемуся после полицейского прорыва коридору демонстранты выносят эти загородки вперед.

18:19:39 – девушка в черном бежит вдоль загоронок и делает махательное движение (этот же факт отражен в протоколе осмотра (т. 27 л.д. 5)). Одновременно рядом с ней падает файер, брошенный со стороны полиции.

18:20:55 – загородки установили между толпой и полицией точно в месте первого вклинивания полиции в толпу. Контакта ограждений с полицейской цепью при этом нет, расстояние между ограждениями и шеренгой полиции 1–7 м.

18:22:07 – полиция подходит к заграждениям и начинает давить на них. Позади ограждений плотная толпа, которой некуда отходить.

18:22:43 – с места соприкосновения полиции и демонстрантов поднимаются клубы густого белого летучего вещества неизвестной природы.

18:23:11 – полиция распыляет сквозь ограждения в направлении демонстрантов белое густое летучее вещество, выглядящее аналогично предыдущим кадрам (крупный план видео: <http://www.youtube.com/watch?v=2xXldb7PFCc>).

18:23:20 – полицейские через загородки наносят дубинками удары (не менее 20) по демонстрантам сверху вниз. Один человек из числа демонстрантов наносит несколько ударов в сторону полиции гибким пластиковым флагштоком-удочкой. В сторону полиции летят несколько пустых пластиковых бутылок, обрывки бумаги.

18:24:00 – полицейский наносит несколько ударов сверху вниз в область головы стоящему у ограждения Сергею Кривову.

18:24:38 – полиция прорвала загородки и врывается в толпу. Люди разбегаются.

18:25:05 – ОМОН гонит людей до парапета набережной, прижимая к воде и работая дубинками.

Образуется достаточно широкое круглое свободное пространство, окруженное плотной толпой, в котором «работает» ОМОН и бегают люди.

18:26:25 – появляется девушка в черном с куском материи в руках, уходит обратно.

18:26:47 – девушка в черном выходит из толпы и подходит к ОМОН (в этот момент камера отворачивается).

18:27:31 – девушка в черном переминается в толпе.

18:27:47 – девушка в черном топчется во второй линии, сзади оператор с камерой ей что-то говорит. Ее трогает за плечо крупный мужчина в серой тенниске и черной бейсболке, и тут же к ней тянется рука омоновца. Ее задерживают.

Хочу отметить, что общее время пребывания «девушки в черном», если согласиться, что это была Духанина, во время активных действий полиции и демонстрантов до ее задержания – 9 мин. На этом обстоятельстве я остановлюсь чуть позже.

18:31:20 – по Лужкову мосту тонкой струйкой уходят люди.

18:32:00 – поворот с набережной на Малый Каменный мост почти перекрыт полицией, оставлен узкий проход у парапета в 1–2 человека шириной.

18:32:53 – поворот с набережной на Малый Каменный мост перекрыт полностью. Стоящие на набережной отрезаны от моста и взяты в кольцо. Стоящих на мосту начинают медленно выдавливать на Полянку.

На набережной люди стоят плотно и близко к цепи окружения, в массе – спокойно. Происходят мелкие стычки на границе, когда пытаются кого-то задерживать.

18:35:35 – группа захвата (20–25 человек), положив руки на плечи друг другу, подходит снаружи к оцеплению с угла Малого Каменного моста и входит внутрь оцепленной территории (продолжения эпизода не видно, так как камера переключается на студийный интерьер, а затем – на Малый Каменный мост и непрерывно показывает его около 10 мин.).

18:37:24 – открыт очень узкий проход на Малый Каменный мост. Туда почти никто не выходит. Трудно понять причину, так как набережная с основной массой людей не видна. Камера по-прежнему отвернута от набережной и не показывает место основных событий.

18:40:00 – люди понемногу покидают набережную через очень узкий коридор на Малом Каменном мосту.

18:44:56 – камера наконец поворачивается к набережной.

18:45:30 – группа полиции вклинивается в толпу перпендикулярно набережной. Люди бросаются врассыпную. Камера вновь отворачивается.

18:49:30 – в толпе на набережной ближе к Малом Каменному мосту длинная (20-метровая) растяжка-плакат. Люди стоят спокойно.

18:52:12 – группа полиции (около 15 чел.) кого-то повалила на землю, окружив. Со стороны Лужкова моста к группе несколько раз выбегают 4–5 парней и бросают нечто. Омоновцы по 3–5 человек бросаются за ними, но бросавшие убегают в толпу, толпа отшатывается. Полиция задерживает вместо них первых, попавшихся под руку.

18:53:35 – группа ОМОН врывается в толпу по направлению к парапету канала, оказавшись в плотном окружении людей, происходит столкновение.

18:53:52 – виден уходящий в сторону «Ударника» потерпевший Филиппов без шлема, держащийся за голову.

18:53:56 – вслед отступающей из толпы группе ОМОН несколько неизвестных бросают нечто.

18:54:06 – Белоусов, появившийся в кадре в 18:54:02, наклоняется и поднимает что-то с земли.

18:56:19 – группы захвата выдергивают людей из толпы.

18:57:55 – демонстранты, отодвинувшись в сторону Лужкова моста, встали поперек набережной в цепь.

19:25:00 – видны палатка и тент в глубине набережной.

18:57–19:32 – положение демонстрантов и полиции практически не изменяется. Столкновений не происходит.

19:32:00 – полиция большими силами подошла к толпе вплотную, начав давление. Предпринимаются неудачные попытки вклиниваться в плотно стоящую толпу.

19:33:43 – полицейские наносят удары в лицо и по голове свидетелю Виктору Захарову (в черных очках и джинсовой куртке в центре кадра).

19:35:00 – 4 полицейских выносят из оцепления человека в серой кофте и джинсах (на других видеозаписях – «VTS_01_2» с диска DVD+R № PAPA30PL251756322 на 07:37 и др. – мы видим его лежащим без сознания на асфальте).

19:35:47 – лысоватый человек (Илья Пономарев?) выводит за оцепление окровавленного свидетеля Виктора Захарова.

19:36:21 – проход в сторону Малого Каменного моста перекрыт цепью ОМОН.

19:37:05 – большая группа сотрудников ОМОН врывается в толпу у парапета канала, выдергивая и уводя задержанных. Вклинивания повторяются регулярно.

19:37:45 – ведущий Минаев произносит: «Они их как колбасу режут. Но я что-то не вижу, чтобы задерживали тех зачинщиков, которые кидали камни» и «Главное, чтобы они в реку не повалились».

19:39:15 – вклинивание большой группы полиции (30–40 чел.) в толпу ближе к парапету у воды.

19:40:40 – группа полиции (человек 30) атакует людей у самой воды.

Минаев комментирует: «Кто-то не выдержал, полез драться. Ну что, ты будешь драться с ними?» Это его первый и единственный комментарий такого рода.

19:44:15 – набережная перерезана полицейской цепью перпендикулярно воде, выхода на ул. Полянка нет. Попытка вклинивания полиции в толпу.

19:46:15 – виден очень узкий проход в сторону ул. Полянка вдоль самого парапета набережной.

19:48:00 – на набережной остается совсем немного людей. Они стоят, ничего не предпринимая. Проход к Москворецкому мосту перекрыт цепью ОМОН.

19:53:17 – большая группа ОМОН, положив руки на плечи друг другу, выходит из сквера посередине стоящей толпы и рассекает демонстрантов пополам. Правая часть людей вытесняется ими в сторону Малого Каменного моста. Левая часть стоящих оказывается заблокирована между 2 полицейскими цепями.

19:55:50 – ОМОН вклинивается в оставшихся на набережной заблокированных демонстрантов, работая кулаками и дубинками, пытаясь отсечь еще некоторую часть людей. Полицейские сдавливают и так плотно стоящую толпу. В давке происходят локальные стычки (пихания друг друга).

19:56:15 – ОМОН работает дубинками.

19:56:42 – полицейские выдергивают из толпы парня с длинными черными волосами в черной майке (Барабанова) и задерживают его.

19:58:00 – остается узкая полоска стоящих демонстрантов, сцепившихся руками. Их выдавливают в сторону Малого Каменного моста.

20:00:20 – оставшихся хаотически расположенных на пятачке людей задерживают и бьют дубинками. Несколько митингующих выдвигают 3 опрокинутые туалетные кабинки.

20:03:40 – последние демонстранты покидают набережную.

20:06:16 – полиция выдавливает людей с Кадашевской набережной.

9.34

На основании этой 5-часовой записи можно сделать один уверенный вывод: демонстранты, находясь на набережной, ни разу не предпринимают активных действий против полиции, не пытаются никуда прорваться и на кого-то нападать. Полиция периодически атакует стоящих людей, сдавливая их, прижимая к воде или естественным преградам, применяя дубинки и грубую физическую силу. Это иногда вызывает панику, иногда – вполне естественную эмоциональную реакцию негодования, сопротивление сдавливанию и прижиманию к берегу канала, попытки освободиться в опасной для жизни ситуации.

9.35

Обвинение в прениях утверждало, что «более 2 часов на этой записи мы наблюдаем активные противоправные действия митингующих». Я утверждаю, что на протяжении 2 часов мы наблюдаем классическую операцию по зачистке территории полицией. Только территория эта запружена десятками тысяч людей, не понимающих, что происходит, и уверенных, что пришли на законный митинг. Операция проводится столь жестоко, неуклюже и непоследовательно, что это регулярно создает опасность для жизни и здоровья пришедших на мирный митинг граждан.

9.36

Из изучения визуальных доказательств обвинения можно сделать лишь один вывод: следствие, совершив большую работу по сбору визуальной информации, совершенно неграмотно, безответственно, с нарушениями УПК РФ подошло к обработке и осмыслению важнейших материалов дела. Обвинение использует полученные неубедительные данные с заведомо обвинительным уклоном. Поэтому я прошу не доверять вышеуказанному протоколу из т. 27 л.д. 1-82.

9.37

Столь же невнятно использует обвинение видеозаписи в отношении моей подзащитной Александры Наумовой (Духаниной). На диске CD-RW hld625pk30224707b06, просмотренном в суде 7 августа 2013 г., собраны эпизоды, имеющие якобы отношение к моей подзащитной. На диске 15 фрагментов.

9.38

Прежде всего, как появились эти фрагменты. В соответствии с протоколом осмотра от 17 ноября 2012 г. (т. 28 л.д. 182-192) за 2 час. (по протоколу – 11:40–13:40) были осмотрены 10 источников видео суммарной длительностью около 6,5 час. Из них вырезаны 15 фрагментов и записаны на отдельные диски. Также сделаны 43 скриншота (стоп-кадра) для фототаблицы. На них при помощи не указанной в протоколе программы (возможно, Photoshop) сделаны пометки в виде рамок на фигурах отдельных людей. Кроме того, при помощи неизвестной программы сделаны макеты страниц для последующей распечатки, на которых определенным образом расположены данные изображения, между ними нарисованы указывающие стрелки и поясняющие записи. После этого страницы распечатаны на принтере. Кроме того, составлено подробное описание вырезанных фрагментов, написан и распечатан протокол на 11 страницах. Я опытный профессионал, но даже техническую часть работы (без просмотра 6,5 час. видео) не смог бы сделать за 2 часа.

9.39

Под протоколом стоят подписи 2 понятых, имена которых («Медведев Дмитрий Витальевич из города ЛюбечИ» и «Мальцев АнтоВ Олегович») со всеми явными ошибками в написании присутствуют также в 10 протоколах осмотров от 15, 17 и 18 ноября 2012 г., находящихся в т. 28 и 29.

9.40

Попутно замечу, что такая же картина с остальными протоколами. Протокол осмотра из т. 28 л.д. 158-164 от 17 ноября 2012 г. следователь с теми же понятиями за 1 час 10 минут (9:10–10:20) якобы просмотрел видеозаписи суммарной длительностью 1 час 08 мин. с 5 источников, вырезал и записал на отдельные диски 6 фрагментов видео (с присутствием Андрея Барабанова), сделал 11 скриншотов, сделал на них пометки, сделал макет страниц для распечатки и написал протокол на 7 страницах.

9.41

Я уверен, что данные протоколы не отражают реального времени, обстоятельств и методов проведения следователем данных следственных действий, есть серьезные основания сомневаться в присутствии на них понятий. Я прошу критически отнестись ко всем протоколам осмотра видео из т. 28 и 29.

9.42

Вернемся к моей подзащитной. Обвинение утверждает, что Наумова «не менее 8 раз бросала в полицию куски асфальта». Потерпевший Сутормин утверждал в суде, что Наумова (Духанина) бросила 2 раза (1 раз – попав ему в бронежилет) и 1 раз облила его квасом. Потерпевший Зелянин утверждает, что «несколько раз», точнее сказать не может и лишь предполагает, что именно Духанина попала в него самого. К тому же он не считает себя потерпевшим ни от кого из подсудимых (показания в суде 1 октября 2013 г.). Свидетель Наумов сообщил суду, что Духанина кидала в кого-то чем-то (предположительно, асфальтом), сколько раз – не помнит. Наконец, свидетель Пенезев утверждает, что Наумова (Духанина) кинула 1 раз, неизвестно, попав ли в кого-то. Просуммировать неизвестные величины невозможно. Свидетели и потерпевшие вполне могли наблюдать и описывать одно и то же действие Наумовой (Духаниной). Однако ни следствие, ни обвинение не проявило ни малейших усилий к точному определению времени, места и обстоятельств всех эпизодов, не привело никаких криминалистических исследований действий Наумовой. Это, кстати, касается и эпизодов всех остальных подсудимых.

9.43

Из материалов дела и обвинения неясно, к какому конкретно эпизоду относятся отдельные фрагменты с диска. Неизвестно, есть ли на них эпизод с Зеляниным. Если идентифицировать эти 15 фрагментов, получается следующее (я говорю лишь об очевидных вещах, воспринимаемых невооруженным взглядом без какой-либо специальной экспертизы):

9.44

Файлы «1_29flx7kКо отрезок с 05 мин. 16 сек. по 05 мин. 27 сек.» и «VTS_01_4 отрезок с 07 мин. 37 сек. по 07 мин. 47 сек.» полностью идентичны.

9.45

Файл «00073 отрезок с 00 мин. 00 сек. по 01 мин. 28 сек.» представляет собой чуть расширенную по времени копию файла «trolltvru – Милая девушка кидает камни в полицию».

9.46

Сюжет файла «Video-9 отрезок с 00 мин. 00 сек. по 00 мин. 20 сек.» идентичен финалу сюжета файла «00073 отрезок с 00 мин. 00 сек. по 01 мин. 28 сек.»

9.47

Сюжет файла «346_0044_02 отрезок с 04 мин 57 сек. по 05 мин. 15 сек.» идентичен сюжету на файлах «00073 отрезок с 00 мин. 00 сек. по 01 мин. 28 сек.» и «trolltvru – Милая девушка кидает камни в полицию [H.264 1080p]»

9.48

Идентичны сюжеты файлов «346_0044_01 отрезок с 21 мин. 36 сек. по 21 мин. 45 сек.» и «bolotnayarh-Matrox отрезок с 09 мин. 47 сек. по 09 мин. 51 сек.»

9.49

Идентичны сюжеты файлов «346_0044_01 отрезок с 23 мин. 07 сек. по 23 мин. 14 сек.» и «20120506_minaev-live-hd отрезок с 03 ч. 19 мин. 38 сек. по 03 ч. 19 мин. 45 сек.»

9.50

На файлах «346_0044_02 отрезок с 00 мин. 25 сек. по 00 мин. 27 сек.», «346_0044_02 отрезок с 02 мин. 46 сек. по 02 мин. 54 сек.» и «346_0044_01 отрезок с 20 мин. 56 сек. по 20 мин. 59 сек.» длительностью 3, 4 и 8 сек. мы видим плотную толпу, в которой вообще не наблюдается человека, схожего с Наумовой (Духаниной), либо мелькает вдали нерезкий силуэт головы, чем-то ее напоминающий. Но определить ее действия в этих фрагментах невозможно.

9.51

Так сколько и какие ее действия подтверждает эта нарезка следователя Гуркина? Что конкретно должны доказывать данные видеофрагменты? Где доказательства 8 бросков асфальтом? Их просто нет.

9.52

Если согласиться со следствием, что девушка в черном на видеозаписи – это, действительно, Александра Наумова, то каким образом все ее описанные в обвинительном заключении действия укладываются в те 9 мин., которые я отметил при оценке видео Минаева? С какой скоростью она должна была, находясь в плотной толпе, добывать где-то эти куски асфальта и бутылки, занимать выгодную позицию, целиться, бросать? Это ведь человек, а не пулеметный расчет. Обвинение никак не проясняет эти обстоятельства. Кроме того, возникает вопрос, какое отношение к Духаниной имеет весь огромный материальный ущерб, вмененный обвинением и ей, в частности? Какой вообще ущерб могла нанести за 9 мин. 18-летняя девушка асфальтовому покрытию огромной площади? Какое отношение к ней имеют поврежденные туалеты, если она была задержана более чем за 1,5 час. до того, как их кто-то опрокинул?

9.53

Это о фактах, которые мы видим или же не видим вовсе. Но есть и другая сторона – человеческая. Известно, что дети, выросшие в детдоме, испытывают затруднение с описанием своих чувств и желаний. Одновременно они привыкли защищать себя сами, не рассчитывая на чью-то помощь. Ваша честь, вы видели, что получилось из попытки Александры дать показания. Можно счесть эту скороговорку по бумажке пренебрежением к суду. Можно – неумением публично говорить о своих чувствах, смущением. Александра не росла в детдоме. Но представим себе девочку, проведшую детство в тихой уютной стране, а затем уехавшую из материнского дома учиться. У нее есть родители, но со школьных лет она живет не в родительском доме, а с родственниками или опекунами, а затем и вовсе одна. Если бы эта девочка способна была рассказать публично, как она оказалась зажата совершенно одна в жуткой давке и испытанном чувстве страха и одиночества! О том, как ее прижало спиной к каменному парапету и чуть не выкинуло в воду. О том шоке, который она испытала, когда на нее, зажатую в центре толпы и совершенно не представляющую, что происходит дальше, за пределами этой толпы, вдруг вывалились закованные в броню омоновцы, сокрушая людей на своем пути и хватая тех, кто просто стоял рядом с ней. О чувстве ужаса и искреннего, почти детского негодования творящейся несправедливостью (и в отношении ее самой, в том числе). О том, как она, привыкшая защищать себя сама, пыталась

найти хоть какое-то решение. Увы, все это она способна была с чувством рассказать лишь мне, потому лишь, что мне чем-то удалось вызвать ее доверие.

9.54

В психологии есть понятие «зараженность» действиями. Особенно это характерно для детей и подростков. Оказавшись в совершенно незнакомой сложной ситуации и не имея собственного опыта, они часто механически копируют чьи-то действия. Даже если они оказываются неудачными, неверными, это дает столь ценный опыт, что в следующий раз человек уже сам способен выбирать свое собственное решение. Возможно, Александра в поисках спасения и кинула что-то. Возможно (а я отмечал на записи, что рядом с ней кто-то бросал бутылку еще до ее собственных действий), она скопировала чье-то действие. Я думаю, что после всего, что произошло там и в последующем, у нее появился этот ценный опыт. И я уверен, что в любой ситуации эта девочка, веганка, вся общественная деятельность (а она занималась общественной деятельностью, да) заключалась в помощи детям и бездомным животным, просто не способна умышленно причинить вред живому существу. Она не такой человек. Эта девочка, за время домашнего заточения нашедшая для себя новую профессию – врача-ветеринара (мы все видели учебники по биологии и медицине, которые она не раз приносила в суд), не способна на умышленное насилие в отношении кого-либо. Об этом говорит и заключение психолога, приобщенное судом к делу. Давайте просто позволим ей пойти учиться этому, добро и польза в нашем обществе только выиграют.

9.55

И еще раз повторю: 9 мин. пребывания в хаосе и неразберихе, 9 мин. страха и попыток как-то выбраться или защитить себя, и 6 лет жизни, которые требует отнять у нее обвинение, – справедливое ли это соотношение?

6. Работа Комиссии «Круглого стола 12 декабря» по проведению общественного расследования событий на Болотной площади 6 мая 2012 года

6.1 Пресс-центр Комиссии, общественные слушания

1 июля 2013 года Комиссия «Круглого стола 12 декабря» по проведению общественного расследования событий на Болотной 6 мая 2012 года открыла пресс-центр, освещающий процессы над узниками Болотной.

В рамках работы пресс-центра проводятся публичные слушания, цель которых – дать профессиональную и общественную оценку процессам. В слушаниях принимают участие члены Комиссии «Круглого стола 12 декабря» и рабочей группы по проведению общественного расследования событий на Болотной, адвокаты, общественные защитники, родственники «болотников», правозащитники, журналисты, эксперты.

6.2 Заявление в суд об отказе СК возбудить уголовное дело по заявлению Комиссии о преступлении

Комиссия «Круглого стола 12 декабря» обратилась в суд с заявлением (Приложение №1) о признании незаконным отказа СК (Приложение №2) возбудить уголовное дело по заявлению Комиссии «Круглого стола 12 декабря» о преступлении.

Речь идет о наличии признаков преступления по статьям 149 (Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них), 285 (Злоупотребление должностными полномочиями), 286 (Превышение должностных полномочий), 293 (Халатность), 299 (Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности), 302 (Принуждение к даче показаний), 303 (Фальсификация доказательств) во время акции 6 мая 2012 года на Болотной площади. Заявителями выступают члены Комиссии «Круглого стола 12 декабря» по расследованию событий 6 мая 2012 года на Болотной глава МХГ Людмила Алексеева и глава фонда «ИНДЕМ» Георгий Сатаров. Заявления уже доставлены в суд.

Заявление будет рассматривать судья Людмила Москаленко, председательствовавшая на процессе Михаила Косенко.

---

[1] Элла Панеях, Дмитрий Скугаревский: «Что хотим, то с вами и сделаем». Для Vedomosti.ru. 26.02.201.

<http://www.vedomosti.ru/opinion/news/23329281/ella-paneyah-dmitrij-skugarevskij-chto-hotim-to-s-vami-i>

Статья используется с любезного разрешения авторов.

[2] Элла Панеях, Дмитрий Скугаревский: «Что хотим, то с вами и сделаем». Для Vedomosti.ru. 26.02.201.

<http://www.vedomosti.ru/opinion/news/23329281/ella-paneyah-dmitrij-skugarevskij-chto-hotim-to-s-vami-i>

Статья используется с любезного разрешения авторов.

Источник: <http://rt12dec.ru/bolotnoe-delo/doklad-2-komissii-kruglogo-stola-12-dekabrya-po-obshhestvennomu-rassledovaniyu-sobytij-6-maya-2012-g-na-bolotnoj-ploshhadi/>